

✓

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА

№178

РУССКАГО СУДОУСТРОЙСТВА

И

Кав
ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

ВЪ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ ОТЪ УЛОЖЕНІЯ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ
О ГУБЕРНІЯХЪ.

Разсужденіе, писанное для полученія степени Магистра Гражданскаго Законодательства,

КАНДИДАТОМЪ ПРАВЪ

Константиномъ Васильевымъ.

П. Г. Рѣдкинъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1844.

ВВЕДЕНИЕ.

Не много лѣтъ протекло съ того времени, когда реформа, произведенная въ Россіи Петромъ Великимъ, еще была предметомъ общаго и безусловнаго удивленія. Едва Преобразователь совершилъ свой трудный подвигъ, какъ уже подданные его почувствовали великость предначатаго дѣла, и превозносили великаго Государя, первоначальника новой Россіи, творца нашего политическаго могущества, и устроителя внутренняго быта. Съ тѣхъ поръ имя Петра Перваго благоговѣнно передавалось изъ устъ въ уста отъ предковъ потомству. Такъ продолжалось почти до послѣдняго двадцатипятилѣтія.

Около этаго времени впервые появилась реакція на направленію, данному Россіи преобразованиемъ Петра. Силы, вызванныя имъ къ жизни, воспитанныя и доведенныя до сознанія событіями послѣдней эпохи—начали тяготиться чужеземнымъ вліяніемъ, подъ которымъ совершалось ихъ развитіе со времени Петра Великаго, и породили требованіе самостоятельности. Отсюда ведетъ начало обращеніе къ старинѣ, сочувствіе къ быту Россіи, предшествовавшему реформѣ, который, если не былъ чуждъ вліянію Европейскихъ народовъ, то, по крайній мѣрѣ, не былъ поработенъ этимъ вліяніемъ. Это новое направленіе должно было ослабить прежнее, безусловное удивленіе къ преобразованію Петра Великаго; доведенное до крайности, оно стало въ противоположность съ прежнимъ направленіемъ, и почитатели старины также безусловно начали порицать переворотъ, какъ другіе прежде превозносили его. Такимъ образомъ мнѣнія о реформѣ раздѣлились; въ нихъ враждѣ, рѣчь идетъ не о частномъ событіи Русской Ис-

торіи, но о судьбахъ Россіи, о ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Образованіе противоположныхъ мнѣній о реформѣ Петра, есть, безспорно, отрадное явленіе. Оно служитъ признакомъ пробуждающагося въ Россіи сознанія ея самостоятельности, индивидуальности; это зачатки обновленія нашей жизни, свидѣтельствующіе о переходѣ ея изъ одной степени развитія въ другую, высшую. Но основывался на непосредственномъ убѣжденіи, на догадкахъ и предположеніяхъ, на фактахъ отрывочныхъ, и потому допускающихъ различныя и произвольныя толкованія, эти мнѣнія не могутъ разрѣшить спора. Въ этомъ скрывается причина и необходимость возникающаго у насъ *историческаго направленія*. Теперь болѣе, нежели когда нибудь обратились къ изученію фактовъ нашей Исторіи; стали собирать источники. Уже много сдѣлано сововупными усиліями Правительства и частныхъ лицъ; многіе весьма важныя памятники нашего древняго быта открыты, обнародованы, и не перестаютъ обнародываться.

При такомъ преобладаніи историческихъ интересовъ, при общемъ стремленіи рѣшить великій вопросъ о переворотѣ Петра, въ выборѣ темы для юридическаго разсужденія не лѣзя было колебаться. Мы остановились на реформахъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ, въ гражданскомъ судопроизводствѣ, и по слѣдующимъ причинамъ:

1). Не смотря на то, что переворотъ Петра Великаго почти весь сосредоточился въ сферѣ Государственнаго права (въ обширномъ смыслѣ слова), вліяніе его на Гражданское Законодательство было также чрезвычайно сильно. Онъ отразился съ болѣею или меньшею силою въ правахъ имущественныхъ (вещныхъ), и правахъ по обязательствамъ (личныхъ), въ наследственномъ правѣ и гражданскомъ судопроизводствѣ.

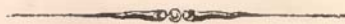
2). Степень и значеніе реформы въ каждой отдѣльной вѣтви гражданскаго права были различны. Въ болѣею части изъ нихъ она была только отраженіемъ переворота, происшедшаго въ Государственномъ Законодательствѣ, и потому была временная. — Почти всѣ измѣненія, сдѣланныя въ гражданскихъ правахъ Петромъ Великимъ, и которыя подходятъ подъ эту категорію, уступили мѣсто преждебывшимъ законоположеніямъ. Они имѣютъ болѣе интересъ древностей.

3). Изъ всѣхъ перемѣнъ, произшедшихъ со времени Петра Великаго въ Гражданскомъ Законодательствѣ, только тѣ, которыя относились къ судопроизводству, имѣли по-

стоянный характеръ, и служить главнымъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ. По этому, кромѣ историческаго интереса, онѣ имѣютъ еще интересъ практической, тѣсно связующій ихъ съ настоящимъ Законодательствомъ, и заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Направленіе, данное Законодательству Петромъ Великимъ, продолжало развиваться и по немъ во все послѣдующія царствованія, до изданія Свода Законовъ. Время отъ реформы Петра Великаго до Свода Законовъ составляетъ по этому особый періодъ въ исторіи Русскаго Законодательства. Царствованіе Императрицы Екатерины II, при которой впервые установилась реформа, дѣлитъ этотъ періодъ на двѣ части; при ней опредѣлилось отношеніе новыхъ и старыхъ началъ права и все нововведенія приведены въ стройную, обдуманную систему. Въ отношеніи къ гражданскому судопроизводству царствованіе Екатерины II не представляетъ ни одного узаконенія, которое составляло бы эпоху; но въ судопроизводствѣ Екатерина II заключила реформу изданіемъ Учрежденія для управленія губерній, съ которымъ судебное управленіе Россіи, административная сторона судопроизводства, получило правильную организацію. Мы ограничимся изложеніемъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Рускомъ гражданскомъ судопроизводствѣ со времени реформы до Учрежденія о Губерніяхъ (1775 года, Ноября 7-го).

Такимъ образомъ настоящее разсужденіе должно раздѣлиться на двѣ части. *Первая* будетъ заключать въ себѣ ученіе о гражданскомъ судопроизводствѣ, по Уложенію и Новоуказнымъ Статьямъ, *вторая* — измѣненія, произведенныя въ гражданскомъ судопроизводствѣ Петромъ Великимъ и узаконеніями послѣдующихъ царствованій, до Учрежденія о Губерніяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЧЕНИЕ О РУССКОМЪ ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО
УЛОЖЕНІЮ И НОВОУКАЗНЫМЪ СТАТЬЯМЪ.

(1649—1696).

Періодъ времени отъ Уложенія до единодержавія Петра Великаго по справедливости можетъ быть названъ цвѣтомъ древняго юридическаго быта, вѣнцемъ самостоятельнаго развитія началъ, которыя лежали непосредственно въ народномъ обычаѣ. Каждое юридическое положеніе или непосредственно, или какъ результатъ, основывалось на обычаяхъ областей, вошедшихъ въ составъ Россіи; слѣд. законодательство было почти исключительно историческое.

Отсюда объясняется казуистическій характеръ Уложенія и всѣхъ постановленій, относящихся къ этому времени. По мѣрѣ того, какъ юридическія гражданскія отношенія становились многосложнѣе, приложеніе основныхъ началъ обычного права къ частнымъ случаямъ дѣлалось труднѣе, и требовало законнаго опредѣленія; это опредѣленіе касалось по этому однихъ частныхъ случаевъ: начала, руководившія при рѣшеніи ихъ, остались невысказанными, потому что жили въ обычаѣ; не было никакой нужды утверждать ихъ законами. Отсюда видная бѣдность юридическихъ началъ въ Уложеніи, и внутреннее богатство ихъ, сокрытое подъ оболочкою частныхъ рѣшеній.

Казуистическій характеръ Уложенія въ особенности высказывается въ томъ, что оно, будучи по своему назначенію Уложеніемъ всей Россіи, по формѣ относилось къ одной Москвѣ (1). Нѣтъ сомнѣнія, что

(1) Доказательствъ этому множество. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя: 1) Улож. гл. X, ст. 140 « велѣти сго (ответчика) приставу привести къ ответу къ Мо-

главная причина этого заключается въ самыхъ источникахъ, изъ коихъ преимущественно составлено Уложеніе; ибо можно догадываться, что наибольшая часть статей его почерпнута изъ рѣшеній Московскихъ Приказовъ; не смотря на то, удержаніе казуистической формы этихъ приговоровъ ясно свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ ходѣ развитія законодательства, и вообще всего юридическаго быта.

Не смотря на преобладаніе обычнаго права въ Уложеніи и послѣдующемъ законодательствѣ, мы замѣчаемъ во весь этотъ періодъ постепенное усиливаніе начала собственно такъ называемаго законодательнаго, реагирующаго противъ обычныхъ вѣрованій, и которое такъ сильно воспребладало со временъ Петра Великаго. Но эта законодательная дѣятельность вполне подчинилась формамъ и духу юридической жизни того времени, и отличалась тѣмъ-же казуистическимъ характеромъ, какъ и положенія, непосредственно разившіяся изъ обычая. Измѣненія, въ законодательствѣ не происходили изъ начала чуждыхъ намъ; обычаю противудѣйствовали средствами, изъ него же заимствованными; такимъ образомъ весь юридическій бытъ составлялъ одно органическое, стройное цѣлое.

Вотъ что должно было замѣтить о состояніи права и законодательства въ этомъ періодѣ, для лучшаго уразумѣнія нашего предмета. — Вникая въ юридическіе памятники, дошедшіе до насъ отъ временъ Уложенія, всматриваясь глубже въ едва понятное намъ тождество быта и формъ, въ которыхъ онъ выражался — въ твердость началъ юридическихъ и необходимое ея слѣдствіе, способность нашихъ предковъ правильно прилагать эти начала къ даннымъ случаямъ ежедневной жизни; всматриваясь во все это, не лзя не удивляться тому, какъ могло образоваться мнѣніе, будто-бы у насъ не было до Петра Перваго ни законовъ, ни даже понятія о правѣ, а то и другое дано Россіи ея Преобразователемъ. Въ наше время этотъ предразсудокъ мало по малу искореняется, и уступаетъ мѣсто другому, лучшему взгляду на донетровскій бытъ, его достоинства и недостатки.

При всей неосновательности, это мнѣніе имѣетъ однако и свою справедливую сторону. Подъ конецъ этаго періода обычныя вѣрованія замѣтно ослабли; зачатки ослабленія ихъ мы замѣчаемъ еще до Уложенія; но около самаго начала новой эпохи они были почти совершенно разрушены. Буква закона замѣнила духъ его, который жилъ прежде въ народномъ убѣжденіи; это было причиною и слѣдствіемъ порчи,

связъ съ собою.» гл. X, ст. 141. «да какъ приставъ того ослушника изымавъ къ Москвѣ приведетъ.» См. также гл. X, ст. 139 и множество другихъ мѣстъ.

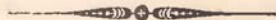
2) Въ Уложеніи вездѣ упоминается о *Дьякахъ*, а они, какъ извѣстно, были только въ Московскихъ Приказахъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ съ Воеводами. — 3) Улож. гл. X, ст. III. повелѣваетъ винить неязкою того, кто чрезъ недѣлю по собраніи по немъ поручной записи не явится къ суду; очевидно эта статья относится только къ городскимъ жителямъ, или къ живущимъ въ близкомъ разстояніи отъ города. Она должна относиться, по всемъ вѣроятіямъ, къ древнѣйшему времени.

4) Судящіе вездѣ называются въ Уложеніи *Судьями*, а это названіе принадлежитъ исключительно тѣмъ, которые заседали въ Московскихъ Приказахъ. Улож. гл. X, ст. 251. и т. д.

вкрадшейся въ жизнь общественную и частную. Доказательствомъ могутъ служить безчисленныя злоупотребленія, которымъ уже подавали теперь поводъ формы быта, нѣкогда вылившіяся изъ самой жизни, и въ свою очередь служившія ей опорой и основаніемъ. Самое свойство злоупотребленій того времени свидѣтельствуетъ объ обветшалости, дряхлости этихъ формъ. Вспомнимъ только дѣла о мѣстничествѣ, которыя тогда уже были анахронизмомъ; дѣла о безчестіи между Боярами, которыя дошли наконецъ до такихъ смѣшныхъ и нелѣпыхъ крайностей, что обратили на себя вниманіе законодательства (2); превратныя «ябедническія» толкованія законовъ; сухой, безжизненный формализмъ, укоренившійся въ судахъ, бывшихъ прежде органомъ развитія обычнаго права и приложенія законовъ къ жизни; вспомнимъ значеніе, которое получилъ въ это время *языкъ*; наконецъ, приведемъ себѣ на память злоупотребленія стряпчихъ того времени, объ которыхъ столько говорится въ законахъ этой эпохи, и есть даже свидѣтельства современниковъ Петра Великаго.

Такъ мѣсто единого, нераздѣльнаго убѣжденія, которое высказывалось въ Законодательствѣ, заступило раздвоеніе закона и жизни—вѣрный признакъ наступленія переворота.

(2) Въ полномъ Собраніи Законовъ помѣщено нѣсколько указовъ, которыми запрещалось вчинять «пустые и недѣльные» искъ о безчестіи. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается о челобитной, которую одинъ приносилъ на другаго за то, что послѣдній *смотрѣлъ на него зѣвобразно*, и тѣмъ будто-бы нанесъ ему безчестіе.

Г Л А В А I.

ОРГАНЫ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Отдѣленіе 1.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Судоустройство Россіи временемъ Уложенія лишено догматическаго интереса; это потому, что оно основывалось на однихъ, историческихъ началахъ, которыя подъ конецъ этаго періода уже нѣсколько сгладились. Это дѣлаетъ судоустройство той эпохи чрезвычайно сбивчивымъ и непонятнымъ.

Историческіе элементы, изъ коихъ развилось Судоустройство Московскаго Государства, въ настоящій періодъ суть *древнѣйшая форма управленія въ Россіи, и образованіе Россійскаго Государства чрезъ присоединеніе къ Московскому Княжеству Удѣловъ, Царствъ, и народныхъ Державъ.*

Древнѣйшая форма управленія въ Россіи со временъ пришествія въ Новгородъ Варяго-Руссовъ состояла въ томъ, что Князь назначалъ изъ своей дружины «Мужей» правителями областей и городовъ. Разсматривая эту форму администраціи, и соображая ее съ историческими данными той эпохи, мы выводимъ слѣдующіе результаты:

1-е. Вся власть надъ городомъ или областію сосредоточивалась въ одномъ лицѣ; начала *коллегіальнаго*, по главному назначенію власти, военному и финансовому, не было и быть не могло.

2-е. По тому же военному и финансовому характеру власти «мужей», посылаемыхъ Княземъ, власть судебная въ дѣлахъ гражданскихъ *de facto* отдѣлялась отъ самаго суда и носила на себѣ характеръ чисто-административный. Намѣстники были блюстители тишины и порядка, поэтому вѣдали дѣла уголовныя, которыя первоначально разсматривались только съ этой, такъ сказать, полицейской точки зрѣнія; поэтому, далѣе, Намѣстники взыскивали пеню съ нарушителей порядка: вотъ происхожденіе судебныхъ пошлинъ по дѣламъ гражданскимъ; ибо эти дѣла, въ древній и средній періодъ нашей Исторіи, обыкновенно вчинялись въ слѣдствіе насильственныхъ правонарушеній. Самый судъ, произнесеніе приговора о томъ, что право и что не пра-

но, принадлежало общинѣ или городу; сперва, вѣроятно, старѣйшимъ, впоследствии лучшимъ людямъ, выборнымъ, цѣловальникамъ.

3-е. Наконецъ, какъ Князь поручалъ управленіе своимъ приближеннымъ, такъ и Намѣстники его отдавали города и области избраннымъ изъ своей дружины. Такимъ образомъ Князь, его мужи и правители, ими назначенные, составляли цѣлую лѣтвицу чиновначалія; низшія ступени ея представляли въ меньшемъ объемѣ тоже, что и высшія.

Таже самая система управленія лежитъ въ основаніи Судустройства и въ настоящій періодъ.

4-е. Начало единовластнаго управленія осталось, если не исключительнымъ, то по крайней мѣрѣ преобладающимъ во времена Уложенія. Начиная отъ Думы Государевой до управленія населеннымъ помѣстьемъ или вотчиною, всѣ власти были основаны на единоначаліи. Въ наше время возникла мысль, будтобы коллегіальное начало существовало уже до Петра Великаго. Это мнѣніе ямѣть свою справедливую и несправедливую сторону, судя по тому, съ какой точки зрѣнія мы будемъ разсматривать судустройство настоящаго періода. Съ исторической точки зрѣнія эта мысль кажется намъ неосновательною. Управленіе вѣтрилось первоначально одному лицу; такъ было еще во времена Судебника (1). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Московскими приказами, областями и уѣздами, уже завѣдывалъ не одинъ, а многіе (« Воевода съ товарищи ») (2); вотъ что подало поводъ думать, будто судустройство въ это время было коллегіальное; ту же мысль въ особенноти подтверждаетъ и одно мѣсто въ Уложеніи (3).— Не смотря однако на эти данныя, мы можемъ сказать утвердительно, что коллегіальнаго управленія не было. Правда, въ назначеніи нѣсколькихъ лицъ для завѣдыванія приказомъ или уѣздомъ уже скрывался зародышъ будущаго коллегіальнаго устройства, но до Петра Великаго онъ находился подъ вліяніемъ прежнихъ началъ управленія, и по этому не могъ развиваться. Доказательства:

а). Назначеніе нѣсколькихъ Судей и нѣсколькихъ Воеводъ для управленія однимъ Приказомъ или областью, дѣлалось потому, что многосложность занятій, связанныхъ съ извѣстнымъ управленіемъ, превышала силы одного человѣка. Такъ думаетъ Профессоръ Рейцъ. Отсюда объясняется характеръ Приказовъ того времени. Товарищи Боярина, вѣдаваго приказъ, или городского Воеводы были его помощники, совѣтники, а не самостоятельные члены, имѣющіе къ нему опредѣленное юридическое отношеніе. Этимъ объясняется, далѣе, почему нѣтъ никакихъ постановленій объ отношеніи Воеводы къ товарищамъ его: еслибъ

(1) См. Судебникъ (Татищева. Москва, 1786 года. 2-е изд.) ст. 68 и 69.

(2) См. Описаніе Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Григорья Кошкина (С. Петербургъ. 1840 года) гл. VI и VII. Московскіе и другіе старшіе Приказы Новикова (въ древней Россійской Вивлиоикѣ, Москва, 1791 года, 2-е изд. Т. XX. стр. 271—421).—Также Грамоты, Указы и Боярскіе приговоры того времени, въ особенноти Имевный указъ, данный боярину Ивану Милославскому, 1680 года, Апрѣля 30 (См. Полное Собр. Законовъ, № 820).

(3) Улож. гл. X, ст. 23. * вершити... (судное) дѣло.. судьямъ всемъ вопчел.

эти отношенія были юридическія, то они необходимо опредѣлялись бы закономъ, ибо обычай здѣсь не могъ имѣть дѣйствія.

b). Лучшимъ доказательствомъ того, что коллегіальнаго управленія не было, а было управленіе личное, служитъ устройство Думы Государевой, по образцу которой, въ слѣдствіе единства происхожденія всѣхъ властей того времени, были организованы правительственныя мѣста Московскаго Государства. Власть Государя, предсѣдательствовавшая въ ней, была неограниченна, и если онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступалъ отъ своего мнѣнія, и принималъ мнѣніе одного изъ членовъ, то это совершенно зависѣло отъ его произвола; Думные люди были его совѣтниками и имѣли на него вліяніе *de facto*; юридическаго ограниченія его власти не было.

c). Наконецъ коллегіальное устройство имѣло мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда часть, ввѣренная многимъ лицамъ, была обширна и многосложна; во всѣхъ прочихъ случаяхъ удерживалось начало личнаго управленія; вотъ почему мы находимъ у Кошкина, что въ нѣкоторыхъ Московскихъ приказахъ было по нѣскольку членовъ; напротивъ, въ другихъ только одинъ. Тоже должно замѣтить и о городо-вомъ и областномъ управленіи, которое находилось въ рукахъ и одного, и двухъ и трехъ Воеводъ.—

Мы видѣли, что власть вручалась лицамъ. По этому все Судоустройство время Уложенія сохранило *личный* характеръ. Вникая въ значеніе *Приказовъ*,—правительственныхъ мѣсть, которыя вѣдали различныя отрасли Государственнаго и Гражданскаго управленія (4), мы легко убѣдимся, что по происхожденію своему они были ничто иное, какъ бы канцеляріи тѣхъ сановниковъ, которымъ Царь Московскій поручалъ извѣстную отрасль управленія, (быть можетъ по этой-то причинѣ многіе приказы при Петрѣ Великомъ переименованы въ канцеляріи: такъ Дворцовый (5), Ямской (6), даже Посольскій (7) и другіе).— Въ названіи чети Дьяка Варфоломея Иванова сохранилось намъ драгоценное историческое свидѣтельство о такомъ значеніи приказовъ въ древнія времена.—Во весь періодъ отъ Уложенія до Петра Великаго и далѣе, указы, грамоты, отписки и проч. почти никогда не писались на имя Приказа, но на имя тѣхъ, которые завѣдывали имъ.—Личнымъ же

(4) О Приказахъ мы имѣемъ слѣдующія статьи:

Первая по своему достоинству и полнотѣ есть статья *Ловикова* въ XX томѣ Россійской Виплюонки. Изъ нея сдѣлано сокращеніе *Максимовичемъ* въ I томѣ Указателя Законовъ VI и VII главы сочиненія *Кошкина* о Россіи посвященныя Московскимъ Приказамъ; какъ писанныя современникомъ, онѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія. За тѣмъ есть еще статья о Приказахъ *Голикова*, въ III томѣ прибавленій къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Въ ней мы находимъ много новыхъ извѣстій, которыхъ нѣтъ ни у Новикова, ни у Кошкина, но не указано, откуда они почерпнуты.

(5) 1708 года, Авг. 20 (N° 2204); приговоръ Главной Ратуши 1728 года. Сент. 12 (N° 5333); наказъ Губернаторамъ и Воеводамъ и ихъ товарищамъ.

(6) 1728 года, Іюня 30 (N° 5299), п. 6; Сенатскій.

(7) 1719 года, 3 Марта (N° 3318), п. 25; Регламентъ (Уставъ) Государственной Коммерцъ-Коллегіи.

характеромъ судоустройства объясняется непостоянство приказовъ: ихъ непрерывное уничтоженіе, восстановленіе и соединеніе съ другими; это дѣлалось большею частію съ переменною тѣхъ, которые ими завѣдывали, или съ ввѣреніемъ двухъ или нѣсколькихъ приказовъ въ управленіе одному лицу (8). Отсюда недостатокъ порядка, системы при распределеніи вѣтвей управленія между приказами; даже при Петрѣ Великомъ соляное управленіе отнесено къ предметамъ вѣдомства помѣстного приказа.—Въ заключеніе упомянемъ о томъ, что нѣкоторые Приказы помѣщались въ домахъ тѣхъ бояръ, которые въ нихъ присутствовали (9).

Въ древнѣйшія времена Намѣстникамъ ввѣрялось управленіе областію, или городомъ; такимъ образомъ территоріею опредѣлялась власть Намѣстниковъ, а не предметами вѣдомства; всѣ отрасли свѣтскаго управленія соединялись въ рукахъ Воеводъ, и поэтому не было особливыхъ чиновниковъ, облеченныхъ исключительно властью давать судъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Отсюда развилось правило: *кто управляетъ, тотъ имлетъ и право суда въ дѣлахъ гражданскихъ надъ управляемыми*.—Эти начала развиваются и во времена Уложенія. Не говоря уже о провинціальномъ устройствѣ, которое вполнѣ на нихъ основано, мы укажемъ на *четвертые Московскіе Приказы* (Новгородскій, Устюжскій и другіе), которые управляли цѣлыми областями, и судили жителей ихъ въ дѣлахъ гражданскихъ между собою и съ посторонними, по общимъ правиламъ подсудности.

Какъ первоначально отдавалась въ управленіе цѣлая область или городъ, такъ въ послѣдствіи были отдѣлены другъ отъ друга различныя отрасли управленія, и каждая изъ нихъ сдѣлалась предметомъ особой администраціи. Управленіе по отраслямъ болѣе искусственно, нежели завѣдываніе цѣлою провинціею, и потому, безъ сомнѣнія, относится къ позднѣйшему времени (Холопій Судъ, Большой Приходъ, Помѣстный Приказъ и нѣкоторые другіе впервые упоминаются въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка). Оно образовалось совершенно по аналогіи съ территоріальнымъ управленіемъ; вотъ почему напр. сословіе гостей вѣдалось судомъ въ приказѣ Большой Казны; пушкарн. воротники, затинщики—въ Пушкарскомъ Приказѣ; рудокопы—въ Приказѣ Рудокопныхъ Дѣлъ; многіе города и уѣзды съ помѣстными, вотчинными и судными дѣлами въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, Розрядѣ и т. д. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ почти ни одного Приказа, который-бы не судилъ дѣлъ гражданскихъ, и поэтому не относился бы къ ученію о гражданскомъ судопроизводствѣ.

2). Раздѣленіе власти давать судъ (*ius*) и самаго суда (*judicium*). между старостами, цѣловальниками, выборными, лучшими людьми съ одной стороны, и приказными людьми съ другой, составляло во времена Судебника общую, исключительную форму судебного управленія Россіи

(8) 1711 года; Поября 20 (№ 2451); Севастскій.

9) 1670 года, Марта 14 (№ 466); Ижевскій.

(10). Но въ періодъ Уложенія она почти уничтожилась; въ самомъ Уложеніи объ ней упоминается только одинъ разъ, и то мимоходомъ, въ отношеніи къ сельскому судоустройству (11), въ которомъ эта форма удержалась неизмѣнно до позднѣйшихъ временъ. — Во времена Петра Великаго мы находимъ извѣстіе, что въ нѣкоторыхъ городахъ были при Воеводахъ товарищи, выбранные жителями уѣздовъ, а въ другихъ ихъ не было (12). Но мы не знаемъ, было ли такое управленіе остаткомъ древнѣйшей формы судоустройства, или же слѣдствіемъ указа Царя Феодора Алексѣевича, объ которомъ упоминаетъ Татищевъ (13). Вообще должно замѣтить, что участіе выборныхъ въ рѣшеніи гражданскихъ споровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію въ отношеніи къ сельскому управленію; но въ судахъ областныхъ такое участіе сомнительно: по крайнѣй мѣрѣ мы не имѣемъ объ немъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ.

О судѣ цѣловальниковъ и выборныхъ, существуютъ различныя мнѣнія. Многіе думаютъ, что онъ ограничивалъ власть Воеводъ и вообще всѣхъ, имѣвшихъ судебную власть. Но это мнѣніе не имѣетъ никакого основанія. Оно необходимо предполагаетъ присутствіе двухъ противоположныхъ, враждебныхъ началъ въ составѣ народа (какъ мы видимъ напр. въ Англіи и Франціи), чего въ Россіи не было и быть не могло, по самому способу образованія и развитія Русскаго Государства. Профессоръ Морошкинъ первый понялъ настоящее значеніе этого суда, и высказалъ въ Рѣчи объ Уложеніи Цѣловальники, добрые люди, люди лучшіе были, по его словамъ, вѣщатели народныхъ обычаевъ (14), органы (*viva vox*) обычного права. Мы замѣтили выше, что Княжескіе Намѣстники завѣдывали первоначально частью военною, финансовою и полицейскою; внутренняя жизнь, право и судъ съ ихъ матеріальной стороны не обращали на себя вниманія Княжескихъ правителей, и покоились на обычномъ правѣ. Въ послѣдствіи, съ воспреобладаніемъ письменнаго Законодательства и ослабленіемъ обычного права, судъ долженъ былъ постепенно перейти въ руки Княжескихъ чиновниковъ, и ограничиться, а со временемъ и совсѣмъ уничтожиться участіе старостъ и цѣловальниковъ въ судопроизводствѣ, какъ излишнее, недостигавшее своей цѣли. Въ судахъ крестьянскихъ они удержались гораздо долѣе потому, что тяжбы крестьянъ продолжали рѣшаться на основаніи обычного права.

(10) Судебникъ, ст. 62. «А Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ судити... а на судѣ у нихъ и у ихъ Тіуновъ быти... старость и лучшимъ людямъ цѣловальникамъ.. а безъ старость и безъ цѣловальниковъ, Намѣстникомъ и ихъ Тіуномъ суда не судити.» Также ст. 72, 69 (здесь они называются судимыи мужами), 68. — Ср. *Рейца* Оныиъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ (съ Нѣмецкаго перев. Проф. Морошкинъ. Москва 1836 года).

(11) Улож. гл. X, ст. 161.

(12) 1705 года, 19 Января (№ 2018). Именнѣй, объявленнѣй Розряду Бояринь Стрѣльцевымъ.

(13) Судебникъ, стр. 137. Примѣч. (а). Въ Полномъ Собраніи Законовъ этотъ указъ, если не ошибѣмся, пропущенъ.

(14) О Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи. Рѣчь произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета. Москва 1839 года. Стр. 16.

3). Постепенность чиновничества и различныя судебныя инстанціи, развившіяся отсюда, ведутъ свое начало отъ врученія власти Княземъ своимъ приближеннымъ, а послѣднимъ, въ свою очередь, избраннымъ изъ своей дружины.—До Уложенія, назначеніе судей отъ Княжескихъ Намѣстниковъ встрѣчается часто («Намѣстники и *илъ* Тіуны»). Въ періодъ Уложенія, по свидѣтельству Кошихина и современныхъ актовъ и грамотъ, пригородные Воеводы назначались Воеводами главныхъ (первыхъ) городовъ. На этомъ же основаніи назначались отъ монастырей слуги управителями монастырскихъ крестьянъ, прикащики—управителями крестьянъ помѣстныхъ и вотчинныхъ. Но здѣсь было и другое основаніе: въ періодъ Уложенія крестьяне вотчинные, помѣстные, монастырскіе, патріаршіе получили характеръ крепостныхъ. въ настоящемъ значеніи слова, хотя это начало не было еще высказано и развито юридически. Не смотря на то, правильная организація судовъ крестьянскихъ во время Уложенія заставляетъ насъ предполагать, что первоначально сельскіе управители и прикащики были такіе же чиновники, какъ и Воеводы, только съ меньшею степенью власти, и съ несравненно меньшимъ значеніемъ въ лѣствицѣ гражданской Іерархіи.

Назначеніе Воеводъ и вообще властей не непосредственно Княземъ, а сановниками, имъ установленнымъ, равно какъ и многія другія черты настоящаго областного и центральнаго Судостроительства Россіи объясняются исторіею образованія Московскаго Государства.

1). Въ періодъ Уложенія областное устройство было чрезвычайно неправильно. Многіе малые города вѣдались «Воеводскими отпуски и судомъ» непосредственно въ Московскихъ приказахъ; другіе, напротивъ, Воеводами городовъ, къ которымъ они были приписаны; въ числѣ приписныхъ городовъ (пригородовъ) находились иногда и большіе и средніе города; многіе города не имѣли вовсе приписныхъ городовъ; число послѣднихъ было также весьма неуравнительно; область города опредѣлялась по видимому произвольно: близость и отдаленность не служила основаніемъ при обозначеніи округа.—Всѣ эти факты объясняются исторически. Княжества, Удѣлы и независимыя Державы, присоединяемые постепенно къ Москвѣ, были не одинаковой величины; объемъ ихъ опредѣлялся не разстояніемъ отъ главнаго города, по исторіею ихъ образованія. Вошедши въ составъ Россіи, они большею частью, не были измѣнены въ своемъ составѣ и сохранились въ томъ видѣ, въ которомъ были присоединены къ Московскому Государству (15). Мѣсто прежняго Удѣльнаго Князя заступилъ только Намѣстникъ, впоследствии Воевода, на котораго первоначально были перенесены всѣ права княжескія, слѣд. и назначеніе Воеводъ въ города, принадлежавшіе Княжеству (нѣкоторые Воеводы имѣли даже право смертной казни; оно досталось имъ вѣроятно на томъ же основаніи, хотя могли быть и другія причины, въ особенности отдаленность отъ мѣстопребыванія Верховной власти).

(15) Кошихинъ, гл. VIII, ст. 1. «Великій Новгородъ, Царство Казанское, Астраханское, Сибирское, Государство Исковское, Княжество Смоленское, Полотское и тѣхъ государствъ въ первые города посылаются Воеводы..... и вѣдаютъ тѣ Государства съ пригородами и уѣздами.»

2). Исторією образованія Московскаго Государства объясняется существованіе, даже во времена Михаила Феодоровича, такъ называемых *смѣстныхъ судовъ*. Когда между подданными двухъ княжествъ вступилъ споръ, то его судили вмѣстѣ Бояре обоихъ Князей.—Въ царствованіе Михаила Феодоровича, этотъ судъ перенесенъ на дѣла, возникавшіе между городовыми и деревенскими жителями, и между подданными духовенства и свѣтскими. Но по мѣрѣ того, какъ вся Россія становилась «единымъ его Великаго Государя Государствомъ» и сознание внутренняго единства всехъ составныхъ частей Московской Державы укоренялось и развивалось болѣе и болѣе, судъ смѣстный замѣнилъ подсудностію истца суду отвѣтника, и такимъ образомъ, впоследствии, совершенно уничтожился.

3). Также исторією образованія Россіи чрезъ присоединеніе къ Московскому Княжеству Удѣловъ, Царствъ и народныхъ Державъ объясняется подвѣдомственность всехъ четь и областей приказовъ (Сибирскаго, Смоленскаго Княжества и проч.) Государственному Посольскому приказу. Она свидѣтельствовала о томъ, что области—некогда самостоятельныя государства—были чужеземныя страны въ отношеніи къ Московскому. Подъ конецъ настоящаго періода, эта подвѣдомственность, хотя юридически и удержалась въ прежнемъ видѣ, но постепенное уничтоженіе областныхъ приказовъ и распределеніе дѣлъ, ими управляемыхъ по другимъ приказамъ по различію предметовъ вѣдомства, лишила ея, *de facto*, прежняго содержанія; формальное уничтоженіе ея относится къ послѣдующему періоду.

4). Одно изъ отличительныхъ свойствъ системы администраціи въ эту эпоху состоитъ въ недостаткѣ рѣзкаго разграниченія между управленіемъ центральнымъ, всей Россіи и областнымъ, округомъ или уѣздомъ. По этому о многихъ приказахъ трудно рѣшить, были ли они провинціальныя учрежденія для Москвы и ея области, или же кругъ дѣйствія ихъ простирался на всю Россію? По большей части они соединяли въ себѣ характеръ государственныхъ и областныхъ судовъ, слѣдъ въ строгомъ смыслѣ не принадлежали ни къ первымъ, ни къ послѣднимъ. Причиной такого страннаго смѣшенія двухъ различныхъ назначеній въ одномъ правительственномъ мѣстѣ скрывается въ исторіи приказовъ.—Древнѣйшіе изъ нихъ были первоначально областныя суды Московскіе; впоследствии, когда Московское Княжество распространялось на всю Россію, эти указы мало по малу начали обращаться въ центральныя учрежденія для всего Русскаго Государства, удерживая между тѣмъ прежній характеръ областныхъ Московскихъ судовъ (16). Однако не многіе изъ нихъ сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова Государственными, потому что предметы вѣдомства, по причинамъ, нами уже изложеннымъ, не были строго отдѣлены другъ отъ друга, и распределялись по различнымъ приказамъ.

Таковы были историческія начала, на которыхъ основывалось судоустройство въ настоящемъ періодѣ. Дальнѣйшее развитіе ихъ состояло въ томъ, что они мало по малу начинали утрачивать характеръ непо-

средственнѣхъ, историческихъ данныхъ ; въ прежнюю форму уже влѣгается новое содержаніе, которое необходимо должно было, въ свою очередь, болѣе или менѣе измѣнить ее.—Такое важное измѣненіе въ характерѣ Законодательства никогда не производится отвлеченными началами права; ибо эти начала сами суть уже результатъ историческаго развитія. Первыми двигателями реформы являются *польза*, удобство, который не замѣняютъ старыхъ началъ новыми, но сдѣлавшись главной цѣлью законодательной дѣятельности, побуждаютъ къ видоизмѣненію существующихъ данныхъ, и тѣмъ приготавливаютъ требованіе высшихъ, философскихъ началъ права. Вотъ съ котораго времени Законодательства получаютъ интересъ *догматическій*. Въ періодъ Уложенія онъ начинаетъ появляться въ слѣдующихъ чертахъ Судебнаго Московскаго Государства.

1). Раздѣленіе на провинціи по прежнимъ Княжествамъ и Царствамъ мало по малу начинаетъ измѣняться ; на мѣсто его появляется начало распредѣленія областей по большимъ городамъ, къ которымъ приписывались малые города, ихъ окружавшіе. Это новое устройство провинцій, появившееся весьма естественно, должно было изгладить историческіе слѣды образованія Русскаго Государства, потому что рѣдко совпадало съ прежнимъ устройствомъ. Въ основаніи новаго раздѣленія областей очевидно лежитъ новый распорядокъ городовъ на большіе, средніе и меншіе, о которомъ часто упоминаетъ Кошквинъ. Такимъ образомъ приготовлено было правильнѣйшее устройство провинцій, которому начало положено въ царствованіе Петра Великаго.

2). Но мѣръ того какъ внутреннее единство Россіи болѣе и болѣе сознавалось, и исчезали слѣды разрозненности частей ея, подчиненіе областныхъ Намѣстниковъ центральному правительственному мѣстамъ постепенно теряло прежній политическій характеръ, и получило наконецъ чисто-юридическое значеніе. Такъ произошли *институціи*, которыя, разумеется, были еще чрезвычайно неправильны, потому что не основывались на единомъ, твердомъ началѣ.

3). Необходимымъ слѣдствіемъ того, что централизація властей получала чисто юридическій характеръ, было правильнѣйшее понятіе о значеніи Воеводъ и тѣхъ, которые вѣдали Московскіе приказы: и тѣ и другіе постепенно дѣлаются въ настоящемъ смыслѣ слова *судьями*; значеніе ихъ становится чисто юридическимъ. И прежде это понятіе было связано съ лицемъ княжескаго военачальника или царедворца ; но оно никогда не обращало на себя такого вниманія какъ теперь, когда политическій характеръ Воеводъ замѣтно исчезалъ въ слѣдствіе внутренняго совокупленія частей Московскаго Государства, замѣнившаго собою вѣдшее. Отсюда объясняется появленіе множества узаконеній, имѣющихъ цѣлью ограждать глужущихся отъ пристрастія, несправедливостей и лихоумства судей. Вотъ значеніе Судебника. Въ настоящій періодъ такихъ узаконеній вышло весьма много.

4). Личный, временный характеръ Приказовъ, по крайній мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, начинаетъ сглаживаться. Уже въ названіяхъ приказовъ (Помѣстный, Холопій, Судный и т. д.) проглядываетъ мысль о постоянныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Нѣкоторые, напр. Розрядный приказъ, приказъ Помѣстный (см. сочиненіе *Иванова* о помѣстныхъ правахъ), и другіе, получили уже въ этомъ періодѣ весьма правильную организацію.

5). Завѣдываніе Приказовъ и областей не однимъ, а многими лицами, должно было, de facto, ослабить власть главнаго начальника; этимъ приготовлено появленіе новаго, въ настоящемъ смыслѣ коллегіальнаго судоустройства.

Наконецъ 6). появленіе новыхъ, философско-догматическихъ началъ въ системѣ управленія обнаруживается въ постепенномъ сосредоточеніи известнаго рода дѣлъ всей Россіи въ одномъ приказѣ. Такъ дѣла помѣстныхъ и вотчинныхъ, которыя вѣданы сперва въ Помѣстномъ приказѣ и честилахъ, къ концу этого періода сосредоточиваются въ одномъ первомъ. Гораздо ранѣе дѣла «татинныя, разбойныя, убивственныя и пожегныя» и другія были подвѣдомственны одному Разбойному приказу. Тоже должно сказать о Розрядѣ, быть можетъ о Козачьемъ и другихъ приказахъ.

Изобразивъ въ краткомъ очеркѣ общія начала судоустройства во времена Уложенія, приступимъ теперь къ изложенію самаго судоустройства.

А. СУДЫ КРЕСТЬЯНСКІЕ.

Устройство судовъ крестьянскихъ, какъ мы замѣтили выше, осталось въ настоящій періодъ тоже самое, которое во времена Судебника было общимъ для всѣхъ областныхъ судовъ Московскаго Государства.

а. Суды монастырскихъ крестьянъ.

Спорныя гражданскія дѣла между монастырскими крестьянами судилъ монастырскій слуга, который посылался управителемъ отъ монастырей въ вотчины, имъ принадлежавшія. Съ нимъ вмѣстѣ производили судъ мѣстный священникъ, староста, цѣловальникъ и лучшіе крестьяне (17).

Спорныя гражданскія дѣла, превышавшія судебную власть монастырскаго слуги («ему... судъ давати и судить въ пяти рублехъ... а больше пяти рублевъ не судить;») или по челобитью тяжущихся на несправый приговоръ, поступали на судъ и окончательное рѣшеніе монастырскихъ властей (18).

б. Суды дворцовыхъ крестьянъ.

О судѣ дворцовыхъ крестьянъ мы находимъ драгоценное извѣстіе у Кошкина (гл. XI, ст. 1): «Царскихъ дворцовыхъ сель и волостей крестьянъ судять ихъ и росправу чинять на Москвѣ, во Дворцѣ, и въ

(17) См. Наказы монастырскимъ слугамъ: въ Актахъ Археографической Комиссіи (С. Петербургъ 1836 года.) Т. IV. 1) 1653 года, Декабря 25 (№ 67); 2) 1659 Декабря « » (№ 112). Изъ этого наказа видно, что при судахъ монастырскихъ сель и деревень судные списки писалъ земскій, или церковный Дьячокъ. — Въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Комиссіею (С. Петербургъ, 1838 года), № 334.

(18) См. упомянутые указы.

сельхъ и въ волостяхъ прикащики, по грамотамъ, во всякихъ дѣлѣхъ (кроме угодныхъ). А въ иныхъ царскихъ черныхъ волостяхъ, гдѣ прикащиковъ не бываетъ, учинены судейки, человекъ съ 10, выборные люди, тѣхъ волостей крестьяне: а судять межъ себя по царскимъ грамотамъ и безъ грамотъ (кроме угодныхъ дѣлъ)».

Дополненіемъ и объясненіемъ этого мѣста служатъ еще слѣдующія слова того же Кошкина (гл. XI, ст. 2): «Патріархъ, и Митрополиты и Архіепископы и Епископы и монастыри вѣдаютъ своихъ подданныхъ крестьянъ, *противъ тогожь, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ Дому его крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ...*»

И такъ, устройство судовъ Дворцовыхъ крестьянъ было одинаково съ монастырскими; слѣд. прикащики были въ дворцовыхъ волостяхъ и селахъ тоже, что монастырскіе слуги въ монастырскихъ вотчинахъ; при нихъ также могли находиться староста и цѣловальники, о которыхъ забылъ упомянуть Кошкинъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ селахъ, гдѣ прикащиковъ не было, судили выборные крестьяне («судейки»); въ Уложеніи даже упоминается о старостахъ и цѣловальникахъ дворцовыхъ сель (19). Напротивъ въ другихъ мѣстахъ объ нихъ не говорится ни слова (20).

Высшею инстанціею для судовъ дворцовыхъ крестьянъ была *Дворцовый судный приказъ*.

с. Суды патріаршихъ крестьянъ.

Все, что сказано выше о судахъ дворцовыхъ крестьянъ, вполне относится и къ судамъ крестьянъ Патріаршихъ и вообще всего духовенства. Весьма вѣроятно, что въ нихъ принимали также участіе выборные или цѣловальники, хотя мы этого и не можемъ утверждать несомнѣнно; въ источникахъ упоминаются только приказные люди, прикащики, которые вѣдали судъ въ Патріаршихъ деревняхъ и селахъ. — Изъ этихъ судовъ дѣла гражданскія между крестьянами переходили въ *Патріаршіе приказы* (которыхъ, какъ извѣстно, было много), или на судъ Архіепископовъ, Епископовъ и т. д.

д. Суды помѣщичьихъ и вотчинныхъ крестьянъ.

Здесь преимущественно относится мѣсто изъ сочиненія Кошкина (гл. XIII, ст. 46): «въ домѣхъ боярскихъ учинены приказы.. для сыску и росправы межъ дворовыхъ людей и крестьянъ». — Изъ другаго мѣста мы видимъ, что крестьянами помѣщичьими и вотчинными управляли (а слѣд. и судили ихъ) *прикащики*; въ Уложеніи и другихъ за-

(19) Улож. гл. X, ст. 161.

(20) Улож. гл. XIII, ст. 3. — 1664 года, Октября (№ 361); Грамота Новгородскому Воеводѣ и Боярину Князю Ивану Рынину.

конах упоминается о старостах и цѣловальникахъ въ вотчиннико-выхъ и помѣщичьихъ деревняхъ и селахъ (21).

Споры и тяжбы помѣщичьихъ и вотчинныхъ крестьянъ между собою, перѣшенные крестьянскими судами, рѣшались окончательнo помѣщичьимъ или вотчинничьимъ. (Быть можетъ домовые приказы, о которыхъ упоминаетъ Кошихинъ, судили крестьянъ во второй, высшей инстанціи) (22).

Какъ спорныя гражданскія дѣла, возникавшія между жителями слободы, волости, села или деревни подлежали вѣдомству мѣстнаго крестьянскаго суда, такъ тяжбы, которыя происходили между жителями города, области или уѣзда, судились въ городахъ.

В. СУДЫ ГОРОДОВЫЕ.

Въ городахъ судъ въ дѣлахъ гражданскихъ принадлежалъ Воеводамъ. Юридическое значеніе городскихъ Воеводъ было весьма различно, и перѣдко опредѣлялось самымъ городомъ. По извѣстіямъ Кошихина, города раздѣлялись уже въ настоящій періодъ на большіе (первые), средніе и меньшіе (23). Въ большіе города посылались изъ Москвы (изъ Розряда) Воеводами Бояре и Околыничьи, а съ ними товарищи, съ Боярами Околыничьи, Стольники и Дьяки, а съ Околыничьими Стольники и Дьяки (24). Въ средніе города, равнымъ образомъ посылались Воеводы—Стольники, Дворяне, Дьяки и подьячіе, вмѣсто Дьяковъ (25). Изъ меньшихъ городовъ нѣкоторыя были приписаны къ большимъ и среднимъ, и по этому перѣдко называются пригородами (26). Въ нихъ, какъ и въ большихъ и среднихъ городахъ тоже были Воеводы, но они назначались Воеводами тѣхъ городовъ, къ которымъ пригороды были приписаны.— Напротивъ, были малые города, не приписанные къ большимъ, въ которые Воеводы посылались изъ Москвы; но эти Воеводы не были ни Бояре ни Околыничьи, а обыкновенно назначались изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ (27).

Мѣсто, въ которомъ Воевода съ товарищи давали судъ въ дѣлахъ гражданскихъ называлось вообще *Городовымъ Приказомъ* (28), *Съезжею Избою* (29), *Приказною Избою* и *Приказною Палатою*. Последнее названіе, какъ кажется, давалось приказамъ большихъ, а можетъ быть и среднихъ городовъ. Это доказывается тѣмъ, что въ Ярославль, съ присвоеніемъ ему названія *отчины*, велѣно Приказную Избу именовать Приказною Палатою (30); изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ

(21) Улож. гл. X, ст. 161.—1664 года, Октябрл... (№ 364); Грамота Новгородскому Воеводѣ Рѣшину

(22) Кошихинъ, гл. XI, ст. 3.

(23) Кошихинъ, гл. VIII, ст. 3.

(24) Тамъ-же, ст. 1.

(25) Тамъ-же, ст. 3.

(26) Тамъ же, ст. 2.

(27) Тамъ же.

(28) Кошихинъ, гл. VII, ст. 36.

(29) Акты Юридическіе, № 307, II, IV.

(30) 1692 года. Юля 27 (№ 1445); Имскій.

только въ Тобольскѣ была Приказная Палата; въ прочихъ были Криказныя Избы (31).

Судебная власть Воеводъ по дѣламъ гражданскимъ простиралась на жителей города и его уѣзда (32). Не подлежали ей, какъ мы видѣли, тѣ, которые были подвѣдомственны по гражданскимъ тяжбамъ судамъ крестьянскимъ. Отсюда можно заключить, что крестьяне различныхъ селеній судились въ гражданскихъ дѣлахъ Воеводою; тоже должно сказать о спорахъ гражданскихъ между свободными и свободныхъ съ крепостными (33). Ограниченія права суда, принадлежавшаго Воеводамъ, относились или къ тяжущимся лицамъ, или къ предметамъ и цѣнѣ иска.

4. Многія лица освобождались отъ подсудности мѣстному Воеводѣ, на пр.

а). Именитый родъ Строгановыхъ (34).

б). Всѣ гости, ихъ дѣти, племянники и прикащики (35).

с). Патріаршихъ домовыхъ монастырей Архимандриты, Пгумены, Священники, Старцы; приказные Патріаршіе люди, дѣти Боларскіе и ихъ люди; Патріаршіе крестьяне; слуги и крестьяне его монастырей; вотчинныя и благопріобрѣтенныя имѣнія Патріаршихъ приказныхъ людей (36).

д). Нѣкоторые монастыри (иногда только извѣстные лица монастырскаго вѣдомства) (37).

е). Освобожденные отъ судебной власти городского Воеводы въ

(31) 1695 года, Декабря 30 (№ 1527); Именный, объявленный Сибирскому Приказу Боларинномъ Ръшениымъ.— Однако странно, что въ Рязани и Володиміръ были приказныя избы (1657 года, Авг. 23 (№ 213); Именный.— 1653 года Февр. 5 (№ 92); Именный.— 1661 года, Юля 2 (№ 303); Грамота Стольнику Сабурову).— Вообще трудно рѣшить, съ котораго времени образовалось это различіе въ названіяхъ, и имѣло ли оно какое-либо историческое или юридическое значеніе.

(32) 1657 года, Февр. 23 (№ 200); Жалованная грамота Царя Бориса Θεодоровича Патріаршему Престолу — 1657 года, Авг. 23 (№ 213); Именный. 1669 года, Генв. 22 (№ 431), ст. 3; Новоуказныя статьи о тативыхъ, разбойныхъ и убивствениныхъ дѣлахъ.— Кошкинъ, гл. VIII, ст. 1.

(33). Улож. гл. XIII, ст. 3.

(34) Опытъ Исторіи Росс. гос. и гр. зак. соч. Рейца изд. проф. Морозкинъ. М. 1836 § 96, стр. 265.— Жалованная грамота 1610 г. въ Собр. гос. грам. и дог. Т. II, стр. 386.

(35) Дополненіе къ Дьяніямъ Петра Великаго, Голмкова, Т. III, стр. 435.

(36) 1657 года Февр. 23 (№ 200; Жалованная грамота Патріаршему Престолу.— 1653 Февр. « (№ 93); Именный.— 1672 года, Генв. 28 (№ 505); Именный. помѣщенный Думнымъ Дьякомъ.

(37) 1654 года, Маія 6 (№ 124); Жалованная Грамота Пверскому монастырю.— 1657 года, Февр. 25 (№ 201); Жалованная грамота Патріаршему Престолу.— 1657 года, Маія 20 (№ 205); Подтверженіе жалованной грамоты Троицко-Сергіеву монастырю.— 1677 года, Марта 9 (№ 681); Подтверженіе жалованной грамоты Грушицкому Покровскому монастырю.— 1677 года, Августа 22 (№ 703); Жалованная грамота Успенскому Зилантову монастырю.— 1668, Октябръ 26 (№ 438); Тарханная грамота Пверскому монастырю.

слѣдствіе челобитной, и подчиненные суду Воеводы смежнаго города. Это дѣлалось посредствомъ судимыхъ грамотъ (38).

Царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ уничтожить изысканіе изъ общей подсудности, и для этого постановилъ въ Уложеніи не давать болѣе никому несудимыхъ грамотъ, и тѣ, которыя были уже розданы, отобрать назадъ (39).

2. Судебная власть городовыхъ Воеводъ была ограничена и въ отношеніи къ предметамъ и цѣнѣ гражданскихъ исковъ. Воеводы, при которыхъ не было Дьяковъ, не могли судить тяжбъ, цѣною свыше 20 рублей. Они не могли, да и не могли, судить дѣлъ вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопныхъ (40). Такія дѣла, если они возникали въ пригородахъ, были судимы въ большихъ и среднихъ городахъ, къ которымъ малые города были приписаны, хотя и здѣсь не могли они быть рѣшены окончательно, безъ указа царскаго (41).

Право судить дѣла помѣстныхъ, вотчинныхъ и холопныхъ, и иски, цѣною выше 20 рублей, принадлежало еще Воеводамъ Новгородскимъ, Исковскимъ и Казанскимъ (42); но по свидѣтельству Кошкина, при нихъ находились Дьяки, слѣд. и въ этихъ случаяхъ тоже юридическое начало опредѣляло степень воеводской власти (43).

Гражданскія дѣла, неподсудныя городовымъ Воеводамъ и судамъ крестьянскимъ, судились въ Московскихъ приказахъ.

С. СУДЫ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ

(Московскіе приказы).

Начало Московскихъ приказовъ относится къ отдаленному времени. Подъ названіемъ *судовъ, избъ, дворовъ*, многіе существовали уже въ XVI вѣкѣ. По свидѣтельству Новикова, Московскіе приказы упоминаются въ записныхъ книгахъ, Болрескихъ спискахъ и книгахъ съ 1573 года

(38) 1663 года, Января 4 (№ 331); Пменный.

(39) Улож. гл. X, ст. 153.— Кажется однако, что это постановленіе относится къ отдѣльнымъ лицамъ, освобожденнымъ отъ подсудности, а не къ сословіямъ. Иначе нельзя объяснить, почему исключенія изъ подсудности оставались на прежнемъ основаніи и послѣ Уложенія, и даже давались вновь.

(40) Улож. гл. XIII, ст. 3.— Кошкинъ, гл. VIII, ст. 3.

(41) Кошкинъ. Тамъ же.— Иски, подлежащіе суду Воеводъ, при которыхъ находились Дьяки, могли простираться до 10,000 рублей.

(42) Улож. гл. XI, ст. 20. Здѣсь постановлено, что вольные люди, хотѣвшіе вступить къ кому либо въ крестьянство, должны записываться въ Москвѣ, Новгородѣ, Исковѣ и Казани, а не въ другихъ городахъ. Въ гл. XIII, ст. 3 прямо повелѣвается въ низовыхъ городахъ, подвѣдомственныхъ Казанскому Дворцу, давать судъ въ дѣлахъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и холопныхъ, и въ искахъ выше 20 рублей.—

(43) Кошкинъ, гл. VIII, ст. 1. На чемъ основывалось различіе власти Воеводъ, при которыхъ находились Дьяки, отъ власти техъ, при которыхъ Дьяковъ не было — это доселѣ неизвѣстно. Кажется оно совпадало съ различіемъ

(Большой Приходъ, Бронный, Постельный); нѣкоторые съ 1584 (Посольскій), 1596 (Четь Дьяка Варѣоломея Иванова), и 1599 (Казанскій Дворецъ) годовъ. Древнѣйшій изъ всѣхъ Московскихъ приказовъ есть *холопій судъ*, который существовалъ уже до 1500 года: всѣ прочіе упоминаются въ XVII вѣкѣ (44).

Въ періодъ Уложенія каждый приказъ состоялъ изъ одного, двухъ трехъ, четырехъ, даже иногда изъ пяти членовъ. Они были большею частью Бояре, Околыничіе, Думные люди, Думные Дьяки; въ немногихъ Стольники, Дворяне и Дьяки. Почти во всѣхъ приказахъ, сверхъ означенныхъ членовъ, были Дьяки, одинъ, или два, иногда даже больше, и непременно извѣстное число подьячихъ (45).

Право суда и расправы въ дѣлахъ гражданскихъ имѣли всѣ приказы безъ исключенія; но предметы и лица, на которые простиралась судебная власть каждаго приказа въ особенности, опредѣлить чрезвычайно трудно. Причины изложены нами выше; онѣ заключаются въ неправильномъ распредѣленіи предметовъ вѣдомства между приказами, и зависѣли отъ историческаго развитія судоустройства въ этомъ періодѣ. Чтобы составить себѣ понятіе о кругѣ дѣйствія Московскихъ приказовъ должно обратить вниманіе на юридическія начала, опредѣлявшія занятія ихъ. Такихъ начало было много. Изчислимъ главнѣйшія изъ нихъ.

а. Начало управленія областями или странами.

Приказъ, коему было ввѣрено управленіе областію Московскаго царства, имѣлъ въ ней право суда и расправы во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, и между всѣми лицами. Для нѣкоторыхъ приказовъ мы имѣемъ объ этомъ прямыя историческія свидѣтельства; о прочихъ можемъ заключать по аналогіи.

Этимъ началомъ опредѣляется подсудность въ приказахъ: 1) *Казанскаго Дворца*; 2) *Сибирскомъ*; 3) *въ Четвертихъ приказахъ*: а) *Володимірскомъ*; б) *Галицкомъ*; в) *Костромскомъ*; д) *Нижегородскомъ*; е) *Новгородскомъ*; г) *Устюжскомъ*; 4) *Великороссійскомъ*; 5) *Литовскомъ*; 6) *Лифляндскихъ Дѣлъ*; 7) *Малороссійскомъ*; 8) *Смоленскомъ*.

Эти приказы состояли подъ вѣдомствомъ Государственнаго Посольскаго приказа и управляли цѣлыми областями и царствами, подвластными Московскому Государю, (такъ приказъ Казанскаго Дворца управлялъ царствами Казанскимъ и Астраханскимъ; Сибирскій — цар-

ніемъ кормленій на большое съ Боярскимъ судомъ, и малое безъ Болрекаго суда; по крайній мѣрѣ изъ Судебника (ст. 63, 65 и 66) видно, что Намѣстники безъ Боярскаго суда не могли давать полныхъ и докладныхъ грамотъ на крепостныхъ: ограниченіе, напоминающее о неподсудности холопныхъ дѣлъ Володъ, съ которымъ не было Дьяка.

(44) См. статью *Новикова* о Московскихъ приказахъ, въ XX томѣ Россійской Виліаовки.

(45) См. *Кощихина* сочиненіе, гл. VI и VII.

ствомъ Сибирскимъ). Они учреждались, вѣроятно, по мѣрѣ присоединенія этихъ областей къ царствѣ къ Россіи (объ некоторыхъ мы знаемъ на это указанія въ источникахъ, напр. о приказѣ Малые Россіи (46) и Литовскомъ (47). Судебная власть ихъ простиралась на все гражданскіе споры, возникавшіе въ подвѣдомственной имъ области (48).

в. *Начало отдѣльнаго управленія гражданскими сословіями.*

Судебная власть приказовъ, подъ вѣдомствомъ коихъ состояли цѣлыя гражданскія сословія, ограничивалась, какъ кажется, одними, въ тѣсномъ смыслѣ слова, *судимыми дѣлами*, которыя возникали между лицами, принадлежащими къ этимъ сословіямъ (49).

Приказы, заведывавшіе въ этомъ періодѣ цѣлыми сословіями, были слѣдующіе: 1). *Аптекарскій*, имѣвшій судебную власть въ исковыхъ дѣлахъ между иностранными докторами и лекарями, которые находились въ Россіи, и молодыми Русскими, отданными имъ на обученіе; 2). *Иноземскій*, между иноземцами, служившими въ русскомъ войскѣ; 3). *Казачій*, между атаманами и всеми козачьимъ войскомъ, кормовымъ и бѣломѣстнымъ, коннымъ и пѣшимъ, въ Москвѣ и городахъ; 4). *Монастырскій*, между Митрополитами, Архіепископами, Епископами, приказными людьми, дѣтми боярскими (состоявшими на службѣ у духовенства), ихъ дворовыми людьми и крестьянами, монастырями, Архимандритами, Пгуменами, всемъ монашескимъ и свѣщенническимъ чиномъ, монастырскими слугами и крестьянами и церковнослужителями; 5). *Патріаршій Розрядъ*, между всеми, состоявшими на службѣ у Патріарха: патріаршими приказными людьми, его крестьянами и дворовыми людьми и всеми, живущими въ его домовыхъ вотчинахъ; 6). *Пушкарскій*, между пушкарями, застѣчными головами, затинщиками, горютиками, городовыми, селитренными и колодезными мастерами; 7). *Рейтарскій*, между рейтарами; 8). *Розрядный*, между дворянами нижнихъ чиновъ до Стольниковъ; 9). *Стрѣлецкій*, между стрѣльцами Московскими и городовыми; 10). *Ажскій*, между ямщиками; 11). *Посольскій*, между всеми иностранцами, какого бы званія они ни были (ис-

(46) Кошкинъ, гл. VII, ст. 29.

(47) Новиковъ, въ Росс. Вивл. Т. XX, стр. 328.

(48) 1670 года, Маія 18 (№ 471); Именной: «Стольнику Ивану... Хитрово... вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ города... Смоленскъ (и проч.)... и тѣхъ... городовъ всехъ людей... судомъ и расправою и помѣстными и вотчинными дѣлами.»—1682 года, Юля 2 (№ 935); Именной.

(49) Въ именномъ указѣ 1693 года, Юня 3 (№ 1469), мы находимъ: «Гусарскаго и конейнаго... строевъ Генераловъ и Полковниковъ и проч. (исчисляются лица, подлежащія Иноземскому приказу)... во всякихъ *исцовыхъ искяхъ* судомъ ихъ и управою вѣдать и *исковъ* своихъ имъ... *искать* въ Иноземномъ приказѣ»—Въ Уложеніи (гл. XIII, ст. 1,) сказано, что всемъ, состоящимъ подъ управленіемъ Монастырскаго приказа судъ давать «во всякихъ *исцовыхъ искяхъ*». И т. д.

ключая тѣхъ, которые вѣдались въ Иноземскомъ приказѣ), жившими въ Россіи, или подвластными ей; 42). *Большаго Дворца*, между дворцовыми крестьянами; 43). *Большія Казны*, между гостями, гостинными и сукошными сотнями и многихъ городовъ купцами (кушцы нѣкоторыхъ городовъ вѣдались судомъ въ таможенныхъ гостемъ съ товарищи и таможенными головами; въ повоторговомъ уставѣ 1667 года, Апрѣля 22 (50), въ ст. 88 и 89 предполагалось всё купеческое сословіе, во всемъ русскомъ царствѣ подчинить одному приказу; но кажется эта мѣра не была приведена въ исполненіе).

с). *Начало администраціи по различнымъ отраслямъ управленія.*

Отдѣленіе различныхъ отраслей государственнаго и гражданскаго управленія и особенное заведываніе каждой изъ нихъ, появилось весьма рано, и въ періодъ Уложенія получило уже нѣкоторую правильность. Мы видѣли, что часть *военная* была отдѣлена отъ другихъ и ввѣрена нѣсколькимъ приказамъ; тоже самое должно сказать объ управленіи *финансовомъ, полицейскомъ и уголовномъ*. — *Судебное* управленіе (по дѣламъ гражданскимъ) отдѣлилось подобно другимъ отраслямъ, но не достигло систематической правильности и большею частью сдвигалось съ прочими частями администраціи. По различію предметовъ гражданскаго судопроизводства оно подраздѣлялось на нѣсколько вѣтвей, и каждая изъ нихъ была заведываема особливимъ приказомъ. — Дѣла о помѣстьяхъ и вочинахъ судили *Приказъ Помѣстный*; *Приказъ Холодній* заведывалъ спорныя дѣла о крѣпостныхъ людяхъ (51); споры и тяжбы, возникавшіе въ слѣдствіе договоровъ и гражданскихъ преступленій (*delicta privata*) судились въ *Судныхъ приказахъ* (52). Лица, подвѣдомственные имъ, были, по словамъ Кошкина,

(50) № 403.

(51) Кошкинъ, гл. VII, ст. 31: «А вѣдаютъ въ томъ приказѣ боярскихъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей дворовыхъ ихъ, кабалныхъ и данихъ, и записныхъ служилыхъ людей...» — О крестьянахъ не упоминается; они вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ.

(52) Судныхъ приказовъ (кроме Патриаршаго и Дворцоваго) было сначала три: Новгородскій, Московскій, и Володимирскій. По уничтоженіи Новгородскаго, Московскій и Володимирскій продолжали существовать отдѣльно, пока наконецъ именованъ указомъ Императора Петра Перваго, 1699 года, Ноября 3 (№ 1713) Володимирскій судный приказъ уничтоженъ, и дѣла его переданы въ Московскій судный приказъ. Дальнѣйшая судьба суднаго приказа принадлежитъ къ послѣдующему періоду. — Первоначально судные приказы вѣроятно учреждены для суда въ областяхъ, какъ то показывается и самое названіе ихъ. Было ли такъ и въ періодъ Уложенія — мы не знаемъ. Взаимныя отношенія судныхъ приказовъ видѣть не опредѣлены; даже вѣтъ ли малѣйшихъ указаній, по которымъ было бы возможно дѣлать какія вѣбду заключенія. Изъ одного указа, даннаго въ царствованіе Анны Іоанновны, видно только, что въ Московскомъ судномъ приказѣ судимы были все Московскихъ чиновъ люди, въ Во-

бояре, окольные, думные и ближние люди, стольники, стряпчие и дворяне и всякие помещики и вотчинники (53). Наконец Патриарший Розряд судил дѣла о духовныхъ и рядныхъ записяхъ (54).

Вотъ главный начала, которыми опредѣлялась судебная власть московскихъ приказовъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ.—Въ какомъ отношеніи находились эти начала между собою, рѣшить весьма трудно, потому что оно не основывалось ни на какихъ постоянныхъ правилахъ. Замѣтимъ только, что начало управления областными мало по малу вытѣсняется и уступаетъ мѣсто управленію отдѣльными отраслями администраціи. Въ свѣдѣніе этого, дѣла однородныя должны были сосредоточиться въ одномъ приказѣ (такъ дѣла помѣстныхъ и вотчинныхъ въ Помѣстномъ приказѣ и т. д.) (55). Но, какъ мы замѣтили выше, Законодательство не достигло еще въ этомъ періодѣ до точнаго и правильного разграниченія предметовъ вѣдомства.

лѣдимирскомъ городомъ дворяне, подьячье и другіе нижнихъ чиновъ люди (См. Высоч. резолюцію на докл. Сената, 1730 года, Марта 20 (№ 5521).

(53) Кошечинъ, гл. VII, ст. 32.

(54) 1667 года, Мая 29; Соборная статья о муровареніи. См. Акты Археологической Комисіи, Т. IV, № 155.—Причина, почему судъ о завѣщаніяхъ принадлежалъ къ духовному, а не свѣтскому вѣдомству, заключается въ историческомъ происхожденіи нашихъ завѣщаній, и въ характеръ ихъ. Профессоръ Морозкинъ первый сдѣлалъ это замѣчаніе и подробно изложилъ въ рѣчи объ Уложеніи (стр. 52).—По именному указу 1692 года, Ноября 7 (№ 1452), велѣно: «зауморнымъ животамъ и ряднымъ записямъ и новымъ сговорнымъ росписямъ и духовнымъ и инымъ всякимъ дѣламъ (о которыхъ въ указѣ писано изъ Розряда), а тѣ дѣла напередъ сего вѣдомы были въ Патриаршемъ Розрядѣ, быть по прежнему указу въ Московскомъ Судномъ приказѣ, а въ Патриаршѣ Духовномъ, также и въ иныхъ.. Патриаршихъ домовыхъ приказѣхъ того не вѣдать.» И такъ мысль объ исключеніи упомянутыхъ дѣлъ изъ подвѣдомственности духовному суду появилась еще до единодержавія Петра Великаго.—Этотъ указъ подаетъ даже поводъ думать, что подсудность этихъ дѣлъ духовнымъ судамъ была введена вновь, а прежде того они вѣдались въ судахъ свѣтскихъ («быть по прежнему указу въ Московскомъ судномъ приказѣ». Можетъ быть также, что этотъ указъ былъ подтвержденіемъ персаго). Изъ последующихъ узаконеній видно, что этотъ указъ остался неисполненнымъ.

(55) Въ Именномъ указѣ 1651 года, Августа 2 (№ 67), мы находимъ замѣчательное положеніе: *служилые люди вѣдомы въ судныхъ приказахъ, а посадскіе въ четлахъ*. След. целостнаго управленія областей четвертными приказами тогда уже не было. Съ другой стороны, судебная власть судныхъ приказовъ расширилась за пределы прежняго Московскаго государства.—Ноль конца этого періода Помѣстный приказъ вѣдалъ почти всю землю въ Россіи (См. упомянутое сочиненіе *Иванова* о помѣстныхъ правахъ); многіе областные приказы болѣе не упоминаются, можетъ быть потому, что они были уже уничтожены и области, ими завѣдываемыя, введены въ общую систему управленія. Сюда относится также замѣчательный фактъ, сообщенный Голиковымъ (См. Приб. къ Дѣл. Петра Великаго, Т. III, стр. 419), что въ 1694 году Сибирскій приказъ завѣдывалъ однимъ Сибирскими шовтересскими доходами. Если это справедливо, то вотъ лучшее доказательство, что кругъ дѣятельности областныхъ приказовъ ограничивался наконецъ одною какою либо отдѣльною отраслью управленія (сначала Сибирскому приказу ввѣрено было целостное управленіе Сибирью).

Въ отношеніи къ областнымъ судамъ Московскіе приказы составляли высшую инстанцію; ибо все гражданскія дѣла, которыхъ не могли рѣшить городовые Воеводы, и которыя превышали степень ихъ судебной власти, судились тѣми приказами, *подъ которымъ приказомъ который городъ написанъ, или въ которомъ приказъ кто судимъ.*

Тяжбы, возникавшія между лицами, подсудными двумъ различнымъ приказамъ, судились въ томъ приказѣ, въ вѣдомствѣ коего состоялъ отвѣтчикъ (56). Изъ этого правила были сдѣланы нѣкоторыя исключенія, а именно: 1). Встрѣчный искъ судили въ приказѣ, которому былъ подчиненъ истецъ (57). Если кто-либо вчинялъ искъ, и по рѣшеніи дѣла отвѣтчикъ, не сходя съ суда, вчинялъ другой искъ противъ своего истца, то послѣдній искъ назывался *встрѣчнымъ*. Это исключеніе допущено для избѣжанія излишней проволочки времени при переносѣ дѣла въ приказъ отвѣтника; 2). Въ періодъ времени отъ Уложенія до Петра Великаго многимъ дано было право искать и отвѣчать въ одномъ и томъ же приказѣ. Поводомъ къ такой привилегіи служило перѣдко желаніе освободить извѣстныхъ лица, или цѣлая сословія, отъ разорительной волокиты по разнымъ приказамъ. Этой привилегіей пользовались: купцы (58), Патріаршихъ домовыхъ монастырей Архимандриты, Игумены, Священники и Старцы; приказные Патріаршіе люди и дѣти боярскіе, ихъ люди и вочинные крестьяне; Патріаршихъ домовыхъ монастырей слуги и крестьяне (59), жители помѣстныхъ городовъ, подсудные приказу Казанскаго дворца (60), иноземцы, подсудные Посольскому приказу (61), московскихъ дворцовыхъ сель тяглые люди, дворцовыхъ городовъ и сель посадскіе люди и крестьяне (62), подьячіе Розряднаго приказа (63), гусарскаго,

(56) Улож. гл. XII, ст. 1, 3.—гл. XIII, ст. 1, 2.—гл. XIV, ст. 3.—гл. XXIII, ст. 2.—1692 года, Ноябрь 7 (№ 1452); Именный.

(57) Улож. гл. XII, ст. 3.—гл. XIII, ст. 2.—гл. XXIII, ст. 2.—1668 года, Октября 26 (№ 438); Тарханная грамота Нверскому монастырю.—1672 года, Генв. 28 (№ 505); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.

(58) 1667 года, Апр. 22. (№ 408); Новоторговый Уставъ, ст. 88 и 89.

(59) 1672 года, Генв. 28 (№ 505); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. Этотъ указъ не совсемъ ясенъ. Патріархъ Іоасафъ просилъ Государя, чтобъ дѣла, по которымъ численныя имъ въ челобитной лица ищутъ и отвѣчаютъ (во встрѣчныхъ искахъ) въ судебныхъ и другихъ приказахъ, были спесены въ одинъ приказъ, и впредь въ немъ одномъ и вѣдались. Государь назначилъ для этого Помѣстный приказъ. Слѣдствіемъ того было, что на Патріаршихъ людей вчинялъ искъ въ одномъ приказѣ (Патріаршемъ), а Патріаршіе люди искали на постороннихъ и отвѣчали во встрѣчныхъ искахъ въ другомъ (Помѣстномъ).—Другаго подобнаго исключенія мы не встречаемъ въ источникахъ.

(60) 1672 года, Юля 12 (№ 526); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(61) 1678... (№ 792); Именный (По частному дѣлу).—1679 года, Марта 12 (№ 805); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.—1691 года, Марта 31, (№ 1398); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(62) 1685 года, Декабря 15 (№ 1145); Именный.

(63) 1688 года, Октября 18 (№ 1354); Именный.

гопейцаго, рейтарскаго и солдатскаго строевъ генералы, полковники и начальники, русскіе и иностранцы, всѣхъ полковъ (64), можетъ быть и другія лица.

Высшимъ, въ настоящемъ смыслѣ слова центральнымъ судомъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ въ цѣлой Россіи была *Государева Большая Дума*, состоявшая изъ думныхъ людей (бояръ и околицныхъ), думныхъ дворянъ и думныхъ дяковъ. Въ ней засѣдалъ самъ Царь (65).—Отношеніе Думы къ приказамъ по дѣламъ гражданскимъ было тоже, какое имѣли областные приказы къ городovýmъ Воеводамъ, состоявшимъ подъ ихъ вѣдомствомъ. Въ нее переносимы были на судъ Царя и Боярь тѣ дѣла, «*которыя за чьимъ въ Приказахъ вершити было не можно*» (66).

Кромѣ исчисленныхъ паче общихъ, постоянныхъ судовъ, были еще суды особенныя, временныя. Сюда относятся:

а) *Третейскій судъ* (судъ третьихъ). Въ Уложеніи ему посвящена отдѣльная статья, въ которой довольно подробно изложены права и обязанности третьихъ и подсудныхъ имъ, и юридическія положенія о третейскомъ приговорѣ (67).

Третейскій судъ носитъ вполне характеръ частнаго, гражданского договора. Лица, между коими возникаетъ гражданскій споръ, добровольно соглашаются подвергнуть его рѣшенію не общихъ судебныхъ мѣстъ, которымъ они подвѣдомственны, а третьихъ лицъ, ими самихъ, по обоюдному и непринужденному согласію избранныхъ. Посредствомъ такого договора соединенныя какъ-бы сказать въ одно юридическое лице, спорящія заключаютъ условіе съ третьими лицами. Это условіе состоитъ въ томъ, что противныя стороны, по взаимному согласію, подвергаютъ свое спорное дѣло суду этихъ третьихъ лицъ, ими избранныхъ, и обязуются почитать ихъ рѣшеніе наравнѣ съ приговоромъ судебного мѣста.

(64) 1693 года, Июля 3 (N° 1469); Именный.

(65) *Новиковъ*, въ Росс. Вѣст. Т. XX, стр. 280. — *Татищевъ* въ примѣч. къ Судебнику, стр. 35, прим. (а).

(66) Улож. гл. X, ст. 2. — Изъ настоящаго періода дошли до насъ два замѣчательныхъ указа: одинъ 1669 года, Мая 29 (N° 460); Именный; другой 1676 года, Авг. 4 (N° 656); Именный. Въ нихъ сдѣлано росписаніе, въ какіе дни изъ какихъ приказовъ вносятся дѣла «передъ Бояры къ слушанію и вершенію», и видно, что засѣданія Думы были каждый день, кромѣ Субботы и Воскресенья, и въ каждое засѣданіе докладывались дѣла изъ нѣсколькихъ приказовъ. — *Новиковъ* исчисляетъ многія присутственныя мѣста (Палаты), въ которыхъ разсматривались дѣла, переносимыя изъ приказовъ (Золотая, Росправная Палата, Золотая меньшая Палата, Передняя, Ответная и Росправная Палаты). Были ли онѣ тоже, что Большая Дума, или отдѣленія ея, или временныя, каждый разъ вновь парижаемыя суды Боярь, и называемые различно, по различнымъ Палатамъ, въ которыхъ имѣли засѣданія — этого мы вѣрно не знаемъ. (Миллеръ считаетъ Золотую Росправную Палату за одно учрежденіе съ Большою Думою. См. *Годикова* прибавленія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. III, стр. 414).

(67) Улож. гл. XV, ст. 5. Она отдѣлена отъ прочихъ и имѣетъ особенное заглавіе (о третейскомъ судѣ).

Всѣ эти взаимныя условія составляютъ содержаніе *записи о судѣ третейскомъ*, которая сообщаетъ имъ обязательный характеръ и даетъ рѣшенію третьихъ силу закона.

Третейскихъ судей было, какъ кажется, обыкновенно двое. Если они давали единогласное рѣшеніе, то на него не могъ ни одинъ изъ тяжущихся приносить апелляціонной жалобы «потому что онъ тѣхъ третьихъ самъ себѣ излюбилъ». Если тяжущіеся, вопреки условію, выраженному въ записи, не слушали третейскаго приговора, то должны были платить третьимъ безчестіе (Быть можетъ именно потому, что должность третейскаго судьи была *почетною*, въ законѣ не упомянуто о платѣ за судъ).

Разногласное рѣшеніе третьихъ имѣло различныя послѣдствія. Если въ записи была назначена Государева пеня съ судьи, рѣшившаго неправильно, то недовольный могъ, посредствомъ челобитной, просить о перенесеніи суднаго дѣла въ приказъ. Тамъ оно рѣшалось по суду и третейскій судья, рѣшившій его неправильно, кромѣ пени на Государя, принужденъ былъ платить по гривнѣ на день проѣстей и волокитъ тому, кто чрезъ его несправедливое рѣшеніе подвергся лишнимъ издержкамъ и потерялъ убытки.—Если о пени не было сказано въ договорѣ, то аппеляція на разногласное рѣшеніе третейскихъ судей не допускалась, а по этому не льзя было требовать и вознагражденія за проѣсты и волокиты.

И такъ, въ первомъ случаѣ третейскій судъ имѣлъ характеръ настоящаго суда; въ послѣднемъ, онъ ничѣмъ не отличался отъ мнѣнія частныхъ лицъ, неимѣющаго никакой обязательной силы.

б). *Суды полковыя*. Они составлялись во время походовъ и судили дѣла объ обидахъ между ратными людьми. Этими судами завѣдывали полковые Воеводы, или судьи «которымъ полковые Воеводы прикажутъ». Рѣшенію ихъ не подлежали споры, начавшіеся до похода, и разбирались въ судахъ, которымъ были подвѣдомственны тяжущіеся, по общимъ правиламъ подсудности (68).

в). Въ указѣ 1693 года, Января 10 (69) упоминается о судѣ, наряженномъ для рѣшенія дѣла о безчестіи между Болрами Алексѣемъ Семеновичемъ Шеннымъ, и Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ (Судьею назначенъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ).—Быть можетъ для подобныхъ дѣлъ между важными государственными сановниками всегда назначались временныя суды, которые и уничтожались по рѣшеніи спора.

(68) Улож. гл. X, ст. 149.

(69) № 1460; Именный, объявленный изъ приказа Казанскаго Дворца.

Отдѣленіе II.

ТЯЖУЩИЯСЯ ЛИЦА.

Въ періодъ Уложенія ученіе о тяжущихся лицахъ основывалось на одномъ обычномъ правѣ, и не перешло въ законъ писанный. Юридическія положенія, къ нему относящіяся, если и излагаются въ постановленіяхъ того времени, то мнмоходомъ, или же съ цѣлью измѣнить обычай. Полнаго, систематическаго ученія о тяжущихся мы не находимъ поэтому въ Законодательствѣ настоящей эпохи.

Тяжущіеся суть необходимыя органы гражданскаго судопроизводства. Они или сами являются дѣятелями въ процессѣ, или мѣсто ихъ въ судѣ заступаютъ другія лица (судебные представители).

А. ТЯЖУЩИЯСЯ ЛИЦА.

Каждое спорное гражданское дѣло, ставшее предметомъ судопроизводства (искъ гражданскій), необходимо предполагаетъ: въ 1-хъ, одно или многія лица, которыя вчиняютъ искъ; во 2-хъ, одно или нѣсколько лицъ, противъ которыхъ этотъ искъ направленъ. Первые всегда называются въ Уложеніи истцами, вторые отвѣтчиками (1). Такимъ образомъ истцами и отвѣтчиками были всѣ тѣ, которые искали и отвѣчали въ судѣ; исчислить кто именно, не возможно. Поэтому въ законахъ указаны только нѣкоторые исключенія изъ общаго правила.

Не могли быть истцами:

а). *Крестьяне и люди въ своихъ дѣлахъ*, безъ позволенія господина (2). Очевидно само собою, что это ограниченіе не простиралось на иски, вчиняемые упомянутыми лицами въ крестьянскихъ судахъ.

б). *Малолѣтныя и несовершеннолѣтніе* (3).

(1) Въ Судебникѣ обѣ тяжущіяся стороны нерѣдко называются *истцами*. — Слово *отвѣтъ* значило *возраженіе*, отсюда *отвѣтчикъ*.

(2) Улож. гл. X, ст. 142.—гл. XIII, ст. 7.—гл. XIV, ст. 7. — гл. XX, ст. 4 и 54.

(3) Улож. гл. XVII, ст. 13: «а какъ они будутъ въ возрастѣ»; Ср. гл. XVII, ст. 54; гл. XVI, ст. 23.—Имѣло ли мѣсто по нашему древнему Законодательству *возстановленіе въ первобытное состояніе* (in integrum restitutio), напр. опекуномъ сдѣлано унущеніе во вредъ малолѣтнаго: могъ ли на это приносить послѣдній жалобу, и требовать напр. уничтоженія законно совершенной сдѣлки (купли, найма, и т. д.) по достиженіи совершеннолѣтія? Этотъ вопросъ рѣшить трудно. Въ гл. XVII, ст. 13, это дозволяется, если актъ совершенъ безъ вѣдома и согласія малолѣтнаго («съ меньшими братьями не поговори»). Тоже сказано въ ст. 54 (тамъ-же). И такъ настоящей in integrum restitutio для малолѣтнихъ, какъ кажется, не было.—Срокомъ для наступленія совершеннолѣтія положено 15 лѣтъ. Но кажется, что онъ опредѣлялся болѣе фактической способностію пользоваться правами; ибо позволено было допускать къ очнымъ ставкамъ и прежде 15-ти лѣтъ, если того пожелаетъ самъ несовершеннолѣтній. Улож. гл. XVII, ст. 54.

с). *Дети против родителей* (4).

д). *Обличенные три раза въ поклепномъ искѣ* (5).

е). *Давшіе ложную присягу* (6).

Разсматривая всѣ эти исключенія, мы замѣчаемъ, что они частью были основаны на самой сущности вещи (таковы запрещенія малолѣтнимъ и крѣпостнымъ вчинать искъ), частью же происходили изъ постороннихъ причинъ, и въ послѣднемъ случаѣ являются прямыми ограниченіями права. По этому они и отнесены въ Законодательствѣ къ истцамъ; ибо по понятіямъ того времени быть истцомъ считалось правомъ, а отвѣчать въ судѣ считалось обязанностію, и обязанностію тяжелою. Изъ узаконеній этой эпохи видно, что отвѣтчики всѣми мѣрами старались отклониться отъ судебного отвѣта; вотъ почему такъ подробно развито въ Уложеніи ученіе о позывѣ къ суду. Страхъ повораченіе отвѣтчиковъ къ процессамъ въ особенности происходилъ отъ судебной лѣбды («сутажничества»), которая до того усилилась въ этомъ періодѣ, что всѣ косвенныя мѣры, принятыя Законодательствомъ къ ея искорененію, и появившіяся теперь во множествѣ, оказывались недѣйствительными. Такъ до Петра Великаго.

В. СУДЕБНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ.

Судебное представительство можетъ быть различныхъ родовъ. Здѣсь должно быть изложено ученіе о заступленіи въ судѣ тяжущихся, истца или отвѣтчика.

Представленіе въ процессѣ одной изъ спорящихъ сторонъ бываетъ необходимое и свободное.

1). *Необходимое представительство.* Нѣкоторые лица не могли быть, сами собою, непосредственно, ни истцами по своимъ искамъ, ни отвѣтчиками по спорамъ, противъ нихъ вчиняемымъ. Обязанность искать и отвѣчать за нихъ лежала на другихъ лицахъ, которыя по тому и могутъ быть названы необходимыми судебными представителями.

Подъ сей розрядъ подходятъ:

а). *Опекуны.* Они искали и отвѣчали по всѣмъ тяжбамъ малолѣтнихъ.

б). *Помѣщики, вотчинники и господа* — за своихъ крестьянъ и крѣпостныхъ людей. — По вѣроятію, что господа нерѣдко позволяли своимъ людямъ и крестьянамъ самимъ искать и отвѣчать по своимъ дѣламъ (7).

с). *Монастырскіе стряпчие* (8).

(4) Улож. гл. XXII, ст. 6. — Новоуказныя статьи о татныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, 1669 года, Января 22 (№ 431), ст. 92.

(5) Улож. гл. X, ст. 183.

(6) Улож. гл. IX, ст. 27. — гл. XX, ст. 49.

(7) Улож. гл. X, ст. 229. — гл. XIII, ст. 7. — гл. XIV, ст. 7. — гл. XXI ст. 66, 67 и 77.

(8) Такъ напр. въ тарханной грамотѣ Пверскому монастырю, 1668 года, Октября 26 (№ 438), и ми. др.

d). *Дворцовый стряпчий* — за дворцовых крестьянъ (9).

2). *Свободное представительство*. По началу свободного представительства заступление къмъ либо мѣста истца или отвѣтчика въ судѣ не было обязанностію, налагаемою закономъ, а зависѣло отъ доброй воли тяжущихся и—исключая немногіе случаи—отъ согласія на то самихъ представителей. Они носятъ общее названіе *повѣренныхъ*, потому что истецъ или отвѣтчикъ «имъ въ томъ (т. е. въ веденіи процесса) вѣрять».

Отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ не были, въ строгомъ смыслѣ, юридическія. Это видно изъ того, что объ нихъ не упоминается въ узаконеніяхъ настоящей эпохи. Причина фактическаго характера этихъ отношеній открывается намъ въ Уложеніи. Оно показываетъ, что повѣренными были, большею частью, родственники (10): дѣти, братья, племянники (11); дворовые люди и крестьяне тяжущихся (12); друзья (13). Обычай избирать повѣренныхъ изъ родственниковъ, или подчиненныхъ власти довѣрителя былъ такъ силенъ, что тотъ, кто не имѣлъ ни тѣхъ, ни другихъ, и самъ не могъ явиться къ суду (напр. по болѣзни и т. д.), даже освобождался отъ отвѣта (14).—И такъ свободное судебное представительство основывалось въ настоящемъ періодѣ исключительно на началѣ нравственности, на взаимномъ, полномъ довѣрїи между довѣрителемъ и повѣреннымъ, которое происходило изъ связей родственныхъ, патриархальныхъ и прїязни. Только этою, чисто нравственною связью объясняется мысль, что тотъ, кто ищетъ или отвѣчаетъ по одному иску за кого-либо, обязанъ, въ случаѣ нужды, отвѣчать за него и по другому (15). Подъ этою мыслью скрывается убѣжденіе, что довѣренность неограничивается однимъ искомъ, но есть полная; оно въ свою очередь происходитъ изъ тѣсныхъ родовыхъ, семейственныхъ и патриархальныхъ отношеній.

Послѣ всего сказаннаго трудно рѣшить, какъ должно смотрѣть на судебное представительство родственниковъ и людей? Кажется, оно занимало средину между необходимымъ и добровольнымъ заступленіемъ тяжущагося, и будучи наиболѣе употребительнымъ, дѣладо изъининою формальную довѣренность; вотъ почему она и не требовалась законами того времени.

(9) 1686 года, Апрѣля 24 (№ 1185): Пяенный, съ Боярскимъ приговоромъ

(10) «Родимцы» Улож. гл. X, ст. 185 и 108.

(11) Улож. гл. X, ст. 109 и 149.—гл. XVI, ст. 59.

(12) Улож. гл. X, ст. 149 и 185.—гл. XVI, ст. 59.

(13) Улож. гл. X, ст. 149.

(14) Улож. гл. X, ст. 108: «А будетъ кто объ немъ учнетъ бити челомъ, что онъ кончено болель, а къ суду ему въ свое мѣсто прислать некого, что онъ безсмейной и безлюдной человекъ». Въ некоторыхъ случаяхъ и Законодательство обязывало родственниковъ и крѣпостныхъ людей отвѣчать за своего родственника, или господина. Улож. гл. X, ст. 149

(15) Улож. гл. XVI, ст. 59: «а челобитчики учнутъ бити челомъ Государю, чтобъ за тѣхъ людей, которые будутъ по службамъ, и которые учнутъ сказыватися больны, на очную ставку велѣти бити дѣтямъ ихъ и братьямъ и племянникамъ и людямъ, которые за нихъ въ иныхъ приказѣхъ ищутъ и отстаиваютъ.»

Начало действительно свободного представительства лежит въ наймѣ повѣренныхъ. Объ немъ упоминается еще въ указѣ Іоанна Васильевича, 1582 года, Марта 12 (16). Здѣсь доверитель названъ *наимщикомъ, наймитомъ*, а повѣренный *наемнымъ доводчикомъ*. Взаимныя отношенія ихъ основываются на связи юридической—на договорѣ найма, и опредѣляются порученіемъ, даваемымъ истцомъ странчому, ходатайствовать по известному гражданскому процессу (По этому наймѣ повѣренный не былъ обязанъ искать или отвѣчать по всемъ тяжбамъ наймателя, если о томъ не постановлено въ условіи). Договоръ найма повѣренныхъ, и юридическія положенія, изъ него вытекающія, не опредѣлены въ законахъ настоящаго періода. Изъ вышеприведеннаго указа видно только, что доверитель могъ вчинять искъ противъ повѣреннаго, въ случаѣ явнаго съ его стороны злоумышленія и стачки съ противоположною стороною (17).

Распространеніе ябеды, упадокъ взаимнаго довѣрія и ослабленіе связей родственныхъ и патріархальныхъ породили множество злоупотребленій во взаимныхъ отношеніяхъ между доверителями и повѣренными; отсюда тяжбы и волокиты, которыя неблагоприятно дѣйствовали на гражданское правосудіе и замедляли ходъ судопроизводства. Чтобы отклонить такое вредное вліяніе на процессы, указомъ 1690 года, Января 27 постановлено не допускать повѣренныхъ къ веденію тяжбы, если въ исковой челобитной нѣтъ подписи доверителя, что онъ действительно поручаетъ имъ искать или отвѣчать въ судѣ (18).— Чрезъ это неопредѣленный характеръ свободного судебного представительства долженъ былъ измѣниться въ опредѣленный, юридическій. —

(16) Судебникъ Татищева, ст. 162 стр. 210: «наймутся у щен или отвѣтника стоять въ судѣ за него.»

(17) Тамъ же.

(18) № 1363; Именный съ Боларскимъ приговоромъ: «а которые истцы и отвѣтчики въ судѣ вмѣсто себя пошлютъ кого пваго, и темъ истцомъ и отвѣтчикомъ на исковыхъ челобитныхъ въ рукахъ своихъ въ подписку писать имянно, что того человека въ судѣ за себя послалъ онъ, и въ томъ иску тому человеку явритъ.»

ГЛАВА II.

ПРЕДМЕТЫ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(ГРАЖДАНСКІЕ ИСКИ).

Органы гражданскаго Судопроизводства — судьи и тяжущіеся являются дѣятелями въ процессѣ; предметъ ихъ дѣятельности есть *искъ гражданскій*.

Подъ именемъ *гражданскаго иска* вообще, должно разумѣть *всякое требованіе одного гражданина отъ другого, на правѣ основанное, и приводимое въ исполненіе чрезъ посредство установленныхъ отъ правительства судей и судебныхъ мѣстъ*. — Если это требованіе признается за справедливое тѣмъ, противъ кого оно направлено, то искъ будетъ *безспорнымъ*; въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть названъ *спорнымъ*. Спорный искъ (искъ въ тѣсномъ смыслѣ) и есть предметъ гражданскаго судопроизводства.

Всѣ иски, какъ мы замѣтили, должны быть основаны на правѣ иска. Это право есть ничто иное, какъ процессуальная сторона гражданскихъ правъ — возможность ограждать ихъ отъ нарушеній посторонними лицами. Но какъ не всякое гражданское право необходимо имѣть право иска, то послѣднее можетъ и должно быть отдѣлено и рассмотрѣно особливо отъ правъ гражданскихъ, на которыхъ оно основывается.

Право вчинять гражданскій искъ необходимо предполагаетъ какое нибудь гражданское право: ближайшее же основаніе его есть *законный способъ пріобрѣтенія* гражданскихъ правъ. Тоже самое должно сказать и о *передачѣ* права вчинять искъ; она совпадаетъ съ пріобрѣтеніемъ другимъ лицомъ гражданскихъ правъ, на основаніи законныхъ способовъ. Но будучи пріобрѣтено другимъ, оно въ тоже самое время остается за тѣмъ, кому прежде принадлежало. Отсюда слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ права гражданскаго еще не прекращается право иска; оно уничтожается особливymi способами. Такими признается въ Законодательствѣ настоящей эпохи:

1.) *Давность*. Въ періодъ Уложенія не было одной общей давности. Это видно изъ того, что срокъ погашенія права на искъ не всегда былъ одинаковъ. Начало, опредѣляющее это различіе сроковъ

уловить трудно. Главнымъ образомъ оно лежало въ различіи предметовъ иска (1).

2.) *Смерть*. Смертью прекращается право иска только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно основано на чисто-личномъ правѣ, не переходящемъ къ наследникамъ, и непередаваемомъ другимъ лицамъ. Таковы на пр.: право иска о безчестьѣ, о боѣ, и т. д. (2). —

Право отыскивать свои гражданскія права судомъ осуществляется въ *искѣ*.

Каждый искъ (т. е. по прежнему опредѣленію, каждое требованіе одного лица отъ другаго, на правѣ основанное, и приводимое въ исполненіе чрезъ посредство установленныхъ отъ Правительства судей и судебныхъ мѣстъ) можетъ быть разсматриваемъ во 1-хъ, самъ по себѣ, отдѣльно; во 2-хъ, въ отношеніи къ другимъ искамъ.

I. Существо исковъ.

Дѣи стороны представляются намъ въ каждомъ искѣ: *формальная* — *внѣшняя*, и *матеріальная* — *внутренняя*.

1.) *Формальная* сторона исковъ опредѣляется правомъ иска. Оно, какъ мы видѣли, основывается, во 1-хъ, на гражданскомъ правѣ, и есть процессуальная сторона его; во 2-хъ, на законномъ способѣ пріобрѣтенія этого гражданскаго права. — Эти два основанія права вѣщаютъ искъ и служатъ данными, опредѣляющими внѣшнюю сторону всякаго гражданскаго иска.

(1.) Въ Уложеніи упоминаются въ различныхъ мѣстахъ слѣдующіе виды погашающей давности:

a.) Право иска о родовой вотчинѣ погашается *въ сорокъ лѣтъ*. Улож. гл. XVII, ст. 13 и 30. б.) О передѣлѣ помѣстья *въ одинъ годъ* послѣ помѣстной дачи. Улож. гл. XVI, ст. 55; в.) По заемнымъ кабаламъ *въ пятнадцать лѣтъ*. Улож. гл. X, ст. 256; д.) О приплодѣ животныхъ *въ одинъ годъ*. Улож. гл. X, ст. 285; е.) О бѣглыхъ крестьянахъ и бобыляхъ *«въ указные лѣта»*. Улож. гл. XI, ст. 8. (Въ указъ Царя Василія Іоанновича, 1607 года, Марта 9-го, срокомъ погашенія права иска о бѣглыхъ крестьянахъ положено *пятнадцать лѣтъ*: «впредь за пятнадцать лѣтъ о крестьянахъ суда не давать.» См. Судебникъ Татищева, § 172, стр. 242 и стр. 243, примѣч. (г.); f.) Право иска малолѣтнихъ *въ пять лѣтъ* по наступленіи совершеннолѣтія, т. е. когда они достигнутъ 20-ти лѣтняго возраста (По крайній мѣръ такъ въ отношеніи къ мѣнѣ помѣстій). Улож. гл. XVII, ст. 54. Но если предметъ иска малолѣтнихъ допускалъ продолженіе права иска и послѣ 20-ти лѣтняго возраста, то погашающая давность, установленная для предмета, одерживала верхъ надъ давностію, узаконенною для малолѣтнихъ. Улож. гл. XVII, ст. 13.

(2) Улож. гл. X, ст. 207. «А будетъ кто кому учинитъ какое насильство, или бой и рапы, или какіе нибудь убытки и обиды, и будутъ на него въ томъ челобитчики, и съ суда про то его насильство слышется до прѣма, а онъ въ томъ въ иску не раздѣлався умретъ, а послѣ его останутся вотчины или животы, а въ тѣхъ его вотчинахъ и животахъ будутъ жена его и дѣти: и истцомъ вельти искъ ихъ доправить того умершаго на женѣ и дѣтѣхъ.»

а.) По главному, основному раздѣленію всѣхъ гражданскихъ правъ на *вещныя* (вещественныя) и на *права по обязательствамъ*, иски бываютъ *вещные* (actiones in rem) и *личные* (actiones in personam). Основаніе этого различія заключается въ томъ, что предметъ вещнаго иска есть *вещь физическая* (res corporalis), личнаго — *дѣйствіе лица*. По этому вещь можетъ быть требуема отъ всякаго, у кого бы она ни находилась; дѣйствія только отъ того, кто обязался что либо сдѣлать. Отсюда, если предметъ дѣйствія есть вещь физическая, ее можно требовать только отъ того, кто обязался къ дѣйствию, а не отъ всякаго, у кого та вещь находится. И такъ гражданскими правами, лежащими въ основаніи иска, опредѣляется *его направленіе*. — Сообразно со всѣмъ сказаннымъ, искъ вещный можетъ быть направленъ противъ всякаго посторонняго, не состоящаго съ нами ни въ какомъ обязательствѣ; искъ личный — только противъ того лица, которое состоитъ съ нами въ обязательствѣ.

Раздѣленіе исковъ на вещные и личные такъ естественно, такъ сообразно съ сущностью гражданскихъ правъ, что оно необходимо находится въ каждомъ положительномъ Законодательствѣ. Оно замѣтно и въ Уложеніи, но въ немъ не разлилось до общаго правила, и по этому должно быть открываемо изъ частныхъ случаевъ (3). — Вѣроятно что въ практикѣ болышую частью употреблялся искъ личный; ибо процессы преимущественно вчинялись въ слѣдствіе гражданскихъ преступленій (4).

б.) Приобрѣтеніе какого либо гражданскаго права только тогда даетъ право иска, когда это приобрѣтеніе дѣйствительно по признанію Законодательства. Въ некоторыхъ случаяхъ Законодательство не иначе почитаетъ приобрѣтеніе права дѣйствительнымъ, какъ если оно выражено въ законно-составленномъ письменномъ актѣ (по Уложенію въ памяти, записи, кабалѣ или крѣпости. Сюда же должно отнести и записку крѣпостей въ приказахъ, безъ чего онѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, почитаются недействительными; ибо такая записка, очевидно, есть тоже, что крѣпость). Напротивъ, въ другихъ случаяхъ, такого письменнаго акта для удостовѣренія въ подлинности приобрѣтенія Законодательство не требуетъ. — И такъ право гражданскаго иска можетъ имѣть *крѣпостное* и *некрѣпостное* основаніе. Отсюда другое раздѣ-

(3) Печислять всѣ случаи, въ которыхъ по Уложенію употреблялся искъ вещный и личный, мы почитаемъ излишнимъ. Замѣтимъ только, что бѣглецы люди, крестьяне и бобыли отыскивались искомъ вещнымъ. Улож. гл. XI, ст. 2. 7. 10. — гл. XIX, ст. 37. — гл. XX, ст. 24. 50. Иски о поместьяхъ и вотчинахъ вчинялись противъ того, кто ими владѣлъ. Улож. гл. XVII, ст. 35. — гл. XVI, ст. 37. — гл. XIX, ст. 10. — гл. XVII, ст. 13. Сюда же относятся и иски о полничномъ. Улож. гл. XXI, ст. 54. 91. и др. — Иски личные происходили изъ догворовъ (изъ займовъ, купли, поклажи и т. д.) и гражданскихъ преступленій (безчестья, боя, обиды, завладѣнья, покражи и т. д.). Улож. гл. VII, ст. 32. — гл. XXII, ст. 17. — гл. XVII, ст. 35. 36. — гл. XVI, ст. 26. 37. 54. — гл. XXI, ст. 56. 89. 90. — гл. X, ст. 5. 28. 83. 195. 198. 199. 206. 214. 219. 222. 223. 223. 238. 284. — И др. мѣста. —

(4) Речь объ Уложеніи, Проф. Морошнина. Стр. 57. —

леніе самих исковъ.—По основанію своему гражданскіе искъ бываютъ *крѣпостные и некрѣпостные* (5). Различіе ихъ состоитъ въ томъ, что искъ, которые по закону должны быть основаны на крѣпостяхъ недействительны, если не имѣютъ этого основанія (6); некрѣпостные искъ, напротивъ, могутъ быть основаны на всякаго рода доказательствахъ (7).

2.) *Матеріальная*, внутренняя сторона исковъ опредѣляется содержаніемъ, предметомъ ихъ. По качеству, эти предметы дѣлятся на вещи физическія въ собственномъ смыслѣ (помѣстье, вотчина, домашній скотъ, и т. д.), и на вещи тоже физическія, по выражающія собою цѣнность всѣхъ прочихъ вещей—*деньги* (8). По количеству, предметы гражданскихъ исковъ могутъ быть опредѣленные и неопредѣленные. —

Въ нашемъ древнемъ Законодательствѣ не было и не могло быть строгаго различія между исками денежными и неденежными. Нѣкоторые предметы по своей опредѣленности, положительной извѣстности, могли быть предметомъ иска и безъ опредѣленія денежной цѣны ихъ (на пр. извѣстное помѣстье, вотчина, холонь и т. д.). За то другіе, напротивъ, такъ неопредѣленны, такъ малоцѣнны, и потому, въ отдѣльности взятые, такъ неудобноисчисляемы; наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ, по существу своему, такъ подвержены скорому поврежденію, и даже совершенному уничтоженію, что отыскивать судомъ эти самые предметы невозможно (таковы всѣ убытки наносимые разбоемъ, пожаромъ, потравомъ, потолокою, насиліемъ и проч.); отсюда, когда они составляютъ предметъ гражданского иска, послѣдній легко можетъ обратиться въ искъ денежный. Съ этою цѣлью, какъ кажется, постановлено въ Уложеніи писать въ приставныхъ памятяхъ искъ съ цѣною (9). Законодательство, принуждала истца опредѣлить величину требованія и этимъ ограничивала произволь его, вмѣстѣ съ тѣмъ допускало какъ-бы одновременно вчинаніе двухъ исковъ, вмѣсто одного: неденежнаго и денежнаго; денежный искъ служилъ замѣною неденежнаго,

(5) Улож. гл. XVIII, ст. 34. «управа по кабаламъ;» ст. 36. «безкабальные искъ.» —

(6) Улож. гл. X, ст. 105. 189. 192.—

(7) Гражданскіе искъ, возникающіе изъ преступленій, не могли быть основаны на крѣпостяхъ; это лежитъ въ существѣ преступленій.—Въ Уложеніи крѣпостные искъ тѣмъ существенно и отличаются отъ некрѣпостныхъ, что по послѣднимъ можно было, въ извѣстныхъ случаяхъ, винить безъ суда, а по первымъ никогда. Улож. гл. X, ст. 108 и 109. Трудно возвести это положеніе къ какому-либо юридическому началу. Вероятно большая возможность судить крѣпостные искъ безъ судоговоренія, нежели некрѣпостные, служила ему основаніемъ; ибо въ Улож. гл. X, ст. 189 именно постановлено обозначать въ приставныхъ памятяхъ и исковыхъ челобитныхъ крѣпости, на которыхъ основанъ искъ. —

(8) Мы опустили здѣсь третій разрядъ вещей—дѣйствія лицъ, потому что всякое дѣйствіе необходимо выражается въ какомъ либо физическомъ предметѣ, и въ этомъ видѣ составляетъ содержаніе гражданского иска, слѣд. подходитъ подъ категорію вещей физическихъ.—

(9) Улож. гл. XI, ст. 24.—гл. XXIV, ст. 3.—

если послѣдній не могъ имѣть мѣста. По причинамъ, нами изложеннымъ, это правило не могло равно простираться на всѣ иски; многіе вчинялись безъ означенія цѣны въ челобитныхъ и приставныхъ памятяхъ, какъ мы то видимъ изъ Уложенія и современныхъ ему юридическихъ актовъ (10).

Кромѣ исковъ неденежныхъ, которые по свойству предметовъ обращались въ денежные, были другіе иски, исключительно денежные. Сюда преимущественно относятся иски по заемнымъ кабаламъ и иски о безчестьи и увѣчьѣ (11).

Наконецъ изъ Уложенія видно, что были иски, въ которыхъ ни предметы, ни цѣна ихъ, не обозначались. Таковы были, въ некоторыхъ случаяхъ, иски о сносѣ бѣглыми людьми (12), иски объ убыткахъ (13). Точное количественное опредѣленіе такихъ исковъ совершалось въ самомъ процессѣ. —

II. Взаимныя отношенія гражданскихъ исковъ.

Недостатокъ юридической опредѣленности и самостоятельнаго существованія гражданскихъ исковъ въ нашемъ древнемъ Законодательствѣ былъ причиною, что нерѣдко различныя иски смѣшивались между собою и вчинялись подъ формою одного иска, другіе, напротивъ, произвольно отдѣлялись. Эта неопредѣленность ихъ взаимныхъ отношеній видна и въ Уложеніи. Общихъ правилъ, устанавливающихъ отношенія гражданскихъ исковъ не было, да и не могло быть. По этому мы должны ограничиться разсмотрѣніемъ некоторыхъ частныхъ положеній объ этомъ предметѣ.

1.) По древнему Русскому Законодательству иски, относящіеся къ одному предмету, нерѣдко соединялись въ одинъ. Въ особенности это замѣчаніе прилагается къ гражданскимъ искамъ, возникающимъ изъ преступленій. Основаніе скрывается въ полномъ, цѣлостномъ чувствѣ обиды или оскорбленія, которое высказывается въ одной жалобѣ, соединяющей въ себѣ такимъ образомъ многіе иски, существенно отличающіеся другъ отъ друга. И такъ это сліяніе многихъ исковъ не введено положительнымъ Законодательствомъ и основывалось болѣе на обычаяхъ (14); но впослѣдствіи оно, въ извѣстныхъ случаяхъ, уже пред-

(10) Акты юридическіе, № 55 и 57.—

(11) Улож. гл. XXII, ст. 10.—гл. XXIV, ст. 1.—гл. X, ст. 28—83. 94.—

(12) Улож. гл. XI, ст. 24.—

(13) Улож. гл. X, ст. 223, 224, 222, и мн. другія.—

(14) Уложеніе представляетъ намъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ примѣровъ, какъ различныя иски соединялись въ одинъ. Сюда относятся:

Гл. XVII, ст. 13: «А будетъ большой брать ту (отцовскую) вотчину кому продать или заложить, съ меньшими братьями не поговора...; а какъ они (меньшіе братья) будутъ въ возрастъ, и они о той отцовской вотчинѣ на того своего большаго брата, и на купца, кто у него ту отца ихъ вотчину

присылалось закономъ; поводомъ къ тому служило, по видимому, желаніе сократить волокиты, уменьшить число дѣлъ и поклепныхъ исковъ (15).

2.) Гражданскіе иски, возникавшіе вмѣстѣ съ уголовными дѣлами, не отдѣлялись отъ нихъ, и рѣшались вмѣстѣ съ ними. Вотъ почему всѣ такіе иски носили характеръ уголовныхъ дѣлъ, съ которыми были связаны. По Уложенію и Новоуказнымъ Статьямъ иски гражданскіе, (къ коимъ причислялись дѣла татинныя и разбойныя, когда «истцы бьютъ челомъ... именно (т. е. называя отвѣтчиковъ) безъ поличнаго и безъ язычной молки, и не по лихованымъ обыскамъ») изъ которыхъ возникало уголовное дѣло («а будетъ... същется про то до прима, что тѣ дѣла разбойныя и дошли до пытокъ») судились судомъ уголовнымъ («и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ изъ суднаго приказа отсылать въ разбойной приказъ») (16). Далѣе: когда судились гражданскіе иски, основанные на уголовномъ преступленіи, употреблялась пытка, форма инквизиціоннаго процесса, которая чрезвычайно рѣдко является въ гражданскомъ судопроизводствѣ, да и то въ замѣну крестоцѣлованія; обязанность отвѣчать по такимъ искамъ опредѣлялась участіемъ въ томъ преступленіи, которое служило имъ основаніемъ

*купить, или въ закладъ возметь, учнутъ Государю бить челомъ, и съ суда про то същется до прима:» — Здѣсь въ одномъ вчиняются два иска: *вещный* противъ покупателя, или залогопринимателя вотчины; *личный*—противъ старшаго брата.*

Гл. XVII, ст. 35. «а будетъ послѣ того (т. е. послѣ продажи или отдачи подъ закладъ вотчины не самимъ хозяиномъ, а другимъ лицомъ) тотъ, чья та вотчина, учпеть на него бить челомъ Государю, что онъ той своей вотчины никому самъ не продавалъ и не закладывалъ, и никому продавать и руки къ купчей или закладной въ свое мѣсто прикладывать не велывалъ, а същется про то до прима: и та вотчина по крепостямъ отдати тому вотчиню, чья та вотчина... А что отъ него (продавца или закладчика) въ той вотчинной продажѣ тому, чья та вотчина, учнится убытка: и тѣ убытки на немъ доправа, отдать тому, чья та вотчина.» Искъ о предметъ и искъ объ убыткахъ соединены *въ одинъ*. Ср. также гл. XVI, ст. 37.

Пенные иски (actiones penales) никогда не вчинялись отдѣльно гл. VII, ст. 32... «будетъ овъ (служилой челоуекъ) на... стану... рукою... уларить... или словомъ кого обезчестить, или у кого грабежемъ что возметь... в... на немъ велити... до правити безчестье и грабежъ *вдвое*» гл. IX, ст. 4;—гл. XXII, ст. 17.—гл. XXV, ст. 4.—гл. XVI, ст. 37 и т. д.—

(15) Положительнымъ Законодательствомъ соединялись два иска въ одинъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Послѣ иска о холопѣ не дѣла было вчинять иска о сносѣ, имъ учиненномъ; оба должны вчиняться вмѣстѣ. Улож. гл. XX, ст. 57. ср. ст. 17 и 38; тамъ же.

2) Иски о протѣстахъ и волокитахъ по дѣламъ помѣстнымъ не отдѣлялись отъ исковъ о самыхъ помѣстьяхъ.—Новоуказныя статьи о помѣстьяхъ, 1677 года, Авг. 10 (№ 700), ст. 9 и 10.—

(16) Новоуказныя статьи о татинныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ. ст. 12.—Улож. гл. XXI, ст. 49.—Ср. также Улож. гл. XXI, ст. 1 5. 6. 7.—

(17); наконецъ, величина такихъ гражданскихъ исковъ опредѣлялась по показаніямъ отвѣтчиковъ «съ пытокъ», или, въ случаѣ незнанія самаго отвѣтника (вора, грабителя, или разбойника), по показаніямъ истцовъ, уменьшеннымъ въ четверо. —

Таковы характеристическіе признаки гражданскихъ исковъ, возникающихъ и рѣшаемыхъ вмѣстѣ съ уголовными дѣлами. Они рѣзко отличаютъ ихъ отъ обыкновенныхъ гражданскихъ исковъ, ибо въ послѣднихъ мы не находимъ ничего подобнаго (18). Начала и объясненія ихъ должно искать въ уголовномъ правѣ тогдашней эпохи.

Слѣдовательно гражданскіе иски, возникающіе на основаніи уголовныхъ дѣлъ, не могутъ быть, въ строгомъ смыслѣ, почитаемы за особливые иски. Они представляютъ только другую, такъ сказать гражданскую сторону уголовныхъ дѣлъ — не болѣе.

Бываютъ однако случаи, въ которыхъ уголовное преступленіе является какъ-бы несуществующимъ; но отъ этого убытокъ, претерпѣнный отъ преступленія другимъ лицомъ, не перестаетъ быть убыткомъ. Въ этихъ-то случаяхъ гражданскій искъ отдѣляется отъ уголовного дѣла, получаетъ самостоятельность, но уже утрачиваетъ уголовный характеръ, и является чисто гражданскимъ, какъ всѣ другіе гражданскіе иски. Въ Уложеніи изъ такихъ случаевъ упоминается только два:

а.) Кто предварительно не подалъ «явки» (явочнаго прошенія) о вещахъ покраденныхъ, пограбленныхъ, или взятыхъ разбоемъ и найденныхъ у кого либо («поличное»), тотъ не могъ отыскивать ихъ уголовнымъ порядкомъ. Въ замѣнь того Законодательство даетъ ему право вчинять одинъ гражданскій искъ, который и изслѣдуется гражданскимъ порядкомъ, т. е. *судомъ*. — Здѣсь гражданскій искъ, возникающій въ слѣдствіе преступленія, является самостоятельнымъ (19).

б.) Кто поймаетъ вора (татя), и вмѣсто того чтобъ привести его въ приказъ станеть пытать его у себя дома, тотъ теряетъ право отыскивать вещей, имъ покраденныхъ, уголовнымъ порядкомъ, но можетъ вчинять противъ татя обыкновенный гражданскій искъ и требовать суда (20).

3.) Отношенія между вещными и личными исками совсѣмъ не опредѣляются въ Уложеніи и послѣдующихъ законахъ. Такъ всѣ иски о

(17) Улож. гл. XXI, ст. 79. 82. 83. 84. 75. 22. 27. 37. 39. 44. и мн. др. — 1669 года, 22 Генв. (№ 431); Новоуказныя статьи о татныхъ, разбойныхъ и убивствъ дѣлахъ, ст. 57. 61. 87. и др. —

(18) Улож. гл. XXI, ст. 23. 24. 25. —

(19) Улож. гл. XXI, ст. 51... «а будетъ кто у кого за что поймается, а скажетъ, что то поличное воры у него украли, или разбоемъ взяли съ иными его животы, а явокъ на то поличное, и на иные свои животы... не скажетъ, и по такому поличному тѣхъ людей, у кого поймаются *не пытать*, потому что на то поличное явокъ нѣтъ, а давать въ такомъ дѣлѣ истцомъ на тѣхъ людей, у кого они за что поймаются, *судъ*, и съ суда учинити вѣру, крестное и клятвоис.

(20) Улож. гл. XXI, ст. 88. —

тайшомъ, насильственномъ, или подложномъ похищеніи имущества (21) колеблются между этими двумя основными формами гражданскихъ исковъ; такъ возможность объ одномъ и томъ же предметѣ вчинять два иска, вещный и личный, и слѣд. возвращать себѣ этотъ предметъ вдвое, не предотвращалась законоположеніями, а только обычаемъ: слияніемъ обоихъ исковъ въ одинъ (22). Отступление отъ этого правила и несправедливое вчинаніе двухъ исковъ, вмѣсто одного, вѣроятно преслѣдовалось и наказывалось какъ вчинаніе вообще всякаго поклепнаго иска («бить челою не по дѣлу»), хотя объ этомъ случаѣ нигдѣ не упоминается въ источникахъ (23). —

Неопредѣленность отношеній между вещными и личными исками въ періодъ до Петра Великаго объясняется отчасти тѣмъ, что въ практикѣ, какъ мы замѣтили, они сливались въ одинъ искъ; еще болѣе тѣмъ, что вещный искъ не развился еще во времена Уложенія до чистой формы вещнаго иска, и носилъ на себѣ рѣзкіе слѣды иска личного—древнѣйшей, первоначальной и некачественной формы всѣхъ вообще русскихъ гражданскихъ исковъ (24).

(21) Сюда относятся: иски о пограбленныхъ, покраденыхъ и розбоемъ взятыхъ вещахъ; иски о бѣглыхъ людяхъ; въ известномъ отношеніи иски о утаенныхъ помѣстьяхъ, выгнанныхъ вотчинахъ, злоумышленной продажѣ, мѣшъ и залогѣ вотчины, помѣстья и т. д.

(22) См. выше, взаимная отношенія исковъ, примѣч. 14.

(23) Въ Уложеніи говорится о подобномъ случаѣ, а именно когда кто либо вчиняетъ одинъ за другимъ два иска объ одномъ и томъ же предметѣ. См. гл. X, ст. 154. —

(24) Въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи всѣ гражданскіе иски были личные. Это явленіе объясняется тѣмъ, что они вчинялись первоначально только въ слѣдствіе гражданскихъ или условныхъ преступленій. Примѣромъ личного характера нашихъ гражданскихъ исковъ могутъ служить иски о покражѣ: они, какъ очевидно, могутъ быть и *личные*, когда направлены противъ самаго вора, и *вещные*, когда вчиняются противъ всякаго владельца покраденной вещи, кто бы онъ ни былъ, слѣд. не обращая вниманія на то, воръ ли онъ, или нѣтъ. По нашему древнему Законодательству искъ о покраденной вещи и въ послѣдствѣ случаевъ былъ личный. Во времена Правды хозяинъ, нашедшій у кого-либо поличное требовалъ, чтобъ онъ показалъ ему, гдѣ онъ пріобрѣлъ эту вещь («пойдемъ на сводъ, гдѣ еси взялъ»). Это положеніе чрезвычайно важно въ ученіи объ искахъ: оно знакомитъ насъ съ внутреннимъ характеромъ первоначальнаго обичнаго права, которое стремилось обратить въ личные, иски по существу своему вещные. Ибо какъ иначе объяснить сводъ? Онъ установленъ для того, чтобъ узнать вора. По воровству не имѣло еще въ то время характера уголовного преступленія (См. опытъ Ист. Росс. Гос. и Граж. Зак. стр. 61); далѣе: доказывать, что вещь принадлежитъ ему, былъ обязанъ хозяинъ, а не владелецъ вещи; ибо когда число сводовъ было ограничено, хозяину отдавалась вещь послѣ послѣдняго свода, хотя бы воръ и не былъ отысканъ; накопленъ сводъ установленъ и не для того, чтобъ отыскавши прямого вора можно было требовать отъ него возвращенія тѣхъ вещей, или цѣны ихъ, которыя были покрадены вмѣстѣ съ поличнымъ, ибо 1) какая возможность доказать, что имъ покрадены и прочія вещи, кромѣ поличнаго, когда такія дѣла разбирались не уголовнымъ судомъ, а гражданскимъ? 2) сводъ не ограничивался только теми случаями,

4.) Когда между двумя тяжущимися лицами происходило какое нибудь спорное гражданское дѣло, и въ слѣдъ за нимъ, между тѣми же тяжущимися сторонами, возникало новое, то эти два дѣла, преим- ственно слѣдующіе одно за другимъ, вмѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣсную, необходимую связь между собою. Связь эта состояла въ слѣ- дующемъ: свидѣтели и общая правда, принятые обоими тяжущимися по первому дѣлу, не могли быть отводимы и во второмъ, если на нихъ

когда съ поличнымъ покрадены и другія вещи, но всегда употреблялся, когда хозяинъ находилъ поличное. И такъ хозяинъ хотѣлъ отыскать настоящаго вора, чтобъ взыскать съ него трехъ-гривенную виру, которая—замѣтимъ это—являлась въ періодъ правды субститутомъ мести.

Первое ограниченіе свода (извода, изволовъ) было первымъ появленіемъ отдѣль- наго вещнаго иска въ нашемъ Законодательствѣ. По Русской Правдѣ изводъ ограничивался областью (въ другую область не переходили); въ городѣ онъ продолжался до конца; въ деревняхъ только до третьяго пріобрѣтателя полич- наго. Двинская грамота допускаетъ изводы до десятаго пріобрѣтателя (Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гр. Зак. § 51, прим. 1) и § 70, прим. 4). Акты Археограф. Эксп. Т. 1. № 13 и далѣе. Статья *К. Калачева* о Судебн. Ц. Иоанна Вас., въ Юридическихъ Запискахъ, издаваемыхъ Проф. Рѣдкимымъ. Т. 1. М. 1841 г. стр. 125). Каковы бы ни были историческія причины такого ограниченія (кажется ихъ должно искать въ уничтоженіи сомнѣности, отдѣльности родовъ и общинъ, и въ появленіи болѣе тѣсныхъ сношеній между городами и деревнями), его значеніе въ исторіи русскихъ гражданскихъ исковъ чрезвычайно важно. Иски о поличномъ должны были въ слѣдствіе этого ограниченія раздѣлиться на два разряда. Одни, по прежнему, продолжали быть личными; такъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сводъ простирался до самаго вора. Другіе обратились въ веще- ные, сохраняя на себѣ слѣды историческаго своего происхожденія изъ личныхъ исковъ; подъ эту категорию подходятъ всѣ иски, въ которыхъ сводъ ограничи- вался известнымъ числомъ пріобрѣтателей и не доходилъ до прямаго тата.

Впослѣдствіи на воровство начали смотреть какъ на уголовное преступленіе (Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гр. Зак. § 51. прим. 2.), но смыслъ отвода (какъ называютъ прежній сводъ, изводъ, въ Уложеніи) мало измѣнился; онъ теперь освобождалъ того, у кого «понмаются за поличное» отъ пытки и наказанія (Улож. гл. XXI, ст. 50. 51.), какъ прежде отъ трехъ-гривенной виры.

Въ періодъ Уложенія личный характеръ гражданскихъ исковъ очень резко высказывается въ дѣлахъ о бѣглыхъ холопяхъ. Кто держалъ у себя бѣглаго холопа, противъ того могъ господинъ его вчинять искъ; отъ отвѣта не избав- ляло его и самое бѣгство холопа, даже полное незнаніе того, куда бѣглый хо- лопъ дѣвался. Ибо тотъ, у кого онъ жилъ, былъ обязанъ найти его и возратить господину; въ противномъ случаѣ платилъ цѣну его, 50 рублей (Улож. гл. XX, ст. 50 и 51).—Что этотъ искъ не есть вещный, очевидно съ перваго взгляда. Онъ искъ личный, потому что принятіе къ себѣ чужаго бѣглаго холопа есть какъ бы воровство.—Изъ приведенныхъ нами статей Уложенія не видно однако, былъ ли искъ направленъ противъ того, кто первый принималъ къ себѣ на житье бѣглыхъ холопей, или онъ могъ безразлично вчиняться противъ всякаго, о ко- торомъ только звалъ хозяинъ, что онъ держалъ у себя его холопа. При пер- вомъ предположеніи, искъ о бѣглыхъ есть личный; при последнемъ—вещный, но неправильный, несознаваемый. (Однако есть въ Уложеніи примѣры чисто веще- выхъ исковъ. Такъ гл. XI, въ ст. 7. и др.)—

ссылалась одна из спорящих сторонъ; въ противномъ случаѣ тотъ, кто отводилъ, былъ обвиняемъ въ искѣ.

Это положеніе, по основанію своему, весьма справедливо. Нѣтъ никакой причины подозрѣвать въ пристрастіи свидѣтеля или общую правду во второмъ дѣлѣ, если они не были опозорѣны въ первомъ, особенно когда обратимъ вниманіе на то, что это правило принято только въ отношеніи къ искамъ, немедленно слѣдующимъ другъ за другомъ. — Въ практикѣ, ябеда и сутяжничество не рѣдко ложно переталковывали это положеніе въ свою пользу; вотъ почему въ Уложеніи мы находимъ нѣсколько статей, съ цѣлью точнѣе опредѣлить это правило, измѣнить его и даже ограничить въ извѣстныхъ случаяхъ (25).

(25) Источникъ этого юридическаго положенія есть обычное право; по этому оно нигдѣ не высказано въ формѣ правила и должно быть выводимо изъ частныхъ случаевъ. Подъ него подходятъ и *встрѣчный искъ*, не смотря на то, что въ немъ прежніе истецъ и ответчикъ мѣняются ролями; причина та, что онъ тоже непосредственно слѣдуетъ за предыдущимъ искомъ («не сходя съ суда») Улож. гл. X, ст. 180. —

(NB. И такъ вотъ еще новое объясненіе, почему встрѣчный искъ судился судомъ истца. Связь этого иска съ предыдущимъ не была бы известна судьямъ, еслибъ онъ судился по общему правилу подсудности судомъ ответчика. Отсюда родилась бы возможность не правильно отводить свидѣтелей и общую правду, допрошенныхъ по предыдущему иску; во всякомъ случаѣ предупрежденіе этихъ злоупотребленій повело бы къ новымъ излишнимъ сношеніямъ между судебными мѣстами по встрѣчному иску, слѣд. къ новымъ издержкамъ, проторямъ, новымъ волокитамъ, испрадамъ и ябедамъ.) —

Ближайшія опредѣленія этого правила въ Уложеніи состоятъ въ слѣдующемъ .

1) Въ маловажномъ искѣ одинъ тяжущійся, по стачкѣ, ссылался на свидѣтеля. Противникъ «не хотя въ такомъ поклепномъ маломъ иску душевредства учинити» ссылался на того же свидѣтеля. Дѣло, разумѣется, рѣшалось въ пользу перваго тяжущагося; но оно было однимъ предлогомъ для того, чтобъ начать противъ того же ответчика другой, большой искъ, тоже поклепный, и тотъ же свидѣтель приводился въ подтвержденіе новаго иска. По общему правилу прежній ответчикъ долженъ былъ неизбежно сослаться на того же свидѣтеля и навѣрное проиграть процессъ: явная несправедливость! Уложеніе даетъ въ этомъ случаѣ ответчику право отводить свидѣтеля или общую правду не теряя иска «потому что надъ нимъ истецъ его то учинилъ лукавствомъ.» (Это исключеніе и по духу, и по самому выраженію, употребленному въ законѣ, совершенно сходно съ римскими *actio* и *exceptio doli*). См. Улож. гл. X, ст. 179. — Если мы станемъ возводить это исключеніе къ его основной мысли, и къ общему юридическому положенію, то получимъ слѣдующее правило: *тяжущійся въ правѣ отводить свидѣтелей и общую правду во второмъ искѣ, припавшемъ или въ первомъ, если докажетъ, что они дѣйствовали заодно съ противникомъ.*

2) Уложеніе опредѣляетъ также промежутокъ времени между двумя пресственными исками, послѣ котораго правило о неотведеніи прежнихъ свидѣтелей и общей правды теряетъ свою силу. Если второй искъ вчинялся хотя бы на другой день послѣ перваго, то отводить прежнихъ свидѣтелей и общую правду

5.) Выше мы видели, что слияніе нѣсколькихъ исковъ, вчлняемыхъ однимъ лицомъ, въ одинъ, случалось довольно часто; но не на оборотъ. Никогда многіе истцы не были обязаны по одному общему дѣлу соединяться какъ-бы въ одно юридическое лице, и вчлнять одинъ общій искъ. Они могли это дѣлать; но отъ произвола каждаго изъ нихъ зависѣло «на отвѣтчикѣ искати одного своего жеребья» (т. е. своей части въ общемъ искѣ).— Въ Уложеніи это общее правило излагается въ отношеніи къ искамъ объ обидѣ, нанесенной нѣсколькимъ лицамъ «вопче» (26).

Кто обиженъ многими лицами сообща (послѣднее видно изъ смысла закона, хотя и не выражено), тотъ могъ вчлнять противъ всѣхъ обидчиковъ одинъ искъ, и въ такомъ случаѣ они были обязаны отвѣчать вмѣстѣ. Уложеніе смотритъ на такой искъ не какъ на одно органическое, нераздѣльное цѣлое, но видитъ въ немъ простое соединеніе нѣсколькихъ исковъ въ одинъ. По этому и отвѣтчики не составляютъ одного юридическаго лица; слѣд. дѣйствіе каждаго изъ нихъ не есть дѣйствіе всѣхъ прочихъ отвѣтчиковъ; если одинъ отвѣтчикъ сознается въ винѣ и помирится съ истцомъ до суда, то по этому одному не должно безъ суда признавать виноватымъ и всѣхъ прочихъ отвѣтчиковъ (27).

И такъ, въ Уложеніи признается личное соединеніе исковъ; но общій искъ не можетъ соединять въ одно юридическое лице нѣсколькихъ истцовъ или отвѣтчиковъ, исключая, если они захотятъ того сами (28). —

Вотъ нѣсколько положеній, опредѣляющихъ взаимныя отношенія гражданскихъ исковъ въ настоящую эпоху русскаго законодательства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы не исчерпали здѣсь всѣхъ юридиче-

дозволялось, потому что прежнія отношенія ихъ къ тяжущимся могли уже измениться. Улож. гл. X, ст. 181.—

(26) Улож. гл. X, ст. 183.— Кажется, эта статья направлена противъ обычнаго права, которое требовало, чтобъ по общему дѣлу былъ вчлняемъ и общій искъ: положеніе, въ которомъ высказывается начало родовое, мірское, общинное. —

(27) Улож. гл. X, ст. 184. «А будетъ кто живеть въ одномъ помѣстьѣ или въ вотчинѣ съ братьями и съ иными помѣщиками вопче, и учлнять они кому какую обиду, и тотъ обиженный въ обидѣ своей приставитъ къ нимъ ко всемъ вопче, и изъ нихъ одинъ узнавъ свою вину съ истцомъ помирится до суда, а достальные безъ суда не помирятся, и истцу на тѣхъ достальныхъ дати судъ... а безъ суда ихъ по раздѣлкѣ товарища ихъ не винити.» Эта статья можетъ быть истолкована двоякимъ образомъ. Въ судебной практикѣ винили безъ суда всѣхъ отвѣтчиковъ, если одинъ изъ нихъ сознавалъ себя виноватымъ 1) или на основаніи родового, общиннаго начала. См. выше, примѣч. 26, в начало 184-ой статьи; 2) или же потому, что признаніе одного изъ отвѣтчиковъ считали доказательствомъ виновности всѣхъ прочихъ, и на этомъ основаніи считали уже судъ излишнимъ. —

(28) Улож. гл. XVIII, ст. 37. 38. —

скихъ правилъ, которыя сюда относятся и скрыты въ Уложеніи подъ оболочкою частныхъ случаевъ. —

Выше мы сказали, что право вчинять какой либо искъ осуществляется въ этомъ искѣ. Это осуществленіе есть полное, совершенное, поглощающее въ себя право иска. Словомъ, *въ искѣ право вчинить этотъ искъ уничтожается*. Отсюда положеніе: кто однажды искалъ по какому нибудь гражданскому дѣлу, и оно окончилось, тотъ не можетъ вчинять объ немъ новаго иска (29).

Искъ, а съ нимъ вмѣстѣ и право на этотъ искъ уничтожаются по Уложенію:

1.) *Полюбовною сдѣлкою*. Полюбовною сдѣлкою можно было прекращать спорное дѣло во всякое время, съ подачи приставной памяти и до рѣшенія дѣла, до суда и послѣ суда (30). Взаимное согласіе на полюбовное прекращеніе тяжбы выражалось въ *мировыхъ челобитныхъ*, подаваемыхъ тяжущимися въ тотъ судъ, гдѣ производилось ихъ дѣло; условія мировой сдѣлки утверждались письменнымъ актомъ, который назывался *мировою записью*, иногда просто *мировою*, и составлялся по образцу всѣхъ прочихъ договоровъ и обязательствъ того времени (31).

2.) *Судебнымъ приговоромъ*. Судебный приговоръ, постановленный объ спорномъ дѣлѣ на какомъ бы то ни было основаніи (будетъ ли то признаніе, или судъ, или неявка, или ссыскъ, или крестоцѣлованіе и т. д.) на всегда уничтожаетъ искъ (32). — Апелляція не опровергаетъ этого положенія; она имѣетъ совсѣмъ другое основаніе, рѣзко отличающее ее отъ обыкновеннаго иска (См. ниже).

Смерть тяжущихся не можетъ быть отнесена къ способамъ прекра-

(29) Улож. гл. X, ст. 154. «А будетъ который встепь въ иску своемъ съ суда обвинень, а отвытчикъ его въ томъ иску оправлень, или который отвытчикъ въ чьемъ иску крестнымъ цѣлованіемъ отойдетъ, или кто въ своемъ иску съ кемъ помирится до суда, а послѣ того на тѣхъ же людяхъ учить онъ того же своего иску въ другорядъ искати: и ему въ томъ иску суди не давати.»

(30) Улож. гл. XI, ст. 8.—гл. XV, ст. 1 и 2.—гл. X, ст. 121. 154.—

(31) См. примѣч. 30.—Акты юридическіе, № 269—275.—Замѣнялись ли мировыми челобитными мировыя записи, или на оборотъ, или же и тѣ и другія были необходимы для того чтобъ полюбовная сдѣлка имѣла законную силу—этого не лзя рѣшить по изданнымъ источникамъ. Въ приведенныхъ нами статьяхъ Уложенія и юридическихъ актахъ записи и мировыя челобитныя упоминаются отдѣльно, какъ средства полюбовнаго прекращенія иска, а не вмѣстѣ; по этому есть вѣроятіе, что мировыя челобитныя дѣлали запись излишнею, и мировая запись достигала своей цѣли безъ предварительной подачи челобитень. —

(32) Улож. гл. X, ст. 154. 120. 118 и мн. др.—О собственномъ признаніи («будетъ кто отвытчикъ на судѣ противъ чьей исковой челобитной учить вчинитися») см. Улож. гл. X, ст. 136.—гл. XX, ст. 39.—

щениа исковь. Она переноситъ только искъ отъ одного лица къ другому, не измѣняя его прежняго вида (33).

(33) Улож. гл. X, ст. 245. «А будетъ кто кому дать на себя въ заемныхъ деньгахъ кабалу, или въ вотчинномъ очищенъи, или въ иномъ въ какомъ дѣлѣ какую нибудь крѣпость да умереть, а послѣ его въ животахъ его останутся жена его и дѣти, или иные кто его роду, а какъ онъ живъ былъ, и у него по тѣмъ кабаламъ въ заемныхъ деньгахъ и по записямъ въ вотчинномъ очищенъи съ истцы судъ былъ, а судныя дѣла по смерти его не вершены, а по тѣмъ суднымъ дѣламъ довелось его обвинити, и истцомъ по тѣмъ дѣламъ велѣти иски ихъ правити того умершаго на женѣ и на дѣтяхъ, или на иныхъ роду его, кто послѣ его въ животахъ его останется, и кому даны будутъ вотчины его.»

Это кажется единственная статья въ цѣломъ Уложеніи, въ которой прямо сказано, что искъ можетъ переходить по наследству, но и то сказано въ отношеніи къ отвѣтчику. Статьи 132. 133. 203. 207 и вторая половина 245-ой (которая здѣсь опущена) говорятъ о переходѣ по наследству *права иска* и обязанности отвѣчать по иску, или права требовать уплаты и обязанности уплачивать по рѣшенному иску (слѣд. о наследственности обязательства, а не иска).

Могло ли одно лице перелавать свой искъ другому? Кажется нѣтъ. Улож. гл. X, ст. 244. «А будетъ кто на комъ учнетъ искати вотчины, или двора, или лавки, или мельницы или иного чего вотчиннаго или помѣстнаго строенія, и отвѣтчикъ, засудяся съ истцомъ и недождався по судному дѣлу указу, то, чего на немъ истецъ искалъ, кому продасть, или заложить, а по суду и по сыску доведется его въ томъ обвинити, и у того, кому онъ что продасть, взяти и отдать истцу. А тому, кто у него то купилъ, указати на немъ по купчей и по закладной цѣпъ назадъ деньги.» Впрочемъ эта статья допускаетъ различныя толкованія, и невозможно на основаніи ея рѣшить вопроса.

ГЛАВА III.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Предметъ, на которомъ сосредоточивается дѣятельность судей и тяжущихся есть, какъ мы видѣли, гражданскій искъ. Единствомъ предмета эта дѣятельность ихъ необходимо поставляется во взаимныя отношенія, которыя, очевидно, не могутъ быть оставлены на произволь самихъ судей и тяжущихся, и потому извѣстнымъ образомъ опредѣляются въ каждомъ положительномъ правѣ, будетъ ли оно обычное право, или законодательство въ настоящемъ смыслѣ слова. Такъ образуется у каждаго народа, въ каждомъ государствѣ, цѣлая система положеній и правилъ, юридически опредѣляющихъ дѣятельность судьи въ отношеніи къ иску и тяжущимся; дѣятельность тяжущихся въ отношеніи къ судѣ, спорному дѣлу и ихъ самихъ другъ къ другу.

Далѣе: вся дѣятельность судьи и тяжущихся направлена къ одной цѣли: спорный гражданскій искъ обратить въ безспорный. Въ этомъ смыслѣ для судьи, рѣшить дѣло, для тяжущихся, выиграть процессъ, суть выраженія однозначительныя.

Но такое обращеніе иска изъ спорнаго въ безспорный также не можетъ совершаться иначе, какъ по извѣстнымъ, постояннымъ и опредѣленнымъ правиламъ. Они необходимы для того, чтобъ искъ обращался изъ спорнаго въ безспорный свободно, согласно съ истиной и независимо отъ произвола лицъ, являющихся дѣятелями. Совокупность правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія судей, тяжущихся и спорнаго гражданского иска и постепенный, правильный ходъ обращенія гражданского иска изъ спорнаго, въ безспорный и образуетъ ученіе о *гражданскомъ судопроизводствѣ*.

На этомъ основаніи мы раздѣлимъ эту главу на двѣ части. Въ первой будутъ изложены *формы* (виды) *гражданскаго судопроизводства* по Уложенію и Новоуказнымъ статьямъ; во второй — *постепенное движеніе судопроизводства* (ходъ процесса).

Отдѣленіе 1.

ФОРМЫ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

О формахъ судопроизводства во времена Уложенія существуютъ у насъ два мнѣнія. Оба происходятъ изъ одного источника и разнятся между собою только въ дальнѣйшихъ своихъ приложенияхъ.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи принимаетъ въ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ двѣ основныя формы: форму *вотчинную* и *исковую* (1.); тоже самое раздѣленіе существовало по мнѣнію редакторовъ и во времена Уложенія (2).

Разсматривая обѣ формы гражданского судопроизводства и видя въ различіе ихъ мы находимъ, что оно заключается собственно въ различіи доказательствъ, употребляемыхъ въ исковомъ и вотчинномъ судопроизводствѣ: въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ вотчиннымъ судопроизводствомъ нельзя доказывать своего иска свидѣтелями и присягою (3); въ дѣлахъ же, судимыхъ исковою формою, допускаются всякаго рода доказательства.

Различіе доказательствъ, употребляемыхъ по тѣмъ или другимъ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, обуславливается посторонними, или случайными обстоятельствами, и потому не можетъ служить основаніемъ раздѣленія судопроизводства на виды. Уложеніе объявляетъ поклажу и заемъ недействительными, если они не утверждены крѣпостію; вотъ почему искъ о поклажахъ и займахъ могли быть только крѣпостными, т. е. основанными на крѣпостныхъ доказательствахъ. Вой, брань, грабежъ могли быть совершены при многихъ людяхъ, или при одномъ свидѣтелѣ, или наконецъ безъ свидѣтелей; по этому одинъ и тотъ же искъ о боѣ, брани или грабежѣ могъ быть въ одномъ случаѣ доказываемъ обыскомъ, въ другомъ послушествомъ, въ третьемъ крестнымъ цѣлованіемъ: доказательства различны, а форма судопроизводства одна и таже.

Различіе формъ гражданского судопроизводства обуславливается не различіемъ доказательствъ, а различными отношеніями судей къ тяжущимся и спорному дѣлу, и тяжущихся къ судѣ и спорному дѣлу. Если въ судопроизводствѣ является дѣятели суды, т. е. если онъ какъ бы отыскиваетъ своего права, самъ собою, безъ просьбы тяжущихся, подвергаетъ кого суду, отыскиваетъ тѣхъ или другихъ доказательствъ для того чтобы убѣдиться въ правости или неправости подсудимыхъ—то въ такомъ случаѣ мы называемъ судопроизводство *инквизиционнымъ, слѣдственнымъ*. Если же, напротивъ, дѣятели въ судопроизводствѣ являются сами тяжущіеся, т. е. если искъ вчиняется по

(1) Св. Законовъ. Т. X, ст. 1591.—взд. 1832 г.

(2) Св. Законовъ. Т. X, ст. 1592. примѣч. —

(3) Св. Законовъ. Т. X, ст. 2053. —

просьбѣ одного изъ нихъ, а не по произволу судьи; если приведеніе доказательствъ въ пользу и противъ спорнаго дѣла, между ними возпикшаго, есть ихъ обязанность, а не дѣло судьи; если, наконецъ, пропущенныя ими доказательства не обязанъ приводить вмѣсто ихъ судья, и онъ, какъ будто лице постороннее, посредникъ, произносить свое мнѣніе о правості и виновности тяжущихся сторонъ по однимъ доказательствамъ, ими приведеннымъ, не обращая вниманія на все прочія, ими забытыя, или умышленно оставленныя—то эта форма судопроизводства есть *обвинительная* и обыкновенно называется *обвинительнымъ, гражданскимъ* процессомъ (*processus accusatorius*).

Конечно, такого рѣзкаго различія между этими двумя основными формами судопроизводства мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ положительномъ Законодательствѣ. Ни одна изъ этихъ формъ (особливо первая) не развивается во всей чистотѣ и послѣдовательности, какой бы требовало основное начало каждой изъ нихъ. Въ форму инквизиціоннаго процесса болѣе или менѣе всегда вливается начало процесса обвинительнаго, и на оборотъ: процессъ обвинительный иногда видоизмѣняется нѣсколько формою инквизиціоннаго судопроизводства. Не смотря на то, основныя начала, изъ которыхъ развивается каждая изъ этихъ формъ, такъ противоположны и такъ рѣзко обозначены, что ихъ не возможно смѣшивать.

Есть еще другое мнѣніе о формахъ русскаго гражданского судопроизводства до Петра Великаго, которое подкрѣпляется многими историческими доказательствами и потому имѣетъ большое вліяніе на правильное разумѣніе нашего судопроизводства до Петра и послѣ Петра. Это мнѣніе заключается въ слѣдующемъ:

Издавна, еще до Судебника, мы находимъ въ Москвѣ два приказа, въ которыхъ преимущественно передъ всеми другими сосредоточивались спорныя гражданскія дѣла; это *Приказъ Помѣстный* и *Судный*. Въ Помѣстномъ приказѣ вѣдались спорныя дѣла о правахъ на недвижимыя, основанныя на крѣпостяхъ (письменныхъ актахъ), особливо же дѣла о правѣ собственности. Напротивъ, въ Судномъ приказѣ вѣдались спорныя дѣла по обязательствамъ, возникшимъ въ слѣдствіе договора или преступленія. — Такое раздѣленіе спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между двумя приказами *во первыхъ* свидѣлствуетъ о какомъ то тайномъ, безсознательномъ можетъ быть, сочувствіи нашего древняго законодательства съ римскимъ правомъ; ибо въ основаніи этого раздѣленія спорныхъ дѣлъ скрывается мысль о различіи въ хъ гражданскихъ исковъ на вещные (*in rem*) и личныя (*in personam, ad rem*). Но какъ эта мысль не была ясно сознаваема, то въ распредѣленіи спорныхъ дѣлъ между Помѣстнымъ и Суднымъ приказомъ сдѣланы отъ нея нѣкоторыя отступленія. Такимъ образомъ спорныя дѣла, которыя должно бы, сообразно съ основнымъ началомъ, судить въ Помѣстномъ приказѣ, судились въ Судномъ, и которыя должны бы вѣдаться Суднымъ приказомъ, судились въ Помѣстномъ. Но это были отступленія, которыя ни мало не опровергаютъ главной мысли; *во вторыхъ*, въ Помѣстномъ приказѣ сосредоточивались спорныя дѣла о недвижимыхъ, основанныя на однихъ крѣпостяхъ, или вообще на письменныхъ документахъ и актахъ; дѣла крѣпостныя. Но такъ какъ эти дѣла разбирались и рѣшались по крѣпостямъ, то въ Помѣстномъ приказѣ должна была развиться преимущественно форма судопроизводства *слѣдствен-*

ция, сыскная, розыскная. Напротивъ, въ Судномъ приказѣ, гдѣ судились дѣла, основанныя на всякаго рода доказательствахъ, а не на однихъ крѣпостяхъ, должна была развиться другая форма судопроизводства, процессъ обвинительный, но преимуществу гражданскій и древнѣйшій изъ всѣхъ—*судъ* въ технически опредѣленномъ значеніи этого слова.—Безъ сомнѣнія розыскъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ не ограничивался исключительно одними спорными дѣлами Помѣстного приказа; мы знаемъ также, что судомъ рѣшались иногда и дѣла вотчинныя; но это были исключенія изъ общаго правила. Не смотря на эти исключенія *судъ* все же былъ главною, основною формою судопроизводства для спорныхъ дѣлъ, судимыхъ въ Судномъ приказѣ; *розыскъ*—для спорныхъ дѣлъ, вѣдаемыхъ въ Помѣстномъ приказѣ.—

Это мнѣніе очевидно даетъ болѣе глубокое значеніе раздѣленію судопроизводства на исковое и вотчинное, нежели первое. Оно не останавливается на одномъ различіи доказательствъ, но проникаетъ въ смыслъ этого различія, и возводитъ его къ истинному основанію дѣленія судопроизводства на виды. Не смотря на то, мы дозволяемъ себѣ находить это мнѣніе не вполне согласнымъ со всеми историческими данными нашего законодательства. По послѣдовательности и глубинѣ своей оно даетъ неправильное значеніе дальнейшему развитію русскаго гражданского судопроизводства, и потому заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

4. Раздѣленіе спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между Помѣстнымъ и Суднымъ приказомъ есть главное основаніе изложеннаго мнѣнія. Мы видѣли, что вопросъ, который здѣсь естественно возникаетъ: почему одни дѣла гражданскія вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ, а другія въ Судномъ—рѣшается тѣмъ, что въ Законодательствѣ время Уложенія мы открываемъ смутную мысль о различіи исковъ личныхъ и вещныхъ. Отсюда требованіе отдѣлить ихъ другъ отъ друга, которое выразилось въ различіи формъ судопроизводства, принятыхъ въ Помѣстномъ и Судномъ приказахъ.—Это рѣшеніе вопроса кажется намъ неправильнымъ:

а.) Во времена Уложенія не было мысли о раздѣленіи гражданскихъ исковъ на вещные и личные. Главный, основной, исключительный характеръ всѣхъ гражданскихъ исковъ того времени есть характеръ личный, а не вещный. Только въ нѣкоторыхъ, и то весьма не многихъ случаяхъ, необходимость вчинанія иска вещнаго была такъ очевидна, такъ ощутительна, скажемъ даже такъ неизбежна, что обычное право и Законодательство какъ бы непроизвольно уступали ей—не болѣе.—Это важное юридическое положеніе мы старались, по возможности, уяснить и поставить на видъ въ главѣ о гражданскихъ искахъ.

б.) По этому не мысль о различіи вещныхъ и личныхъ исковъ, но какое вѣдуть другое основаніе должно было руководить древнихъ законодателей при распредѣленіи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между приказомъ Помѣстнымъ и Суднымъ. Сочтя историческіе данные того времени съ общимъ характеромъ законодательства мы думаемъ, что этого основанія должно искать въ различіи предметовъ гражданскихъ правъ—различіи, которое при томъ опредѣлялось не гражданскою, а административною точкою зрѣнія.

Цѣль учрежденія Помѣстнаго приказа, по главному своему назначенію, была административная. Помѣстья давались всякихъ чиновъ служивымъ людямъ для государевой службы, преимущественно военной. Когда число такихъ помѣстій размножилось и они безпрестанно переходили отъ одного лица къ другому по мѣнѣ, вступкѣ, новому верстанію, раздѣлу, наслѣдству и т. д., определеніе, кому принадлежить извѣстное помѣстье, должно было сдѣлаться затруднительнымъ, и слѣд. допускать подлоги, и неправильныя присвоенія помѣстій, а это могло имѣть весьма вредныя послѣдствія; ибо на системѣ испомѣщенія основывался въ то время наборъ войска. Отсюда необходимость определить, кто владѣть помѣстьемъ и какимъ именно, которая и подаде поводъ къ учрежденію Помѣстнаго приказа.

Записка помѣстій за извѣтными лицами въ Помѣстномъ приказѣ имѣла важныя послѣдствія для гражданскаго права. Справаять за кѣмъ либо помѣстье можно было не иначе, какъ если способъ пріобрѣтенія имѣлъ справедливое основаніе. По этому и пріобрѣтеніе помѣстья должно было подчиниться непосредственному надзору Помѣстнаго приказа.

На томъ же основаніи какъ помѣстья вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ вотчинны и вотчинныя и помѣстные крестьяне. — Когда присоединившись къ вѣдомству Помѣстнаго приказа вотчинны—помѣстные. Вѣроятно основаніемъ служилъ сродство, издавна существовавшее между вотчиною и помѣстьемъ, частая покупка помѣстій въ вотчины, пожалованіе помѣстій въ вотчины, наконецъ переписи, которыя, по всемъ вѣроятіямъ, были причиною, что помѣстные и вотчинныя крестьяне вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ; ибо крестьяне были крѣпки землѣ, и по прежнимъ началамъ должны были находиться въ завѣдываніи того же приказа, въ которомъ вѣдались земли.

И такъ главное, первое назначеніе Помѣстнаго приказа заключалось въ утвержденіи и укрѣпленіи помѣстей, вотчинъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ за помѣщиками и вотчинниками. А потому что онъ утверждалъ и укрѣплялъ права на помѣстья и вотчины, онъ и судилъ спорныя помѣстныя и вотчинныя дѣла. Основаніе весьма просто: въ искахъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ истецъ долженъ доказывать, что помѣстье или вотчина принадлежать ему на основаніи законнаго пріобрѣтенія; а пріобрѣтеніе помѣстья или вотчины, какъ мы сказали, совершалось подъ непосредственнымъ надзоромъ Помѣстнаго приказа.

Напротивъ, главное назначеніе Суднаго приказа, какъ показываетъ и самое названіе его, было судебное, а не административное; по этому не лзя ставить его въ параллель съ Помѣстнымъ, и между ними не могло быть ничего общаго.

Чтобъ доказать еще яснѣе, что Помѣстный приказъ, по главному своему назначенію былъ мѣстомъ административнымъ, а не судебнымъ, укажемъ на Холопій приказъ. Для дѣлъ холопныхъ онъ было тоже, что Помѣстный приказъ для дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ; въ немъ укрѣплялись и утверждались права господъ на холопей и судились спорныя холопныя дѣла. Напрасно будемъ мы искать причины установленія Холопьяго приказа въ какой либо особенной формѣ судопроизводства, некаючительно употреблявшейся въ спорныхъ дѣлахъ о холопяхъ; эти дѣла судились судомъ, какъ и все прочія гражданскія дѣла до времени Петра Великаго. Вѣдомство Холопьяго, какъ и По-

мѣстнаго приказа опредѣлялось не юридическимъ началомъ, а предметомъ; по этому естественно, что въ немъ сосредоточились все дѣла холопи: безспорныя и спорныя, административныя и судныя, по началу: кто управляетъ или завѣдываетъ, тотъ и судить.—

И такъ, изъ раздѣленія спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между Помѣстнымъ и Суднымъ приказомъ не льзя еще заключать о существованіи, въ періодъ Уложенія, двухъ различныхъ формъ гражданского судопроизводства.

II. По изложенному нами мнѣнію спорныя дѣла о правахъ на недвижимыя, преимущественно о правѣ собственности, вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ. А въ этомъ приказѣ никогда не давали суда. По этому эти дѣла судились не судомъ, а какою нибудь другою формою судопроизводства.

И это положеніе кажется намъ несправедливымъ. Въ Помѣстномъ приказѣ вѣдались дѣла а) о помѣстьяхъ; б) о вотчинахъ; в) о помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянахъ.

Спорныя дѣла о вотчинахъ судились *судомъ*. Это доказывается всѣми источниками русскаго права: Судебникомъ, Юридическими Актами изъ періода Уложенія, самымъ Уложеніемъ и наконецъ Новоуказными Статьями.

Въ *Судебникѣ* статья 84-я имѣетъ заглавіе: *о земляхъ судъ*; изъ самой статьи видно, что спорныя дѣла о земляхъ (помѣстьяхъ и вотчинахъ) судились *судомъ*; (4) статьи 85—90, *о вотчинахъ судъ*. Что о правѣ на вотчину производился судъ—это ясно видно изъ статьи 85; прочія говорятъ о протравѣ, о нарушеніи межъ и границъ, о переходѣ крестьянъ, слѣд. ничего не доказываютъ въ отношеніи къ судопроизводству о правѣ вотчинномъ на недвижимыя.

Между *Юридическими Актами*, изданными Археографическою Комиссіею, помѣщено до двадцати семи правыхъ грамотъ по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ (5). Большая часть изъ нихъ относится икъ дѣламъ о правѣ собственности на земли и уголья; изъ всѣхъ этихъ грамотъ видно, что дѣла вотчинныя судились *судомъ* (6).

Въ *Уложеніи* мы находимъ много мѣстъ, изъ которыхъ ясно видно, что дѣла о правѣ собственности на вотчины судились *судомъ*. Здѣсь мы ограничимся приведеніемъ двухъ изъ нихъ.

Гл. X, ст. 244: «А будетъ кто на комъ учнетъ *искати вотчины* или двора, или лавки, или мѣльницы. *а по суду и по сыску* доведется его въ томъ обвинити...»

Гл. XVIII, ст. 58: «А кому даны будутъ правы грамоты великимъ

(4) Судебн. Татищева, ст. 84. — Изъ примѣчаній къ этой статьѣ видно, что Татищевъ разумѣетъ подъ выраженіемъ: *о земляхъ судъ*, судъ о владѣніи, а не о правѣ. Но это несправедливо. Самая статья не подаетъ никакого повода къ такому толкованію. См. гл. 2. примѣч. 4.

(5) См. Юридическіе Акты, № 1—26, 29.

(6) Онѣ обыкновенно начинаются такъ; *се судъ судить*. Позднѣйшія (1610 года, № 25 и 1612, № 26) имѣютъ другую форму: *передъ такимъ-то судьей искалъ такой-то на такомъ-то*.

людьми о вотчинах и о вскихъ дѣлахъ... а написано будетъ въ грамотъ все судное дѣло подлинно.» (7).

Наконецъ въ *Новозказныхъ Статьяхъ* дѣла помѣстныхъ, вотчинныя и земляныя прямо называются *судными* (8).

Спорныя дѣла о помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянахъ судились *судомъ*. Это несомнѣнно доказывается всею XI-ю главою Уложения, которая даже носитъ заглавіе: *судъ о крестьянскихъ* (9).

Наконецъ спорныя дѣла о помѣстьяхъ также судились обвинительною, а не инквизиціонною формою процесса. Эта форма называлась *очными ставками* и въ основаніи своемъ была тоже, что судъ, отличающійся отъ него только некоторыми частностями (10). —

И такъ слѣдственная форма судопроизводства не употреблялась въ спорныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ.

III. Далѣе сказано: дѣла о правѣ собственности на недвижимыя были исключительно *крѣпостныя*. — Это положеніе кажется намъ также несправедливымъ; ибо мы знаемъ, что какъ теперь, такъ и въ періодъ Уложения, законодательство признавало односторонніе способы приоб-

(7) См. также Улож. гл. XVII, ст. 13, 27, 30, 31, 33. — Здѣсь естественно возникнетъ вопросъ: если спорныя дѣла о вотчинахъ вѣданы *судомъ*, то почему же о нихъ такъ мало говорится въ судной статьѣ (X главѣ Уложения) — именно тамъ, гдѣ должно бы, по видимому, ожидать подробнаго изложенія этого предмета? — Чтобы рѣшить этотъ вопросъ замѣтимъ предварительно, что всѣ искъ о правѣ собственности имѣютъ двѣ стороны: а) юридическую, о правѣ и б) фактическую, о владѣніи. Вопросъ о правѣ на вотчину есть вопросъ о законномъ способѣ ея приобрѣтенія. А въ какихъ именно случаяхъ вотчина, по законодательству времени Уложения считается законнымъ образомъ приобрѣтенною — это подробно изложено въ статьѣ Помѣстной и Вотчинной (XVI и XVII гл. Уложения); слѣд. нечего было упоминать о томъ въ статьѣ Судной. — Весьма замѣчательно что эти статьи, по главному, основному своему характеру, не суть процессуальныя, а догматическія; онѣ представляютъ собраніе догматическихъ, а не судебныхъ казусовъ. Въ нихъ излагается порядокъ наследованія преимущественно какъ основаніе приобрѣтенія, а не какъ наследственное право. Такой характеръ этихъ статей объясняется тѣмъ, что онѣ болѣею частью вѣроятно заимствованы изъ положеній, развившихся въ Помѣстномъ приказѣ — мѣствъ, по главному своему назначенію административномъ, а не судебномъ.

Искъ о правѣ на недвижимое никогда не вѣчался, въ періодъ Уложения, отдѣльно отъ иска о владѣніи, или правльнѣе о завладѣніи. Это очевидно доказываютъ правыя грамоты, помѣщенные въ собраніи Юридическихъ Актовъ, и многія статьи Уложения (на пр. гл. X, ст. 211, 212, 213, 233). По этому весьма справедливо замѣчаетъ Проф. Морозкинъ, что по Уложению «безспорное судопроизводство сличалось съ тяжбымъ, а владѣніе смѣшивалось съ собственностию» (Разсужденіе о владѣніи по началамъ Россійскаго Законодательства. М. 1837 стр. 100); въ то время искъ о владѣніи былъ вмѣстѣ и искомъ о собственности. Вотъ почему въ Уложении и во всѣхъ современныхъ ему источникахъ безпрестанно говорится, что искъ о владѣніи разбирается *судомъ*; а что право собственности на недвижимыя рѣшается тою же формою судопроизводства — объ этомъ мы такъ рѣдко находимъ прямыя свидѣтельства.

(8) 1683 года, 22 Іюня (№ 1029); Именный съ Боларскимъ приговоромъ. — 1686 года, 5 Марта (№ 1173); Именный съ Боларскимъ приговоромъ.

(9) См. ниже, примѣч.

(10) См. ниже.

рѣшенія права, въ особенноти давность. И такъ, когда кто либо вчп-пязь искъ о вотчинѣ, которою владѣлъ по старинѣ, безъ крѣпостей, этотъ искъ очевидно не могъ быть крѣпостнымъ. Изъ Уложенія видно, что иски о вотчинахъ и въ другихъ еще случаяхъ могли быть некрѣпостными (11).

IV. Но если даже и допустить, что всѣ спорныя помѣстныя и вотчинныя дѣла были крѣпостныя, то изъ этого еще нельзя заключать, что эти дѣла, потому именно что они крѣпостныя, судились розыскомъ, а не судомъ; ибо въ десятой главѣ Уложенія мы находимъ множество мѣстъ, изъ которыхъ ясно и несомнѣнно видно, что дѣла крѣпостныя могли быть дѣлами судными (12). Слѣдовательно, если спорныя помѣстныя и вотчинныя дѣла и въ самомъ дѣлѣ судились розыскомъ, то причина не въ томъ, что они крѣпостныя (13).

Въ періодъ Уложенія русское гражданское судопроизводство имѣло двѣ формы: *судъ* и *очныя ставки*. Очными ставками преимущественно судились спорныя дѣла о правахъ на помѣстья и вотчины; судомъ всѣ прочія спорныя гражданскія дѣла.

I. *Судъ* (въ томъ техническомъ, опредѣленномъ смыслѣ этого слова, въ которомъ оно употребляется въ памятникахъ нашего Законодательства до Петра Великаго) есть основная, общая, и по своему происхожденію древнѣйшая форма русскаго гражданского судопроизводства.

По вѣншей сторонѣ, *судъ есть юридическій споръ двухъ тяжущихся въ присутствіи судей* (14). По этому итъ суда, когда итъ юридическаго спора передъ судьями (15); судъ начинается, когда на-

(11) Улож. гл. XVI, ст. 41, 51.—гл. XVII, ст. 18.

(12) Улож. гл. IV, ст. 4.—гл. X, ст. 22, 108, 109, 189, 192, 245, 247, 253, 256,—259, 261.—гл. XXIV, ст. 1.

(13) Выраженіе *дѣло* весьма часто подаетъ поводъ къ самымъ ошибочнымъ толкованіямъ. Оно иногда означаетъ искъ, развивающійся въ процессъ; иногда вообще всякаго рода дѣлопроизводство. По этому, при чтеніи источниковъ, не должно придавать этому слову по произволу то или другое значеніе, а должно выводить его изъ общаго смысла мѣста, къ которомъ оно употребляется. Мы увидимъ впоследствии какими важными заблужденіямъ подало поводъ произвольное толкованіе выраженія: *сыскное, розыскное дѣло*.

(14) Отсюда слѣдующія выраженія: *судъ судити*. Оно съ перваго взгляда кажется плеоназмомъ; но въ самомъ дѣлѣ судьи судили судъ, т. е. этотъ юридическій споръ тяжущихся. Далѣе: *судомъ судити, передъ судьей искать или отвѣчать, обвинить или оправдать не по суду, вершить дѣло по суду* и проч.—Улож. гл. X, ст. 105: «А кого судьи велить поставить къ суду и истцу и отвѣтчику ставъ передъ судьями искать и отвѣчати въявнѣ и смирно и не шумко, и передъ судьями никакихъ невѣжливыхъ словъ не говорити и межъ себя не бранитися.»

(15) Улож. гл. X, ст. 22.—«Теперь подъ именемъ *суда* мы разумѣемъ обыкновенно присутственное мѣсто, гдѣ разбираются и рѣшаются спорныя дѣла. По въ древнихъ источникахъ слово *судъ* никогда и нигдѣ не употребляется въ этомъ смыслѣ («а будетъ кто ни буди пришесть въ который приказъ къ суду.» Улож. гл. X, ст. 106).—Ср. Улож. гл. X, ст. 109.

чиается споръ (16); судъ прекращается, когда прекращается этотъ споръ (17).

И такъ въ Уложеніи судъ является юридическимъ, опредѣленнымъ моментомъ всего гражданскаго судопроизводства. Но эту опредѣленность получалъ онъ уже въ позднѣйшія времена. Всмотриваясь въ него глубже, мы открываемъ въ немъ самую естественную, простую, общую всемъ народамъ и древнѣйшую обычную форму судопроизводства. По этому—то нигдѣ и нѣтъ логическаго ея опредѣленія; корень этой формы—изстаринный обычай, который жилъ въ народномъ сознаніи; вотъ почему о судѣ упоминается въ древнѣйшихъ источникахъ русскаго права (18); Законодательство только опредѣлило и юридически установило его внѣшнюю, формальную сторону.

По внутренней, юридической сторонѣ *судъ есть форма чисто-обвинительнаго, гражданскаго процесса.*

1-е. Судъ никогда не открывался по произвольному назначенію или предписанію судьи, но всегда по просьбѣ истца; безъ этой просьбы судъ не могъ имѣть мѣста. Отсюда выраженіе *дати судъ*.

2-е. Доказывать и опровергать искъ было дѣломъ тяжущихся. По этому они изыскивали, избирали и приводили доказательства въ свою пользу. Если какія нибудь доказательства были ими пропущены умышленно, или неумышленно, судья не напоминалъ имъ объ этомъ, и рѣшалъ спорное дѣло на основаніи однихъ тѣхъ доказательствъ, которыя были имъ представлены.

3-е. Дѣятельность судьи въ отношеніи къ тяжущимся и спорному дѣлу ограничивалась:

а). *администраціею суда.* Онъ назначалъ время, въ которое долженъ былъ начаться судъ. Въ продолженіе самаго суда назначалъ, кому должно говорить. Изъ правыхъ грамотъ мы видимъ, что когда одинъ тяжущійся оканчивалъ изложеніе иска, или доводовъ, судья обращался къ другому и говорилъ ему: *отвѣчай*.—И такъ, внѣшняя, формальная сторона суда, установленіе его и опредѣленіе правильнаго его хода было дѣломъ судьи, а не тяжущихся.

б). *опредѣленіемъ силы и дѣйствительности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися.*—Эта дѣятельность судьи была юридическая. Онъ взвѣшивалъ доказательства и оцѣнилъ ихъ по ихъ внутреннему и относительному достоинству. Такимъ образомъ, если тяжущіеся представляли крѣпости, или какіе нибудь письменные документы, судья разсматривалъ ихъ въ судѣ. Въ періодъ Уложенія образовались многія правила, опредѣляющія взаимныя отношенія доказательствъ (на прим. послѣ ссылки на обыскъ нельзя было ссылаться на свидѣтелей и т. д.). На основаніи этихъ правилъ, доказательство, само по себѣ признаваемое закономъ и обычаемъ, не имѣло силы послѣ другаго какого нибудь доказательства. И это относительное достоинство доказательствъ опредѣлялъ судья. По этому судья, на основаніи дѣйствующаго права,

(16) Улож. гл. X, ст. 116 и др.

(17) Улож. гл. X, ст. 123 и др.

(18) Такъ въ Русской правдѣ договорной грамотѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригого, 1228 года, и т. д.

иногда не принимала приводимаго доказательства, или, что все равно, объявляла его недействительнымъ, но иногда не приводила вмѣсто его другаго, ни въ пользу истца, ни въ пользу отвѣтчика.

Вотъ въ чемъ заключалась внутренняя, юридическая сторона суда въ періодъ Уложения.—Этотъ чисто-обвинительный, чисто-гражданскій характеръ древняго суда объясняется:

1). *Исторію происхожденія судей, выдавшихъ судъ во времени Уложения.*—Гражданскіе судьи время Уложения были, по своему происхожденію, *судьи Княжескіе*. Говоря о судоустройствѣ, мы сказали, что правители областей и городовъ издревле назначались княземъ, и заведывали первоначально частью военною, финансовою и полицейскою. По этому и судомъ заведывали они только въ отношеніи финансовомъ и административномъ: взыскивали пошляны и давали судъ. Это первоначальное, древнѣйшее значеніе Княжескихъ правителей было, безъ сомнѣнія, одною изъ важнѣйшихъ причинъ развитія чисто-обвинительной формы гражданскаго судопроизводства въ нашемъ законодательствѣ (19).

2). *Самымъ существомъ гражданскихъ правъ*, составляющихъ существенную, полную, неотъемлемую принадлежность частныхъ лицъ и потому вносящихъ въ гражданское судопроизводство по преимуществу элементъ обвинительный, гражданскій.—

Мы сказали, что судомъ судились въ періодъ Уложения все дѣла гражданскія. Но какія дѣла считались гражданскими—это трудно рѣшить. Трудность заключается въ слѣдующемъ:

1). Мѣрло, по которому одни нарушенія права должно относить къ уголовнымъ преступленіямъ, а другія къ гражданскимъ, имѣетъ въ большей части случаевъ историческое основаніе. Отсюда невозможность подвести его подъ извѣстныя, опредѣленныя, юридическія начала. Въ этомъ мѣрлѣ отражается вся предъидущая жизнь народа, со всеми ея направленіями, отбѣнками и случайностями.

2). Это мѣрло вполнѣ вѣрно въ отношеніи къ русскому Законодательству времени Уложения. Въ немъ были смѣшаны начала, внесенныя Греческимъ правомъ, начала, развившіяся въ сабствѣ утвержденія и возрастанія *Государства* и государственной власти, и начала древнѣйшія, общія, изъ коихъ нѣкоторыя уже утратили прежній смыслъ и значеніе. Все они существовали одно возлѣ другаго, не соглашенныя между собою, и не приведенныя въ одно органическое, живое цѣлое.

3). И такъ, для рѣшенія вопроса, какія дѣла судились въ періодъ Уложения судомъ гражданскимъ, остается только одно средство: ограничиться исчисленіемъ дѣлъ, не восходя къ юридическимъ началамъ, по которымъ они отнесены къ дѣламъ гражданскимъ. Но и на этомъ пути представляются важныя препятствія:

а). Въ Уложеніи и Законахъ этого періода изрѣдка, и большею частью мимоходомъ, говорится о формѣ судопроизводства, которою судились извѣстныя спорныя дѣла (20).

(19) Рѣчь объ Уложеніи, Проф. *Морошкина*, стр. 57.

(20) Именю потому что въ Уложеніи мало обращено вниманія на то, какія дѣла должно почитать уголовными и какія гражданскими,—выраженія, которыми

в). Лучшимъ и почти единственнымъ источникомъ остаются слѣдственно рѣшенныя дѣла. Этотъ богатый источникъ правовѣденія еще до сихъ поръ мало доступенъ для частныхъ лицъ.

По всемъ изложеннымъ причинамъ мы ограничимся простымъ перечисленіемъ тѣхъ дѣлъ, которыя, по свидѣтельству Уложенія и послѣдующихъ законовъ, судились судомъ и слѣд. относились къ числу дѣлъ гражданскихъ. Но предварительно считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ отношеніи, существовавшемъ въ настоящій періодъ между извѣстною формою судопроизводства, и дѣлами, которыя судились по этой формѣ.

По Уложенію, какъ мы видѣли, гражданскіе иски перѣдко сивались съ уголовными въ одинъ искъ, и судились вмѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣла уголовныя судились судомъ гражданскимъ (21), а гражданскія дѣла уголовнымъ (22).

1. Основаніе этой аномаліи заключалось въ томъ, что форма судопроизводства опредѣлялась главнымъ, основнымъ искомъ. Такъ искъ о татьбѣ или разбоѣ былъ всегда главнымъ, а искъ о вещахъ, взятыхъ татьбою или разбоемъ, второстепеннымъ. Если главный искъ былъ уголовный, то дѣла судились уголовнымъ процессомъ; если гражданскій, то гражданскимъ.

2. Основанія, по которымъ изъ двухъ исковъ, соединенныхъ въ одинъ, одинъ искъ почитался главнымъ, другой второстепеннымъ, были различны. Для дѣлъ гражданскихъ, соединенныхъ съ уголовными исками и рѣшаемыхъ судомъ уголовнымъ, такимъ основаніемъ естественно служила большая важность уголовныхъ дѣлъ, въ сравненіи съ гражданскими. Но когда уголовное дѣло, въ соединеніи съ гражданскимъ, судилось гражданскимъ процессомъ, то основаніемъ могло быть:

опредѣляется форма судопроизводства въ извѣстномъ, данномъ случаѣ, очень неопредѣленно и сбивчиво, на пр. Улож. гл. XX, ст. 21. «А кто возьметъ на полного, или надокладнаго или на стариннаго холопа кабалу не опытай, безъ отпуския, и того холопа *по сыску* отдати тому, чья крѣпость старье». Здѣсь сказано *по сыску*. А изъ множества другихъ мѣстъ извѣстно, что дѣла о холопахъ судились *судомъ*. Подъ *сыскомъ* должно по этому разумѣть не форму судопроизводства, а удостовѣреніе въ фактъ на основаніи доказательствъ. Выраженіе не точно. Подобныхъ примѣровъ много въ Уложеніи. См. гл. VII, ст. 32.— гл. X, ст. 27, 235 и т. д.

Перѣдко употребляется совершенно неопредѣленное выраженіе: *а сыщется про то донряма*. Какою формою судопроизводства сыскивали въ этихъ случаяхъ, остается неизвѣстнымъ, если нѣтъ другихъ мѣстъ, поясняющихъ это выраженіе. См. Улож. гл. X, ст. 5.—гл. III, ст. 1, 9.—гл. VI, ст. 2.— гл. VII, ст. 22.— гл. X, ст. 148 и т. д.

(21) На пр. Улож. гл. VII, ст. 30: «А будетъ кто ратные люди... стануть грабити и учинять смертное убійство, или женскому полу насильство... и *по суду* и *по сыску* про то ихъ воровство сыщется донряма...» Также гл. X, ст. 133 и др.

(22) «Такъ на пр. въ иски о покраденныхъ, или разбоемъ взятыхъ вещахъ, по полицному (См. Улож. гл. XXI) и т. д.

а *Намирение преступника.*

Улож. гл. XXII, ст. 17: «А будетъ кто... наскочетъ на лошади на чью жену, и лошадей ея стопчетъ и повалитъ, и тѣмъ ея обезчеститъ, или ея тѣмъ боемъ изувѣчитъ, и беременная будетъ жена отъ того его бою дитя родитъ мертво, а сама будетъ жива, а съ суда *существова про то до прѣма...* А будетъ отъ того его бою та жена и сама умереть...»

Бой и увѣче судиансь по Уложенію *судомъ*. А какъ убійство, по самому свойству преступленія, не составляло главной цѣли преступника, и было, такъ сказать, случайнымъ послѣдствіемъ боя, то все это дѣло разсматривалось какъ дѣло гражданское, и судилось по этому гражданскимъ судомъ (23).

в. *Невозможность вступить уголовный процессъ.*

Улож. гл. X, ст. 133. «А будетъ кто помѣстной и вотчинной имяной и прожиточной человекъ всякого чину учнетъ похвалятися на кого смертнымъ убивствомъ, и тотъ, на кого онъ похвалится, учнетъ Государю бити челомъ, чтобы Государь велѣлъ ему на того, кто на него похвалится, дати опасную грамоту съ большею заповѣдью... и тому дати такая опасная грамота. Да будетъ за такую грамотою и за заповѣдью тотъ, на кого та грамота будетъ дана, того, кто на него билъ челомъ, самъ убьеть, или по его наученію кто иной его убьеть, и того убитого женѣ и дѣтемъ и роду и племени его на того убойца *дати судъ, а съ суда сыскати*» (24).

По Уложенію убійство судилось розыскомъ. По розыскъ объ убійствѣ могъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда убійца или былъ извѣстенъ (захваченъ во время преступленія), или по закону предпологался убійцею (*по полиціому, язычюй молкъ или лилованннмъ обыскамъ*). Кромѣ этихъ случаевъ нельзя было судить кого-либо въ убійствѣ судомъ уголовнымъ. По этому, въ приведенномъ нами случаѣ, наследникамъ убитаго оставалось одно средство: уличить подозрѣваемого ими убійцу *судомъ* гражданскимъ. Замѣтимъ, что такой искъ, по

(23) См. примѣч. 21.

(24) Слова: *да будетъ за такую грамотою и за заповѣдью тотъ, на кого та грамота будетъ дана, того, кто на него билъ челомъ, самъ убьеть, или по его наученію кто иной его убьеть, того убитого женѣ и проч. на того убойца дати судъ*—не точны; ибо еслибъ было извѣстно, что онъ убилъ чело-вѣтика, то не для чего было давать судъ; дакъ: еслибъ убійца и былъ извѣстенъ, то de facto, а не de jure. Слѣд. юридически эта извѣстность до суда не существуетъ. Это доказывается послѣдующими словами той же статьи: «*Да будетъ существова про то до прѣма, что того, кому дана опасная грамота, убилъ тотъ самъ, на кого дана опасная грамота, или по его наученію кто иной то смертнос убивство учинитъ...*»

основанію своему имѣть чисто гражданскій характеръ; истцы ищутъ на отвѣтчикѣ заповѣди по опасной грамотѣ, слѣд. по обязательству съ неустойкою и выпрыгиваютъ процессъ, если докажутъ, что договоръ нарушенъ. И такъ въ этомъ искѣ убійство является какъ обстоятельствомъ, нарушающее договоръ, которое обязаны истцы доказать, чтобъ требовать уплаты «заповѣди» (25).

3. Наконецъ, кромѣ татбы и разбоя, которые сначала судились гражданскимъ судомъ «если истцы быють челомъ имянно безъ поличнаго и безъ язычной молики и не по лихованнымъ обыскамъ» и уже потомъ уголовнымъ «будеть въ Судномъ приказѣ сыщется, что тѣ дѣла разбойныя дошли до вытокъ» — всѣ спорныя дѣла судились однимъ судомъ, а не двумя. Но этому, если два дѣла, уголовное и гражданское, савязались въ одно, то оба судились или однимъ уголовнымъ, или однимъ гражданскимъ судомъ.

Судомъ разбирались и рѣшались дѣла:

а). *О правахъ вещныхъ.* О правѣ собственности на землю или вотчину (26), строеніе (27), на крестьянъ и бобылей (28), на холопей (29), домашнихъ животныхъ: лошадей, коровъ, птицъ и всѣ движимыя, даже покраденныя и разбоемъ взятыя, когда законъ, по какой бы то ни было причинѣ, запрещалъ вчинять о нихъ уголовный процессъ (30); о правахъ на чужую вещь; о вещныхъ гражданскихъ повинностяхъ (*servitutes reales*) (31); закладѣ (32).

б). *О правахъ по обязательствамъ.* 1. По обязательствамъ въ слѣд-

(25) Замѣчательно, что по убійствамъ, о которыхъ упоминается въ Уложениіи гл. VII, ст. 30, гл. X, ст. 133 и гл. XXII, ст. 17, убійцы кажутся не отсылались въ Разбойный приказъ для вытокъ. Съ перваго взгляда это противорѣчитъ гл. XXI, ст. 49 Уложения; но на самомъ дѣлѣ противорѣчія нѣтъ. Убійцы, о которыхъ говорится въ этихъ статьяхъ, не подходятъ подъ категорію убійцъ, упоминаемыхъ въ XXI главѣ Уложения. Во 1-хъ, умыселъ ихъ обнаруживался уже судомъ; во 2-хъ, они не принадлежали къ числу татей или разбойниковъ. Однако нѣтъ сомнѣнія, что еслибы эти убійцы были схвачены на самомъ преступленіи и представлены въ Губную Палату, то они судились бы судомъ уголовнымъ. (Улож. гл. XXI, ст. 69, 71. 73).

(26) Улож. гл. X, ст. 211. 212. 213. 236. 244.—гл. XVII, ст. 13. 27. 30. 31. 33.—гл. XVIII, ст. 58.

(27) Улож. гл. X, ст. 244.

(28) Улож. гл. XI, ст. 2. 3. 5. 8. 10. 12. 17. 21. 25. 27. 28. 29. 34.—гл. XIX, ст. 38.—гл. XX, ст. 6.

(29) Улож. гл. XVIII, ст. 58.—гл. XIX, ст. 38. гл. XX, ст. 4. 20. 25. 28. 29. 47. 54. 55. 57. 59. 60. 67. 75. 79. 81. 87. 88. 90. 91. 94. 96. 101. 103. 109. 111. 119.

(30) Улож. гл. XI, ст. 14. 25. 29.— гл. XX, ст. 17. 38. 55. 57. 67. 91. 93. 96.—гл. X, ст. 285.—гл. XXI, ст. 49. 51. 52. 59. 88. 91.—гл. XXIV, ст. 3 (1).— См. и другія статьи, особливо въ главѣ X.

(31) Улож. гл. X, ст. 238. 279.

(32) Улож. гл. X, ст. 194. 197.—гл. XVII, ст. 32. 33.

ствіе договора: о займъ (33), ссудѣ (34), поклажѣ (35), наймѣ (36), и вообще всякаго рода обязательствахъ, возникшихъ изъ договора (37). — 2. По обязательствамъ вслѣдствіе преступленія: о бранн (38), безчестіи (39), боѣ, увѣчи и ранахъ (40), грабежѣ (41), поджегѣ (42), насильствѣ (43), разореніи (44), вообще о всякаго рода обидахъ (45) и убыткахъ (46).

II *Очные ставки* (47). Очные ставки, какъ форма гражданскаго судопроизводства, имѣють двойственный характеръ. По существу своему онѣ суть ничто иное, какъ обвинительная форма судопроизводства, и въ этомъ смыслѣ не различаются отъ суда. Напротивъ, по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ, онѣ должны быть причислены къ формамъ уголовнаго, инквизиціоннаго процесса. Эти признаки суть слѣдующіе:

а). Очными ставками называется форма уголовнаго процесса, которая вмѣстѣ съ распросомъ и пыткой образуетъ то, что въ періодъ Уложенія носитъ техническое названіе *розыска*.

-
- (33) Улож. гл. X, ст. 189. 245. 246. 247. 253. 256—261.— гл. XIX, ст. 18.
 (34) Улож. гл. X, ст. 189. — гл. XI, ст. 23.— гл. XVIII, ст. 39. — гл. XIX, ст. 18.
 (35) Улож. гл. X, ст. 189. 190. 192. 194.— гл. XVIII, ст. 39.
 (36) Улож. гл. X, ст. 274.
 (37) Улож. гл. X, ст. 133. 135. 141. 193. 245. 276.— гл. XI, ст. 23.
 (38) Улож. гл. IX, ст. 3.
 (39) Улож. гл. X, ст. 29. 30. 31. 85. 90. 94. 99. 133. 136. 142. 280. 281.— гл. XXII, ст. 11. 17.— гл. XXIII, ст. 3.
 (40) Улож. гл. IX, ст. 3.— гл. X, ст. 134. 136. 142. 186. 207. 281.— гл. XVIII, ст. 39.— гл. XXII, ст. 11. 17.
 (41) Улож. гл. VII, ст. 30.— гл. IX, ст. 3.— гл. X, ст. 136. 179. 186. 270.— гл. XVIII, ст. 39.— гл. XX, ст. 4. 65.
 (42) Улож. гл. X, ст. 223.— гл. XX, ст. 4.
 (43) Улож. гл. VII, ст. 6. 30.— гл. X, ст. 207. 208. 210—216. 218. 220. 221. 222. 231. 238. 242. 279.— Насильственное завладѣніе чужой земли и угодысь, убытки, бой, грабежъ и смертныя убійства, совершаемыя при этомъ завладѣніи, по писцовому наказу 1684 года « в Апрѣля (№ 1074), п. 67, вслѣдствіе розыска и очными ставками.
 (44) Улож. гл. XX, ст. 4.
 (45) Улож. гл. VII, ст. 6.— гл. X, ст. 184. 207. 229.
 (46) Улож. гл. VII, ст. 6. 7.— гл. IX, ст. 12. 13.— гл. X, ст. 118. 133. 140. 142. 155. 207. 208. 209. 210. 214. 217. 221. 223. 238. 240. 242. 281. 284. 291.
 (47) Источники для ученія объ очныхъ ставкахъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ чрезвычайно скудны. Къ сожалѣнію, мы не могли пользоваться правыми грамотами и судными списками по спорнымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ изъ временъ Уложенія, и потому должны были ограничиться немногими статьями Уложенія, въ которыхъ упоминается объ очныхъ ставкахъ, несколькими извѣстіями въ Новоуказныхъ Статьяхъ, и наконецъ одною рукописною судною грамотою 1676 года, Маія 31-го, данною Думному Дворянину Абраму Никитичу Лопухину на помѣстье въ курмышскомъ уѣздѣ.

В источниках судъ никогда не называется очными ставками и очные ставки судомъ; оба эти названія вездѣ различаются (48).

в). По спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, которыя судились очными ставками, *присяга* не допускалась, а въ дѣлахъ, судимыхъ судомъ, присяга была обыкновеннымъ и весьма употребительнымъ доказательствомъ.

с). Послѣ очныхъ ставокъ истцы и отвѣтчики могли подавать въ свое оправданіе дополнительные челобитныя, и онѣ принимались въ соображеніе при рѣшеніи спорнаго дѣла. — Но послѣ суда такихъ дополнительныхъ челобитенъ принимать не велѣно (Улож. гл. X, ст. 24).

д). Наконецъ по дѣламъ, рѣшаемымъ очными ставками, съ виновнаго не взымались судныя пошлины (49).

Всѣ эти признаки, по которымъ судъ отаичался отъ очныхъ ставокъ и самое названіе послѣднихъ доказываютъ, что онѣ не составляютъ отдѣльной формы судопроизводства отъ очныхъ ставокъ, которыя употреблялись въ уголовномъ процессѣ; ибо въ XXI главѣ Уложенія не упоминается при очныхъ ставкахъ о присягѣ, пошлинахъ съ подсудимыхъ и ограниченіяхъ обвиняемаго въ подачѣ дополнительныхъ челобитенъ. По этому весьма вѣроятно, что очные ставки, форма уголовного судопроизводства перенесены на нѣкоторыя спорныя гражданскія дѣла, соответственно съ характеромъ этихъ дѣлъ, и сами мало по малу обратились въ форму гражданского судопроизводства.

Возможность такого измѣненія заключается въ самомъ существѣ ихъ. Вѣроятно въ нихъ прежде соединялись оба элемента судопроизводства: обвинительный и слѣдственный. Между тяжущимися происходила на очныхъ ставкахъ споръ въ присутствіи судьи. Къ этому обвинительному началу присоединилось и слѣдственное: судья расширявалъ тяжущихся. По этому во многихъ мѣстахъ Уложенія, гдѣ говорится объ очныхъ ставкахъ, упоминается о распрѣсѣ (50).

Двойственный характеръ очныхъ ставокъ объяснить причину, почему эта форма судопроизводства стала употребляться въ рѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ (помѣстныхъ и вотчинныхъ), тогда какъ для нихъ издревле существовала *судъ*. Вѣроятно (хотя мы и не имѣемъ на то положительныхъ, историческихъ указаній) изъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ помѣстныхъ началъ сперва судиться очными ставками. Помѣстья были земли Государевы; по этому споры о помѣстьяхъ имѣли болѣе государственныя, нежели частныя, гражданскія характеры. По Уложенію дѣла о помѣстьяхъ судились очными ставками, дѣла о вотчинахъ судомъ (51). Но потомъ, когда помѣстья начали мало по малу

(48). Улож. гл. XX, ст. 25. — 1683 года, 13 Іюня (№ 1022); Именный съ Боларскимъ приговоромъ. — 1683 года, 3 Маія (№ 1010); Именный. — 1683 года, 22 Іюня (№ 1029); Именный съ Боларскимъ приговоромъ. —

(49) 1683 года, 13 Іюня (№ 1022); Именный съ Боларскимъ приговоромъ. — 1683 года, 3 Маія (№ 1010); Именный. —

(50) Техническое выраженіе: *ставити съ очей на очи и роспрашивати*. См. Улож. гл. X, ст. 7. — гл. XX, ст. 14. — гл. XXV, ст. 15 и др.

(51) Улож. гл. XVI ст. 54 59. — См. примѣч. 7. и 26. —

принимать болѣе частный, гражданскій, вотчинный характеръ, очныя ставки стали употребляться и въ спорахъ дѣлахъ о вотчинахъ. Въ сѣдствие этого, отношеніе между судомъ и очными ставками сдѣлалось неопредѣленнымъ. Возникъ вопросъ: въ какихъ случаяхъ судить спорныя вотчинныя и помѣстныя дѣла судомъ, и въ какихъ очными ставками? Изъ Новоуказныхъ статей, въ которыхъ рѣшенъ этотъ вопросъ, видно, что очныя ставки мало по малу замѣнили судъ въ спорныхъ дѣлахъ о вотчинахъ (52). Въ 1683 году, 3 Маія, Именнымъ указомъ запрещено въ Помѣстномъ приказѣ судить дѣла очными ставками, а вмѣсто ихъ велѣно давать судъ «для того чтобъ пошанныя деньги не пропадали, а истцомъ не поваднобъ было затѣвать и неправдою искомъ своихъ лишку приписывать.» Но въ томъ же году, 13 Іюня, спорныя помѣстныя и вотчинныя дѣла опять велѣно судить по прежнему очными ставками. Это положеніе удержалось до 1697 года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о розыскѣ и его отношеніи къ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ.

Слово *розыскъ* имѣетъ много различныхъ значеній, и по этому есть одинъ изъ самыхъ неопредѣленныхъ терминовъ. Оно дѣлается употребительнымъ кажется въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича. Въ Уложеніи оно встрѣчается только одинъ разъ, въ главѣ XVI, ст. 23, но вмѣсто его вездѣ употребляются въ Уложеніи слова *сыскъ, сыскати, сыщется*.

Оно означаетъ:

1). Удостовереніе въ подлинности какого либо факта, на основаніи судебныхъ доказательствъ. Отсюда выраженія: *сыскать кѣмъ либо, или чѣмъ либо* (Улож. гл. II, ст. 42.—гл. XX, ст. 24); *сыщется до прѣма* (Улож. гл. XX, ст. 23); *по сыску* (Улож. гл. XX, ст. 45, 24); *сыскати великими сыски накрѣпко* (гл. II, ст. 46), и т. д.

2). Уголовное судопроизводство.

«Кому съ кѣмъ по чѣму челобитью въ Помѣстномъ приказѣ доведется въ чемъ давать очныя ставки, и тѣмъ людямъ, вмѣсто очныхъ ставокъ межъ себя во всякихъ дѣлахъ, или съ кѣмъ, *кромъ татинныхъ и разбойныхъ и иныхъ дѣлъ, подобныхъ имъ, которыя надлежатъ къ розыску*, давать судъ».

1683 года, 3 Маія (№ 4010); Именный.

3). Нѣкоторые мѣста въ Новоуказныхъ Статьяхъ подають поводъ думать, что розыскъ былъ формою судопроизводства, которою судились дѣла гражданскія.

«Для челобитья всякихъ чиновъ людей *про* (сдаточныя) *записи розыскивать* въ Помѣстномъ приказѣ *безъ суда*».

1677 года, 10 Августа (№ 700); Новоуказныя статьи о вотчинныхъ дѣлахъ, п. 31.—

(52) Въ періодъ времени отъ Уложенія до единодержавія Петра Великаго развилась слѣдующее правило, опредѣлявшее отношеніе между судомъ и очными ставками въ спорныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ: право на помѣстье или вотчину должно разбираться и рѣшаться очными ставками, а связанныя съ этимъ денежныя требованія и обязательства (на пр. заряды)—судомъ. 1677 года, 10 Августа (№ 700); Новоуказанныя статьи о вотчинныхъ дѣлахъ, п. 31.—1683 года, 13 Іюня (№ 1022); Именный съ Боярскими приговоромъ.—

«На которыя купчія и закладныя учинится споръ и челобитье... и про тѣ купчія и закладныя розыскивать, и буде доведется давать и очныя ставки».

1684 года, 7 Февраля (№ 1060); Именный съ Боярскимъ приговоромъ. Ср. также 1684 года « » Апрѣля (№ 1074), п. 1; Писцовый наказъ.—1682 года, 11 Августа (№ 951); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

На основаніи этихъ мѣстъ вѣроятно и образовалось мнѣніе, будтобы крѣпостныя дѣла судились сабдественнымъ порядкомъ. Очевидно, ошибка заключается въ неправильномъ толкованіи слова розыскъ; ибо изъ приведенныхъ мѣстъ видно только, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ гражданскія дѣла судились и рѣшались безъ суда; тяжущіеся не являлись на лицо передъ судьей, а подавали просьбы и представляли въ доказательство нека крѣпости.—Въ періодъ Уложенія крѣпости на недвижимыя только тогда почитались дѣйствительнымъ, когда онѣ были внесены въ приказахъ въ записныя книги, сабд. утверждены присутственнымъ мѣстомъ (Улож. гл. XVI, ст. 12—гл. XVII, ст. 34, 36, 39.—1670 года, 21 Іюня (№ 475); Именный съ Боярскимъ приговоромъ). Такимъ образомъ, когда тяжущіеся о вотчинѣ или дворѣ представляли судьямъ крѣпости, на которыхъ основывали свой искъ, судьи *розыскивали*, т. е. справлялись въ записныхъ книгахъ, внесены ли въ нихъ представляемая крѣпости, и по этому принимали ихъ за доказательства, или объявляли недѣйствительными. И такъ, въ приведенныхъ мѣстахъ подъ словомъ розыскъ не только не лзя разумѣть сабдественнаго судопроизводства, но онъ не означаетъ даже никакой формы судопроизводства.

Не лзя опредѣлять времени, когда дѣла гражданскія начали впервыя рѣшаться безъ суда. Вѣроятно что такой порядокъ введенъ первоначально въ отношеніи къ спорнымъ дѣламъ о помѣстьяхъ. Это доказываетъ тѣмъ, что по крѣпостямъ розыскивали безъ суда только въ Помѣстномъ приказѣ дѣла помѣстныхъ и вотчинныя. Всѣ прочіе крѣпостныя иски о займахъ, повлажахъ, холопахъ и др. по прежнему судились судомъ.

Розыскъ безъ суда и очныя ставки по спорнымъ и вотчиннымъ дѣламъ имѣли между собою известное, но видимому правильное отношеніе. Кажется, въ большей части случаевъ, розыскъ предшествовалъ очнымъ ставкамъ. Это доказываетъ выраженіе: «*розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки.*» Слѣд. къ шимъ прибѣгали когда розыскомъ не лзя было рѣшить спора. — Г нъ Ивановъ говорить въ своемъ сочиненіи (*Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ*, М. 1836 стр. 72), что «при производствѣ спорныхъ помѣстныхъ дѣлъ, по коимъ впрочемъ не было представлено письменныхъ документовъ, обыкновенно давали доносителя или итцу съ отвѣтчикомъ очныя ставки.» Это положеніе отчасти несправедливо, потому что, какъ видно изъ судебныхъ грамотъ, очныя ставки давались и тогда, когда тяжущіеся оспозывали свои права на письменныхъ актахъ. Быть можетъ къ очнымъ ставкамъ прибѣгали, когда розыскъ не могъ рѣшить спора по недостатку данныхъ (на пр. когда записныя книги утерялись, сгорѣли и т. д.), и судьямъ непочему было аовѣрять подлинности представляемаго письменнаго документа.

Отдѣленіе II.

ДВИЖЕНІЕ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(Ходъ процесса).

Движеніе каждаго гражданскаго процесса дѣлится на три рѣзко обозначенныхъ отдѣла или періода. Первый отдѣлъ начинается объявленіемъ (оглашеніемъ) иска, и продолжается до суда. Онъ можетъ быть названъ *приготовительнымъ*, потому что всѣ дѣйствія, предпринимаемыя въ продолженіе этаго періода тяжущимися и судьей для процесса, клонятся къ тому только, чтобы приготовить и сдѣлать возможнымъ начатіе, открытіе *суда*.—Второй обнимаетъ судъ, отъ начала его и до окончанія. Судъ есть главная, основная, существенная часть всего судопроизводства; ибо для него предпринимаются судьей и тяжущимися упомянутыя нами предварительныя дѣйствія. Наконецъ третій отдѣлъ начинается съ окончанія суда, и оканчивается исполненіемъ приговора по спорному дѣлу. Онъ есть ни что иное какъ развитіе, осуществленіе суда. И такъ судъ есть узелъ, связующій всѣ части судопроизводства и дающій органическую, стройную цѣлость всему гражданскому процессу.

На этомъ основаніи мы раздѣлимъ ученіе о ходѣ гражданскаго судопроизводства на три части. Въ *первой* изложимъ развитіе гражданскаго судопроизводства *до суда*; во *второй*—развитіе его *въ продолженіе суда*, въ *третьей*—развитіе *послѣ суда*.

A.

РАЗВИТІЕ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО СУДА.

I.

Приставная память.

Процессъ по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ начинался подачею приставной памяти.

Подъ именемъ приставной памяти должно разумѣть письменное объявленіе о вчинаніи иска. Оно подписывалось истцомъ (1) и подавалось имъ въ тотъ судъ, которому былъ подсуденъ отвѣтчикъ. Въ этомъ объявленіи означались: искъ, который намѣренъ былъ вчинять истецъ и цѣна иска (2), имя истца, имя отвѣтчика.

(1) Улож. гл. X, ст. 137.—

(2) Улож. гл. X, ст. 100.—

Приставная память была нечто иное, как предварительное уведомление судьи о тяжбѣ, которую истецъ намѣревался начать съ известнымъ лицомъ. Такое уведомление было необходимо для того, чтобы судья могъ сдѣлать нужные распоряженія для открытія и начатія суда: вызвать отвѣтчика и дать его на поруки.

Подача приставной памяти необходимо должна была предшествовать вчиненію гражданского иска, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ былъ на лицѣ въ судѣ, и сѣд. не было нужды вызывать его, а именно: 1) когда истецъ, тотчасъ же по окончаніи суда въ одномъ дѣлѣ, вчинялъ противъ того же отвѣтчика другой искъ (3); 2) когда немедленно по окончаніи суда отвѣтчикъ «не сходя съ суда» объявлялъ искъ противъ истца.

Такъ по Уложенію.

Возможность вчинять искъ безъ подачи приставной памяти подавала поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ. Пронгравшій процессъ перѣдко, съ досады, вчинялъ противъ своего противника «недѣльные, поклепные искъ» для того только, чтобы вовлечь его въ хлопоты и издержки, и тѣмъ отмстить за свою неудачу. Чтобы отвратить это, постановлено общимъ правиломъ, что вообще гражданскій искъ не можетъ быть вчиняемъ, если онъ предварительно не объявленъ въ приставной памяти. Кто намѣревался вчинять противъ одного и того же лица нѣсколько исковъ вмѣстѣ, тотъ долженъ былъ все эти искъ показать въ приставной памяти; который искъ былъ пропущенъ въ приставной памяти, въ томъ не вѣльно давать суда. О встрѣчныхъ искахъ отвѣтчикъ долженъ былъ подавать приставную память «въ то время, какъ онъ станеть по себѣ поручную запись въ статьѣ къ суду собирать.» По встрѣчнымъ искамъ, не показаннымъ въ этой приставной памяти, также не вѣльно давать суда.—Съ этого времени приставная память сдѣлалась необходимою принадлежностію гражданского иска, а не повѣсткою для вызова къ суду отвѣтчика. Она сдѣлалась объявленіемъ, явкою объ искѣ; по этому искъ, необозначенные въ ней, называются въ указѣ *неизвестными* (4).

Названіе *приставной памяти* можетъ быть различно объясняемо. Оно происходитъ или отъ слова *приставить*, что въ нашей древней юридической терминологіи значило *вчинять искъ* (5); или отъ *приставъ*—чиновника, состоявшаго при судьяхъ, котораго главная должность состояла въ вызовѣ къ суду тяжущихся. Въ первомъ случаѣ слово *приставная память* могло значить: *памятная записка о процессѣ*; во второмъ: *памятная записка для пристава* (6).

(3) Улож. гл. X, ст. 103.

(4) 1682 года, 17 Июля (№ 968); Изменный съ Болгарскимъ приговоромъ, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.—И такъ, отношеніе приставной памяти къ гражданскому иску сдѣлалось одинаково съ отношеніемъ письменной явки о покраденныхъ и разбоємъ взятыхъ движимыхъ (животахъ)—къ уголовному иску объ этихъ движимыхъ. Улож. гл. XXI, ст. 51.

(5) Улож. гл. X, ст. 111, 103, 179.

(6) Приставная памяти, помѣщенная въ Юридическихъ Актахъ, начинается такъ: *память пристава*.—См. № 55 и 56.

Приставная память подавалась Дьяку. Дьякъ подписывалъ ее, вносилъ въ записную книгу въ самый день подписанія, а потомъ или отдавалъ приставу, для вызова по ней къ суду отвѣтчика (7), или по ней давалась истцу на отвѣтчика Государева зазывная грамота.

II.

Вызовъ къ суду.

Вызовъ къ суду изложенъ въ Уложеніи очень сбивчиво, неопредѣленно, съ противурѣчіями и несообразностями.

Всѣ эти недостатки объясняются тѣмъ, что Уложеніе, по главному своему назначенію, есть Уложеніе Москвы. По этому въ немъ излагается вызовъ къ суду въ Московскіе приказы, и притомъ не одинъ, а два различныхъ вызова: 1) въ самой Москвѣ и 2) изъ городовъ («къ Москвѣ»).

1. Для вызова отвѣтчиковъ къ суду были въ періодъ Уложенія особливые чиновники; въ Москвѣ они были при каждомъ приказѣ (8); въ городахъ при Воеводахъ (9); въ волостяхъ при волостныхъ судьяхъ (10).—Эти чиновники вообще назывались *приставами* (11); но между ними было различіе.—Въ Москвѣ, одни приставы назывались *недѣльщиками* (12). Это названіе получили они отъ того, что они отправляли свою должность понедѣльно (13); другіе назывались *заговорщиками*, потому что служили въ приставахъ по уговору съ недѣльщиками (14) и были ихъ товарищи.—Заговорщики избирались самими недѣльщиками («кто кому вѣрить»); каждый недѣльщикъ имѣлъ своихъ заговорщиковъ (по Судебнику семь человекъ, не болѣе (15)), которыхъ Дьякъ записывалъ въ книгу «чтобы недѣльщики своихъ заговорщиковъ

(7) Улож. гл. X, ст. 100. 137.

(8) Улож. гл. X, ст. 147: «А быть недѣльщикомъ во всѣхъ приказахъ за крѣпкими поруками.»

(9) Акты Юридическіе. № 289.

(10) Акты Юридическіе. № 283.

(11) Улож. гл. X, ст. 113. 120. 123. 137. 138—142.

(12) Улож. гл. X, ст. 142.—Изъ ней видно, что *приставъ* и *недѣльщикъ* одно и тоже лице. Ст. 147, 148 и мн. др.

(13) *Татищевъ*, въ примѣчаніяхъ къ Судебнику § 8. примѣч. (6); *Рейцъ*, *Versu über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechts-Verfassung.* § 48. примѣч. 4).—Отсюда слѣдующія выраженія: *пустить въ недѣлю; какъ недѣльщикъ изъ недѣли выдѣтъ; недѣли дѣлатъ.* — Суд. § 47. — Улож. гл. X, ст. 148.—По этому сказано въ Судебникѣ: «А что заговорщикъ учинитъ кому какову продажу, или обиду, и уличатъ его въ томъ, и тѣ неки все взяти на всѣхъ заговорщикахъ *тоя недѣли.* § 47.

(14) Улож. гл. X, ст. 148. «А сколько у котораго недѣльщика будетъ товарищевъ, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати.»

(15) Судебникъ, § 47.

не отпирался» (16). Если недѣльщикъ, или одинъ изъ его заговорщиковъ, наносилъ комунибудь убытки, то за нихъ отвѣчали всѣ прочіе заговорщики. Такимъ образомъ недѣльщикъ и его заговорщики были связаны съ нимъ, и между собою, взаимнымъ довѣріемъ и отвѣтственностію (17).

2. Приставъ посылался съ приставною памятью къ отвѣтчику. — Когда область, подсудная Московскимъ приказамъ, была неслишкомъ велика, такой вызовъ отвѣтчика посредствомъ пристава не представлялъ никакого затрудненія. Но съ расширеніемъ области онъ долженъ былъ сдѣлаться затруднительнымъ; издержки по вызовамъ и число приставовъ должны были увеличиться. Чтобы не посылать особаго пристава по каждому отдѣльному иску, въ Судебникѣ дозволено было писать въ одну приставную память до двадцати исковъ (18). Отсюда должна была происходить большая проволочка для истцовъ; вызовъ къ суду нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ долженъ былъ отъ этаго происходить несравненно медленнѣе, нежели еслибы по каждому иску посылался особый приставъ. Не смотря на всѣ эти неудобства, вызовъ тяжущихся въ Москву посредствомъ пристава продолжался весьма долго. Въ Судебникѣ есть роспись городовъ Московскаго Государства (§ 46), въ которые изъ Москвы посылались пристава; изъ нея видно, что уже въ то время нѣкоторые изъ такихъ городовъ отстояли отъ Москвы на 700 верстъ и болѣе. Съ дальнѣйшимъ расширеніемъ границъ Русскаго Царства эти разстоянія еще увеличились, и вызовъ къ суду посредствомъ пристава долженъ былъ сдѣлаться такъ неудобенъ, что наконецъ правительство нашло себя принужденнымъ замѣнить его другимъ. Этотъ новый вызовъ къ суду возлагался на самихъ истцовъ, слѣд. былъ частный; но онъ получалъ публичный характеръ выдачею истцу на этотъ вызовъ отъ правительства грамоты, которая называется въ Уложеніи *зависною*. Когда образовался этотъ новый способъ вызова къ суду — мы не знаемъ; вѣроятно въ періодъ времени отъ Судебника, до Уложенія; ибо въ Судебникѣ объ немъ не упоминается, а въ Уложеніи онъ является развитымъ и установленнымъ.

(16) Улож. гл. X, ст. 148. Званіе недѣльщиковъ и заговорщиковъ было выгодное, пользовое. Они получали за трудъ извѣстную, закономъ определенную плату, которая называлась *хоженимъ*, когда пристава вызывалъ къ суду отвѣтчика, живущаго въ городѣ («А *хожслага* недѣльщику въ *городѣ* имати десять денегъ». Улож. гл. X, ст. 144), и *пздоимъ* («за *вздъ*», когда онъ жилъ въ уездѣ, или въ другихъ городахъ (Улож. гл. X, ст. 145). Именно потому что должность пристава была выгодная, многіе частные люди ѣздили по городамъ и уездамъ подъ видомъ пристава (Судеб. § 47). Съ другой стороны, и недѣльщики вѣроятно отказывались въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ своихъ заговорщиковъ; ибо были обязаны отвѣчать за нихъ. По этому и постановлено еще въ Судебникѣ, а потомъ и въ Уложеніи, записывать «сколько у котораго недѣльщика будетъ товарищевъ, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати».

(17) Кроме названія *недѣльщика* и *заговорщика*, въ Уложеніи нѣтъ другихъ названій для пристава. Но въ Судебникѣ и въ источникахъ до Судебника такихъ названій много: *подвойскіе*, *позовники*, *доводчики*, *собьяны*, *биричи*, *разсылщики*, *ходики*, *пздоки*. См. Рейца Versuch u. s. w. § 48. примѣч. 4). Судебникъ, § 47 и 48.

(18) Судебникъ, § 44.

Въ слѣдствіе образованія новаго вызова къ суду, прежній не уничтожился, но, кажется, ограничился; ибо отвѣтчиковъ, живущихъ въ отдаленныхъ городахъ, прежде вызывали посредствомъ пристава, а теперь стали вызывать посредствомъ зазывныхъ грамотъ (19). Однако неизвѣстно, какими именно городами ограничился прежній вызовъ къ суду; вѣроятно тѣми, которые находились въ ближайшемъ разстояніи отъ Москвы. За среднее разстояніе такихъ городовъ отъ Москвы принято въ Уложеніи 100 верстъ, но на самомъ дѣлѣ оно могло быть и больше и меньше (20).

Изложимъ каждый изъ этихъ вызововъ въ особенностяхи.

а). *Вызовъ къ суду посредствомъ пристава.*

На пристава, посылаемомъ для вызова къ суду отвѣтчика, лежала двойная обязанность: объявить отвѣтчику приставающую память и дать его на поруки къ суду.

«... отдати (приставную) память пристава, а ему по той памяти *сыскавъ отвѣтчика, дати на поруки* и къ суду отвѣтчика срочити безволонитно».

«А котораго отвѣтчика въ городѣ пристава не сыщеть, и пристава по того отвѣтчика итти къ его двору, и по приставающей памяти дати его на поруку къ суду по тому же безволонитно» (21).

«А будетъ который отвѣтчикъ учнетъ у пристава укрыватися, и во дворѣ у себя не учнетъ сказыватися, и пристава, взявъ съ собою товарищей, стеречь у двора его день и два и три. Да какъ тотъ отвѣтчикъ самъ, или человекъ его, или дворникъ съ двора сойдеть, и того отвѣтчика, или человека его, или дворника, пристава взявъ привести въ приказъ, и сказати про него судьямъ; а судьямъ его потому же велѣти дати на поруки къ суду» (22).

«А будетъ пристава по приставающей памяти отвѣтчика или его людей поймаеть у воротъ его, или гдѣ на улицѣ, и станеть по немъ просити поруки къ суду, или поведеть его въ городъ, и тотъ отвѣтчикъ, или человекъ его у пристава отобьются, и пристава въ томъ мѣстѣ, гдѣ они у него отобьются, яляти на нихъ окольнымъ людямъ, и имена окольнымъ людямъ записавъ подати въ приказѣ судьямъ за своею рукою. А судьямъ велѣти тѣми окольными людьми сыскати. Да будетъ окольные люди въ сыску скажутъ, что они то видѣли, какъ тотъ отвѣтчикъ и люди его у пристава отбѣгали, и по того отвѣтчика послати подьячего отъ мѣста добраго, да съ нимъ того же пристава, кто по него ходилъ, и велѣти имъ, не доходя его двора, взяти съ собою понятыхъ, тутошнихъ стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже, и

(19) Изъ Судебника мы видимъ, что въ Белоозеро посылали пристава (§ 46), а въ 1694 году, на отвѣтчиковъ, живущихъ въ этомъ городѣ, давали зазывныя грамоты. См. Юридическія Акты, № 57.

(20) Улож. гл. X, ст. 148: «А ѣзду педьльщикомъ имати на сто верстъ по полтинѣ, а гдѣ будетъ версть больше, или меньше того, и на тѣ версты ѣзду имати противъ тогоже, по розчету».

(21) Улож. гл. X, ст. 137.

(22) Улож. гл. X, ст. 138.

съ тѣми понятими велѣти имъ итти къ нему на дворъ, и на дворѣ ему приставную память вычестъ, и выговорити ему, что онъ то учинилъ не гораздо, отъ пристава отбился, и по приставной памяти поруки по себѣ не далъ; а выговора ему велѣти его по приставной памяти приставу дати къ суду на поруки, а безъ поруки его не отпускати. Да будетъ онъ поруки по себѣ не дастъ и въ городъ не пойдетъ, и въ свое мѣсто не пошлетъ, учинителъ пристава силенъ, и отбился отъ пристава съ Москвы сбѣжить въ отчину или въ помѣстье, и у него взяти съ двора людей его или дворника, и велѣти ихъ дати на поруку, что имъ того своего боярина поставити въ приказъ на срокъ, и въ томъ имъ дати поверстной срокъ по указу. Да будетъ тѣ люди по себѣ порука сберутъ, и имъ велѣти быти до сроку за поруками. Да будетъ тотъ ихъ бояринъ для ихъ въ приказъ объявится, и на него истцу дати судъ по челобитной » (23).

«А будетъ по тѣхъ людехъ, которые послѣ его взиты будутъ въ приказъ съ двора его, поруки не будетъ, и тѣхъ его людей держати въ приказъ до тѣхъ мѣсть, какъ онъ самъ объявится. А будетъ онъ не объявится долгое время, хотя тѣмъ истца своего изволочити, а истецъ учнетъ бить челомъ, чтобы по него въ помѣстье его или въ вотчину послати пристава, и велѣти его пристава привести къ отвѣту къ Москвѣ съ собою, выѣсть за поруками. А какъ пристава къ Москвѣ его привезетъ, и ему за ослушаніе учинити наказаніе, что Государь укажетъ. А истцу на него дати судъ.» (24).

«А будетъ тотъ отвѣтчикъ у пристава и въ деревнѣ ухоронится, или учинителъ силенъ, и пристава въ его мѣсто привести съ собою чело-вѣка, или его крестьянина, за поруками же. А будетъ у кого людей и крестьянъ итъ, и взяти ему съ собою будетъ некого, и пристава о томъ въ приказъ подати доѣздъ свой за своею рукою (25). А судьямъ по той доѣздной памяти по того ослушника послати въ другіе мѣста пристава, а къ Восводѣ въ тотъ городъ, гдѣ тотъ ослушникъ живеть, послати Государева грамота, чтобы Восвода на того ослушника пристава далъ стрѣльцовъ и пушкарей и затишниковъ, сколько человекъ пригоже, чтобы пристава было съ кѣмъ такова ослушника изымати. Да какъ пристава того ослушника изымавъ къ Москвѣ приведетъ, и тому ослушнику за его ослушаніе учинити наказаніе... А въ иску на него истцу дати судъ.»

«А будетъ такой непослушникъ учинитъ также и въ третьіе, у пристава ухоронится, или учинителъ пристава силенъ, а послѣ того онъ сыщется, и по немъ истцовъ искъ ... доправити безъ суда » (26).

(23) Улож. гл. X, ст. 139.—

(24) Улож. гл. X, ст. 140.—

(25) Здѣсь *доѣздъ* означаетъ донесеніе о причинахъ, по которымъ порученіе не могло быть выполнено; такой доѣздъ подавалъ пристава въ свое оправданіе.— Въ Юридическихъ актахъ (№ 365) помѣщено шесть доѣздныхъ памятей, но ни одна изъ нихъ не относится къ гражданскому судопроизводству.—

(26) Улож. гл. X, ст. 141.—

Такия правила вызова наблюдались, когда отвѣтчикъ укрывался отъ пристава и не давалъ по себѣ поруки. Они относились къ Москвѣ и московскимъ жителямъ, какъ видно изъ самаго ихъ изложенія и изъ названій *суды*, *приказъ*, которыя относились преимущественно къ московскимъ приказамъ и судьямъ. Тѣже самыя правила вызова вѣроятно дѣйствовали и во всѣхъ провинціяхъ и городахъ, быть можетъ только съ нѣкоторыми измѣненіями по мѣстнымъ обычаямъ.

Отвѣтчика, который не скрывался и не отбивался отъ пристава, отдавалъ приставъ на поруки.

Подъ именемъ *поруки къ суду* (27), *поруки въ статью къ суду* (28), разумѣется въ нашихъ древнихъ памятникахъ обезпеченіе явки отвѣтчика къ суду, состоящее въ личномъ поручительствѣ. Ручались обыкновенно не одинъ, а многіе; ихъ представлялъ или самъ отвѣтчикъ (*давать по себѣ поручную* 29), или вызывалъ пристава (*сбирать по комъ поручную* 30); назывались они *поручниками* (31).— Предметъ поруки къ суду былъ различенъ: иногда поручники ручались только въ явкѣ къ суду (32), иногда въ томъ, что отвѣтчикъ будетъ являться къ суду, пока судъ окончится («ставиться по вся дни, пока мѣсть дѣло вершится») (33). Въ случаѣ невыполненія отвѣтникомъ того, въ чемъ ручались за него поручники, всѣ они вмѣстѣ, и каждый въ особенности, обязывались платить штрафъ (пеню) (34), истцовъ искъ и убытки (35).

Обо всѣхъ этихъ условіяхъ поруки составлялась записка, которая по своему содержанию и называлась *поручною* (36). Она писалась плочадными подьячими и дячками, и подписывалась поручниками и свидѣтелями (послухами) (37); въ ней необходимо должно было быть означено число, въ которое она составлена, потому что съ этаго числа считался семидневный срокъ, въ который отвѣтчикъ былъ обязанъ явиться къ суду (38).—

По объявленіи отвѣтчику приставной памяти, и по отобраніи поручной записи, приставъ являлся въ приказъ, изъ котораго былъ посланъ, и доносилъ объ исполненіи своего порученія. Это донесеніе называлось *сказкою*, и записывалось въ приказъ (39). Поручную записку долженъ былъ принести приставъ къ Дьяку никакъ не позже

(27) Улож. гл. X, ст. 155.—

(28) Улож. гл. X, ст. 205.—

(29) Улож. гл. X, ст. 111.—

(30) Тамъ же.—

(31) Улож. гл. X, ст. 121.—

(32) Юридическіе акты. № 307. III. V. VI.—

(33) Тамъ же I. IV. VIII.—Улож. гл. X, ст. 140.—

(34) Тамъ же. III. V. VI. VII.—

(35) Тамъ же. II. IV. VII.—Улож. гл. X, ст. 115. 116. 117. 155: «А правити истцовы искы на поручникахъ, которые поручники будутъ въ лицахъ.»—

(36) Улож. гл. X, ст. 111. 131.—

(37) См. поручныя записки, напечатанныя въ Юрид. актахъ, № 307.—

(38) Улож. гл. X, ст. 111.—

(39) Улож. гл. X, ст. 110.—

другаго дня послѣ ея составленія; на ней Дьякъ помѣчалъ годъ, мѣсяць и число, въ которое она представлена (40). Вѣроятно, она отдавалась потомъ подъячому, у котораго должно было храниться судебное дѣло; ибо тоже самое производство соблюдалось при собираніи поручныхъ съ суда, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи (41). —

в.) *Вызовъ къ суду посредствомъ зазывныхъ грамотъ.*

Вызовъ къ суду посредствомъ зазывныхъ грамотъ производился иначе, нежели вызовъ посредствомъ пристава. Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчика вызывалъ чиновникъ, посылаемый изъ приказа; въ первомъ, самъ истецъ, или кто другой, по его приказанію.

Зазывныя грамоты давались истцамъ, по ихъ просьбѣ, изъ приказовъ, на отвѣтчиковъ, живущихъ не въ Москвѣ, а по городамъ (42). Они писались на имя воеводы того города, или уѣзда, гдѣ жилъ отвѣтчикъ; въ нихъ обозначалось имя истца, имя отвѣтчика, искъ, о которомъ подана истцомъ приставная память, и наконецъ заключалось повелѣніе Воеводѣ, по полученіи грамоты сыскать отвѣтчика, дать его на поруки и велѣть ему явиться къ суду въ срокъ, означенный въ грамотѣ (43). Эти грамоты подписывались Дьякомъ, справлялись, и потомъ выдавались истцу (44). Истецъ посылалъ съ нимъ своего человѣка къ означенному Воеводѣ. По передачѣ грамоты на ней отмѣчалось, кто и когда подалъ Воеводѣ грамоту, и число, въ которое она записана въ книгу (45). По объявленіи отвѣтчику вызова, и по собраніи по немъ поручной записи, Воевода посылалъ въ Москву, въ тотъ приказъ, который былъ означенъ въ зазывной грамотѣ, донесеніе объ исполненіи по грамотѣ (отиска) и поручную по отвѣтчикѣ (46).

«А которые люди въ городѣхъ учнутъ чинитися сильны, на поруки даватися не учнутъ, и Воеводы учнутъ на нихъ писати къ Государю, и по тѣмъ Воеводскимъ отискамъ посылати въ города Государевы грамоты къ Воеводамъ и велѣти по тѣхъ ослушниковъ посылати стрѣльцовъ, и пушкарей и затищниковъ многихъ людей изъ ѣзду, и велѣти ихъ сыскывая приводити въ городъ. Да какъ такихъ ослушниковъ сыскавъ въ городъ приведуть... и съ тѣхъ городовъ высылати ихъ за поруками къ Москвѣ. А какъ они на Москвѣ въ приказѣ объявятся, и имъ за ослушаніе чинити наказаніе... а судъ на нихъ давати по челобитнымъ» (47).

Если отвѣтчикъ «чинился сплещъ» противъ стрѣльцовъ, пушкарей и затищниковъ, то они подавали о томъ Воеводамъ доѣздныя памяти,

(40) 1690 года, 27 Января (№ 1363); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(41) Улож. гл. X, ст. 114. —

(42) Улож. гл. X, ст. 156. —

(43) Улож. гл. X, ст. 116. —

(44) Юридическіе акты, № 57. — Отсюда выраженіе: *дати по него истцу Государеву зазывную грамоту.* Улож. гл. X, ст. 114. 117. —

(45) Юридическіе акты, № 57. —

(46) Юридическіе акты, № 57. — Улож. гл. X, ст. 115. 117. 119. 120. —

(47) Улож. гл. X, ст. 119. —

подписанныя ими самими и понятыми. Воеводы доносили о томъ въ Москву, въ приказъ, изъ котораго была послана зазывная грамота, и къ донесенію (отпискѣ) прилагали доѣздныя памяти. Тогда давалась истцу новая зазывная грамота, быть можетъ по новой просьбѣ истца, какъ мы можемъ заключать изъ характера зазывныхъ грамотъ вообще, быть можетъ по распоряженію приказа, безъ просьбы истца, одинаково съ трикратною посылкою пристава за непокорнымъ ответчикомъ.

«А будетъ по которыхъ ответчиковъ кому даны будутъ Государевы зазывные три грамоты, а они въ городѣхъ учинятся сильны, по Государевымъ по тремъ грамотамъ поруки по себѣ не дадутъ, и о томъ ихъ непослушаньи къ Государю Воеводы отпишутъ противъ всѣхъ трехъ грамотъ, и подъ отписками своими припишутъ доѣздные памяти за руками тѣхъ людей, которые по нихъ изъ городовъ посланы будутъ, и за руками же стороннихъ людей, которые сторонніе люди будутъ въ понятыхъ, и същется про то допряма, что тѣ ответчики впрямь по тремъ Государевымъ грамотамъ учинились непослушны, на поруки не даны; и по такихъ ответчиковъ съ Москвы послати приставовъ, и вѣсти ихъ изъ городовъ привозити къ Москвѣ и на Москвѣ тѣмъ ихъ винити, истцовы искн... правити на нихъ безъ суда» (48). —

До сихъ поръ мы говорили о вызовѣ къ суду ответчика, который не давалъ по себѣ поручной записи; но многіе давали и неявлялись. Объ нихъ постановлены въ Уложеніи особыя правила, различныя по различію мѣста жительства ответчика.

1) Въ отношеніи къ ответчикамъ, вызываемымъ къ суду приставомъ, наше законодательство было первоначально чрезвычайно строго. Если ответчикъ, давъ по себѣ поручную записи не являлся къ суду въ срокъ, то обвинялся въ искѣ. Такъ по Судебнику. О второмъ и третьемъ вызовѣ не упоминается ни слова. —

«Будетъ который ответчикъ, въ истцовъ иску давъ по себѣ поручную записи, къ суду не пойдетъ, и челобитья своего къ дѣлу не принесеть, съ того числа, какъ по немъ поручная записи будетъ собрана, *недѣлю*... а истцы на нихъ учнутъ бити челомъ, что они на судъ нейдутъ, хотя отъ нихъ волокитою отбыти, и тѣхъ ответчиковъ въ истцовыхъ искѣхъ винити противъ истцовы статьи, по поручной записи, *недѣлю*» (49).

Изъ этаго правила въ Уложеніи сдѣлано одно только исключеніе:

«А будетъ кто ни буди въ истцовъ иску по приставной памяти данъ будетъ на поруки къ суду, и поручная записи по немъ будетъ въ приказѣ, и по той поручной записи вѣдно ему стати къ суду на *отсрочисей срокъ*, и онъ на отсрочной срокъ на Москвѣ не станетъ, и въ свое мѣсто къ суду никого не пришлетъ, а истецъ его учнетъ на него бити челомъ Государю, что онъ на отсрочной срокъ не сталъ,

(48) Улож. гл. X, ст. 120.—Ср. ст. 118.—

(49) Улож. гл. X, ст. 111.—

и тѣмъ его не винити, а дати по него истцу Государеву зазывную грамоту.» (50).

Подъ *отсрочнымъ срокомъ* здѣсь должно, кажется, разумѣть срокъ, назначаемый «для Государевы службы» т. е. службы военной, дипломатической и по особымъ порученіямъ, возлагаемымъ Государемъ. На все время отправления этой службы, тѣ, которые въ ней находились, освобождались отъ обязанности исать и отвѣчать по вчиненнымъ искамъ; на отвѣтчиковъ запрещалось давать зазывныя грамоты, и посылать къ нимъ приставовъ съ приставнымъ памятями; тѣ, которые были уже вызваны, не винились нелвкою. — Такое освобожденіе отъ иска и отвѣта по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ на извѣстное время, называлось *отсрочкою*, а срокъ, въ который прекращалась отсрочка, и который всегда назначался въ указѣ объ отсрочкѣ — *отсрочнымъ срокомъ* (51).

Слѣд. это исключеніе относилось только къ тѣмъ, которые служили службу военную, дипломатическую или по особымъ порученіямъ, возлагаемымъ Государемъ. —

«А будетъ тотъ отвѣтчикъ и по Государевѣ зазывной грамотѣ къ отвѣту не станетъ же, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана, и его тѣмъ безъ суда не винити же, а дати по него Государева другая грамота... А будетъ онъ и по другой Государевѣ грамотѣ не станетъ же, и въ свое мѣсто ко отвѣту никого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана же, и его во истцовѣ иску тѣмъ обвинити безъ суда.» (52). —

2) Въ отношеніи къ *отвѣтчикамъ*, вызываемымъ къ суду по *зазывной грамотѣ*, троскратный вызовъ принять въ Уложеніи за общее правило.

«А будетъ кто по первой зазывной грамотѣ къ отвѣту не станетъ, и въ свое мѣсто ни кого не пришлетъ, а поручная запись по немъ будетъ прислана, и истцу дати по него другая зазывная грамота... А будетъ онъ и по другой зазывной грамотѣ ко отвѣту не станетъ же, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ же, и по него дати третья грамота... А будетъ онъ и по третьей грамотѣ не станетъ же, и въ свое мѣсто ко отвѣту никого не пришлетъ, а поручная запись по немъ будетъ прислана же, и его въ истцовѣ иску тѣмъ обвинити, потому что онъ по тремъ Государевымъ грамотамъ, давъ по себѣ поруку, ко отвѣту не сталъ.» (53).

Какія побудительныя причины заставили Законодательство смягчить обычную строгость къ отвѣтчикамъ, неявиавшимся по поручной записи, и именно къ отвѣтчикамъ, вызываемымъ по зазывной грамотѣ — этого мы незнаемъ. Весьма вѣроятно, что главнымъ основаніемъ служили справедливыя причины нелвки (болезнь, бѣдность, служба, не-

{50} Улож. гл. X, ст. 114.—

{51} Улож. гл. X, ст. 113. 118.—

{52} Улож. гл. X, ст. 115.—

{53} Улож. гл. X, ст. 117.—

жданые несчастные случаи, и т. д.), которая до срока явки не могли быть заявлены ответчиком в свое оправдание; и таким образом безвинно подвергали его безсудному обвинению (54).

Просить на ответчика зазывной грамоты мог истец не иначе, как мѣсяц спустя послѣ срока явки къ суду; ибо послѣ первой неявки взыскивались в пользу истца profits и водокиты «за мѣсяцъ»; послѣ второй «за другой мѣсяцъ.» (55). —

Таковы правила о вызовѣ къ суду по Уложенію.

Въ *Новоуказныхъ статьяхъ* сдѣланы къ нимъ нѣкоторые дополненія и измѣненія.

Опредѣлено, людей, взятыхъ въ приказъ въ сѣдствіе непослушанія ответчиковъ, держать въ приказѣ недѣлю; послѣ недѣли велѣно посылать за ними подьячихъ «добрыхъ» (56). — Въ Уложеніи этотъ срокъ не положенъ, а сказано вообще: *долгое время*. — Впослѣдствіи вызовъ еще сокращенъ: велѣно, когда ответчикъ укрывается отъ пристава, брать людей его и приводить въ приказъ; если черезъ мѣсяцъ послѣ привода людей ответчикъ не явится самъ, и не пришлетъ за себя повѣреннаго, то обвинять в искѣ безъ суда (57).

Вмѣсто недѣльнаго срока для явки къ суду ответчиковъ по поручной записи, постановленъ мѣсячный срокъ. Кто въ мѣсяцъ по составленіи поручной записи не явится къ суду, тотъ обвиняется в искѣ безъ суда (58). —

Другія дополненія касаются до вызова къ суду ответчиковъ, живущихъ въ городахъ. По Уложенію, приставы посылались въ города за ответчиками, которые не давали по себѣ поручной записи, послѣ трехъ зазывныхъ грамотъ, и трехъ Воеводскихъ отписокъ. Въ судебныхъ статьяхъ постановлено посылать пристава послѣ первой отписки; если такіе ответчики скроются и отъ Московскаго пристава, то онъ долженъ взять съ собою въ Москву людей его, одного или двухъ (смотря по величинѣ иска) и представить въ приказъ. Если черезъ шесть недѣль по приведеніи людей ответчика въ приказъ, самъ ответчикъ, или его повѣренный, не явится, то онъ обвиняется в искѣ безъ суда (59). —

III.

Явка къ суду по отсрочной челобитной.

До сихъ поръ мы говорили о явкѣ къ суду, опредѣляемой закономъ или судьями. Кромѣ этой явки, въ Уложеніи упоминается еще о явкѣ по полюбовному соглашенію самихъ тяжущихся.

(54) 1653 года, 4 Января (№ 109); Именный. —

(55) Улож. гл. X, ст. 115. 117. —

(56) 1678 года, 17 Января (№ 740); Именный съ Боярскимъ приговоромъ. —

(57) 1685 года, 11 Января (№ 1140) п. 4; Судныя статьи. —

(58) 1685 года, 11 Января (№ 1140) п. 1; Судныя статьи. —

(59) Тамъ же п. 6. —

«А которые истцы и отвѣтчики, не ходя въ судъ, учинуть приприсити отсрочные челобитные за своими руками, а въ челобитныхъ у нихъ будетъ написано, что имъ межъ себя сыскиватися, а будетъ не сыщутся, и имъ объѣма стати въ приказѣ къ суду на срокъ, какъ они межъ себя договоятся; а будетъ кто изъ нихъ на тотъ срокъ нестанеть, и тому тѣмъ срокомъ быти виновату: да подавъ такую челобитную, кто изъ нихъ одинъ на срокъ въ приказѣ станеть... а другой на тотъ срокъ не станеть, и того тѣмъ срокомъ по ихъ полюбовному челобитию обвинити.» (60).

IV.

Явка къ суду прежде срока.

«А кто по зазывной грамотѣ прїѣдетъ къ Москвѣ, и станеть ко отвѣту... напередъ сроку, который написанъ будетъ въ зазывной грамотѣ, а истецъ его до того же сроку учить на него бити челомъ о судѣ, и ихъ и напередъ сроку судити, и расправа межъ ими чинити, до чего доведется.» (61).

Тоже самое правило вѣроятно соблюдалось и въ отношеніи къ тѣмъ отвѣтчикамъ, которые вызывались къ суду приставомъ, но приставной памяти.

V.

Ставочныя челобитныя.

Когда истецъ или отвѣтчикъ являлся въ приказѣ къ суду въ срокъ, или прежде срока, онъ записывалъ въ приказѣ *ставочное челобитіе*. Ставочныя челобитныя были или что иное, какъ объявленія, подаваемые тяжущимися въ приказъ, въ которомъ долженъ былъ происходить между ними судъ, о явкѣ ихъ къ суду. Названіе *ставочныя* произошло отъ того, что явиться къ суду, технически выражалось въ нашемъ древнемъ законодательствѣ словами *стать къ суду* (62), а явка къ суду называлась *статъей* (63), *ставкою* (64).—Этѣ челобитныя приписались, кажется, словесно, а не письменно (65), и записывались

(60) Улож. гл. X, ст. 108. —

(61) Улож. гл. X, ст. 116.—

(62) Улож. гл. X, ст. 101. 105. 108. 109.—

(63) Улож. гл. X, ст. 111.—

(64) Улож. гл. X, ст. 130.—

(65) Въ судебныхъ статьяхъ 1685 года, 11 Ноября (№ 1140) онѣ называются *записными* (См. вступл. и п. 8.). Въ Уложениіи сказано: «да кто изъ нихъ

въ приказѣ. Имъ удостовѣрялась явка къ суду тяжущихся. Такое удостовѣреніе было чрезвычайно важно. Кто являлся къ суду, но не могъ доказать этаго, тотъ какъ бы не являлся, а это могло имѣть для него невыгодныя послѣдствія. И такъ ставочная челобитная служила доказательствомъ явки къ суду. Далѣе: по преобладающему частному, гражданскому, обвинительному характеру въ судопроизводствѣ время Уложенія, обвиненіе невякою могло имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда одинъ изъ тяжущихся являлся въ срокъ къ суду (66); кажется даже, что невякою не являлся безъ просьбы противника (67).

VI.

Личный арестъ.

Если отвѣтчикъ не могъ обезпечить своей явки къ суду порукою, то мѣсто поруки заступало личное задержаніе.

«Будеть по отвѣтчикъ поручиковъ не будетъ, и его держать въ приказѣ скована, доколь поруки будутъ, или судное дѣло окончится, или его отдадутъ въ береженіе приставомъ въ руки.» (68).

И такъ личный арестъ былъ всегда вторымъ средствомъ обезпеченія явки. Къ нему прибѣгали и послѣ суда, когда никто не ручался за тяжущихся, что они явятся къ выслушанію рѣшенія, и не уйдутъ изъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ по ихъ спорному дѣлу.

VII.

Неявка къ суду истца.

Излагая ученіе о вызовѣ къ суду, мы исчислили всѣ случаи, въ которыхъ отвѣтчикъ, неявляющийся къ суду, подвергался безсудному обвиненію въ искѣ.

Такому обвиненію подвергался и истецъ. Его обвиненіе необходимо условливалось явкою отвѣтчика.

Въ отношеніи къ истцу Законодательство было строго: 1) если отвѣтчикъ, вызываемый приставомъ, являлся къ суду въ срокъ, а истецъ, въ продолженіе недѣли послѣ подачи приставной памяти, не подавалъ на него исковой челобитной, то послѣдній обвинялся въ искѣ

одинъ на срокъ въ приказѣ станеть, и челобитье свое запишетъ.» См. гл. X, ст. 108. 110. 111.—

(66) Улож. гл. X, ст. 108. 110. 111.—

(67) Улож. гл. X, ст. 110. 111. —

(68) Кошц.инз. гл. VII, ст. 40.—

безъ суда («иску спосго лишень») (69); 2) если отвѣтчикъ, вызываемый къ суду зазывною грамотою, являлся въ срокъ, а истецъ въ этотъ срокъ, или недѣлю спустя послѣ срока, не являлся, то онъ обвинялся въ некъ безъ суда (70).

Отъ обвиненія невякою были освобождены въ періодъ Уложенія особливими указами: всѣ, состоявшіе въ Дворцовомъ вѣдомствѣ (71); Мурзы, Татары, Мордва, Чуваши и Черемисы (72).—Всѣ эти лица не обвинялись невякою въ земляныхъ, крѣпостныхъ дѣлахъ и въ дѣлахъ о крестьянствѣ, по искамъ между собою и съ посторонними. Значеніе этой привилегіи не совсѣмъ ясно; ибо мы знаемъ, что еще по Уложенію запрещено винить невякою въ дѣлахъ крѣпостныхъ (73) и холопскихъ (74). И такъ должно думать, что Новоуказными статьями это положеніе только распространено на дворцовое вѣдомство, Татаръ и т. д., для которыхъ оно, по неизвѣстной намъ причинѣ, до того времени не имѣло силы.

Вскорѣ послѣ Уложенія Законодательство признало безсудное обвиненіе тяжущихся несправедливымъ и отмѣнило его (75). Поводомъ служила во многихъ случаяхъ безвинная невяка тяжущихся. Но полная отмѣна обвиненія за невяку, въ свою очередь, породила множество злоупотребленій: безконечныя, злостныя волокиты и разореніе тяжущихся. Въ слѣдствіе этого, въ 1685 году, изданы Судныя статьи, которыми возстановлено прежнее обвиненіе невякою, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями противъ Уложенія (76).

VIII.

Законныя причины невяки къ суду.

Явка къ суду истца и отвѣтчика не всегда была возможна. Ей могли препятствовать многія причины, которыя по этому и должны были

(69) Улож. гл. X, ст. 110. — Судными статьями 1685 года семидневный срокъ измѣненъ въ мѣсячный; Именнымъ съ Боярскимъ приговоромъ 1690 года, 26 Маія (№ 1377) мѣсячный измѣненъ въ 30-ти дневный; а Именнымъ съ Боярскимъ приговоромъ того же 1690 года, 30 Ноября (№ 1386) прежній 30-ти дневный срокъ для явки къ суду истца, считавшійся съ помѣты приставной памяти, вѣдно считать съ помѣты поручной записи.—Ср. Улож. гл. X, ст. 108.—

(70) Улож. гл. X, ст. 109. ср. ст. 108.—

(71) 1686 года, 5 Марта (№ 1173); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(72) 1686 года, 19 Марта (№ 1180); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(73) Улож. гл. X, ст. 108. 109.—

(74) Улож. гл. XX, ст. 111. 119.—

(75) 1653 года, 4 Ноября (№ 109); Именный.—Этотъ указъ написать весьма не точно; въ немъ видна мысль законодателя ограничить обвиненіе тяжущихся невякою, ибо это обвиненіе во многихъ случаяхъ было несправедливо; изложеніемъ указа безсудное обвиненіе вовсе уничтожено. Такимъ образомъ мысль закона и ея выраженіе въ этомъ указѣ противурѣчатъ другъ другу.—

(76) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судныя статьи, п. 1.—

освобождать тяжущихся от обвиненія за неявку. Законодательство признало ихъ, и сообщило имъ характеръ *законныхъ* причинъ. Въ Уложеніи изъ нихъ упоминаются слѣдующія :

1) *Болезнь*. Кто не могъ явиться къ суду по болезни, тотъ долженъ былъ послать, вмѣсто себя, повѣреннаго. Если не было у него кого послать вмѣсто себя къ суду, то къ нему посылали изъ приказа «подьячего добраго», для освидѣтельствованія, въ самомъ ли дѣлѣ онъ такъ боленъ, что не можетъ явиться, и дѣйствительно ли нѣтъ у него кого послать къ суду, вмѣсто себя. Если и то и другое оказывалось справедливымъ, то тяжущійся освобождался отъ явки къ суду, до выздоровленія (77).—Но кто не могъ, по болезни, явиться къ очной ставкѣ, того осматривали, а не обязывали посылать вмѣсто себя повѣреннаго. Если по освидѣтельствованіи оказывалось, что неявившійся дѣйствительно не могъ по болезни явиться къ очной ставкѣ, то ему давали полугодичный срокъ для выздоровленія, послѣ чего онъ былъ обязанъ послать, вмѣсто себя, повѣреннаго (78).

О неявкѣ къ суду по болезни, когда не было кого послать за себя къ суду, посылалась въ приказъ челобитная, или самимъ больнымъ (79), или вмѣсто его кѣмъ либо другимъ (80).

2) *Государева служба*. Подъ Государевою службою разумѣлась обыкновенно служба военная («ратная, полковая»); въ Уложеніи Государевою службою называлась еще, кромѣ военной, служба дипломатическая («которые въ послахъ, посланникѣхъ или гонцѣхъ»); и служба по чрезвычайнымъ порученіямъ, которыя возлагались Государемъ и не терпѣли отлагательства («кто посланъ будетъ куды ни буди для Государева скорого дѣла») (81).—Когда назначался походъ, или сборъ войска, тогда издаваемъ былъ указъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ, состоявшимъ въ службѣ въ этомъ войскѣ, дать отсрочку въ спорныхъ дѣлахъ. Это значило, что не могли вчинять новыхъ исковъ ни состоявшіе на службѣ, ни другіе противъ нихъ, и прекращались суды по всѣмъ вчиненнымъ искамъ, въ которыхъ служащіе были истцами или отвѣтчиками. Въ этихъ отсрочныхъ указахъ обыкновенно назначалось время, съ котораго должна была начаться отсрочка, и срокъ, въ который она прекращалась (82).—На кого возлагалъ Государь чрезвычайныя порученія, тѣмъ давались, каждый разъ, особливныя отсрочки (83).—Но чтобъ имѣть такое дѣйствіе, служба Государева

(77) Улож. гл. XVI, ст. 59.—гл. X, ст. 108. 109.—

(78) Улож. гл. XVI, ст. 59.—

(79) Улож. гл. XXI, ст. 55.—

(80) Улож. гл. X, ст. 115. 117.—

(81) Улож. гл. X, ст. 149.—

(82) Въ Полномъ Собраніи Законовъ такихъ указовъ очень много; здѣсь приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: 1650 года, 4 Февраля (№ 24); Именный.—1651 года, 10 Генваря (№ 57); Именный.—1653 года, 10 Ноября (№ 110); Именный.—1654 года, 21 Февраля, (№ 118); Именный.—и проч.

(83) Улож. гл. X, ст. 149. «и для тое скорыя посылки Государь пожалуетъ его, велитъ ему отсрочити во вслкихъ расправныхъ дѣлахъ.»—

должна быть *недобровольная* («по посылкѣ, а не своею охотою») (84); ибо въ противномъ случаѣ легко открылся бы новый способъ отбывать отвѣта въ судѣ. Она должна быть *дѣйствительная*, а не *предполагаемая* (85); это постановлено потому, что многіе, считаясь въ отлучкѣ по Государевой службѣ, посылали на службу, вмѣсто себя, сыновей, племянниковъ, или родственниковъ, неверстанныхъ въ службу, а сами жили въ помѣстьѣ, или вотчинѣ, пользуясь отсрочкою для возможно долгой проволоочки дѣла («хотя итца тѣмъ изволочити»).

3) *Служба неполковая*. Служба неполковая всегда отливается въ Уложеніи отъ ратной, военной, и не называется, какъ послѣдняя, Государевою. Причина заключается въ томъ, что она, и во время Уложенія, была болѣе *кормленіемъ*, нежели службою (86).— На томъ основаніи, что служба по городамъ у приказныхъ дѣлъ не считалась службою, а наградою за службу, воеводство и приказная служба не освобождали отвѣтчика отъ обязанности отвѣчать въ судѣ по спорнымъ дѣламъ; а какъ Воеводы и приказные люди сами отвѣчать не могли, то должны были присылать, вмѣсто себя, повѣренныхъ, въ противномъ случаѣ обвинялись неявкою (87). Изъ этого правила сдѣланы исключенія: а) въ пользу Воеводъ и приказныхъ людей, которые были на Воеводствахъ и по городамъ въ Астрахани, Сибири и Теркѣ (88); б) въ пользу всѣхъ, посланныхъ «къ дѣламъ въ города», когда по спорнымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ ихъ вызывали къ очнымъ ставкамъ.

Какъ тѣ такъ и другіе не были обязаны отвѣчать прежде окончанія службы («какъ они съ Государевы службы къ Москвѣ придуть») (89).

4) *Таможенные и кабацкіе откупы*. Таможенные и кабацкіе откупщики и товарищи ихъ освобождались отъ отвѣта по искамъ въ тотъ годъ, въ который вчиненъ противъ нихъ искъ, а должны были отвѣчать по этимъ искамъ въ другой годъ; если откупъ былъ ими взятъ на два, или на три года, то по искамъ, вчиненнымъ противъ нихъ въ первомъ году, они обязаны были отвѣчать во второмъ году; по вчиненнымъ во второмъ, въ третьемъ и т. д. (90).

5.) *Несъдолье*. «А будетъ кто къ кому илбудь приставитъ въ деревенской въ какой илбудь обидѣ, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, къ кому приставитъ (или) въ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, и тотъ, къ кому въ такомъ дѣлѣ кто приставитъ, учинеть бити челомъ, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и бѣглые люди и крестьяне въ помѣстьѣ его, или въ вотчинѣ есть ли,

(84) Улож. гл. X, ст. 118.—

(85) Улож. гл. X, ст. 151. 152.—

(86) Улож. гл. XVI, ст. 59.—гл. X, ст. 149.—Рѣчь Проф. Морозкина, стр. 34.—

(87) Улож. гл. X, ст. 149.—

(88) Тамъ же.

(89) Улож. гл. XVI, ст. 59.—

(90) Улож. гл. XVIII, ст. 22 и 23.—

про то ему невѣдомо, и чтобы ему въ томъ дѣлѣ дати сроку до тѣхъ мѣсть, покаместъ онъ про то дѣло провѣдаеть, и такимъ челобитчикомъ въ такихъ дѣлѣхъ, для провѣдыванія, давати поверстной срокъ по указу» (91).

6.) *Неумиьне отвѣчать съ судъ.* «А будетъ кто въ какомъ дѣлѣ ибуди приставитъ къ недорослю, или ко вдовѣ, или къ дѣвкѣ, и отвѣчати имъ за себя не умѣти, а родимцовъ у нихъ на Москвѣ нѣтъ, а скажутъ они, что есть у нихъ родимцы, кому за нихъ отвѣчати, и тѣмъ ихъ родимцомъ отерочено, а людей у нихъ и крестьянъ такихъ нѣтъ, кому за нихъ отвѣчати; и учнуть они бити челомъ Государю, чтобы за нихъ отвѣчати родимцомъ ихъ на отерочной срокъ; и такимъ недорослямъ и вдовамъ и дѣвкамъ въ истцовыхъ искѣхъ срокъ давати противъ ихъ челобитья» (92).

Вотъ всѣ законныя причины неявки къ суду, объ которыхъ упоминается въ Уложеніи. Большая часть изъ нихъ (кроме Государевой службы и откуповъ) носить на себѣ характеръ фактической и черезъ судебную практику перешла въ законъ. По этому онѣ излагаются мимоходомъ, казуистически и могли пополняться новыми причинами, заимствованными изъ случаевъ. Такъ въ Новоуказныхъ статьяхъ мы встрѣчаемъ слѣдующее исчисленіе законныхъ причинъ неявки къ суду: «посылки для Государевыхъ дѣлъ, пожарное свое разореніе, или иное нестроеііе, или болезнь, или иныя какія нужныя невзгоды» (93). Слѣд. законодательство времени Уложенія заранѣе признавало законными всѣ причины, дѣйствительно оправдывающія неявку къ суду тяжущихся, предоставляя судьямъ подводить подъ эту общую категорию данныя частныя случаи. —

IX.

Отводъ судей.

«А будетъ которой судья истцу будетъ недругъ, а отвѣтчику другъ или свой, и о томъ истецъ учнуть бити челомъ Государю до суда, что ему передъ тѣмъ судьею искати не мощно; также будетъ и отвѣтчикъ до суда же учнуть бити челомъ, что истцу его судья другъ или свой, и отвѣчати ему передъ тѣмъ судьею не мощно: и тѣхъ истца и отвѣтчика тому судѣ, на кого будетъ такое челобитье, не судити, а судити ихъ иному судѣ, кому Государь укажетъ.» (94).

(91) Улож. гл. X, ст. 229.—Объ указномъ поверстномъ срокѣ см. ниже, примѣч.—

(92) Улож. гл. X, ст. 185.—

(93) 1653 года, 4 Ноября (№ 109): Именной.—

(94) Улож. гл. X, ст. 3. —

« А будетъ которой истецъ или отвѣтчикъ на судью свойствомъ или недружбою учить бити челомъ послѣ суда, и тому челобитною не брать, и дѣла изъ приказа въ приказъ не переносити » (95).

И такъ въ Уложеніи признаются два основанія, по которымъ можно было отводить судью: *свойство* его съ противникомъ и *недружба*. Но эти основанія не отклоняли судью отъ сужденія спорнаго дѣла, если тяжущійся не выставлялъ ихъ на видъ въ челобитной.

Такъ въ отношеніи къ судьямъ, сидѣвшимъ въ приказахъ; но бояре, околничіе и думные люди, засѣдавшіе въ Боярской Думѣ, должны были сами собою оставлять Думу, когда доводилось рѣшать ихъ спорныя дѣла, или тяжбы ихъ собственниковъ (96).

Просьбу объ отводѣ судей должно было подавать до суда; послѣ суда отводъ судей не допускался, ибо при недобросовѣстности тяжущихся онъ могъ подавать поводъ къ безконечной проволочкѣ процессовъ; притомъ недовольный рѣшеніемъ судья могъ приносить апелляціонную жалобу.

Въ сдѣдствіе челобитной объ отводѣ, указомъ царскимъ назначался другой судья, въ другомъ приказѣ (97).—Если тяжущіеся отводили Воеводу, то судьей назначался Воевода другаго города; но отводить Воеводу по одному и тому же спорному дѣлу можно было не болѣе двухъ разъ: одинъ разъ могъ отводить истецъ, и одинъ разъ отвѣтчикъ (98).—Такое же ограниченіе числа отводовъ вѣроятно принято было и въ отношеніи къ приказнымъ судьямъ.

В.

РАЗВИТІЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ СУДА.

Судъ, какъ мы сказали, есть главная, существенная часть процесса. Судъ есть тотъ моментъ гражданскаго судопроизводства, въ который тяжущіеся излагаютъ доказательства въ пользу и противъ спорнаго иска. Это изложеніе доказательствъ такъ необходимо въ каждомъ гражданскомъ процессѣ, что итъ ни одной формы обвинительнаго судопроизводства, въ которой бы его не было. Но судъ занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто; ибо судомъ моментъ веденія доказательствъ такъ видимо былъ отдѣленъ отъ прочихъ, что между нимъ и прочими, предыдущимъ и послѣдующимъ моментами, можно провести ясно обозначенныя границы. Такой видимой отдѣльности не имѣлъ этотъ моментъ въ *очныхъ ставкахъ*; ибо послѣ нихъ мож-

(95) Улож. гл. X, ст. 4.

(96) 1631 года, 12 Августа (№ 885); Именный. — До Петра Великаго кажется только въ одномъ этомъ указѣ и высказана мысль, что судья не можетъ судить своего дѣла.

(97) Это положеніе доказываетъ, что въ приказѣ былъ одинъ судья, а не многіе; иначе оно необъяснимо.

(98) 1680 года, 22 Сентября (№ 837); Именный, объявленный Бояриномъ Волынскимъ.

но было приводить новыя доказательства (99). Еще менѣе рѣзко онъ былъ отдѣленъ при рѣшеніи дѣла безъ суда; ибо въ очныхъ ставкахъ по крайній мѣрѣ начало этаго момента видимо отдѣлялось отъ предыдущаго; но гдѣ суда не было, тамъ и начало и конецъ сливались съ предыдущими и послѣдующими моментами.

Веденіе доказательствъ было у насъ издревле *словесное, изустное* (100). Это объясняется характеромъ *суда*, который былъ первоначально ни что иное, какъ *споръ* тяжущихся объ искѣ, въ присутствіи судей. Въ послѣдствіи, къ этому исключительно-словесному изложенію доказательствъ въ судѣ, начало мало по малу примѣшиваться письменное. Кажется, прежде всего стали излагать письменно исковыя челобитныя (101), потомъ уже отвѣты и возраженія; ибо мы знаемъ, что отвѣтчикъ могъ просить отсрочки съ суда. Этѣ отсрочки, по крѣпостнымъ дѣламъ, могли продолжаться недѣлю, а по крѣпостнымъ и долѣе, смотря по разстоянію города, гдѣ находилась крѣпость, нужная для отвѣтника, отъ мѣста, гдѣ происходила судъ — И такъ могло быть, что послѣ отсрочки отвѣтчикъ представлялъ суду письменное возраженіе, или оправданіе, а не словесное (102); ибо письменное изложеніе доводовъ и опроверженій должно было постепенно вытѣснять словесное, но мѣрѣ того, какъ обычное право переходило въ законъ писанный и исчезало въ непосредственномъ, живомъ народномъ убѣжденіи; по мѣрѣ того, какъ запутанность, сложность юридическихъ отношеній, дѣлали невозможнымъ живое сознаніе сущности спорнаго дѣла и правости передъ противникомъ. — Не смотря на то, судъ остался словеснымъ (103) до самаго уничтоженія его при Петрѣ Великомъ; ибо исковая челобитная «вычитывалась отвѣтчику» (104), а возраженіе отвѣтника истцу.

Очные ставки должны были впервые подать поводъ ко введенію собственно *письменнаго* судопроизводства; ибо доказательства, приведенныя противниками на очныхъ ставкахъ, можно было пополнять челобитными, поданными и послѣ очныхъ ставокъ. Но въ рѣшеніи дѣлъ безъ суда нѣтъ уже никакихъ признаковъ словеснаго судопроизводства. Въ этомъ отношеніи оно имѣетъ много общаго съ нашимъ теперешнимъ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Далѣе: въ періодъ Уложенія судъ отличался *строкою формальностію*. Если искъ, означенный въ исковой челобитной, былъ или больше или меньше того, который показанъ въ приставной памяти, то истца обвиняли безъ суда (105) «роспискою». Винили и «промолкою» (106), когда тяжущіеся не выражались въ судѣ тѣми строго-опредѣленными, формальными словами, которыя издавна были приняты въ судопроизводствѣ судебною практикою и освящены обычаемъ. Татищевъ, въ при-

(99) См. гл. III, отд. 1. примѣч. 49.

(100) См. правыя грамоты, помѣщенныя въ Собраніи Юридическихъ Актовъ.

(101) Улож. гл. X, ст. 101.

(102) Улож. гл. X, ст. 22.

(103) Улож. гл. X, ст. 12, 21.

(104) *Кошикинъ*, гл. VII, ст. 42.

(105) Улож. гл. X, ст. 104.

(106) 1631 года, 9 Января (№ 55); Боярскій приговоръ.

мѣчаніяхъ къ Судебнику, представляетъ весьма замѣчательный примѣръ такой судебной обмолвки. Въ Судномъ приказѣ одинъ билъ челомъ на другаго въ бою и безчестыи, и показалъ свидѣтелей, которые при томъ присутствовали, но не сказали: *и на тѣхъ шлюся*. Отвѣтчикъ заперся въ бою и безчестыи, но объявилъ, что свидѣтели, показанные истцомъ, тогда присутствовали, и когда его спросили: *ты на нихъ шлешься ли?* онъ отвѣчалъ: *если самъ истецъ на нихъ не шлется, и не называетъ ихъ свидѣтелями, то судьи не могутъ къ тому принудить*.—Отъ этой ошибки истецъ проигралъ процессъ, и долженъ былъ примириться съ противникомъ (107).

Образованіе торжественнаго, строго-формальнаго, техническаго языка, которымъ тяжущіеся обязаны говорить на судѣ, объясняется обыкновеннымъ ходомъ развитія права и законодательства. Въ періодъ обычнаго права, когда юридическія вѣрованія живутъ непосредственно въ народѣ, этотъ языкъ слагается. По общности, единству, ясности и живости вѣрованій, онъ, и безъ утвержденія положительнымъ закономъ, всегда одинаковъ, технически-опредѣленъ и правиленъ; тогда онъ не есть еще языкъ формальный, потому что не стѣсняетъ говорящаго, не предписывается ему какъ правило, которому онъ необходимо долженъ слѣдовать. Такой языкъ есть первоначально живая рѣчь, сама собою, непринужденно, выливающаяся изъ яснаго, опредѣленнаго, живаго сознанія права.

Съ упадкомъ обычнаго права измѣняется и характеръ судебного языка. Онъ становится формою, въ которой тяжущіеся необходимо должны выражать свои доводы и опроверженія; ибо языкъ, которымъ бы они захотѣли, по прежнему, свободно говорить въ судѣ, не имѣетъ уже ни опредѣленности, ни одинаковости судебного языка, образовавшагося въ періодъ обычнаго права. И такъ, послѣдній языкъ становится для нихъ *обязательнымъ, техническимъ*, въ настоящемъ смыслѣ слова. Онъ не для всѣхъ доступенъ, и по этому дѣлается предметомъ изученія. Это-то измѣненіе въ характерѣ судебного языка и подаетъ въ послѣдствіи поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ: оно развивается пустой, мелочной формализмъ. Отъ этого, правый истецъ или отвѣтчикъ проигрываетъ процессъ противъ неправаго противника потому только, что въ судоговореніи употребилъ не то слово, какое должно.

I.

Предметъ иска.

Состояніе предмета иска въ продолженіе процесса есть одна изъ важнѣйшихъ статей въ ученіи о гражданскомъ судопроизводствѣ. Не смотря на то, въ Уложеніи она опущена безъ вниманія. Въ одномъ мѣстѣ сказано, что бѣглый холодъ, сдѣлавшійся предметомъ тяжбы, долженъ быть послѣ суда отданъ на поруки постороннему лицу («мимо иска и отвѣтчика»); еслижъ никто не возьметъ холода на поруки, то

до рѣшенія спорнаго дѣла его должно отдавать («держати») приставу (108). Далѣе постановлено:

«Которые люди поймаются у кого за своихъ холопей, и приведутъ тѣхъ холопей въ приказъ, а чинъ тѣ холопи, и тѣ люди въ тѣ поруы будутъ на Государевѣ службѣ въ дальнихъ городѣхъ... и такихъ приводныхъ холопей до тѣхъ мѣстъ, какъ истцы ихъ прїѣдутъ изъ дальнихъ городовъ, отдать тѣмъ людямъ, у которыхъ за нихъ поймаются, и велѣти тѣмъ людямъ, кому они будутъ отданы, къ приводу руку приложити. А какъ тѣхъ холопей у нихъ въ приказъ спросятъ, и тѣхъ холопей велѣти поставити. А будетъ они тѣхъ людей держати у себя не похотятъ, и тѣхъ приводныхъ людей до истцовъ ихъ дати на поруки. А будетъ по нихъ поруки не будетъ, и ихъ отдать беречи приставомъ, а кормити ихъ велѣти у приставовъ тѣмъ людямъ, кто за нихъ изымается, и у кого за нихъ изымается. А будетъ тотъ, кто за нихъ изымается и у кого изымается, кормити ихъ не учеть, и ихъ велѣти кормити приставомъ, а впредь за тѣхъ людей прокормъ и пожеланное приставу велѣти доправить на виноватомъ» (109).

И такъ въ Уложеніи говорится объ однихъ спорныхъ холопяхъ; о прочихъ спорныхъ вещахъ не упоминается ни слова. Изъ этаго заключаемъ, что спорная вещь, въ продолженіи процесса, оставалась за тѣмъ, у кого находилась передъ началомъ иска.

Вопросъ о состояніи спорной вещи въ продолженіе процесса особенно важенъ въ отношеніи къ спорнымъ недвижимымъ. — Изъ словъ Судебника можно, съ нѣкоторою вѣроятностію, заключать, что прежде спорныя земли отбирались у тяжущихся, и на все время процесса отдавались приставу; но что во время изданія Судебника это положеніе потеряло свою силу (110). Въ Уложеніи и Новоуказныхъ статьяхъ объ отписаніи спорныхъ недвижимыхъ тоже не говорится ни слова. По этому не понятно, откуда Татищевъ почерпнулъ извѣстіе, что въ Уложеніи постановлено отписывать земли на Государя, когда возникнетъ споръ о крѣпости (111). Въ многихъ статьяхъ Уложенія скорѣе можно

(108) Улож. гл. XX, ст. 59.

(109) Улож. гл. XX, ст. 112.

(110) Слова Судебника весьма замѣчательны: «А которыя земли за приставомъ въ судъ, и тѣ земли досуживать» (Суд. § 84). Объ отбираниіи земель у тяжущихся на время процесса въ Судебникѣ болѣе не упоминается. И такъ, въ § 84 вѣроятно говорится о земляхъ, уже описанныхъ до Судебника, или до изданія неизвѣстнаго намъ указа, которымъ отписаніе земель запрещено.

(111) Судебникъ Татищева, § 84, примѣч. (г). — Г-нъ Ивановъ, въ сочиненіи о помѣстныхъ правахъ и обязанностяхъ въ Россіи, держится тогоже мнѣнія. стр. 72: «... если истецъ или отвѣтчикъ, послѣ данной подписки, въ теченіе мѣсяца самъ не явится, и доказательствъ на право владѣнія не представитъ, въ такомъ случаѣ описывали у него, до рѣшенія дѣла, столько дворовъ и четвертей, о сколькихъ производилось спорное дѣло» — Впрочемъ, изъ этихъ словъ видно, что Г-нъ Ивановъ говоритъ объ описи недвижимыхъ въ обезличеніе правой тяжбы, а не объ отбираниіи спорнаго недвижимаго; ибо иначе опись имѣнія у истца, который не владѣлъ спорнымъ недвижимымъ, необъяснима. Г-нъ Ивановъ не показываетъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано имъ это положеніе; если не ошибаемся, его нѣтъ въ Новоуказныхъ статьяхъ.

вывести противоположное заключение, а именно, что спорное недвижимое, въ продолженіе спора, оставалось за тѣмъ, кто имъ владѣлъ до начала иска. Сюда относятся:

Гл. X, ст. 244. «будетъ кто на комъ учнетъ искати вотчины, или двора, или лавки, или мѣльницы, или иного чего вотчиннаго или помѣстнаго строенія, и отвѣтчикъ, засуди съ истцомъ и недождався по судному дѣлу указу, то, чего на немъ истецъ искалъ, кому продасть, или заложить, а по суду и по сыску доведется въ томъ обвинити, и у того, кому онъ что продасть, взяти и отдать истцу».

И такъ отвѣтчикъ отдавалъ спорное, проданное имъ недвижимое, покупщику. Еслибъ оно отписывалось, на время процесса, на Государя, то такая отдача не могла бы имѣть мѣста.

Гл. XVI, ст. 54: «будетъ сыщется (съ очные ставки)... до прима, что... челобитчики отцовскихъ своихъ помѣстій никому не мѣнвали, а тѣ люди, на кого они о тѣхъ своихъ помѣстьяхъ учнутъ бити челомъ, тѣ ихъ отцовскіе помѣстья взяли себѣ мѣною въ тѣ поры, какъ они были въ робячествѣ, а не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, и такіе помѣстья у тѣхъ людей, кто ихъ взял мѣною, взявъ, отдади тѣмъ челобитчикомъ, которымъ тѣ мѣновыя помѣстья будутъ даны».

II.

Исковая челобитная.

Подъ именемъ *исковой челобитной* разумѣлось прошеніе о спорномъ искѣ, которое истецъ подавалъ судьямъ.

Исковая челобитная первоначально излагалась словесно; это доказываютъ правыя грамоты по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, помѣщенныя въ собраніи Юридическихъ Актовъ (112). Впоследствии, словесныя челобитныя мало по малу замѣнены письменными (113), которыя вычитывались отвѣтчику на судѣ (114).

Главные принадлежности исковой челобитной, въ періодъ Уложенія, были слѣдующія:

(112) Изложеніе исковой челобитной обыкновенно начинается словами: *такъ рекъ, такъ ркали, а ркучи*. См. № 1—23.

(113) Изъ правыхъ грамотъ, напечатанныхъ въ собраніи юридическихъ актовъ, первая, въ которой говорится о писанной исковой челобитной, относится къ 1571 году (№ 23): «*подалъ судьямъ жалобницу, а въ жалобницу пишетъ*». По изъ Судебника (§ 20) мы знаемъ, что уже въ 1550 году, и вѣроятно ранѣе, въ судѣ подавались писанныя челобитныя.—Изъ вѣсть мѣстъ Уложенія, въ которыхъ упоминается объ исковыхъ челобитныхъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что въ то время онѣ были письменныя, а не словесныя. См. Улож. гл. X, ст. 20, 21, 101, 102, 104, 108, 111.—гл. XXIV, ст. 3 (1).—Кошкинъ, гл. VII, ст. 42.

(114) *Кошкинъ*. Тамъ же.—1690 года, 27 Генваря (№ 1363); Письмный съ Боярскимъ приговоромъ. — По этому указу отвѣтчикъ долженъ былъ подписываться подъ челобитною, что выслушалъ ее.

1) *Означеніе цѣны иска.* Это была относительно-необходимая принадлежность исковой челобитной; ибо отъ произвола отвѣтчика зависѣло, отвѣчать или не отвѣчать на челобитную, въ которой цѣна не была показана (115). По этому мы находимъ въ Уложеніи и въ Новоуказныхъ статьяхъ законное опредѣленіе цѣны (таксу) тѣмъ предметамъ «чему въ исковыхъ челобитныхъ цѣны будетъ не написано» (116). Слѣд. такіа челобитныя, писанныя безъ цѣны, принимались судьями (117).

Если отвѣтчикъ не хотѣлъ отвѣчать на челобитную, написанную безъ цѣны иска, то ее возвращали истцу, для переписанія и обозначенія цѣны (118).

2). *Искъ, означенный въ исковой челобитной, долженъ быть ни больше, ни меньше того, который означенъ въ приставной памяти.* Если это условіе не было соблюдено, то истецъ обвинялся въ искѣ, но и въ этомъ случаѣ не иначе, какъ по челобитью отвѣтчика. Слѣд. и эта принадлежность исковой челобитной была условно-необходимая (119).

3.) *Подпись.* Въ Уложеніи и Новоуказныхъ статьяхъ различаются подписныя, неподписныя (120) и заручныя челобитныя («за своими руками») (121).

Послѣднее выраженіе очень ясно; оно означаетъ челобитную, которая подписана челобитчикомъ. Такая подпись была необходимою принадлежностію каждой исковой челобитной (122).

Смыслъ двухъ первыхъ совершенно другой, нежели какой представляется съ перваго взгляда. Объясненіе находимъ мы въ главѣ XXIII, ст. 2 Уложенія.

«А будетъ которому стрѣльцу чего искати на стороннемъ челоѣкѣ въ иномъ приказѣ, и ему того своего иску на стороннемъ челоѣкѣ искати въ иномъ приказѣ по подписнымъ челобитнымъ изъ Стрѣлецкаго приказу, а безъ подписныхъ челобитенъ стрѣльцовъ ни въ которомъ приказѣ ни на кого ни въ чемъ суда не давати».

И такъ подъ именемъ *подписныхъ челобитенъ* должно, кажется, разумѣть исковыя челобитныя, подаваемая противъ такихъ отвѣтчиковъ, которые не состояли съ истцами въ одномъ вѣдомствѣ. На вчинаніе такихъ исковъ истцы необходимо должны были имѣть дозволеніе своего начальства, и это дозволеніе свидѣтельствовалось подписью на исковой челобитной. Основаніе такого ограниченія истцовъ вѣроятно заключалось въ томъ, что веденіе исковъ отвлекало истцовъ отъ ихъ

(115) Улож. гл. X, ст. 102.

(116) Улож. гл. XXIV, ст. 3. (1). — 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татинныхъ, разбойныхъ и убиственнхъ дѣлахъ, ст. 75.

(117) Улож. гл. XI, ст. 26.

(118) Улож. гл. X, ст. 102.

(119) Улож. гл. X, ст. 104.

(120) Улож. гл. X, ст. 21.

(121) Улож. гл. XVI, ст. 8.

(122) 1690 года, 27 Генваря (№ 1363); Имевшій съ Боларскимъ приговоромъ.

службы или должности (напр. стрельцовъ), и по этому не всегда и не во всякомъ случаѣ могло быть допущено.

III.

Отвѣтъ.

Отвѣтчикъ долженъ отвѣчать на исковую челобитную истца. Если онъ не отвѣчалъ, не имѣя на то никакой причины, то обвинялся безъ суда (123).

IV.

Ссылка.

Оба тяжущіеся, истецъ и отвѣтчикъ, должны были основывать свои доводы и опроверженія на доказательствахъ. Приведеніе доказательствъ технически называлось въ періодъ Уложенія *ссылкою* (124); *слагаться на крѣпости* (125), *въ обыскъ* (126) и т. д. значило приводить въ доказательство крѣпость, обыскъ.

V.

Доказательства.

Всѣ доказательства, на которыя, въ періодъ Уложенія, ссылались тяжущіеся по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда.

Къ первому должно отнести доказательства, основанныя на показаніяхъ самихъ тяжущихся; это есть *свидѣтельство тяжущихся о своемъ дѣлѣ*.—Подъ этотъ разрядъ подходятъ: *собственное признаніе и крестное цѣлованіе*.

Второй разрядъ составляютъ доказательства, основанныя на свидѣтельствѣ же, но не тяжущихся, а постороннихъ лицъ или вещей. Къ свидѣтельству *вещей* должно преимущественно отнести *письменные документы и акты*; къ свидѣтельству постороннихъ лицъ—*общую правду, обыскъ и послушество*.

Наконецъ третій разрядъ доказательствъ составляетъ *судъ Божій*.—Въ настоящій періодъ, изъ различныхъ формъ суда Божія, удержался одинъ только *жребій*.

(123) Улож. гл. X, ст. 101.

(124) Улож. гл. X, ст. 22. 168—171. 178.

(125) Улож. гл. X, ст. 158—160. 167. 174.

(126) Улож. гл. X, ст. 161. 175. 179.

1). *Собственное признаніе.*

Въ Судебникѣ и въ Уложеніи мимоходомъ упоминается о собственномъ признаніи, какъ о доказательствѣ по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ. Изъ этихъ мѣстъ видно, а) что собственное признаніе принималось за доказательство только въ такомъ случаѣ, когда тяжущійся *вишился* т. е. свидѣтельствовалъ не въ свою пользу; б) что собственное признаніе служило доказательствомъ только въ отношеніи къ тому, въ чемъ признавался тяжущійся. Такъ, если истецъ или отвѣтчикъ признавался (*вишился*) только въ части иска, то его не лзя было почитать повинившимся въ цѣломъ искѣ. — Изъ этого правила сдѣлано впрочемъ весьма замѣчательное исключеніе въ отношеніи къ тяжущимся, которые *вишились* въ части иска передъ крестнымъ цѣлованіемъ; по Уложенію, ихъ велѣно обвинять во всемъ искѣ (127). Но въ Новоуказныхъ статьяхъ это отмѣнено, и общее правило о собственномъ признаніи по спорнымъ гражданскимъ искамъ распространено и на тяжущихся, которые *вишились* передъ крестнымъ цѣлованіемъ (128); с) наконецъ, чтобъ собственное признаніе тяжущихся могло служить доказательствомъ, самый фактъ признанія долженъ быть несомнѣнно и достовѣрно извѣстенъ судьямъ.—Въ Уложеніи вездѣ упоминается или о признаніи въ *судѣ*, слѣдовательно въ присутствіи судей (129), или передъ крестнымъ цѣлованіемъ, слѣд. въ присутствіи духовнаго лица, приводящаго къ присягѣ, дьяка и другихъ лицъ.

2). *Крестное цѣлованіе (134).*

Присяга была рѣшительнымъ и послѣднимъ доказательствомъ, къ которому прибѣгали въ гражданскомъ судопроизводствѣ для рѣшенія спорнаго дѣла. Послѣ присяги, которою рѣшались только тѣ споры, для которыхъ не было никакихъ другихъ доказательствъ (130), тяжущіеся не могли уже болѣе ни доказывать, ни опровергать спорнаго иска (131).

Къ присягѣ допускались всѣ лица безъ различія, и женщины (132) и иноземцы (133). Недопускались :

а) Принесшіе ложную присягу (134).

б). Духовныя лица (черное и бѣлое духовенство), по правилу : « кому крестъ цѣловать, тому не священствовать ».—Для нихъ мѣсто при-

(127) Улож. гл. XI, ст. 29.

(128) 1678 года, 19 Декабря (N° 741); Имennyй.

(129) Собраніе Юридическихъ Актовъ. N° 21.

(130) Улож. гл. XIV, ст. 8.

(131) Улож. гл. X, ст. 154.

(132) Улож. гл. X, ст. 173.—гл. XX, ст. 45.

(133) Улож. гл. XIV, ст. 3.

(134) Улож. гл. XIV.

слги заступалъ жребій (135), или допросъ, духовныхъ священническаго чина по священству, а иноковъ по иноческому обѣщанію (136). Это правило не распространялось однако на слугъ и крестьянъ, принадлежащихъ духовенству (137). Положеніе: кому крестъ цѣловать, тому не священствовать—показываетъ также, что вообще всѣ лица, принадлежавшія къ духовному званію, кромѣ духовныхъ лицъ, какъ-то: жены, дѣти и родственники ихъ, должны были присягать наравнѣ съ прочими.

с) Недостигшіе 15-ти и 20-ти лѣтняго возраста. Присягать могли только тѣ, которые достигли 20-ти лѣтняго возраста. — Это правило во всей строгости соблюдалось въ отношеніи къ тѣмъ, которые цѣловали крестъ за другихъ (139), и которые имѣли кого послать, вмѣсто себя, къ присягѣ. Но подъ это правило не подходили лица, достигшія 20-ти лѣтняго возраста, которыя не имѣли кого поставить за себя къ крестоцѣлованію; имъ дозволялось присягать самимъ, даже если имъ было не болѣе 15-ти лѣтъ. Лица, достигшія 15-ти лѣтняго возраста, ни въ какомъ случаѣ не допускались къ присягѣ (140).

д) Присягавшіе трижды. Въ отношеніи къ этимъ лицамъ, крестоцѣлованіе замѣнялось смысломъ и пыткой (141).

Особенность крестнаго цѣлованія, во времена Уложенія, заключалась въ томъ, что по спорному гражданскому дѣлу цѣловать крестъ могъ самъ тяжущійся, или вмѣсто его другое лицо (142).—Основанія этой особенности должно искать въ быту патриархальномъ и семейственномъ, который, во времена Уложенія, былъ главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ политическаго и гражданскаго быта. Вмѣсто тяжущихся присягали ихъ люди (143), родственники (144) и судебные представители (145); но не могли цѣловать креста наемные люди и посторонніе, по просьбѣ или порученію тяжущихся (146).

Если истецъ или отвѣтчикъ хотѣлъ заставить цѣловать крестъ, вмѣсто себя, своего человека, то выборъ послѣдняго предоставлялся противнику; кого изъ людей выбиралъ онъ, тотъ и долженъ былъ присягать вмѣсто своего господина. Этотъ выборъ технически выражается въ

(135) Улож. гл. XI, ст. 27.

(136) Улож. гл. XIII, ст. 4.

(137) Улож. гл. XIII, ст. 6.

(138) Улож. гл. XIII, ст. 5.

(139) Улож. гл. XIV, ст. 1.

(140) Улож. гл. XIV, ст. 5.

(141) Улож. гл. XIV, ст. 1 и 2.

(142) Цѣловать крестъ не самому было привилегією, которая давалась самимъ Государемъ и выражалась въ жалованныхъ грамотахъ.—См. Царскую жалованную грамоту суконной сотни торговому человеку Петру Разанцеву, 1682 года, 14 Генваря, въ Актахъ Археографической Экспедиціи, Т. IV, № 252. — Голицына Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. III, стр. 435.

(143) Улож. гл. XIV, ст. 1.

(144) Улож. гл. XX, ст. 45.

(145) Улож. гл. XIV, ст. 5.

(146) Такъ, кажется, должно понимать слова Уложенія: «А наемнымъ людямъ и подставою креста не цѣловати и ко кресту не приводити ни которымъ дѣломъ» Улож. гл. XIV, ст. 5.

Уложеніи словами: кому истецъ или отвѣтчикъ поворитъ (147). Но если выбранный сбѣжить отъ своего господина, или умереть, то право назначать другаго принадлежало уже не противнику, а самому господину (148).

Цѣловать крестъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ предоставлялось не истцу, а отвѣтчику (149); но отъ его произвола зависѣло, присягать самому («взять себя на душу»), или отказаться, и предоставить цѣловать крестъ истцу («дать истцу на душу») (150). Въ этомъ случаѣ, вѣроятно истецъ былъ обязанъ присягнуть въ спорномъ дѣлѣ; ибо нигдѣ не говорится, чтобы истецъ могъ отказаться отъ присяги, и отдать ее на душу отвѣтчику. Но для исковъ русскихъ подданныхъ съ чужеземцами (а не иноверцами, какъ объясняетъ Татищевъ), т. е. подданными другихъ Государствъ, было сдѣлано исключеніе. Первые, будутъ ли они истцы или отвѣтчики, въ искахъ съ чужеземцами имѣли право, не приступая къ присягѣ, требовать, чтобы жребій рѣшилъ, кому цѣловать крестъ въ спорномъ искѣ («в чей жребій вымется, и тому, поцѣловавъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатися») (151).

Не во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ присяга принималась за доказательство. Изъ соображеній тѣхъ статей Уложенія, въ которыхъ упоминается о крестоцѣлованіи по гражданскимъ искамъ, ясно видно, что она допускалась только по дѣламъ, возникавшимъ изъ гражданскихъ преступленій (152). По этому—то о присягѣ по крѣпостнымъ искамъ нигдѣ не упоминается. Въ этихъ искахъ единственнымъ доказательствомъ, какъ говоритъ Кошкинъ, служили крѣпости (153); кто не могъ доказать своего права крѣпостями, тотъ обвинялся въ искѣ.—Дѣла о недвижимыхъ никогда не рѣшались присягою; на это мы имѣемъ и

(147) Улож. гл. XIV, ст. 7. 8.

(148) Улож. гл. XX, ст. 96.

(149) Улож. гл. XIV, ст. 3. 4. 8.—гл. XI, ст. 25. 26. 29.

(150) Улож. гл. XIV, ст. 8.

(151) Улож. гл. XIV, ст. 4.—

(152) По Уложенію присяга допускалась по слѣдующимъ спорнымъ дѣламъ: 1.) о бѣглыхъ крестьянахъ и ихъ имѣніи (животахъ).—гл. XI, ст. 26, 27, 29; 2.) о убыткахъ, причиненныхъ ратными людьми. Гл. VII, ст. 30; 3.) о взиманіи мыта, перевознаго и мостовицнаго съ ратныхъ людей: гл. IX, ст. 2 и 3; 4.) о покраденныхъ и похищенныхъ вещахъ, на которыя не было записано явки. — гл. XXI, ст. 51; 5.) о поклажахъ ратныхъ людей у городскихъ жителей. — гл. X, ст. 190; 6.) о вредѣ, причиненномъ валущеніемъ собаки. — гл. X, ст. 281; 7.) о поклажѣ, раскрытой и распечатанной тѣмъ, у кого она оставалась на сбереженіе. — гл. X, ст. 195; 8.) о бовѣ, безчестьи, грабежѣ и обидѣ лицъ духовнаго сана служилыми людьми. — гл. XIII, ст. 4; 9.) объ обидахъ ванесенныхъ слугамъ или крестьянамъ духовныхъ лицъ. — гл. XIII, ст. 5; 10.) о сновѣ, сдѣланномъ бѣжавшимъ работникомъ, по которому были поручители. — гл. XX, ст. 45; 11.) о бѣглыхъ людяхъ. — гл. XX, ст. 49 и 96; 12.) о порчѣ и истребленіи межевыхъ знаковъ и перепашиваніи земли. — гл. X, ст. 232.

(153) Кошкинъ, гл. VП, ст. 43.

прямые свидетельства (154). Наконец, по искам цѣною не болѣе рубля, мѣсто присяги заступалъ жребій (155).

Каждый присягалъ по своей вѣрѣ (156). По искамъ между православными и иновѣрцами присяга давалась, въ періодъ Уложенія, въ приказахъ, въ которыхъ судилось спорное дѣло (157); по тяжбамъ между православными—въ церкви (158).

Обрядъ принесенія присяги былъ совершенно одинаковъ съ теперешнимъ, и подробно развитъ въ Уложеніи и Новобуказныхъ статьяхъ (159).—

Кому доводилось цѣловать крестъ въ спорномъ дѣлѣ, того отдавали на поруки (160); но если онъ не являлся къ присягѣ, не подавши предварительно о томъ челобитной, или, явившись, не присягалъ, или не ставилъ къ присягѣ своего человѣка, то обвинялся въ спорномъ дѣлѣ (161); ибо предполагалось, что во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, обязанный дать присягу сознавался, что онъ неправъ.

Особый видъ присяги есть въпра, образное хожденіе.

Крестное цѣлованіе, какъ мы видѣли, не принималось за доказательство въ дѣлахъ о земляхъ. Но могло случиться, что споръ вчинялся не о правѣ или владѣніи недвижимымъ, а только *ограничалъ* его. Въ этомъ случаѣ, когда не было никакихъ данныхъ для рѣшенія спора, прибѣгали къ совѣсти тяжущихся. Такимъ образомъ крестное цѣлованіе внесено и въ спорныя межевыя дѣла, подъ названіемъ *въпра образнаго хожденія*.

Объ образномъ хожденіи говорится въ Уложеніи въ трехъ мѣстахъ. Изъ нихъ видно, что этотъ способъ доказыванія употреблялся только въ крайнихъ случаяхъ, когда спора нельзя было рѣшить ни письменными доказательствами, ни обыскомъ (162).

Образное хожденіе заключалось въ томъ, что одинъ изъ тяжущихся, взявши образъ, шелъ съ нимъ по тому мѣсту, гдѣ, по его убѣжденію, пролегла спорная межа. Это право проводить межу, и безспорно, давалось одному изъ тяжущихся *по жеребью*, также какъ въ спорахъ между русскими и иностранцами жребій рѣшалъ, кому приносить присягу; но въ послѣднемъ случаѣ къ жеребью прибѣгали не иначе, какъ по требованію тяжущихся; при образномъ хожденіи къ нему приступали по закону (163).

(154) 1683 года, 13 Июня (№ 1022); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(155) Улож. гл. XIV, ст. 10.

(156) Улож. гл. XIV, ст. 3.

(157) Тамъ же.

(158) 1678 года, 19 Декабря (№ 741); Именный.

(159) Улож. гл. XIV, ст. 6. 10.—1685 года, 15 Июня (№ 1126); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(160) Собраніе юридическихъ актовъ, № 299.

(161) Улож. гл. XIV, ст. 6.

(162) Улож. гл. XVII, ст. 52. — Гл. X, ст. 236 и 237.

(163) Жребій бросали въ судъ. гл. X, ст. 236. — Весьма замѣчательно, что

объ образномъ хожденіи также говорится: *отдать кому на душу*. Это указываетъ на одинаковость его съ крестнымъ цѣлованіемъ.—

Этот вид крестнаго цѣлованія уничтоженъ въ 1683 году «чтобъ... душевредства и клятвы не было» (164).

3) Письменные доказательства.

Доказываніе или опроверженіе спорнаго иска письменными актами необходимо появляется вмѣстѣ съ системою укрѣпленія такими актами гражданскихъ правъ. Въ періодъ Уложенія, письменными актами укрѣплялись всѣ права гражданскія: и права на вещи, и обязательства, основанныя на договорѣ, и наследственное право.

Письменные акты первоначально вѣроятно составлялись для памяти (отсюда *память, запись*). Впоследствии, процессуальное назначеніе ихъ развивалось все болѣе и болѣе; письменные акты начали составляться уже не для памяти, а для спору. Такъ въ Уложеніи (165). Отсюда *крѣпость* — названіе, усвоенное всѣмъ тѣмъ письменнымъ актамъ, которыми доказывалось какое либо гражданское право (166).

И такъ, система укрѣпленія гражданскихъ правъ письменными актами введена сначала обычаемъ, употребленіемъ, а не положительнымъ закономъ. Но когда однажды утвердился обычай составлять о каждомъ гражданскомъ правѣ письменный актъ, законодательство начало требовать, чтобъ права доказывались крѣпостями. Такъ многіе гражданскіе искі сдѣлались исключительно *крѣпостными*.

«А которые люди всякихъ чиновъ учнутъ бити челомъ на кого въ заемныхъ деньгахъ, или въ покладахъ, или въ какой нибудь ссудѣ а.. на то кабалъ и заемныхъ памятей и иныхъ никакихъ крѣпостей... въ челобитъ своемъ и въ приставныхъ памятяхъ не напишутъ, и имъ на тѣхъ людей суда не давати» (167).

Кошкинъ. «А дается во всякихъ въ денежныхъ и въ заемныхъ товарныхъ и иныхъ дѣлахъ судъ по кабаламъ и по записямъ, а у кого кабалъ нѣтъ, или утеряются, или подерутся, и иная какая нибудь шкода учинится, и въ безкабальныхъ дѣлахъ суда не дается и вѣрить не вѣдно ни чему, хотябъ на какое дѣло двадцать человекъ свидѣтелей было, все то ни во что безъ крѣпостей» (168).

Въ слѣдствіе принятія и утвержденія положительнымъ законодательствомъ системы укрѣпленія гражданскихъ правъ письменными актами, должны были образоваться извѣстные правила составленія этихъ письменныхъ актовъ, для того, чтобъ они могли быть признаваемы за доказательство. Эти правила упоминаются въ Уложеніи, и вообще, въ

(164) 1683 года, 20 Маія (№ 1013); Писцовый наказъ межевщикамъ, посланнымъ въ города.

(165) Улож. гл. XI, ст. 4. 19.

(166) Улож. гл. XVIII, ст. 17. — гл. XX, ст. 21. 29. 32. — гл. X, ст. 246. 247. 250.

(167) Улож. гл. X, ст. 189. — Ср. гл. XXI, ст. 71.

(168) Кошкинъ, гл. VII, ст. 43.

судебной практикѣ того времени, были развиты довольно подробно (169).

Крѣпостями доказывались въ періодъ Уложенія почти всѣ гражданскіе иски. Подъ это правило не подходили:

а) Иски, основанные на давности (170).

б) Гражданскіе иски, возникшіе въ слѣдствіе гражданскихъ преступленій (боя, грабежа и т. д.).

в) Гражданскіе иски, преслѣдуемые уголовнымъ порядкомъ (на пр. объ убыткахъ, нанесенныхъ покражею, мошенничествомъ, разбоемъ, подлогомъ (171) и т. д.).

Опровергать искъ, основанный на крѣпостныхъ доказательствахъ, можно было различными способами:

а) Крѣпостями (172).

б) Опроверженіемъ подлинности крѣпостей. — Такое опроверженіе технически выражалось словами: *обоживить, положивить крѣпость* (173). Оно состояло въ томъ, что тяжущійся, отсутствіемъ нѣкоторыхъ формальныхъ, существенныхъ принадлежностей извѣстнаго письменнаго акта, доказывалъ подложность его («что она не прямая, а лживая»). —

Письменные акты доставлялись къ суду самими тяжущимися:

»Которые крѣпости на судѣ истецъ или отвѣтчикъ въ письменныхъ или въ словесныхъ своихъ ссылкахъ объявлять, а на судѣ ихъ въ то время не положить, и ихъ про тѣ крѣпости допрашивать въ судѣ же, гдѣ у нихъ тѣ крѣпости. Да будетъ скажутъ, что у нихъ тѣ крѣпости на Москвѣ, и имъ тѣ крѣпости велѣть положить вскорѣ. А будетъ они скажутъ, что у нихъ тѣ крѣпости въ городѣхъ, и имъ въ тѣхъ крѣпостяхъ дати поверстный срокъ по Государеву указу (174)».

Кто не являлся къ суду съ крѣпостью въ назначенный срокъ, того обвиняли въ искѣ безъ суда (175).

4) *Общая правда.*

(Обчая правда, общая правда, общая ссылка).

Подъ именемъ общей правды разумѣлось свидѣтельство одного или нѣсколькихъ лицъ, на которое ссылались оба тяжущіеся, и истецъ и отвѣтчикъ. Уложеніе даетъ ей преимущество передъ всѣми другими

(169) Улож. гл. XX, ст. 103. — гл. XXI, ст. 99. — гл. X, ст. 246. 250. 252. 253. — гл. XI, ст. 4

(170) Улож. гл. XVII, ст. 51.

(171) Улож. гл. XVII, ст. 59. — гл. XVI, ст. 23. 54 — гл. XX, ст. 24. 25.

(172) Улож. гл. XVII, ст. 34. — гл. XX, ст. 21. 32. — гл. X, ст. 254.

(173) Улож. гл. X, ст. 259. — гл. XX, ст. 20.

(174) Улож. гл. X, ст. 22. — Указный поверстный срокъ не определенъ въ Уложеніи. Въ Судебникѣ на сто версть полагается семь дней. Судебникъ Татищева, § 42, 69.

(175) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судный статьи, п. 2.

видами свидѣтельства: передъ послушествомъ (176) и обыскомъ (177). Причина та, что показаніе свидѣтеля, на котораго ссылаются оба противника, уже по этому одному должно быть достовернѣе всякаго другаго свидѣтельства. Изъ этого правила сдѣлано одно только исключеніе: общей правдѣ предпочитали повальный обыскъ, когда она не была ближняя, т. е. когда мѣсто, гдѣ должно было произвестись обыскъ, было ближе мѣстопробыванія общей правды (178). Она вовсе не допрашивалась, когда находилась въ городахъ, отдаленныхъ отъ Москвы на большое разстояніе (въ Астрахани, Сибири), и тяжущійся приносилъ жалобу на своего противника, что онъ, ссылаясь на такую правду, только хочетъ проволочить дѣло (179).

Уложеніе не рѣшаетъ весьма важнаго вопроса, который естественно представляется при тщательномъ разсмотрѣніи общей правды: можетъ ли быть принята въ судѣ общая ссылка тяжущихся на такія лица, которыя, по закону, не допускаются къ свидѣтельству, на пр. общая ссылка на жену одного изъ тяжущихся, на господина и т. д. Кажется, этотъ вопросъ должно рѣшать и положительно, и отрицательно, смотря по различнымъ случаямъ, съ которыми Законодательство устранило извѣстныхъ лицъ отъ свидѣтельства. Если цѣль заключается только въ обезпеченіи тяжущихся отъ ложныхъ показаній, то общая ссылка на лица, которыя, по закону, не могли быть свидѣтелями, должна быть допущена. Напротивъ, если цѣль состоитъ въ наказаніи извѣстныхъ лицъ (на пр. клятвопреступника), или сохраненіи святости и чистоты извѣстныхъ отношеній (на пр. дѣтей къ родителямъ, жены къ мужу), то вопросъ такой ссылки не могъ, кажется, быть допущенъ ни въ какомъ случаѣ.—

Общая правда могла состоять изъ одного (180) или нѣсколькихъ общихъ свидѣтелей. Въ послѣднемъ случаѣ, при разнорѣчіи, на двухъ одинаковыхъ показаніяхъ основывалось рѣшеніе (181).—

Вызовъ къ суду общей правды, какъ позывъ къ суду отвѣтчика, производился посредствомъ пристава (182), или посредствомъ государственной сыскной грамоты, посылаемой къ Воеводѣ того города, гдѣ жилъ общій свидѣтель (183). По прибытіи къ суду, его допрашивали, кажется не приводя къ присягѣ; по крайній мѣрѣ объ этомъ нигдѣ не упоминается.—

На ложное показаніе общей правды можно было приносить жалобу (184). Оно вѣроятно судилось уголовнымъ судомъ, одинаково съ ложными показаніями обыскныхъ людей.

(176) Улож. гл. X, ст. 167.

(177) Улож. гл. X, ст. 168.

(178) Улож. гл. X, ст. 167.

(179) Улож. гл. XX, ст. 109.

(180) Улож. гл. X, ст. 167.

(181) Улож. гл. X, ст. 169.

(182) Улож. гл. X, ст. 144.

(183) Улож. гл. XVIII, ст. 31.—1678 года, 19 Декабря (№ 742); Болгарскій приговоръ.

(184) Улож. гл. X, ст. 170.

5) Обыскъ.

Обыскъ есть свидѣтельство многихъ людей, живущихъ на извѣстномъ пространствѣ, на которыхъ тяжущіеся ссылаются, не называя каждаго поиманно: «на многихъ людей безимянно.» (185).— Изъ этого опредѣленія вытекають слѣдующія основныя положенія:

1) *Обыска отводить нельзя* (186). Когда кто либо ссылается на многихъ людей вообще, не называя ихъ именно, то не возможно предпо- лагать стачки между имъ и тѣми, которые допрашиваются въ обыскъ.

Изъ этого правила сдѣлано было одно только исключеніе. Если одинъ изъ тяжущихся ссылаеся на обыскъ въ городахъ, отдаленныхъ отъ Москвы, въ Астрахани или Сибири, то другой могъ обвинять своего противника, что онъ дѣлаеть это для проволочкѣ дѣла, и тогда судьи отказывали въ обыскѣ. — Это исключеніе, въ строгомъ смыслѣ, не есть исключеніе, ибо не происходитъ изъ сущности обыска (187).

2) *Нельзя отводить никого изъ обыскныхъ людей.* Есть мнѣніе, будтобы отводъ не дозволяется потому, что если нѣкоторые и покажутъ ложно, то за то другіе дадутъ справедливое свидѣтельство, и рѣшеніе, въ боаьшей части случаевъ, будетъ правильно. Но это несправедливо. Приведенное положеніе вытекаетъ изъ основнаго пачала обыска. Понавалый обыскъ есть ссылка на многихъ людей безимянно. По этому должно спрашивать всѣхъ. Если будетъ допущенъ отводъ обыскныхъ людей, тогда въ ссылку безимянную будетъ внесено начало послу- шества, ссылки на извѣстныхъ, опредѣленныхъ лица, что противорѣчитъ главному, характеристическому свойству обыска, и разрушаетъ его въ самомъ понятіи.— Обыскъ есть свидѣтельство людей, означенныхъ вообще, а не поиманно; слѣд. каждый изъ нихъ необходимо долженъ имѣть способность быть свидѣтелемъ. По этому, Новоуказными статья- ми запрещено допрашивать въ обыскѣ тѣхъ, которые «сами не вѣ- даютъ и не видали, а скажутъ, что слышали отъ людей»; глухихъ, пѣмыхъ, «бѣсныхъ» и «которые въ малыхъ лѣтѣхъ, а не въ возрастѣ» (188).

Обыскъ имѣлъ различныя названія. Онъ назывался *обыскомъ* (189), *понавальнымъ обыскомъ* (190), *большимъ понавальнымъ обыскомъ* (191), *большимъ сыскомъ* (192), *большимъ обыскомъ* (193), наконецъ *обыс-*

(185) Улож. гл. X, ст. 161.

(186) Тамъ же.

(187) Улож. гл. XX, ст. 109.

(188) 1669 года, 22 Января (№ 431); Новоуказныя статьи о татныхъ, раз- бойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ, ст. 28.

(189) На пр. Улож. гл. X, ст. 156. 157. и др.

(190) Улож. гл. X, ст. 161.—гл. XXI, ст. 85.—гл. XX, ст. 95. гл. X, ст. 175.

(191) Улож. гл. XXI, ст. 57.—Юридическіе Акты, № 60.

(192) Улож. гл. XVI, ст. 35.

(193) Юридическіе Акты, № 59.

комъ около жителя (194). — Все эти названія, конечно, не означали различныхъ видовъ обыска, юридически отличныхъ другъ отъ друга, и служили только для выраженія нѣкоторыхъ фактическихъ оттѣнковъ его въ различныхъ случаяхъ (195); со всемъ тѣмъ, эти оттѣнки иногда имѣли значительное вліяніе на рѣшеніе спорнаго дѣла, и даже на юридическій характеръ обыска. Въ доказательство мы приведемъ здѣсь одинъ случай, который разрѣшенъ Уложеніемъ.

Отличительное свойство обыска, какъ мы видѣли, именно состояло въ томъ, что на него ссылались тяжущіеся, не называя лицъ, которые должны быть допрошены («на многихъ людей безимянно»). Когда такимъ образомъ допрашивалось множество лицъ, характеръ обыска сохранялся во всей чистотѣ. Но могло быть, что не смотря на безимянную ссылку, въ обыскѣ оказывалось не болѣе двадцати, или тридцати человекъ. Должно ли считать ихъ показанія повальнымъ обыскомъ, или нѣтъ? Тяжущійся могъ умышленно сослаться на такой обыскъ, для того только, чтобъ воспользоваться преимуществами, которыя обыскъ имѣетъ передъ показаніями послуховъ. — Уложеніе рѣшаетъ вопросъ такъ: если обысчикъ и оба тяжущіеся скажутъ, что кромѣ двадцати или тридцати человекъ на извѣстномъ, для обыска определенномъ пространствѣ, нѣтъ болѣе другихъ людей, то такой обыскъ почитать повальнымъ обыскомъ (196). —

По Уложенію обыскъ занимаетъ средину между общою правдою и послушествомъ. Изъ трехъ упомянутыхъ нами видовъ личнаго свидѣтельства, ссылка на общую правду имѣла преимущество передъ ссылкой на обыскъ (197), а обыскъ имѣлъ преимущество передъ послушествомъ, потому что не могъ быть отводимъ противникомъ (198). —

По гражданскимъ процессамъ обыскъ производился не иначе, какъ по требованію одного изъ тяжущихся (199). Когда который нибудь изъ нихъ ссылался на обыскъ, судьи посылали Государеву грамоту къ Воеводѣ того города, гдѣ надлежало быть обыску, съ приказаніемъ, произвести его немедленно (200). По полученіи такой грамоты, Воевода посылалъ «отставнаго дворянина добра» или «изъ приказа подья-

(194) Улож. гл. XXI, ст. 28.

(195) Улож. гл. XX, ст. 95. «А которые люди учнутъ... слатися въ повальной обыскъ около своего помѣстья... версты по двѣ, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти.» 1669 года, 22 Января (№ 431); Новоуказныя статьи о тативныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, ст. 28: «А смыкивать повальнымъ обыскомъ около тѣхъ мѣстъ по версты, и по двѣ, и по три, и по пяти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати и больше.»

(196) Улож. гл. XX, ст. 95.

(197) Улож. гл. X, ст. 167.

(198) Улож. гл. X, ст. 161.

(199) Это доказывается тѣмъ, что въ Уложеніи безпрестанно говорится: «слатися въ обыскъ,» иногда съ прибавленіемъ: изъ виноватыхъ. Одно только мѣсто въ Уложеніи упоминаетъ объ обыскѣ, назначаемомъ безъ ссылки тяжущихся. См. Улож. гл. XVIII, ст. 33.

(200) Эти грамоты назывались *сыскными*. — 1679 года, 19 Декабря (№ 712); Боярскій приговоръ. — 1688 года, 31 Марта (№ 1294); Именной.

чаго,» или сына Боярскаго, или пушкаря (201), произвести обыскъ на мѣстѣ.—По порученію, на нихъ возложеному, они вообще назывались *обыщиками*, иногда *сыщиками* (202). Этимъ сыщикамъ давалась *наказная память*, въ которой излагались предметъ обыска и обязанность сыщика (203). Прибывши на мѣсто, гдѣ должно было производить обыскъ, сыщикъ допрашивалъ обыскныхъ людей, какъ обыкновенно допрашиваютъ свидѣтелей: бралъ показаніе отъ каждаго за его подписью, отъ свѣтскихъ людей подъ присягою, отъ лицъ духовнаго чина по священству и иноческому обѣщанію, и принималъ всѣ мѣры, чтобъ обыскные люди «стакався не агали» (204) —

На обыскъ основывали рѣшеніе спорнаго дѣла. Если показанія разнорѣчливы, то приговоръ постановлялся по большинству одинаковыхъ показаній (205).—

Въ періодъ времени отъ Уложенія до Петра Великаго обыскъ значительно измѣнился и почти совершенно основанъ на началахъ послушества. Прежнее положеніе, что обыскныхъ людей отводить нельзя, сохранилось по одной только формѣ; ибо Новоуказными статьями 1669 года постановлено не допрашивать тѣхъ, которыхъ тяжущійся имѣлъ право отводить отъ свидѣтельства (206). Удержалось одно только существенное различіе между повальнымъ обыскомъ и послушествомъ: первый составляли показанія свидѣтелей, не поименованныхъ тяжущимися, а послѣднее было свидѣтельство лицъ, именно означенныхъ тѣмъ, кто ссылался на ихъ свидѣтельство.

Не смотря на формальность, опредѣленность, которую имѣетъ обыскъ въ Уложеніи, и на стремленіе Законодательства настоящей эпохи основать его на началахъ послушества, въ немъ не трудно узнать свидѣтельство общины, *мира*, который некогда былъ главнымъ основаніемъ всего нашего юридическаго быта. Такой характеръ мірскаго, общиннаго показанія обыскъ сохранилъ отчасти и въ послѣдствіи, въ дѣлахъ уголовныхъ; оговореннаго въ татѣбѣ, разбоѣ или убійствѣ не пытали, не допроси въ обыскѣ, доброй ли онъ, или лхой человекъ.— Такимъ образомъ, положеніе, что нельзя отводить обыска, объясняется и исторически. Свидѣтельство цѣлой общины, *мира*, не подкупно, непреложно-истинно. Эта мысль сохранилась въ пословицѣ: гласъ народа, гласъ Божій.

(201) Юридическіе Акты, N' 345. — Изъ наказной памяти обыщикамъ видно, что иногда посылали нѣсколькихъ производить обыскъ.

(202) Улож. гл. X, ст. 161.

(203) Юридическіе акты, N° 345.

(204) Улож. гл. X, ст. 191.

(205) Тамъ же.

(206) 1669 года, 22 Января (N° 431); Новоуказныя статьи о татинныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ, ст. 38. — Такъ, не вѣрно допрашивать дѣтей въ обыскахъ о родителяхъ; вольноотпущенныхъ о прежнихъ господахъ; работниковъ о тѣхъ, у кого живутъ въ работѣ. — Весьма замѣчательно, что въ числѣ отводимыхъ отъ обыска самымъ закономъ не упомянуты тѣ, которыхъ отводить именно запрещено въ Уложеніи, а именно родственники и друзья (Улож. гл. X, ст. 161).

Общинный бытъ Россіи рано пришелъ въ упадокъ. Еще въ 1556 году, изданы правила о произведеніи обыска (207). Изъ этихъ правилъ видна недовѣрчивость къ обыску и обыскнымъ людямъ; упоминается о многихъ злоупотребленіяхъ обыскныхъ людей, о стачкѣ, ажи. Законодательство должно было прибѣгнуть къ различнымъ средствамъ, чтобы противудѣйствовать вреднымъ послѣдствіямъ, которыя необходимо влекли за собою ложныя показанія въ обыскѣ, и допустимо даже возможность контролировать его. — Когда обыскъ потерялъ такимъ образомъ значеніе непреложнаго, неопровержимаго свидѣтельства, Законодательство стало, мало по малу, вносить въ него начала послушества. Законъ не оставилъ, и не могъ оставить обыску его прежняго юридическаго значенія, но воспользовался древнею, обветшалюю формою, и изъ нея создалъ особый видъ послушества, который доставлялъ тяжущимся новыя способы доказыванія—многихъ, иногда имъ самимъ неизвѣстныхъ свидѣтелей.

б) *Послушество.*

Подъ именемъ послушества разумется въ Уложеніи свидѣтельство лицъ, понимано означенныхъ тяжущимся, на которое послѣдніе ссылаются какъ на доказательство.

Чтобы свидѣтельство было истинно, свидѣтель «послухъ» долженъ 1) знать то, о чемъ свидѣтельствуется; 2) имѣть желаніе давать о томъ, о чемъ свидѣтельствуется, истинное показаніе.

Знаніе предмета свидѣтельства предполагаетъ въ послухѣ: а) *способность познания*. По этому не могутъ быть послухами: дѣти, безумные, сумасшедшіе, глухіе, пѣмые и «бѣсные» (208). — Въ Уложеніи объ этихъ исключеніяхъ вовсе не упоминается, можетъ быть потому, что они разумѣлись сами собою, или ждали еще въ обычай, какъ многія другія юридическія положенія, не вошедшія въ законъ писанный. Въ Новоуказныхъ статьяхъ нѣкоторыя изъ этихъ исключеній показаны, и внесены въ наше Законодательство изъ градскихъ законовъ; б) *непосредственное знаніе того, о чемъ свидѣтельствуется*. По этому не могли свидѣтельствовать тѣ, которые знали о предметѣ свидѣтельства по слухамъ (209).

Желаніе послуха дать справедливое показаніе (по Уложенію *сказку*) предполагается, если нѣтъ какой-либо причины ожидать противнаго. Такими причинами почитаются въ Уложеніи: а) *Нарушеніе святости присяги*. Кто однажды далъ присягу въ неправомъ искѣ, или давши

(207) Суд. Татищева, § 107. 109. 110. 111. 112. 115. 116. 118.

(208). 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татинныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ, ст. 28.

(209) Улож. гл. X, ст. 172. — Изъ указа 1556 года видно, что въ періодъ Судебника ссылались и на техъ, которые слышали о томъ, о чемъ свидѣтельствовали («въ слухъ, видѣніе и вѣдомо»). Судеб. Татищева § 108.

присягу дѣлалъ ложное показаніе, тотъ не могъ уже никогда быть свидѣтелемъ (210); б) *Предрасположеніе къ истцу или отвѣтчику*, проистекающее, а) *изъ родства* (211). Не принималось свидѣтельство жены одного тяжущагося, по ссылкѣ другаго (212); по свидѣтельству отца или матери одного тяжущагося, по ссылкѣ другаго, принималось за непроверяемое доказательство (213); в) *изъ «недружбы»* (214); г) *изъ стачки свидѣтеля съ однимъ изъ тяжущихся* (215); д) *изъ близкостн, хотя не родственныя и не дружественныя отношеній свидѣтеля къ одному изъ тяжущихся*. По Уложенію отпущенные крѣпостные люди не могли быть призываемы къ свидѣтельству тѣмъ, кто имѣлъ спорное дѣло съ ихъ прежнимъ господиномъ (216). Когда крѣпостной человѣкъ отвѣчалъ въ своемъ искѣ за своего господина, истецъ не могъ призывать послѣдняго въ свидѣтели по этому иску (217).

Не всѣ изложенныя нами причины одинаково отклоняли извѣстныхъ лица отъ свидѣтельства по спорному дѣлу. Иныя сами собою дѣлали свидѣтелей неспособными къ свидѣтельству; другія не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, противъ котораго приводили свидѣтелей. Къ послѣднимъ преимущественно относятся: родство и недружба (218). Отклоненіе послуха отъ свидѣтельства самимъ тяжущимся, технически называется въ нашемъ Законодательствѣ *отводомъ*. И такъ, подъ именемъ отвода должно разумѣть отстраненіе отъ свидѣтельства, однимъ изъ тяжущихся, свидѣтеля, на котораго ссылался другой: отстраненіе, основанное на законной причинѣ и происходившее законнымъ порядкомъ. Тяжущійся подавалъ объ отводѣ просьбу судьямъ (219), которые разсматривали её и рѣшали, имѣть ли отводъ справедливое основаніе. Въ руководство они принимали Уложеніе и обычай, когда первое не опредѣляло правды, признаваемыхъ въ послѣднемъ.

Не могли быть отводимы:

а) Родители (220).

б) Ссылка на десять человѣкъ: столыльниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и городовыхъ, дѣтей боярскихъ, стрѣлецкихъ головъ, гостей, дьяковъ, жильцовъ, дворовыхъ людей, стрѣлецкихъ сотниковъ и подьячихъ поимянно, въ искѣ, цѣною въ 50 рублей (221).

(210) Улож. гл. XI, ст. 27: «и впредь ему ни въ чемъ не вѣрить».

(211) Улож. гл. X, ст. 161.

(212) Улож. гл. X, ст. 177.— Судебникъ Татищева, § 122; указъ 1557 года, 2 Января: «потому что жена въ его (мужа) волю, что ей велитъ, то она и пишеть.»

(213) Улож. гл. X, ст. 176.

(214) Улож. гл. X, ст. 161. 181—гл. XXI, ст. 76.

(215) Улож. гл. X, ст. 182. 179.

(216) Улож. гл. X, ст. 174.

(217) Улож. гл. X, ст. 178.

(218) Улож. гл. X, ст. 161. 181. 182. 179.

(219) Улож. гл. X, ст. 179.

(220) Улож. гл. X, ст. 176.

(221) Улож. гл. X, ст. 158.

с) Ссылка на десять человек посадских людей гостинной, сукопной и черных сотень и слободъ; стрѣльцовъ, казаковъ и вообще служилыхъ людей; ямщиковъ, монастырскихъ служекъ и крестьянъ, поименно, въ искѣ, цѣною въ 20 рублей (222).

Въ означенныхъ трехъ случаяхъ свидѣтельство почиталось полнымъ, несомнѣннымъ и неопровержимымъ доказательствомъ. Если «тѣ люди (на которыхъ ссылался тяжущійся) по допросу скажутъ не противъ его ссылки, или и противъ его ссылки, да не всѣ во одну рѣчь, хотя одинъ не по немъ скажетъ, или они скажутъ, что про то дѣло ничего не вѣдаютъ, и его тѣмъ обвинити, потому что онъ на тѣхъ людей самъ ссылался изъ воли, а они сказали не противъ его ссылки» (223).—

Свидѣтелей допрашивали въ судѣ. Это доказывается правыми грамотами, помѣщенными въ собраніи юридическихъ актовъ и многими мѣстами въ Судебникѣ, Уложеніи и другихъ источникахъ, въ которыхъ упоминается о хоженомъ и ѣздѣ недѣльщику, посылаемому за свидѣтелями («на правду»).—

Свидѣтелей, живущихъ въ городахъ и уѣздахъ, въ которые посылались не приставы, а грамоты, вѣроятно не вызывали къ суду, а допрашивали на мѣстѣ; на это мы не имѣемъ прямыхъ доказательствъ, но заключаемъ по аналогіи съ вызовомъ къ суду ответчика, и съ допросомъ общей правды.—

Допросу свидѣтелей необходимо предшествовало приведеніе ихъ къ присягѣ (224). Когда это введено впервые, утвердительно сказать не мѣла. Въ Судебникѣ и современныхъ ему правыхъ грамотахъ о присягѣ свидѣтелей не упоминается. Въ Уложеніи приведеніе ихъ къ присягѣ принято за общее правило. Подъ него не подходили, разумѣется, лица духовнаго, званія и, кажется, высшіе сановники Государства, бояре, околицы, думные дьяки и думные люди; по крайній мѣрѣ о приведеніи ихъ къ присягѣ передъ свидѣтельствомъ нигдѣ не упоминается.—

Показаніе свидѣтелей технически называлось *сказкою* (225), а отобраніе показаній—*допросомъ*, въ противоположность *ропросу*, который уже по самому названію, заключалъ въ себѣ начало инквизиціонное, слѣдственное (226).—

7) Жребій.

Жребій былъ одною изъ древнѣйшихъ формъ суда Божія (ордалій) (227). Въ Уложеніи онъ принимается за судебное доказательство

(222) Улож. гл. X, ст. 159.

(223) Улож. гл. X, ст. 160.

(224) Улож. гл. X, ст. 158. 173.

(225) Улож. гл. X, ст. 158. 159.

(226) 1707 года, 22 Марта (№ 2144); Боярскій приговоръ.

(227) На эту древность жребія указываютъ слова, очевидно протеканція отъ одного съ нимъ корня: *жрецъ*, *жртва*, *жребя* (Мы знаемъ, что въ Арконскомъ храмѣ гадали посредствомъ кося. Карамзинъ, Исторія, Т. I, стр. 99. примѣч. 228 (по 1-му изд. 4).

только въ двухъ случаяхъ: 1.) когда цѣна пска не превышаетъ рубль (228); 2.) въ пскахъ съ лицами духовнаго чина (229).—Отсюда видно, что въ періодъ Уложенія дѣйствіе жребія было весьма ограничено. Въ строгомъ смыслѣ, онъ былъ тогда не что иное, какъ субститутъ крестоцѣлованія, и то въ немногихъ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Такое ограниченное дѣйствіе жребія, какъ судебнаго доказательства, объясняется самымъ его характеромъ. Жребій былъ остаткомъ древнихъ языческихъ вѣрованій въ судъ Божій, который рѣшалъ, что право и что неправо, независимо отъ усилій человѣка. Съ утверженіемъ Христіанской религіи, это вѣрованіе должно было исчезнуть. — Мѣсто суда Божія заступило цѣлованіе креста, которое тоже имѣло характеръ ордалій, но привнесло къ прежнему началу начало свободной, индивидуальной воли. Стали вопрошать совѣсть тяжущихся, подъ страхомъ неминуемаго наказанія Божія за сокрытіе истины. Ордалии должны были тогда занять второстепенное мѣсто въ числѣ судебныхъ доказательствъ, и наконецъ, въ послѣдствіи, почти совершенно исчезли.—

VI.

Отсрочка съ суда.

Оба тяжущіеся, истецъ и отвѣтчикъ, могли, въ продолженіе суда, просить объ отсрочкѣ его на нѣкоторое время. Когда отсрочки просилъ одинъ тяжущійся, то она давалась ему не иначе, какъ по какой либо законной причинѣ. По Уложенію, Новоуказнымъ статьямъ и правымъ грамотамъ такими законными причинами признавались:

а) Доставка на судъ крѣпости, необходимой для рѣшенія спорнаго дѣла (230).

б) Когда тяжущійся не изготовился къ отвѣту (231).

Могли быть и другія законныя причины отсрочки.

Но когда оба тяжущіеся просили объ отсрочкѣ съ суда, то она давалась имъ и безъ законной причины, по одному обоюдному ихъ согласію. Они заключали между собою условіе о срокѣ, въ который должны были явиться къ суду, и это условіе означали въ собственноручной подписи подъ судною запискою (232). — Кто не являлся послѣ отсрочки, въ срокъ, назначенный или закономъ, или полюбовно самими тяжущимися, тотъ обвинялся безъ суда: истецъ

(228) Улож. гл. XIV, ст. 10.

(229) Улож. гл. XIII, ст. 4 — Впрочемъ, вмѣсто рѣшенія тяжбы жребіемъ, другой тяжущійся могъ просить о допросѣ духовныхъ священническаго чина по священству, а иногда по иноческому общанію. Улож. гл. XIII, ст. 6.

(230) Улож. гл. X, ст. 22.—1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судный ст. п. 2.

(231) Тамъ же.

(232) 1686 года, 19 Января (№ 1156); Именный съ Боларскимъ приговоромъ.

терялъ свой искъ, отвѣтчикъ признавался виновнымъ. (233).—Дѣло называлось *недосуженнымъ*, а записка объ этомъ спорномъ дѣлѣ *недосуженною запискою*.

VII.

С ы с к ъ.

Въ Уложеніи весьма часто встрѣчаемъ мы выраженіе: *а съ суда сыскати* (234). Это выраженіе подавало поводъ къ различнымъ толкованіямъ, и было главнымъ основаніемъ неправильнаго взгляда на гражданское судопроизводство того времени. —

Тяжущіеся указывали (ссылались) на доказательства; судьи удостоверялись въ дѣйствительности и подлинности этихъ доказательствъ. Такое удостовѣреніе технически называлось, во времена Уложенія, *сыскомъ* (235). И такъ, выраженіе *съ суда сыскати* значило: удостовѣриться въ подлинности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися; если они ссылались на свидѣтельство—допросить свидѣтелей; если на обыскъ—обыскать; если на крѣпости, или книги—разсмотрѣть, освидѣтельствовать крѣпости и книги. Такъ объясняются и другія выраженія, встрѣчающіяся въ источникахъ: *по суду и по сыску* (236), *по суду или по сыску* (237), *по судному и сыскому дѣлу* (238). Слова: *сыскъ*, *сыщется*, никогда не употреблялись въ отношеніи къ собственному признанію, присягѣ и жребію. Причина вѣроятно та, что они, по существу своему, не имѣли ничего общаго съ прочими доказательствами.

VIII.

Судная записка.

Доказательства и возраженія тяжущихся, представляемые на судъ словесно или письменно, и вообще все что говорилось на судѣ истцомъ, отвѣтчикомъ и судьей, записывалось подьячими того приказа, гдѣ происходилъ судъ.

(233) Тамъ же.—1685 года, 11 Ноября (N° 1140); Судныя статьи, п. 2.

(234) Улож. гл. X, ст. 135.

(235) Улож. гл. VII, ст. 6. — Улож. гл. X, ст. 194. — гл. XX, ст. 17. — гл. X, ст. 214. 223. 235. 238. 276.—гл. XX, ст. 64. 103.

(236) Улож. гл. VII, ст. 7. — гл. IX, ст. 3. — гл. XI, ст. 2. 34. — гл. XVII, ст. 27. — гл. XX, ст. 4. — гл. X, ст. 92. 218. 244. и др.

(237) Улож. гл. X, ст. 30. 31. 85.

(238) Юридическіе акты, N° 25.

«А судныя дѣла въ приказѣхъ записывати подьячимъ, а черненья бы и межъ строкъ приписки и скребленья въ тѣхъ запискахъ не было. А какъ судъ отойдетъ, и вестцу и отвѣтчику къ тѣмъ запискамъ прикладывати руки. А которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто прикладывати руки, кому они вѣрятъ (239).»

«А... для записки судныхъ дѣлъ во всѣхъ приказѣхъ быти записнымъ книгамъ, за дьячьими руками. А судныя дѣла въ тѣ книги записывати подьячимъ тогожде часу, какъ судъ отойдетъ, чтобы про то было вѣдомо, въ которомъ числѣ кто на комъ чего искалъ (240).»

IX.

С у д ъ.

(дополнительный)

Изъ многихъ статей Уложенія мы видимъ, что послѣ суда по какому либо спорному гражданскому иску, когда не было никакихъ рѣшительныхъ доказательствъ ни въ пользу, ни противъ этого иска, тяжущимся снова давался судъ, за которымъ, въ большей части случаевъ, слѣдовало крестное цѣлованіе.

«А будетъ кто безпомѣстный и безвотчинной, или иноземець кормовой, или кто нибудь, похвалясь на кого смертнымъ убійствомъ въ очи, или за очи, и тотъ, на кого онъ похвалясь, учить на него Государю бити челомъ, и на него дати судъ, а съ суда сыскати. А будетъ кто на кого въ похвальбѣ смертнаго убійства учить Государю бити челомъ, а сыскати про то искимъ, и имъ съ томъ дати судъ, а съ суда учинити указъ, до чего доведется» (241).

Слѣдовательно этотъ, если можно такъ выразиться, дополнительный судъ былъ возможенъ только въ такомъ случаѣ, когда ни одинъ изъ тяжущихся не былъ обвиненъ послѣ перваго суда. — Не рѣдко доказательства, на которыя ссылался тяжущійся, или ничего не доказывали, или не могли быть приняты за основаніе при рѣшеніи спорнаго дѣла (на пр. акты, которые уничтожались, послухи, умершіе до ссылки на нихъ въ послушество и т. д.). Тогда давался тяжущимся новый судъ по тому же дѣлу. Въ этомъ новомъ, дополнительномъ судѣ, они могли приводить новыя доказательства. Но какъ это не всегда было возможно, то обыкновенно, послѣ дополнительнаго суда, спорное дѣло рѣшалось присягою.

Установленіе дополнительнаго суда очень важно. Оно давало тяжущимся возможность доказывать и опровергать спорный искъ

(239) Улож. гл. X, ст. 11.

(240) Улож. гл. X, ст. 128.

(241) Улож. гл. X, ст. 135.—Ср. также гл. VII, ст. 30.—гл. X, ст. 178. 190. гл. XI, ст. 25.—гл. XX, ст. 109.—гл. XXI, ст. 54.

новыми, не приведенными прежде доказательствами, и чрезъ это ослабляло строгое запрещеніе не допоянять спорнаго дѣла новыми доказательствами послѣ суда. Такимъ образомъ все, что могли сказать тяжущіе въ свою пользу и въ опроверженіе противника, излагалось ими передъ первымъ судьбою; апелляція ограничивалась уже одною жалобою на неправое рѣшеніе, а не состояла въ изложеніи новыхъ доказательствъ въ пользу и противъ спорнаго иска, какъ начали дѣлать въ послѣдствіи времени.

X.

Засуженное дѣло.

Когда судъ былъ совершенно оконченъ, и вмѣстѣ съ нимъ оканчивалось веденіе доказательствъ, важнѣйшій моментъ въ судопроизводствѣ—искъ дѣлался *засуженнымъ* (242). Это значило, что спорное дѣло, составляющее предметъ процесса, перестало быть дѣломъ *судимымъ*. Искъ *засуженный* не могъ быть снова опровергаемъ и доказываемъ («всчиплемъ и переговариваемъ»). — Теперь, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ являлся послѣ суда, онъ становился уже предметомъ не новаго суда, а *рѣшенія*.

С.

РАЗВИТІЕ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОСЛѢ СУДА.

I.

Ставочныя поручныя записи съ суда.

«А съ суда по истцѣхъ и по отвѣтчикѣхъ имати ставочныя поручныя записи въ томъ, что тѣмъ истцомъ и отвѣтникомъ, до вершенья суднаго дѣла, безъ указа съ Москвы не съѣзжати, а велѣти такія поручныя записи приставомъ збирати и къ дѣлу тѣ поручныя записи отдавати послѣ суда вскорѣ, а безъ поруки истца и отвѣтника послѣ суда отпускати не велѣти, и принести приставу та поручная запись, въ приказъ къ дѣлчей помѣтѣ, кончее въ третій день. А дѣлку, замѣтя ту поручную запись, отдати подьячому, у кого судное дѣло будетъ. А будетъ приставъ послѣ суда въ третій день поручныя записи въ приказъ не принесесть, и подьячому, у кого судное дѣло будетъ, про то сказати дѣлку, что приставъ по судному дѣлу поручныя записи къ дѣлу въ три дни не принесесть, и по той подьяческой сказкѣ приставу за то учинити наказаніе... и... велѣти ему по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручную запись собрать»

(242) Улож. гл. X, ст. 113.—Объ судѣ, передъ которымъ происходила судъ, говорится по окончаніи суда, что онъ «судилъ судъ». Улож. гл. X, ст. 130; объ тяжущихся, что они «засудились». Улож. гл. X, ст. 116.

принести къ дѣлу того же дни. А будетъ тотъ приставъ ту поручную запись послѣ наказанія того дни къ дѣлу не принесеть, и ту поручную запись по истцѣ и по отвѣтчикѣ велѣти собрати иному приставу... А будетъ который приставъ поручные записи по истцѣ или по отвѣтчикѣ къ дѣлу не принесеть, а подьячій про то судьямъ не извѣститъ, а истецъ и отвѣтчикъ, не давъ по себѣ поруки, съ Москвы съѣдутъ, и за такихъ истцовъ и за отвѣтчиковъ по суднымъ дѣламъ Государевы пошланы и пересудъ и правой десятокъ правити на приставѣхъ и на подьячихъ, у которыхъ дѣла будутъ... А будетъ послѣ суда съ Москвы съѣдетъ безъ порукъ одинъ отвѣтчикъ, а истецъ его на Москвѣ будетъ, а по судному дѣлу доведется того истца оправити, а отвѣтника обвинити, и того отвѣтника, который безъ поруки съѣдетъ, велѣти сыскивати подьячему и приставу, которые его съ Москвы безъ порукъ отпустятъ. А давати по такихъ отвѣтчиковъ подьячимъ и приставамъ Государевы грамоты, и приставовъ и поверстный срокъ. А Государевы пошланы и пересудъ и правой десятокъ за того отвѣтника велѣти на нихъ правити безсрочно... А будетъ такова отвѣтника подьячій и приставъ не сыщутъ, и въ лицахъ того отвѣтника не будетъ, и за того отвѣтника и истцовъ искъ велѣти доправити на томъ же подьячемъ и на приставахъ, которые того отвѣтника съ Москвы безъ поруки отпустятъ, и отдавати истцомъ безволочно.» (243)

II,

Отлучка тязущихся.

(съѣздъ).

«А который истецъ или отвѣтчикъ, съ суда давъ по себѣ поручную запись, что ему до вершенія суднаго дѣла съ Москвы не съѣхати, да съѣдетъ, и въ томъ на него будетъ челобитье отъ того, съ кѣмъ у него будетъ дѣло, и про тотъ его съѣздъ порутчики, или сынъ его, или человекъ, или дворникъ по допросу скажутъ, и руки къ сказкѣ своей приложить; а на завтрае, или на другой, или на третій день, тотъ истецъ или отвѣтчикъ, на кого бѣть челомъ съѣздомъ, на Москвѣ объявится; и такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ съѣздомъ не винити. А которые послѣ поручковы сказки на Москвѣ въ три дни не объявятся, и тѣхъ винити съѣздомъ (244)»:...«истецъ будетъ съѣдетъ, и онъ иску своего лишень, а пошланы съ суднаго дѣла и пересудъ и правой десятокъ велѣти доправити на порутчикахъ его. А будетъ съѣдетъ отвѣтчикъ, и истцовъ искъ и Государевы пошланы и пересудъ и правой десятокъ велѣти доправити на порутчикахъ же его, которые по немъ ручалися съ суда въ статьѣ» (245).

(243) Улож. гл. X, ст. 123.

(244) Улож. гл. X, ст. 112.

(245) Улож. гл. X, ст. 116.

III.

Отсрочка тяжущимся послѣ суда.

Мы видѣли, что въ періодъ Уложенія, тяжущіеся, послѣ суда и до самаго рѣшенія ихъ дѣла, ни подъ какимъ видомъ не могли отлучаться изъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ (246). Изъ этого правила сдѣлано было одно только исключеніе: «для Государевы службы» давали тяжущимся отсрочку, т. е. дозволяли имъ уѣхать изъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ, и обязывали явиться въ извѣстный срокъ, определенный общимъ указомъ объ отсрочкѣ. Тѣ, которымъ было отсрочено «для Государевы службы» имѣли важное преимущество, имъ однимъ исключительно принадлежавшее: ихъ ни въ какомъ случаѣ не винили неявкою. «А отсрочнымъ срокомъ мимо судныхъ дѣлъ никого ни въ чемъ не винити.» Если они не явились въ срокъ для выслушанія рѣшенія, то рѣшеніе объявляли ихъ поручикамъ, и съ нихъ взыскивали искъ и пошлины (247).

IV.

Судной списокъ.

Изъ записки «истцовыхъ и отвѣтчиковыхъ рѣчей» подьячій составляла короткую выписку (судный списокъ), по которой судьи и постановляли рѣшеніе о спорномъ дѣлѣ. Судный списокъ Дьякъ свѣрялъ съ запискою суднаго дѣла и скрѣпляла своею подписью, а записку отдавала подьячему, для храненія на случай спора (248).

V.

Вершенье.

О судебномъ приговорѣ по спорнымъ гражданскимъ искамъ мы находимъ мало юридическихъ положеній въ законахъ настоящей эпохи. Въ Уложеніи упоминается только, что судьи приказа должны всѣ вмѣстѣ рѣшать дѣло. Рѣшеніе, постановленное ими, называлось *приговоромъ*. Подъ приговоромъ подписывались тѣ судьи, которые рѣшали дѣло, и если кто либо изъ нихъ не былъ при рѣшеніи, то показывались причины его отсутствія (249).

(246). Улож. гл. X, ст. 156. 157.

(247) Улож. гл. X, ст. 113.

(248) Кошквинъ, гл. VII, ст. 42. — Улож. гл. X, ст. 11. 22.

(249) Улож. гл. X, ст. 23. — Юридическіе акты, № 63. 66. 67. 70.

Приговоръ объявлялся тяжущимся словесно («сказывать приговоръ»). Если тѣ, которымъ для Государесы службы дана отсрочка, не являлись въ срокъ для выслушанія рѣшенія, то приговоръ объявлялся ихъ поручикамъ (250).

VI.

Правая грамота.

Подъ именемъ *правой грамоты* должно разумѣть письменный актъ, въ которомъ излагались судъ и рѣшеніе по какому либо спорному дѣлу. Такой актъ составлялся въ томъ судебномъ мѣстѣ, гдѣ происходилъ судъ, и выдавался обыкновенно тому тяжущемуся, который былъ оправданъ рѣшеніемъ.

Правыя грамоты были двоякаго рода. Однѣ давались въ сѣдствіе приговора, основаннаго на томъ, что оказывалось по суду. Другія, въ сѣдствіе приговора, постановляемаго безъ суда (на пр. когда вышли невкою въ срокъ къ суду, промолкою, роспискою и т. д.). Первыя суть, въ строгомъ смыслѣ, *правыя грамоты* (251); вторыя называются въ Судебникѣ и современныхъ ему источникахъ *безсудными* (252). Въ Уложеніи названіе *безсудная* нигдѣ не встрѣчается; быть можетъ оно замѣнено однимъ общимъ названіемъ *правыхъ грамотъ*. —

Правыя грамоты давались не иначе, какъ по просьбѣ самихъ тяжущихся (253). Оправданной стороной было необходимо имѣть доказательство, что извѣстное спорное дѣло рѣшено правительствомъ въ ея пользу, и не могло уже снова сдѣлаться предметомъ тяжбы. Такимъ доказательствомъ служила правая грамота, которая, какъ актъ, составленный правительственнымъ мѣстомъ, имѣла силу несомнѣннаго, полнаго доказательства. Она замѣняла собою крѣпость и тѣмъ, или положительно, или отрицательно, охраняла права того, кому выдавалась. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она была обязательна только для того лица, съ которымъ оправданный и получившій правую грамоту имѣлъ тяжбу, въ другихъ, кругъ дѣйствія и значеніе ея были несравненно обширнѣе; она служила крѣпостнымъ актомъ, ограждавшимъ право противъ всѣхъ тѣхъ, которые объявляли на него свои притязанія.

Правыя грамоты скрѣплялись подлинною Дьяка, справлялись подъячмъ и печатались печатью судьи, который судилъ и рѣшилъ спорное дѣло, изложенное въ правой грамотѣ (254).

(250) Улож. гл. X, ст. 113.—Юридическіе акты, № 26 (стр. 71).

(251) Улож. гл. XVIII, ст. 58.—Юридическіе акты, № 1—8; 13—27. 29.

(252) Судебникъ Татищева, § 20. 21. 41. 42. 49. — 1657 года, 23 Февраля (№ 200). Здѣсь выписана жалованная грамота Патриарху Іову, 1599 года, 27 Февраля, въ которой упоминается о безсудныхъ грамотахъ. — 1677 года, 9 Марта (№ 681) (Жалованная грамота Грушицкому Покровскому монастырю, 1621 года, 8 Маія) и мн. др.

(253) Улож. гл. XVIII, ст. 61.—Юридическіе акты, № 26 (стр. 71).

(254) См. правыя грамоты въ собраніи юридическихъ актовъ.

VII.

Исполненіе приговора.

По различію судебныхъ рѣшеній по частнымъ спорнымъ искамъ и исполненіе приговоровъ было различно. Когда въ искѣ обвинялся истецъ, то въ этомъ обвиненіи заключалось и самое исполненіе приговора; ибо истецъ лишался своего иска. Напротивъ изъ приговора, по которому былъ обвиненъ отвѣтчикъ, возникала для этого отвѣтчика обязанность уплатить истцу его искъ, а для истца право требовать уплаты иска отъ отвѣтчика.

Уплата исковъ была различна, по различію *денежныхъ* и *неденежныхъ* исковъ.

Уплата исковъ *неденежныхъ* состояла въ возвращеніи истцу отвѣтникомъ той вещи, движимой или недвижимой, которая составляла предметъ иска и процесса. — Какимъ образомъ возвращалась спорная вещь истцу, если отвѣтчикъ противился, и не хотѣлъ самъ, добровольно, возвратитъ ее, этого мы не знаемъ, потому что объ этомъ не говорится въ законахъ и актахъ того времени. Вѣроятно способы были тѣже, какіе постановлены въ Уложеніи для выемки поличнаго, и для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

Уплата исковъ *денежныхъ* состояла въ выдачѣ истцу отвѣтникомъ суммы денегъ, присужденной судебнымъ приговоромъ.

Сумма, которую отвѣтчикъ долженъ былъ уплатить истцу (величина иска), различно опредѣлялась, по различію приговоровъ или обвиненій. Если обвиняли отвѣтчика безъ суда, за неявку, или промовку, то величина иска опредѣлялась по приставной памяти (255). Напротивъ, когда одного изъ тяжущихся обвиняли на основаніи того, что оказывалось по суду, то величина уплативаемаго иска опредѣлялась уже не приставною памятью, не произволомъ истца, а процессомъ. По этому мы встрѣчаемъ въ Уложеніи: доправить искъ *по суду* (256), *по сыску* (257).—

Предметомъ иска могла быть также вещь физическая, которой, по какимъ бы то ни было причинамъ, отвѣтчикъ не могъ возвратитъ истцу. Въ этомъ случаѣ съ него взыскивали цѣну вещи. Эта цѣна опредѣлялась: 1) *по смѣтл* (258), 2) или по закону («по указу.» Указная цѣна)

(255) 1635 года, 11 Ноября (N° 1140); Судныя статьи. п. 2.

(256) Улож. гл. X, ст. 238. 284.

(257) Улож. гл. X, ст. 223—225. 133. 208. 242.

(258) Улож. гл. X, ст. 222.

(259), 3) или по сказкамъ истцовъ (260), 4) или по оцѣнкѣ стороннихъ людей (261), 5) или наконецъ по договору (262).

Если ответчикъ не уплачивалъ истцу присужденной суммы, то ее взыскивали слѣдующимъ образомъ:

а) Ответчика ставили на правезь.

«Оныхъ обвиненныхъ къ платежу выводили передъ приказъ разутыхъ передъ тѣмъ, какъ судьямъ надежить въ приказъ прѣзжать, а спу-скали съ правеза, какъ судья выйдеть. У каждаго обвиненнаго стоялъ по сторону приставъ, съ прутомъ, и билъ вдоль по голой ногѣ такъ крѣпко, какъ ему отъ истца, или ответчика за трудъ заплачено; слѣдственно одни на правезь стоя, бою не чувствовали, другіе были изувѣчены (263).»

И такъ, во времена Уложенія правезь сдѣался такимъ же источникомъ злоупотребленій, какъ судъ и какъ почти всѣ формы тогдашняго юридическаго быта. Но первоначальное его значеніе было совсѣмъ другое. Вѣроятно правезь былъ наказаніемъ, присуждаемымъ должнику за неуплату долга (264). Этимъ объясняется, почему въ Уложеніи о правезь долга и правезь иска говорится вмѣстѣ, нераздѣльно (265). Такое наказаніе весьма естественно при неумолимой строгости къ должникамъ, которую мы замѣчаемъ въ нашемъ, и во всѣхъ древнихъ законодательствахъ. По этому едвали справедливо мнѣніе Татищева, будто бы правезь заимствованъ нами отъ Татаръ. Конечно, будущимъ изслѣдователямъ русскихъ древностей предстоить рѣшить этотъ вопросъ окончательно; но нельзя не замѣтить, что многія установленія мы считаемъ прившедшими къ намъ изъ другихъ Законодательствъ, тогда какъ онѣ принадлежать намъ, и суть чисто національныя.—

Вслѣдствіи, кажется правезь сдѣался средствомъ, чтобъ заставить должника уплатить долгъ. На это значеніе указываетъ Татищевъ, объясняя причину, почему не вѣдно держать на правезь больше мѣсяца: «болѣе мѣсяца на правезь не стоять для того, естли въ мѣсяцъ ничего *вымучить* не можно, то и въ годъ быючи уже не доправить» (266). Чрезъ это правезь сдѣался излишнимъ; ибо истцамъ были предоставлены Законодательствомъ другія средства взысканія

(259) Улож. гл. X, ст. 209. 214. 217. 219. 220. 221. 233. 240. — 1683 года, 20 Маія (№ 1013); Писцовый наказъ межевщикамъ, посланнымъ въ города, ст. 35.

(260) Улож. гл. X, ст. 284. 221.

(261) Улож. гл. VII, ст. 24.—гл. X, ст. 272.—гл. XVII, ст. 27.

(262) Улож. гл. XVII, ст. 28.

(263) Судебникъ Татищева, § 131. Примѣч. (а). — Въ источникахъ о правезь говорится во многихъ мѣстахъ, но какъ онъ производился, нигдѣ не изложено.

(264) «и бити его на правезь безо всякія пощады, не для того, что на немъ тѣ достальныя деньги взяти: для того, чтобъ на то смотри инымъ не повадно было такъ воровати». Улож. гл. X, ст. 133.

(265) Улож. гл. X, ст. 265.—О правезь говорится въ Уложеніи (гл. X) вслѣдъ за ученіемъ о займѣ и заемныхъ кабалахъ.

(266) Судебникъ Татищева, § 131: примѣч. (б).

долга. Это, и злоупотребленія, съ нимъ связанныя, приуготовили отмену его при Петрѣ Великомъ.—

Къ правежу «ставились» всѣ обвиненные, неплатившіе иска, кромѣ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ: митрополитовъ, архі-епископовъ, епископовъ, бояръ, окольныхъ, думныхъ людей и думныхъ дьяковъ (267). Такое исключеніе въ пользу этихъ лицъ вѣроятно сдѣлано потому, что они вообще не подвергались тѣлесному наказанію.

Обвиненные или сами ставились къ правежу, или посылали вмѣсто себя своихъ людей (268). За сто рублей правежь продолжался мѣсяць, за большую или меньшую сумму, по расчисленію (269).

Правежу предшествовало составленіе, на основаніи судебного приговора, *правежной выписи*, которая соответствовала выписи къ крестному цѣлованію. По этой выписи обвиняемыхъ отдавали на поруки. Известныя лица (поручики) ручались въ томъ, что обвиненный будетъ ставиться на правежь ежедневно, до самаго его окончанія; въ случаѣ несоблюденія имъ этого условія, они обязывались платить за отвѣтника пскъ и пеню.—Объ этомъ поручительствѣ составлялась *поручиия запись* за подписью свидѣтелей, и вообще по всѣмъ правиламъ составленія обыкновенныхъ поручныхъ записей (270).

Правежь прекращалась: истеченіемъ срока правежа; сѣлакою между истцомъ и отвѣтникомъ (271); уплатою истцова иска за отвѣтника кѣмъ либо постороннимъ (272).

Послѣ правежа отвѣтникъ могъ просить отсрочки въ уплатѣ иска. Такая отсрочка, даваемая на мѣсяць и болѣе, технически называлась *переводомъ*, потому что уплата откладывалась, переводилась на слѣдующій мѣсяць. Но если и по истеченіи «указнаго» мѣсяца отвѣтникъ не платилъ иска, то приступали уже къ другимъ средствамъ взысканія (273):

б) Искъ взыскивали въ помѣстьяхъ и вотчинахъ съ людей и крестьянъ обвиненнаго (274):

в) У кого не было людей и крестьянъ, въ уплату иска обращали имущество: дворы и движимое имѣніе («животы») (275).

(267) Бъзъ духовныхъ лицъ не ставили на правежь чиномъ выше Архимандритовъ. Улож. гл. X, ст. 84. изъ свѣтскихъ— выше Стольниковъ. Улож. гл. X, ст. 91.

(268) Улож. гл. X, ст. 151. 261.

(269) Улож. гл. X, ст. 261. Для правежа по искамъ о безчестьи не было постановлено опредѣленнаго времени. Улож. гл. X, ст. 84.

(270) Улож. гл. X, ст. 151.—Юридическіе акты, № 316, 1. III.— 1669 года 22 Января (№ 431); Новоуказныя статьи о татинскихъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ, ст. 16.

(271) Улож. гл. X, ст. 84.

(272) Улож. гл. XX, ст. 46.

(273) Улож. гл. X, ст. 261.—Указъ съ Боярскимъ приговоромъ 1558 года, 15 Маія. Судебникъ Татищева § 131.

(274) Улож. гл. X, ст. 262.

(275) Улож. гл. X, ст. 262. 269.— гл. XXI, ст. 68.

d) За недостаткомъ движимаго имущества обращались къ недвижному, къ пустымъ вотчинамъ (276).

Взысканіе долга или иска изъ имущества производилось слѣдующимъ образомъ: имущество, сперва движимое, потомъ пустое недвижимое, оцѣнялось, и, или отдавалось истцу (277), или продавалось постороннимъ (278).

Въ обоихъ случаяхъ излишекъ, остающійся отъ цѣны имущества, возвращался отвѣтчику. Но если въ уплату иска не доставало имущества, тогда недостающее взыскивали съ обвиненнаго и людей его (Последнее положеніе, противурѣчащее тому, что мы сказали выше, образовалось уже послѣ Уложения) (279).—

Съ постепеннымъ сближеніемъ системы помѣстной съ системою вотчинною образовалось правило, обращать въ плату иска не одни пустя вотчины, но и пустыя помѣстья; только помѣстья нельзя было продавать никому, кромѣ родственникамъ отвѣтчика. Послѣ отдачи помѣстья въ уплату иска, долгъ отвѣтчика уничтожался, хотя бы этотъ долгъ и превышалъ цѣну помѣстья. Черезъ это число отдаваемыхъ истцамъ головою, *de facto*, должно было значительно уменьшиться (280).

Впослѣдствіи, не только пустыя, но и живыя (населенныя) помѣстья и вотчины велѣно было « описывать и цѣнить... и продавать и истцомъ отдавать въ платежъ исковъ ихъ » (281).—

e) Когда у отвѣтчика не было имущества на уплату иска, тогда приступали къ послѣднему, крайнему средству удовлетворенія истцовъ и кредиторовъ: самаго отвѣтчика, лично, отдавали истцу для заработки долга. Эта отдача отвѣтчика технически называлась *выдачею головою до искупу* (282).

Выдача головою есть древнѣйшій способъ удовлетворенія требованій на извѣстномъ лицѣ; кто не вознаграждалъ за убытокъ, не платилъ долга, того самаго отдавали истцу.—Основаніе этого установленія, несогласнаго съ нашими теперешними понятіями, объясняется исторически. У всѣхъ народовъ, въ первый періодъ ихъ существованія, обязательства устанавливають не частную, ограниченную зависимость, но полное, цѣлостное подчиненіе одного власти другаго; обязательство обнимаетъ цѣлый юридическій бытъ лица, его личность, семейство и имущество.—Первоначально, слѣдствіемъ выдачи головою, вѣроятно, было поступленіе выдавшаго въ полное распоряженіе того, кому выдавали головою. Онъ могъ дѣлать съ нимъ, что хотѣлъ: мстить за невыполненіе обязательства, или сдѣлать сво-

(276) Улож. гл. X, ст. 263.

(277) Улож. гл. X, ст. 262. 263.

(278) Улож. гл. X, ст. 263. 269.—гл. XVI, ст. 68.

(279) Улож. гл. X, ст. 263. 264.

(280) 1656 года, 11 Маія (N° 197); Именный.

(281) 1685 года, 2 Октября (N° 1135); Именный съ Болгарскимъ присловоромъ.

(282) Улож. гл. X, ст. 204. 206. 264. 265. 268. 271. 275. — гл. XX, ст. 30.

нмъ рабомъ (283). Но впоследствии характеръ выдачи головою измѣнился; она сдѣлалась или одною пустою формою, которая лишена была всякаго содержанія (284), или, въ большей части случаевъ, обратилась въ способъ вознагражденія, къ которому прибѣгали въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ прочія средства удовлетворенія истцовъ оказывались недостаточными. Этотъ новый характеръ выдачи головою ясно виденъ въ Судебникѣ и Уложеніи.—

Выдачѣ головою, въ заработку иска, подлежали одни лица низшихъ сословій (285). Эти лица выдавались истцу не навсегда, а «до искупа», т. е. до того времени, пока кто-либо заплатитъ за ответчика долгъ, или онъ заработаетъ его своими трудами. Для этого опредѣлена была заработная плата. Годичная работа мужчины оцѣнилась въ 5 рублей, женщины въ половину; дѣтей, которые достигли 10-ти лѣтняго возраста, въ 2 рубль, «а которые дѣти у нихъ будутъ недоросли, меньше десяти лѣтъ, и тѣмъ недорослямъ въ окупъ истцова иску ничего не зачитати, потому что такіе недоросли въ таковы лѣта не работаютъ» (286).

Кажется, что во времена Уложенія, по долгамъ мужа жену не отдавали головою истцу вмѣстѣ съ мужемъ; это доказывается тѣмъ, что долги, лежавшіе на мужѣ, платились имъ, а не женою, и на оборотъ,

(283) Это предположеніе оправдывается некоторымъ образомъ тѣмъ, что за убійство выданнаго человека присуждалось наказаніе по усмотрѣнію Государя («что Государь укажетъ»), а не обыкновенное, положенное за убійство. Улож. гл. X, ст. 268.—Итакъ наказаніе за такое убійство является какимъ-то исключеніемъ изъ общаго правила; неопредѣленность его свидѣтствуетъ о томъ, что оно начало вводиться не задолго до Уложенія, а для объясненія факта срока необходимо предположить измѣненіе прежнихъ отношеній между истцами, и выданными имъ до искупа.

(284) Такова была выдача головою боярина, окольничьяго, думнаго человека Патриарху, митрополиту, архіепископу или епископу за безчестіе. Улож. гл. X, ст. 27, 28.—*Татищевъ* (Судебникъ § 55 примѣч. (а)). «Отдача головою была разная: (1) Знатныхъ людей за бесчестія фамильными посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезутъ, то принимающийъ долженъ его съ честию пріять и Государя за оборону благодарить. Хотябъ пришедшей хозяйни какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать, и какъ гостя съ честью отпустить».

(285) Татищевъ говоритъ: «дѣйствительно за долги отдавали болѣе посадскихъ и крестьянъ дворянскихъ, или государственныхъ.» Судебникъ § 55 примѣч. (а).—Изъ Уложенія видно, что головою не выдавали: дворянъ и дѣтей боярскихъ. гл. X, ст. 204, служивыхъ всякихъ чиновъ людей (кроме дѣтей боярскихъ, «которые ходятъ въ приставехъ» гл. X, ст. 264, стрельцовъ, гл. X, ст. 265, и кроме казакъ, пушкарей, затницниковъ и иныхъ меньшихъ чиновъ служивыхъ людей, гл. X, ст. 266). Повоуказными статьями запрещено выдавать головою мещанъ. 1673 года, 19 Марта, (№ 546); Именный.

(286) Улож. гл. X, ст. 266.—Поровнѣ съ работою женщинъ цѣнилась работа «срослыхъ дѣвокъ». Улож. гл. XX, ст. 40.—гл. XXI, ст. 88.

долги жены не падали на ответственность мужа (287).—Если это предположение справедливо, то естественно возникает вопрос: какие дѣти отдавались головою, до искупу, съ однимъ супругомъ, и какие оставались при другомъ? Судя по аналогіи съ древнѣйшими началами наследованія, съ матерью должны были отдаваться дочери, съ отцемъ сыновья (разумѣется неотдѣленные) (288).—Впрочемъ это одно предположеніе.—

Новоуказными статьями выдача головою мужа безъ жены, и жены безъ мужа, отмѣнена. Постановлено общимъ правиломъ, не разрознивать семейства, и выдавать въ заработку обоихъ супруговъ вмѣстѣ (289).

Съ тѣхъ, кому выдавались отвѣтчики головою, бралась порука въ томъ, что они ихъ не убьютъ, не изувѣчатъ, и вообще не нанесутъ имъ никакого вреда (290). По заработкѣ отвѣтчиками долга, истцы обязаны были поставить ихъ въ приказѣ, изъ котораго эти отвѣтчики имъ были выданы (291), послѣ чего ихъ отпускали на волю (292).—Съ тѣхъ, которые, по закону, не могли быть выдаваемы истцамъ, долгъ взыскивали иначе; ихъ били на правожѣ до тѣхъ поръ, пока они «раздѣляются» съ истцами (293), или денежное ихъ жалованье обращали въ уплату иска (294).

VIII.

Судебныя пошлины и издержки.

«Каждый шагъ въ присутствіе суда былъ купленъ цѣною денегъ.» Это замѣчаніе, впервые сдѣланное Г. Профессоромъ Морозкинымъ

(287) 1657 года, 25 Іюля (N° 210); Патриаршій приговоръ, повѣщенный Думнымъ Дьякомъ.—1660 года « » (N° 290); Именный Воеводамъ въ Нижній Новгородъ и Каргополь.—Тоже самое доказываетъ Руская правда XIII столѣтія: «Аже холопъ крадетъ кого-лѣба, то господиноу выкупати и, любо *выдати* и, съ кымъ боудеть краля а жевъ и дѣтемъ не надобъ; а оже боудоуть съ нимъ крали и хороцили, то всѣхъ выдати.» Древнѣйшее руское право *Эверса*. С. П. Б. 1835.—Также см. Улож. гл. XXI, ст. 88.—Наконѣцъ 1669 года, 22 Геншаря (N° 431); Новоуказныя статьи о татныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ, ст. 16: «выдавать головою до искупу, безъ жевъ.

(288) Такъ у насъ до сихъ поръ въ крестьянскомъ быту; дочь наследуетъ матери, сыновья отцу.

(289) 1688 года, 14 Марта (N° 1285); Именный съ Боларскимъ приговоромъ.

(290) Улож. гл. X, ст. 266. 271.—1688 года, 14 Марта (N° 1285); Именный съ Боларскимъ приговоромъ.

(291) Улож. гл. X, ст. 266.

(292) Улож. гл. XX, ст. 40. — Обезпеченіе невредимости отвѣтчиковъ порукою введено, вѣроятно, въ предупрежденіе мести истцовъ надъ выданными имъ отвѣтчиками. Такое же обезпеченіе давали господа, которымъ выдавались ихъ бѣглеыя холопы. Улож. гл. XX, ст. 92.

(293) Улож. гл. X, ст. 204.

(294) Улож. гл. X, ст. 265.

(295), вполне справедливо въ отношеніи къ судопроизводству времени Уложенія. Не было ни одного дѣйствія, предпринимаемаго для развитія спорнаго иска, которое бы не оплачивалось тяжущимися.

Историческія причины, лежащія въ основаніи этого финансоваго характера судопроизводства, доселѣ остаются невыясненными. Во времена Судебника, Уложенія и въ періодъ, предшествовавшій реформѣ Петра Великаго, пошлины съ гражданскаго судопроизводства уже сдѣлались отраслью финансоваго управленія; такъ, судебными пошлинами жаловали Государя и монастыри, въ награду за службу (296).

Главнаго основанія происхожденія судебныхъ пошлинъ должно, кажется, искать въ древнѣйшемъ періодѣ нашей исторіи, въ самомъ происхожденіи Русскаго Государства. Къ тому ни были призванные союзными племенами на княжество и владѣніе — нѣтъ сомнѣній, что они внесли съ собою въ наше отечество начало, хотя и не враждебное, но тѣмъ не менѣе чуждое. По выраженію Нестора, они были «находицы», а не «населеницы», и уже по этому одному не могли принимать живаго участія въ дѣлахъ племени, имъ добровольно подчинившихся. Весьма естественно, что они ничего не дѣлали для туземцевъ безъ вознагражденія, и это-то вознагражденіе, получивши извѣстную правильность, развилось впоследствии въ цѣлую систему пошлинъ, которая, въ періодъ Уложенія, была уже оупредѣлена весьма подробно.

Если это предложеніе справедливо, то финансовый характеръ нашего древняго гражданскаго судопроизводства, болѣе всѣхъ другихъ доказательствъ, свидѣтельствуетъ о преобладаніи въ судопроизводствѣ этой эпохи начала обвинительнаго, гражданскаго; ибо историческія начала нашего Законодательства, съ небольшими измѣненіями, удержались до переворота Петра Великаго.

Въ періодъ Уложенія, характеръ пошлинъ, взимаемыхъ съ тяжущихся за судопроизводство, во многомъ измѣнился противъ прежняго. По Судебнику, судебныя пошлины всегда принадлежали судѣ. По этому тѣ только пошлины принадлежали Государю, которыя взимались съ дѣлъ, рѣшаемыхъ имъ самимъ, или дѣтьми его (297). По Уложенію, всѣ печатныя и судныя пошлины уже взимались на Государя, въ казну (298).

(295) Речь объ Уложеніи, стр. 56, въ концѣ.

(296) Улож. гл. X, ст. 125.—1654 года, 8 Мая. (№1 25); Жалованная грамота Болгарину Бутурлину на Дворечество съ путемъ.—Акты Археографической Комиссіи. С. П. Б. 1836. Т. IV. № 145. 1663 г. 1 Декабря; Жалованная грамота игумену Покровскаго монастыря съ братіею соборному старику Пафутію Кувшинову.

(297) Судебникъ Татищевъ, § 38, примѣч. (а): «Болре печатали своими печатями, и пошлины брали себя, а у Государя опредѣлены были Печатникъ.» О тѣхъ и другихъ пошлинахъ говорится въ Судебникѣ особливо, о первыхъ въ § 33. 34. 35, а о вторыхъ въ § 38. 39. 40. 42. 44.

(298) Это замѣчаніе сдѣлано Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ. Голикова, Дополненія къ Дѣявіямъ Петра Великаго. М. 1790 года, Т. III, стр. 424.—Судебникъ Татищевъ, § 38, примѣч. (а).

Въ этомъ замѣчательномъ измѣненіи отразилось тоже стремленіе къ внутренней централизаціи всего Русскаго Царства, о которомъ мы уже имѣли случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ.—

Судебныя пошлины и платы были различны въ періодъ Уложенія. Однѣ взимались съ тяжущихся въ пользу казны («Государевы пошлины»), другія въ пользу судей и лицъ, которые принимали участіе въ движеніи процесса (на пр. педѣльщиковъ, подьячихъ).

Къ числу Государевыхъ пошлинъ относилась:

а). *Подписныя и печатныя пошлины.* — Обѣ упоминаются вмѣстѣ (299), потому что, первоначально, приложеніе печати заступало мѣсто подписи (300). Онѣ взимались за «печатаніе» и подписаніе наказныхъ памятей (301), зазывныхъ (302), сыскныхъ (303) и правыхъ грамотъ (304). Изъ Уложенія видно, что подписаніе и печатаніе исчисленныхъ актовъ, въ началѣ процесса, служило только какъ-бы поводомъ ко взиманію исковыхъ и челобитенныхъ пошлинъ; ибо при подписаніи и печатаніи зазывныхъ грамотъ, взимались вмѣстѣ и пошлины съ исконаго челобитца и съ крѣпости, на которой былъ основанъ вчиняемый искъ (305).

Не всѣ лица были обязаны платить подписныя и печатныя пошлины. — Въ видѣ привилегіи отъ такой платы освобождалась:

1). Жители Сибири, по искамъ, вчиняемымъ ими въ Москвѣ противъ жителей другихъ, отдаленныхъ городовъ (306).

2). Головы и сотники московскихъ стрѣльцовъ, и московскіе стрѣльцы всѣхъ приказовъ (307).

3). Стрѣлецкіе и козачьи головы, сотники, стрѣльцы и казаки городовые, по искамъ между собою (308).

4). Англійскіе и Голландскіе гости, въ искахъ съ Русскими (309).

5). Бояре, окольніччіе, думные дворяне и думные дьяки (310).

6). Троицы Сергіевъ (311) и Новоспасскій монастыри (312).

(299) Улож. гл. X, ст. 114. 115. 117. 118. — Судебн. § 33. 34. — Улож. гл. XVIII, ст. 28.

(300) «Судьи для того выписки печатали, что многіе писать не умѣли.» Судебникъ Татищева, § 34, примѣч. (а).

(301) Улож. гл. XVIII, ст. 39.

(302) Улож. гл. X, ст. 115. 117.

(303) Улож. гл. XVIII, 33. 32.

(304) Улож. гл. XVIII, ст. 58.

(305) Улож. гл. XVIII, ст. 34—42.

(306) Улож. гл. XVIII, ст. 47.

(307) Улож. гл. XVIII, ст. 49.

(308) Улож. гл. XVIII, ст. 51.

(309) Улож. гл. XVIII, ст. 55.

(310) Улож. гл. XVIII, ст. 56.

(311) Улож. гл. XVIII, ст. 59.

(312) Улож. гл. XVIII, ст. 60.

7). Кормовые, а не помѣстные проземцы, стараго и новаго выѣзду, « для ихъ бѣдности и проземства » (313).

Быть можетъ и другія лица.

в). *Государевы судныя пошлыны*. Судныя пошлыны взымались за судъ, въ тогдашнемъ, а не въ теперешнемъ смыслѣ слова. Величина ихъ опредѣлялась величиною иска; съ рубля исковой суммы положено было платить 40 копѣекъ (314). Для правильнаго взыманія этой пошлыны постановлено въ Уложеніи означать « сколько съ... дѣла доведется взяти государевыхъ пошлынь » въ особенныхъ записныхъ книгахъ, которыя находились въ каждомъ приказѣ, и подписывались дьяками (315).

Привилегію не платить судныхъ пошлынь имѣли: 1) стрѣльцы, въ искахъ не свыше 12 рублей; 2) всѣ истацы, въ искахъ со стрѣльцами, когда эти иски не превышали ста рублей (316); 3) атаманы и казаки въ 12-ти рублевыхъ искахъ (317); 4) монастыри и всѣ лица духовнаго чина; 5) крестьяне нѣкоторыхъ монастырей (318); 6) кажется, патриаршіе крестьяне также не платили этой пошлыны, потому что объ нихъ не упоминается въ росписи.

Впоследствии эта привилегія могла быть дана и другимъ лицамъ (319).

Пошлыны, которыя взымались въ пользу судей и недѣльщиковъ, были слѣдующія:

а). *Пересудъ*. Въ Уложеніи и послѣдующихъ узаконеніяхъ много говорится о пересудѣ, но ни изъ одного мѣста не видно, для чего была введена эта пошлына. Въ Судебникѣ, мѣсто, въ которомъ говорится о пересудѣ, весьма темно и сбивчиво:

« А пересудчиномъ пересудъ имати на виноватомъ по 20 копѣекъ, а меньше рубля пересуда нѣтъ; а съ поля всякаго пересудъ. А спсосокъ кто оболжвитъ, да шлется на правду, и въ томъ пересудъ » (320).

(313) Улож. гл. XVIII, ст. 63.

(314) Улож. гл. X, ст. 124.—1654 года, 8 Маія (№ 125); Жалованная грамота боярину Бутурлину на Дворечество съ путемъ.

(315) Улож. гл. X, ст. 128.

(316) Улож. гл. X, ст. 124.

(317) Улож. гл. XXIV, ст. 1.

(318) 1654 года, 6 Маія (№ 124); Жалованная грамота Пиверскому монастырю на вотчины и прочія угодья.—1657 года, 20 Маія (№ 205); Подтверженіе жалованной грамоты Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины, данной въ 7133 году (1625) Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ.—Весьма вѣроятно, что всѣ монастырскіе крестьяне были освобождены отъ платы судныхъ пошлынь; ибо въ 124 статьѣ, X гл. Уложенія, гдѣ подробно перечислены всѣ лица, обязанныя платить судныя пошлыны, объ нихъ не упоминается.

(319) 1657 года, 20 Маія (№ 205); Подтверженіе жалованной грамоты Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины, данной въ 7133 (1625) году Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ.

(320) Судебникъ Татищева, § 51.—Трудности, представляющіяся при объясненіи этого мѣста, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) что значатъ слова: « а меньше

И такъ, пересудъ (не въ смыслѣ пошлины) не значить только сужденіе дѣла во второй инстанціи, но имѣть и другое значеніе, которое трудно опредѣлить, по недостатку данныхъ. Намъ кажется, что *пересудъ*, во второмъ своемъ значеніи, именно выражаетъ то, что мы называли выше *судомъ дополнительнымъ*, который давался тяжущимся, когда въ первомъ судѣ дѣло не могло быть рѣшено, по недостатку доказательствъ. Этимъ объясняется взиманіе *пересуда* съ дѣлъ, рѣша-

рубля *пересуда* итѣ?» Татищевъ, въ примѣчаніи къ этому параграфу, объясняетъ такъ: въ дѣлъ, меньше рубля, пересуда нѣтъ. Это толкованіе оправдывается тѣмъ, что иски, цѣною въ рубль, рѣшались жребіемъ, а выше рубля, крестоцѣлованіемъ. Слѣд. рублевые иски действительно могли имѣть прежде какое нибудь различіе со всеми другими исками, напр. могли окончательно рѣшаться въ первой инстанціи. Но, съ другой стороны, можно принимать эти слова Судебника и въ буквальномъ ихъ смыслѣ: пошлина пересудъ (ибо объ ней идетъ рѣчь въ цѣломъ §) взимается, когда она не менѣе рубля. Это значить: пересудъ не взимается, когда искъ цѣною менѣе пяти рублей. Подтвержденіемъ этого толкованія можетъ служить наказъ монастырскому слугѣ, приведенный нами въ главѣ о судоустройствѣ, изъ котораго видно, что слуга могъ судить монастырскихъ крестьянъ въ искахъ не свыше 5-ти рублей.

Если однако, на основаніи обоихъ толкованій (различающихся между собою только въ величинѣ иска, переносимаго, по Судебнику, на судъ второй инстанціи) и принять, что *пересудъ* означаетъ пошлину, взимаемую съ исковъ, которые судились только во второй степени суда, то все же 2) остается необъяснимымъ, почему пересудъ взимался съ каждаго иска, рѣшаемаго судебнымъ поединкомъ («а съ поля всякаго пересудъ»)? Мы знаемъ положительно, что поле присуждалось тѣмъ-же судомъ, который судилъ спорное дѣло съ самаго начала. (См. правила грамоты въ Собраніи Юридическихъ актовъ). Отсюда, далѣе, непонятно, 3) какой смыслъ имѣть, по Судебнику, слово: *пересудчикъ*? Изъ сказаннаго видно, что *пересудчиками* не могли называться одни судьи, судившіе спорное дѣло во второй инстанціи. И такъ, необходимо, вмѣстѣ съ первымъ, допустить и другое значеніе пересуда. Если мы обратимъ вниманіе на весьма важное обстоятельство, что иски, цѣною въ рубль, рѣшались окончательно жребіемъ, а выше рубля, крестоцѣлованіемъ; что, по всей вѣроятности, присага замѣнила въ нашемъ Законодательствѣ прежніе судебные поединки, и что по этому, между положеніемъ Судебника: *а меньше рубля пересуда нѣтъ*, и другимъ положеніемъ, образовавшимся въ послѣдствіи, не приводить къ присягѣ въ рублевыхъ искахъ, могла находиться связь, намъ теперь неизвѣстная, то можно, съ нѣкоторою вѣроятностію, предположить, что *пересудъ* означалъ пошлину, которая взималась каждый разъ, когда какое либо дѣло рѣшалось не тѣмъ судомъ, которымъ оно первоначально судилось, а другимъ, слѣд. или второю степенью суда (которую первоначально составлялъ судъ Царевъ), или судомъ Божіимъ, какимъ былъ, кажется, во времена Судебника, судебный поединокъ, замѣненный впоследствии присягою. — Не дѣлая дальнѣйшихъ выводовъ о преждебывшемъ, древнѣйшемъ тождествѣ верхнихъ и жреческихъ судовъ у славянскихъ народовъ, которому это толкованіе 51 § Судебника, и многіе факты могутъ подавать поводъ, мы замѣтимъ здѣсь только, что такое толкованіе, во 1-хъ вполне объясняетъ смыслъ приведеннаго мѣста, и во 2-хъ, разрѣшаетъ важный вопросъ, почему пересудъ издревле взимался въ пользу судей.

емых окончательно в первой степени суда (321): название могло затеряться, но самый предмет удержаться и во времена Уложения.

Пересудъ, какъ и судныя пошлыны, взымался съ иска: съ рубля исковой суммы взыскивали вдвое противъ судныхъ пошлынъ, а именно 20 копѣекъ («по шти алтынъ, по четыре деньгю») (322).

б) *Правой десятокъ*. Въ Судебникъ сказано, что правой десятокъ взымался подвойскимъ. По толкованію Татищева, подвойскій былъ тоже, что теперь сторожъ присутственнаго мѣста. И такъ, правый десятокъ былъ пошлыною съ иска, взымаемою въ пользу сторожей. То-же толкованіе придерживается Г. Ивановъ, въ сочиненіи о помѣстныхъ правахъ въ Россіи (323).

Правого десятка взымалось по копѣйкѣ съ рубля (324).— Въ періодъ Уложения, пересудъ и правой десятокъ такъ слились съ судными пошлынами, что вмѣстѣ съ ними составляли какъ-бы одну нераздѣльную пошлыну. Это видно изъ того, что всѣ тѣ, которые были освобождены отъ платы судныхъ пошлынъ, освобождались отъ платы пересуда и праваго десятка; кромѣ того, онѣ занисывались, вмѣстѣ съ судными пошлынами въ записныя книги, хранившіяся въ приказахъ (325).

Съ исковъ, вчиняемыхъ на основаніи подложныхъ крѣпостей («живыхъ кабалъ и записей»), и объ насильствѣ, судныя пошлыны, пересудъ и правой десятокъ взыскивались вдвое (326).

с) *Вздъ и хоженое*. Подъ названіемъ взда и хоженого разумѣлась пошлина, взымаемая приставомъ, за вызовъ къ суду отвѣтчика, или свидѣтеля. Различіе хоженого и взда опредѣлялось мѣстомъ жительства отвѣтчиковъ

(321) 1653 года, 25 Декабря; Наказъ Покровскаго монастыря слугъ Гаврилы Воронину. См. Акты Археографической Экспедиціи. Т. IV, № 67.—1659 года « 10 Декабря; Наказъ слугъ Нверскаго монастыря Антипу Григорьеву. Тамъ же, № 112.—1678 года, 20 Августа; Наказъ Корниліи, Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, Тихвинскаго монастыря Архимандриту Варсонофію. Тамъ же, № 225.

(322) Улож. гл. X, ст. 124.—

(323) Судебникъ Татищева, § 51, и примѣч. (б). —Иванова, Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ. Москва, 1836 года, стр. 81.

(324) Улож. гл. X, ст. 124.—Названіе *правый десятокъ*, въ періодъ Уложения утратило прежнее свое буквальное значеніе, какъ и многія другія, удержавшіяся въ настоящую эпоху отъ древнѣйшихъ временъ. Быть можетъ такъ называлась прежде 10-ти копѣечная судная пошлына.

(325) Улож. гл. X, ст. 124. 128.—1654 года, 6 Маія (№ 124); Жалованная грамота Нверскому монастырю на вотчины и прочія угодья.—1664 года «Октябрь (№ 364); Грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину и Князю Ивану Рвинцу.

(326) Улож. гл. X, ст. 124.—Слово *насильство*, въ древнемъ нашемъ Законодательствѣ, имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели какое оно получило впоследствии. Потрава (Улож. гл. X, ст. 208), заговъ къ себѣ на дворъ чужой скотины, безъ всякой справедливой причины (Улож. гл. X, ст. 210), завладѣніе чужою землею (Улож. гл. X, ст. 211), отгонъ, покража, истребленіе чужихъ бобровъ (Улож. гл. X, ст. 214, порча бортовыхъ деревьевъ (Улож. гл. X, ст. 218), и другія, тому подобныя насильственные дѣйствія, назывались вообще *насильствомъ*. — Ср. Улож. гл. X, ст. 215. 216. 220. 221. 222. 233. 243. 279. и др.

и свидѣтсѣй. Если они жили въ городѣ, то приставѣ получалъ *хоженое*, потому что ходилъ за ними; если вѣнъ города, то *пѣздъ*, за ѣзду.

Хоженое было всегда одинаково. Приставѣ получалъ за вызовъ отъѣтчика 5 копѣекъ, за вызовъ общаго свидѣтеля—десять. (Вотъ смыслъ выраженія: «А хоженое педѣльнику въ городѣ 10 денегъ, а на правду вдвое») (327) — Ыздъ опредѣлялся числомъ верстъ отъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ, до того, гдѣ жилъ отъѣтчикъ, или свидѣтель; за каждую версту ѣзды, приставѣ получалъ по деньгѣ, полтину за сто верстъ. Въ Судебникѣ сказано, что при вызовѣ общаго свидѣтеля, приставѣ получалъ по копѣйкѣ ѣзда за версту; но въ Уложеніи итъ уже этаго различія (328).

д) *Пожелѣзное* и *прокормъ*. Пожелѣзное и прокормъ были пош-
лины, взимаемая приставами за то, что онѣ известныя лица держалъ
у себя и кормилъ. Приставамъ отдавались на руки:

1) Отъѣтчики, когда по нихъ не было съ суда поруки.

2) Холопи, когда они составляли предметъ тяжбы (329).

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, въ пользу пристава взима-
лось *пожелѣзное*—пошлина, получившая это названіе, вѣроятно, потому,
что лица, отданныя приставамъ, сковывались и содержались въ цѣбяхъ—
и *прокормъ* — деньги за пропитаніе содержимаго. Первой полагалось
по $1\frac{1}{2}$ коп., а второй по 2 коп. на день (330).

Новоуказными статьями 1658 года запрещено приставамъ взимать
пожелѣзное, а вмѣсто того постановлено, выдавать имъ жалованье
изъ Суднаго приказа (331).

Вотъ всѣ пошліны, которыя взимались съ тяжущихся въ продолже-
ніе гражданскаго процесса. О другихъ не упоминается въ Уложеніи.
Можетъ быть въ Московскихъ приказахъ дѣйствительно не было поло-
жено другихъ пошлінь, кромѣ тѣхъ, которыя нами перечислены; по
столько же вѣроятно, что иныя пропущены, или неупомянуты слу-
чайно. Таковы: *рошное*, *спрное* — за приведеніе къ присягѣ; *смотръ-
ное* — за освидѣтельствованіе на мѣстѣ (съ дозору); *судное* — за судъ;
жеребѣйное — вѣроятно за рѣшеніе дѣла жребіемъ, о которыхъ упо-
минается въ юридическихъ актахъ, современныхъ Уложенію (332).

Къ издержкамъ по судопроизводству должно отнести *пробсти* и
волокиты, платимыя за продолженіе процесса долѣе положеннаго
закономъ времени. Онѣ уплачивались тѣмъ, отъ чьей вины произошла
проволочка, тому, кто отъ нея терпѣлъ убытки. Не смотря на раз-

(327) Улож. гл. X, ст. 144.— Судебникъ. § 45. —

(328) Судебникъ § 45.— Улож. гл. X, ст. 148.—

(329) Улож. гл. XX, ст. 94.—

(330) Тамъ же —

(331) 1658 года, 1 Марта (№ 221); Имѣнный.—

(332) 1653 года, 25 Декабря; Наказъ Покровскаго монастыря слугѣ Гаврилѣ
Воронину. Акты Археологической Экспедиціи. Т. IV. № 67.— 1659 года, 1 Де-
кабря; Наказъ слугѣ Иверскаго монастыря, Антипу Григорьеву. Тамъ же, №
112.— 1679 года, 11 Января; Наказъ Соловецкаго монастырскаго собора довод-
чику Корнелю Анкіеву. Тамъ же, № 232.— Наказы монастырскими прикащи-
камъ. См. Юридическіе акты, N 334. I, III.—

личное названіе, проѣсть и волокита составляли, вмѣстѣ, одну нераздѣльную плату, которая, по этому, въ одно и тоже время, была и вознагражденіемъ за издержки содержанія, и штрафомъ за волокиту.

Происхожденіе платы за проѣсть и волокиту объясняется характеромъ нашего древняго процесса. Нельзя было вести тяжбу, не явившись лично въ приказъ, къ суду; по этому, истецъ и отвѣтчикъ необходимо должны были, во все продолженіе процесса, постоянно находиться тамъ, гдѣ судилась ихъ тяжба; а это влекло иногда въ значительныя издержки на содержаніе, особливо тѣхъ, которые не имѣли постоянного мѣста жительства въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходила судъ. Вероятно, въ вознагражденіе этихъ-то издержекъ, и въ наказаніе за проволочку и введена плата проѣстей и волокиты.

Величина вознагражденія за проѣсть и волокиту опредѣлялась числомъ дней, въ которые продолжался процессъ сверхъ обыкновеннаго, закономъ опредѣленнаго времени. За каждый день проволочки полагалось по 10 коп. проѣстей и волокиты, что составляло по 3 рубли на мѣсяць (333). Но кто вчинялъ «цокленные» или уже однажды рѣшенные иски, съ того взималась проѣсть и волокита въ пользу праваго тяжущагося за все то время, въ которое продолжалась тяжба, отъ дня составленія поручной записи, и до дня рѣшенія дѣла; ибо каждый день, въ который такой процессъ продолжался, былъ уже днемъ проволочки (334).

Платить проѣсть и волокиту должны были, какъ мы уже сказали, тотъ, отъ чьей вины произошла проволочка, слѣд. 1) дякъ и подьячій, которые тянули дѣло (335); 2) городской судья, который, при пересылкѣ дѣла изъ низшей инстанціи въ высшую, не собралъ поручной записи по тяжущихся, и отъ того одинъ изъ нихъ не явился къ суду (336); 3) отвѣтчикъ, который не давался на поруки (337), или, собравши по себѣ поруку, не явился къ суду въ срокъ (338); 4) третейскій судья, давшій несправильный приговоръ по дѣлу (339); 5) поручники, которые не поставили отвѣтника къ суду на срокъ (340); 6) обыскные люди, которые дали ложное показаніе, и тѣмъ продолжали процессъ (341).

Изъ Новоуказныхъ статей видно, что многія лица были освобождены отъ платы проѣстей и волокиты (342). Можетъ быть и прежде и послѣ давались подобныя привилегіи.

(333) Улож. гл. X, ст. 18. 130. 139. 140. 141. — гл. XV, ст. 5. — гл. XVIII, ст. 43. — гл. V, ст. 113—115. 117—119. 229. 162.—

(334) Улож. гл. X, ст. 18. 154.— За ложный искъ о утаенномъ помѣстьѣ полагалась двойная плата проѣстей и волокиты. Улож. гл. XVI, ст. 26.

(335) Улож. гл. X, ст. 18.— Они платили двойную проѣсть и волокиту (по 20 коп. на день).

(336) Улож. гл. X, ст. 130.—

(337) Улож. гл. X, ст. 139. — гл. XVIII, ст. 43.—

(338) Улож. гл. X, ст. 113. 115. 119, 140. 141.—

(339) Улож. гл. XV, ст. 5. —

(340) Улож. гл. X, ст. 229.—

(341) Улож. гл. X, ст. 162.—

(342) Этою привилегіею пользовались всѣ, состоявшіе въ дворцовомъ вѣдѣнствѣ, въ искахъ между собою и съ посторонними. Она распространялась даже

Мы сказали, что проѣсть и волокита платились за проволочку дѣла. По этому началу, въ различныхъ случаяхъ различно опредѣлялся день, съ котораго почитали проволочку начавшеюся: если въ проволочкѣ былъ виновенъ дьякъ или подьячій, то онъ платилъ проѣсть и волокиту съ перваго дня суда (343), и до челобиття о проволочкѣ; если проволочка произошла отъ того, что городовый судья, вмѣстѣ съ спорнымъ дѣломъ, не прислалъ поручныхъ по тяжущихся, то первымъ днемъ проволочки считался тотъ, въ который одинъ изъ тяжущихся записывалъ свою ставку къ апелляціонному суду (344), до присылки поручной записи; если въ проволочкѣ былъ виноватъ отвѣтчикъ, предавшійся на поруки, то недѣлю (345), а по Новоуказнымъ статьямъ мѣсяцъ спустя (346) послѣ подачи истцомъ приставной памяти, до явки его къ суду; если, наконецъ, кто либо вчинялъ покленный искъ, то обязанъ былъ платить проѣсть и волокиту за все время, съ собранія по отвѣтчикѣ поручной записи, до окончанія дѣла (347).

Въ періодъ Новоуказныхъ статей образовалось нѣсколько новыхъ, замѣчательныхъ положеній о платѣ проѣстей и волокиты.

По Уложенію, только за покленные и вновь вчиняемые иски взимались проѣсти и волокиты съ начала и до конца процесса; въ прочихъ искахъ положена была плата проѣстей и волокитъ за одну проволочку. Но Новоуказными статьями это положеніе измѣнено и допознено: всякій истецъ, обвиненный въ искѣ, долженъ былъ платить отвѣтчику проѣсть и волокиту по гривнѣ на день, хотя бы даже сумма проѣстки и волокиты превышала цѣну иска. Тому же подвергались и отвѣтчики, обвиненные въ искѣ, кромѣ тѣхъ, которые обвинены «какимъ безхитростнымъ дѣломъ» т. е. промазкою, указною недѣлею и т. д. (348).

И такъ, различіе между покленными и непокленными исками, въ отношеніи къ платѣ проѣстей и волокиты, уничтожилось; за всякій проигранный процессъ взыскивался этотъ штрафъ съ обвиненнаго, въ пользу противника. — Какіе бы ни были поводы къ такому измѣненію прежнихъ постановленій о проѣсткахъ и волокитахъ, можно сказать утвердительно, что въ немъ выражается новый взглядъ на судопроизводство—взглядъ постепенно приготовленный предшествовавшими развѣтленіемъ идеи Государства, которое ясно обнаруживается въ различ-

на тѣхъ, которые вели съ ними тяжбы. 1686 года, 5 Марта (№ 1173); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—Потомъ такая же привилегія дана Мурзамъ, Татарамъ, Мордвѣ, Чувашамъ и Черемисамъ. 1686 года, 19 Марта (№ 1180); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(343) Улож. гл. X, ст. 6.—Такъ, кажется, должно понимать выраженіе: *«какъ дѣло зачалося»*. Впрочемъ дьякъ и подьячій могли быть виновны въ проволочкѣ дѣла, какъ до суда, такъ во время, и послѣ суда; по этому и первый день проволочки былъ различно опредѣляемъ.

(344) Улож. гл. X, ст. 130.

(345) Улож. гл. X, ст. 139.

(346) 1685 года, 11 Октября (№ 1140); Судныя статьи, п. 1.

(347) Улож. гл. X, ст. 18, 154.—гл. XVI, ст. 26.—1683 года, 22 Іюня, (№ 1029); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(348) 1651 года, 9 Января (№ 55; Боярскій приговоръ.

ных частях Законодательства этой эпохи. Все частныя, гражданскія дѣйствія, прежде безразличныя, теперь все болѣе и болѣе подводятся подъ категоріи справедливыхъ, или несправедливыхъ дѣйствій, и съ этой точки зрѣнія опредѣляются Законодательствомъ. Многія, по прежнимъ понятіямъ гражданскія преступленія, получаютъ теперь, отъ этаго, характеръ преступленій государственныхъ; дѣйствія безразличныя возводятся на степень гражданскихъ преступленій. — На этомъ—то основаніи, обвиненный платилъ прежде проѣсть и волокиту только за время проволочки; но въ періодъ Новоуказныхъ статей онъ долженъ былъ уплачивать штрафъ за все время процесса.

Кажется однако, что число дней, за которые взималась проѣсть и волокита, различно опредѣлялось въ покленныхъ и непоклепныхъ искахъ. Въ первыхъ, какъ уже замѣчено, проѣсть и волокита взимались со дня подачи приставной памяти, въ послѣднихъ — съ начала суда и до дня рѣшенія. И такъ, въ послѣднемъ случаѣ, времѣ, употребленное на вызовъ къ суду, исключалось изъ общаго счета дней, за которые взималась проѣсть и волокита (349).

Другія измѣненія въ ученіи о проѣстяхъ и волокитахъ произошли въ слѣдствіе отмѣны обвиненія безъ суда, и по эту сторону не долго сохранили свою силу. Кто не искалъ и не отвѣчалъ въ продолженіе недѣли, съ того постановлено взыскивать проѣсть и волокиту со дня явки къ суду одного изъ тяжущихся, до дня явки къ суду противника (350). Но со введеніемъ прежняго обвиненія пелькою, взысканіе проѣстей и волокиты за дни, предшествовавшіе суду, отмѣнено, и восстановлены прежнія положенія (351).

IX.

Переносъ судебныхъ дѣлъ въ высшія инстанціи.

Перенесеніе спорныхъ судебныхъ дѣлъ изъ низшей инстанціи въ высшую происходило двоякимъ образомъ:

1) Излагая судоустройство временъ Уложенія мы сказали, что судебная власть городовыхъ и пригородныхъ воеводъ была ограничена, и въ отношеніи къ цѣли, и въ отношеніи къ предметамъ гражданскихъ исковъ. Когда такимъ образомъ искъ, превышающій судебную власть воеводъ, поступалъ на ихъ рѣшеніе, или когда они не знали, какъ рѣшить его, они сами собою, безъ просьбы тяжущихся, пересылали его на рѣшеніе высшей инстанціи (352). Такой порядокъ переноса дѣлъ можетъ быть названъ порядкомъ *слѣдственнымъ*.

(349) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судныя статьи, п. 8.

(350) 1653 года, 4 Ноября (№ 109); Именный. — Это положеніе отмѣнено Судными статьями 1685 года, 11 Ноября (№ 1140). п. 8.

(351) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судныя статьи, п. 8.

(352) Улож. гл. X, ст. 2. 130.

2) Но могли быть случаи, что одинъ изъ тяжущихся находилъ рѣшеніе, постановленное судьей, несправедливымъ. Тогда онъ долженъ былъ приносить на то жалобу въ высшую инстанцію, и на основаніи этой жалобы, высшій судъ вытребовалъ отъ нисшаго дѣла, разсматривалъ его, и постановлялъ по немъ новое рѣшеніе. Такой порядокъ перенесенія спорнаго гражданскаго дѣла изъ нисшей инстанціи въ высшую, въ слѣдствіе жалобы одного изъ тяжущихся, можетъ быть названъ гражданскимъ, *апелляціоннымъ*. —

Судъ по каждому спорному гражданскому иску, кромѣ тѣхъ, которые особыми привилегіями были исключены изъ общей подсудности, necessarily происходилъ сперва въ нисшей инстанціи [(353)]. Если дѣло должно было быть по слѣдственному порядку перенесено въ высшую инстанцію, то списокъ этого суднаго дѣла посылался судьями въ то присутственное мѣсто, подѣ которымъ они состояли. Если по порядку апелляціонному, — то пересылка дѣла и рѣшенію должна была предшествовать апелляціонная жалоба, поданная недовольнымъ тяжущимся въ высшее присутственное мѣсто (354). Но въ Уложеніи ничего не говорится ни о томъ, какимъ образомъ судный списокъ и рѣшеніе вытребовались высшею инстанціею отъ нисшей, ни о срокахъ для апелляціи. Присланное въ высшую инстанцію спорное гражданское дѣло уже не *судилось* въ ней, потому что было *засужено* (355) въ нисшей инстанціи, но, или *рѣшалось*, если поступало слѣдственнымъ порядкомъ, или *перевѣршивалось*, — если переносилось порядкомъ апелляціоннымъ.

Такъ было, когда *судъ* по какому-либо спорному гражданскому дѣлу, перенесенному на рѣшеніе высшей инстанціи, не требовалъ никакихъ измѣненій. Но могло случиться,

1) что одинъ изъ тяжущихся опровергалъ судный списокъ («обоживить списокъ»), т. е. доказывалъ, что судъ по этому спорному дѣлу не такъ происходилъ въ нисшей инстанціи, какъ онъ былъ изложенъ въ списокѣ, присланномъ въ высшее присутственное мѣсто, или

2) что судьи сами, по разсмотрѣніи присланнаго къ нимъ списка суднаго дѣла, находили, что судъ былъ неполонъ, неясенъ, или происходилъ не согласно съ законами.

Къ какимъ средствамъ прибѣгали въ первомъ случаѣ, для того чтобы удостовѣриться въ справедливости опроверженій суднаго списка однимъ изъ тяжущихся, объ этомъ ничего не сказано въ Уложеніи; но въ Судебникѣ производство по такого рода дѣламъ изложено весьма подробно (356). Вѣроятно, тоже самое производство, можетъ быть съ нѣкоторыми измѣненіями, удержалось и въ настоящую эпоху.

Во второмъ случаѣ судьи приговаривали «*дати судъ съ головы*» (357) т. е. назначали подвергнуть спорный искъ новому суду. Но мы не знаемъ, происходилъ ли этотъ новый судъ въ высшей инстанціи,

(353) Улож. гл. X, ст. 130. 20.

(354) Улож. гл. X, ст. 7.

(355) Улож. гл. X, ст. 130.

(356) Судебникъ, ст. 69.

(357) Улож. гл. X, ст. 10.

передъ тѣми же судьями, которые опровергли первый судъ, или спорный искъ опять обращался въ высшую инстанцію, и тамъ подвергался новому суду.

Рѣшеніе и перевершеніе спорнаго иска въ высшей инстанціи не иначе, какъ на основаніи суда, произведеннаго въ нижшемъ присутственномъ мѣстѣ, давало гражданскимъ процессамъ того времени весьма правильный ходъ и строгую послѣдовательность въ ихъ развитіи. Все доказательство и опроверженія въ пользу и противъ спорнаго гражданскаго иска однажды навсегда излагались въ судѣ; имъ и ограничивался моментъ веденія доказательствъ; высшая степень суда только постановляла рѣшеніе, котораго не былъ въ правѣ постановить нижшій судья, или давала рѣшеніе по тому же самому дѣлу, которое было уже однажды рѣшено въ высшей инстанціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ произносила свой приговоръ и о ея рѣшеніи. Апелляціонная жалоба заключала въ себѣ только просьбу перевершить спорный гражданскій искъ, потому что нижшій судъ рѣшилъ его неправильно. Доказательства, въ ней излагаемая, имѣли цѣлю убѣдить въ этомъ высшее присутственное мѣсто—не болѣе. Она не могла заключать въ себѣ новыхъ доводовъ въ пользу или противъ спорнаго иска, ибо зототъ искъ, пополненный новыми доказательствами, измѣнился бы и образовалъ новый спорный гражданскій искъ, новое спорное дѣло, что явно противорѣчило бы понятію о перевершеніи. Тогда судья неправильно подвергся бы взысканію за неправильное рѣшеніе, и неправильно такой искъ, пополненный новыми доказательствами, рѣшался бы во второй инстанціи. И такъ, во времена Уложенія, апелляціонное рѣшеніе было ничто иное, какъ рѣшеніе тяжбы между судьей и недовольнымъ тяжущимся; они являлись здѣсь лицами равными; оба равно платили другъ другу безчестье и убытки, если были неправы (358). Только въ одномъ случаѣ мы находимъ отступленіе отъ изложенныхъ нами правилъ; это при назначеніи суда съ головы. Но и здѣсь спорный искъ не измѣнялся, а все прежнее производство его уничтожалось, и объявлялось, какъбы несуществующимъ юридически. Назначали новый судъ, который производилъ совсѣмъ новое дѣло, не имѣющее, юридически, ничего общаго съ предыдущимъ.

Скажемъ въ заключеніе, что по Уложенію, частная жалоба, подаваемая въ продолженіе процесса, строго отличалась отъ апелляціонной. Это ясно видно изъ того, что если тяжущійся жаловался на судью, что онъ волочилъ дѣло, то это дѣло не переносилось на судъ и рѣшеніе высшей инстанціи, но судья подвергался наказанію и ему предписывалось «судныя дѣла вершити безволокитно» (359).

(358) Улож. гл. X, ст. 5 и 6. Судья платитъ тяжущемуся тройный искъ. — Тамъже, ст. 9. Тяжущійся судѣ безчестье.

(359) Улож. гл. X, ст. 15.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РЕФОРМЫ, ПРОИСШЕДШИЯ ВЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ И СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ И ВЪ ПОСЛѢДУЮЩІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ, ДО УЧРЕЖДЕНІЯ О ГУБЕРНІЯХЪ.

(1696—1775).

Уже много было говорено и писано о значеніи Петра Великаго въ русской исторіи, но вопросъ не рѣшенъ и до сихъ поръ. Это объясняется тѣмъ, что мы еще почти современники Петра Великаго, и едва только начинаемъ высвобождаться изъ-подъ непосредственнаго вліянія реформы, имъ произведенной. Для насъ эта реформа не есть еще вполне прошедшее, на которое бы мы могли смотрѣть прямо и безпристрастно.—Оставляя по этому въ сторонѣ вопросъ о значеніи реформы, мы замѣтимъ здѣсь только вообще, для уясненія нашего предмета, что въ періодъ Уложенія обычное право замѣтно изглаживалось въ народномъ сознаніи: это доказывается самимъ Уложеніемъ и законами, послѣ него изданными.—Такому ослабленію обычнаго права много содѣйствовали слѣдующія причины:

1. Въ періодъ Уложенія, юридическія отношенія становились мало по малу многосложнѣе, разнообразнѣе и по этому запутаннѣе, нежели были прежде. Каждое юридическое отношеніе, прежде простое, теперь начало дробиться на нѣсколько различныхъ отношеній, по различнымъ оттѣнкамъ, въ немъ заключающимся. Этихъ новыхъ отношеній нельзя уже было судить по обычному праву, по существу своему простому, однообразному; явилась потребность восходить къ юридическимъ началамъ, лежащимъ въ основаніи обычнаго права, а оно чрезъ это должно было придти въ упадокъ.

2) При постепенномъ развитіи Законодательства, въ немъ появлялись новыя юридическія положенія, которые хотя и были результатомъ предыдущаго, однако во многихъ отношеніяхъ измѣняли его. Такимъ образомъ старое продолжало существовать подѣл новаго, нередко противоположнаго ему по основному своему началу. Отъ такого

смѣшенія различныхъ началъ, и отъ того, что обычай потерялъ прежнюю, исключительную силу, — обычаи вѣрованія должны были утратить свою ясность и опредѣленность.

Когда живое сознаніе права ослабѣло, буква закона, которая была его выраженіемъ, сдѣлалась мало по малу мѣриломъ и единственнымъ источникомъ права. Отсюда развился *юридическій формализмъ*, суровость, ябеда, душевредство, который, въ періодъ новоуказныхъ статей, чрезвычайно усилился и служить доказательствомъ, что тогда существовали одни только формы древняго права, а духъ его изглаждался и исчезъ изъ народнаго сознанія.

Таково было состояніе правосудія въ нашемъ отечествѣ въ концѣ XVII вѣка. Такимъ засталъ его Петръ Великій. Самымъ простымъ, скорымъ и вѣрнымъ способомъ измѣнить такой порядокъ вещей, весьма естественно, казалось — дать Россіи лучшіе законы. Лучшими, разумѣется, должны были казаться тѣ, подъ которыми жили народы просвѣщенные, имѣвшіе организованное устройство и строгое правосудіе. Тогда не было и не могло быть убѣжденія, до котораго послѣдствіи довелъ долговременный опытъ, что никакой законъ, какъ бы онъ хорошъ ни былъ, самъ по себѣ не водворяетъ права; что чуждое, только перешедши въ сознаніе, можетъ быть усвоено и принести ожидаемые плоды. Петръ Великій вознамѣрился исправить тогдашній юридическій бытъ Россіи введеніемъ иностранныхъ законовъ.

Реформою открывается новый періодъ русскаго законодательства, періодъ *нововведеній и заимствованій*, по своему характеру и направленію рѣзко отличающійся отъ предыдущаго, и во многихъ отношеніяхъ противоположный ему. Въ развитіи своемъ онъ подвергся многимъ, существеннымъ измѣненіямъ, и наконецъ, въ наше время, выразился, въ результатахъ своихъ, въ сводѣ законовъ Россійской Имперіи, какъ обычное право въ Уложеніи.

Съ Петра Великаго предметомъ Законодательства является уже не развитіе началъ, сокрытыхъ въ обычномъ правѣ, а самыя начала, ихъ критика и установленіе. До Петра Великаго все развитіе законодательства ограничивалось: а) дальнѣйшимъ опредѣленіемъ, поясненіемъ, истолкованіемъ началъ, лежавшихъ въ основаніи тогдашняго права; поводомъ служили обыкновенно новые юридическіе случаи, представляемые судебною практикою и не рѣшенные существовавшими законами; б) нѣкоторыми незначительными измѣненіями, рѣдко выходившими изъ круга существующихъ, обычныхъ началъ права. Со времени реформы, самыя начала права подверглись сужденію, и критеріемъ при этомъ служилъ *лучшій юридическій бытъ Россіи*, какъ понимали его законодатели. Такимъ образомъ, до Петра Великаго, русское законодательство преимущественно развивалось *аналитически*, отъ казусовъ къ началамъ; послѣ Петра Великаго, *синтетически* — отъ началъ къ ихъ приложенію.

Отсюда: русское Законодательство этой эпохи представляетъ не развитіе однихъ и тѣхъ же началъ, а безпрестанное измѣненіе ихъ, уничтоженіе существующихъ, и замѣненіе другими. Каждый законодатель приносилъ свой собственный взглядъ на юридическій бытъ Россіи, и, сообразно съ нимъ, дѣлалъ тѣ или другія измѣненія въ законода-

тельствѣ. По этому, при изученіи законовъ этого періода, должно преимущественно обращать вниманіе на личность законодателей, ихъ понятія и убѣжденія, а не на внутреннюю послѣдовательность развитія юридическихъ началъ, ибо ея не было, и не могло быть во многихъ случаяхъ.

Далѣе: когда юридическія начала, лежавшія въ основаніи юридического быта, сами сдѣлались предметомъ критики и обсужденій, обычай долженъ былъ, и юридически, потерять прежнюю свою силу. Отсюда объясняется строгое предписаніе, повторившееся въ продолженіи этого періода нѣсколько разъ, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ непременно испрашивать разрѣшенія у Верховной Власти, и твердо придерживаться буквального смысла закона. Не только обычное право ослабло въ этотъ періодъ, но и самый ходъ законодательства измѣнился. Новыя, чуждыя начала внесены въ право. По этимъ двумъ основаніямъ законодатели весьма правильно опасались, чтобы свобода судьи въ толкованіи закона не повлекла за собою произвольныхъ рѣшеній, или рѣшеній на основаніи прежнихъ обычныхъ началъ, противныхъ, или по крайней мѣрѣ несогласныхъ съ новыми, и отняли всю силу у обычая.

Вся сила реформы сосредоточилась преимущественно на государственномъ и гражданскомъ управленіи древней Россіи, потому что ближайшею ея причиною были злоупотребленія, вкравшіяся въ администрацію.

Наконецъ замѣтимъ, что въ продолженіе этого періода, всѣ начала, заимствованныя изъ иностранныхъ законодательствъ и пересаженные на русскую почву, измѣнили свой характеръ, утратили историческую, жизненную сторону, приняли въ себя другое содержаніе и такимъ образомъ низведены до правильнѣйшихъ, удобнѣйшихъ, вообще лучшихъ средствъ и формъ управленія.—

Перейдемъ теперь къ краткому обозрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя произошли, въ слѣдствіе реформы, въ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ, до изданія учрежденія о управленіи губерній.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Въ устройствѣ гражданскихъ судовъ настоящей эпохи мы находимъ многія новыя начала, которыя, конечно, были приготовлены предыдущимъ развитіемъ, но до Петра Великаго не были ясно высказаны и введены въ дѣйствующее законодательство. Эти начала суть: а) отдѣльное судебное управленіе купечества и мѣщанства отъ прочихъ классовъ; б) коллегіальное устройство судебныхъ мѣстъ; в) отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной, собственно административной; г) начало контрольное и инквизиціонное.

1. *Отдѣльное управленіе купечества и мѣщанства отъ прочихъ классовъ.* Говоря о судоустройствѣ время Уложенія и Новоположенія Статей, мы замѣтили, что необходимость отдѣльнаго управленія купечества отъ прочихъ классовъ была чувствуема еще до Петра

Великаго и высказана въ поворотномъ уставѣ 1667 года. Петръ Великій первый привелъ эту мысль въ исполненіе, подчинивъ купечество, посадскихъ людей и ремесленниковъ бургомистрамъ, замѣненнымъ въ послѣдствіи магистратами.

Все устройство купеческихъ, мѣщанскихъ, вообще горожанскихъ судовъ, всѣ чины, ими завѣдывающіе, бургомистры, ратманы, ратсгеры и т. д. очевидно заимствованы изъ иностранныхъ законодательствъ. Петръ Великій велѣлъ: «магистратовъ градскихъ... учинить на основаніи Рижскаго и Ревельскаго Регламента, по всѣмъ городамъ» (1).— Такимъ образомъ городское сословіе создано у насъ Петромъ Великимъ. Магистраты судили не только спорныя дѣла, возникающія исключительно изъ купеческихъ оборотовъ и юридическихъ отношеній, но всѣ дѣла гражданскія между купцами, мѣщанами и ремесленниками.

2. *Коллегіальное устройство судебныхъ мѣстъ.* Введеніе коллегіальнаго устройства, въ настоящемъ смыслѣ слова, безспорно принадлежитъ Петру Великому. До него, управленіе областію, или отдѣльною отраслью администраціи находилось обыкновенно въ рукахъ *воеводы съ товарищи*, или *судьи съ товарищи*. Но товарищи придавались воеводѣ и судьямъ потому только, что одному управлять было трудно; ему нужны были совѣтники, помощники, которые могли бы исправлять его должность во время его отсутствія, болѣзни, смерти и т. д. Отсюда неопредѣленность отношеній ихъ къ главному воеводѣ или судьямъ. Вся власть, юридически, сосредоточивалась въ его рукахъ, ограничиваясь только, *de facto*, мнѣніемъ и совѣтами его помощниковъ. Петръ Великій видѣлъ злоупотребленія, протстекающія изъ такой безграницной власти правителей (2), и для того замѣнилъ ее властью нѣсколькихъ лицъ вмѣстѣ, изъ коихъ каждое было совершенно независимо другъ отъ друга, и по этому, участвуя наравнѣ со всѣми другими въ управленіи, могло, вмѣстѣ съ тѣмъ, контролировать ихъ дѣйствія. Главный управитель сдѣлался съ того времени старшимъ членомъ своихъ товарищей; единовластіе его исчезло.—

Коллегіальное устройство, какъ и отдѣльное управленіе городскихъ классовъ, заимствовано Петромъ Великимъ изъ Шведскаго законодательства.

3. *Отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной.* Отдѣленія судебной власти отъ исполнительной не было въ нашемъ древнемъ законодательствѣ; ибо сосредоточеніе всѣхъ властей въ одномъ

(1) 1718 года, 11 Іюля (№ 3208); Высочайшія резолюціи на меморіалъ иностранца Фика п. 8 и рез.

(2) 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именной, въ началѣ: «учинены коллегіи т. е. собраніе многихъ персонъ (вмѣсто приказовъ), въ которыхъ президенты или председатели не такую мочь имѣють, какъ старые судьи: дѣлали, что хотѣли. Въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ, безъ соизволенія товарищей своихъ, ничего учинить. Также и прочія обязательства великія суть, что отнимають старья посползованія дѣлать.»

правительственномъ мѣстѣ (приказѣ), или лицѣ было, какъ мы замѣтили, одною изъ характеристическихъ чертъ нашего древняго устройства. Конечно, подвѣдомственность опредѣлялась нерѣдко по частнымъ приказамъ; но если лице, по чему бы то ни было, подчинялось извѣстному мѣсту или лицу, то оно подчинялось ему вполне, по судебному, межевому, полицейскому, финансовому управленію. На этомъ основаніи и исполнительная власть не отдѣлялась отъ судебной.

Въ эпоху, не задолго предшествовавшую реформѣ Петра Великаго, отдѣленіе власти судебной отъ исполнительной начало мало по-малу обнаруживаться; особенно это замѣтно въ опредѣленіи отношеній между духовною и свѣтскою властью. Но это отдѣленіе выражалось только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, и не было возведено до опредѣленнаго юридическаго начала.—У насъ, оно, очевидно, имѣло и имѣетъ цѣлью облегченіе правительственныхъ мѣстъ и лицъ, которыя были бы слишкомъ обременены, еслибъ завѣдывали и тою и другою отраслью управленія.

4. *Начало контрольное и инквизиціонное.* Установленіе особливыхъ чиновниковъ для наблюденія за присутственными мѣстами и лицами, въ отправленіи ихъ должности, и для сохраненія казенныхъ интересовъ, не было, въ строгомъ смыслѣ, нововведеніемъ при Петрѣ Великомъ. Не говоря уже о томъ, что есѣ «вѣрные» таможенные и кабацкіе головы и цѣловальники, по окончаніи своей должности, отдавали отчетъ въ управленіи общинѣ ихъ избравшей, и потомъ считались приказомъ, въ вѣдомствѣ котораго они состояли (3), мы замѣтимъ, что, по свидѣтельству Кошкина, ко всемъ знатымъ посланникамъ были приставлены дяки, которые наблюдали за ними въ отправленіи ихъ должностей, и обо всехъ отступленіяхъ доносили Государю, въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, гдѣ и были вѣдомы (4).

Со время Петра Великаго, контроль чиновниковъ и присутственныхъ мѣстъ, въ отправленіи ихъ должностей, и инквизиціонное начало въ дѣлахъ казны, получивъ обширнѣйшее развитіе и кругъ дѣйствія, чрезъ установленіе фискаловъ и прокуроровъ.

Фискалы и прокуроры, какъ и все провинціальное устройство, заимствованы Петромъ Великимъ изъ Швеціи. Трудно опредѣлить, въ чемъ именно состояло различіе между ними. Кажется, фискалы, по главному своему назначенію, были истцы со стороны казны, казенные стражчіе, какъ были монастырскіе стражчіе, по дѣламъ монастырскимъ, и патріаршіе, по имѣніямъ Патріарха. Напротивъ, прокуроры были, преимущественно, блюстители законовъ; они смотрѣли за тѣмъ, чтобъ присутственные мѣста, при которыхъ они были установлены, не отступали отъ законнаго порядка и формъ (5). Впрочемъ, стро-

(3) 1676 года, 17 Маія (№ 642); Именный.—

(4) Кошкинъ, гл. VII ст. 1.

(5) Въ Финляндіи, гдѣ удержались, съ значительными измѣненіями, формы шведскаго государственнаго устройства и управленія, введеннаго у насъ Пет-

гаго различія между фискалами и прокурорами не было, и должности ихъ, во многихъ отношеніяхъ, были совершенно одинаковы.

Установленіе фискаловъ и прокуроровъ не было однимъ послѣдствіемъ нововведеній; потребность ихъ глубоко лежала въ юридическомъ бытѣ Россіи во времена Петра Великаго.

1) Когда развилось понятіе о строгомъ различіи между благомъ общимъ и частнымъ, имѣніемъ частныхъ лицъ и казны, первая, при взаимномъ столкновеніи интересовъ частныхъ съ общими, находила себѣ дѣятельныхъ защитниковъ, а послѣдніе—интересы казны и дѣла уголовныя, если не были связаны съ частными, оставались безъ истцовъ. Петръ Великій видѣлъ эту беззащитность казны, тѣмъ болѣе потому, что издержки, нужныя для войны, заставляли его безпрестанно помышлять о средствахъ усиленія государственныхъ доходовъ. Вотъ что и побудило его установить фискаловъ.

2) Первоначально, когда управление находилось въ рукахъ выборныхъ чиновниковъ, и только центральное, преимущественно политическое, военное и финансовое управление было ввѣрено княжескимъ или царскимъ намѣстникамъ, необходимость контроля, или наблюденія надъ чиновниками, въ отправленіи ихъ должностей, не могла быть чувствуема въ такой мѣрѣ, какъ въ послѣдствіи, потому что государство состояло изъ областей, соединенныхъ между собою болѣе политическою, нежели внутреннею связью. Впослѣдствіи, когда выборные отъ общины, или міра, мало по малу исчезли, и правители, образовавши постоянныя коллегіальныя присутствія, утратили, каждый въ отдѣльности, характеръ лицъ, облеченныхъ особенною довѣренностію самаго Государя; когда политическое единство замѣнилось внутреннею централизациею Государства, и оно образовалось въ одно органическое цѣлое; наконецъ, когда прежнее дѣлопроизводство, развившееся изъ обычая, замѣнено новымъ, заимствованнымъ изъ иностранныхъ законодательствъ—непосредственный надзоръ надъ присутственными мѣстами и лицами сдѣлался необходимымъ. Этой потребности удовлетворилъ Петръ Великій введеніемъ прокуроровъ.

Сначала учреждены *фискалы* (въ 1711 г.), съ (6) большими правами и властью; они могли всякаго требовать къ суду «кто не правду учинить», и не подвергались никакой отвѣтственности, если не доказывали доноса; (7) сами же они и имѣнія ихъ не были подвѣдомственны общимъ присутственнымъ мѣстамъ, но чрезъ Оберъ-Фискала судились Сенатомъ (8). — Отсюда должны были произтекать большія злоупотребленія; по этому права фискаловъ, въ послѣдствіи,

ромъ Великимъ, это различіе между фискалами и прокурорами еще сохранилось. См. *Rein, statistische Darstellung des Grossfürstenthums Finnländ. Helsingfors. 1839 in 8°. стр. 81 и 93.*

(6) 1711 года, 2 Марта (№ 2330); Именный, данный Сенату. п. 9.

(7) 1711 года, 5 Марта (№ 2331); Именный, данный Сенату. п. 5.

(8) 1712 года, 16 Февраля. Объ этомъ указѣ упоминается въ указѣ Сената 1721 года, 24 Февраля (№ 3745). Если не ошибаемся, его нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

ограничены; сначала имъ запрещено вмѣшпваться въ гражданскія («челобитчиковы») дѣла (9), и предоставлено доносить по безгласнымъ дѣламъ «иже не имѣють челобитчика о себѣ» (10), а въ царствованіе Императрицы Екатерины I они подчинены, по частнымъ, гражданскимъ искамъ, вѣдомству общихъ присутственныхъ мѣстъ (11).

Въ 1722 году, впервые установлены *прокуроры*: въ Сенатъ Генераль и Оберъ-Прокуроры, а въ Коллегіяхъ прокуроры (12). Впоследствии они были уничтожены, неизвестно кѣмъ и когда, и восстановлены манифестомъ Императрицы Анны Иоанновны, на прежнемъ основаніи (13).—

Представимъ теперь краткій очеркъ реформы, произведенной Петромъ Великимъ въ судоустройствѣ.

ОБЛАСТНОЕ, ПРОВИНЦІАЛЬНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО.

Въ 1708 году, вся Россія раздѣлена Петромъ Великимъ на восемь *губерній*: Московскую, Ингерманландскую, Кіевскую, Смоленскую, Ар-

(9) 1713 года, 24 Апрѣля (№ 2669); Именный, объявленный изъ Сената.

(10) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный, п. 3.

(11) 1725 года, 20 Апрѣля (№ 4698); Именный, п. 11.—Первоначально установлены: *Оберъ-Фискалъ* при Сенатѣ, и при немъ четыре *фискала*, въ томъ числѣ два изъ купечества; по четыре *фискала* въ каждой губерніи, въ томъ числѣ *провинціалъ-фискалъ* и *фискалы* изъ купечества; по одному и по два *фискала* въ городахъ; они назывались и *земскими*, или *ланд-фискалами* (1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный. Ср. 1711 года, 10 Августа (№ 2414); Резолюціи Сената на докладные пункты Оберъ-Фискала Былинскаго, п. 1 и 2.—1718 года, 26 Ноября (№ 3244); Именный. Ср. 1749 года, " " (№ 3479); Инструкція или наказъ земскимъ *фискаламъ* въ губерніяхъ и провинціяхъ, п. 2). Въ послѣдствіи мы находимъ *Генераль-Фискала*, *Оберъ-Фискала Государственнаго* (при Сенатѣ), *оберъ-фискаловъ* воинскихъ коллегій, *оберъ-фискаловъ* въ Москвѣ, и въ войскахъ у дивзій, *фискаловъ* въ коллегіяхъ и въ Магистратѣ (1723 года, 22 Февраля (№ 4170); Именный, данный Сенату). Сверхъ того, по Епархіямъ учреждены духовные *фискалы* изъ духовныхъ особъ, подъ названіемъ *провинціалъ-инквизиторовъ*; при Синодѣ *Протоинквизиторъ*, а въ городахъ и заказахъ *инквизиторы*. (1721 года " " (№ 3870); Инструкція, данная отъ Святѣйшаго Синода Московскаго Данилова монастыря строителю Іеромонаху Пафутію, определенному Протоинквизиторомъ, или главнымъ *фискаломъ* по дѣламъ духовнаго вѣдомства во всей Россіи).

(12) 1722 года, 12 Генваря (№ 3877); Именный, данный Сенату, п. 4.

(13) 1728 года, 2 Октябрия (№ 5625); Манифестъ.—Послѣ учрежденія *Генерала* и *оберъ-прокуроровъ* при Сенатѣ и *прокуроровъ* въ государственныхъ коллегіяхъ, мы находимъ *прокуроровъ* въ магистратахъ и надворныхъ судахъ (1722 года, 18 Генваря (№ 3880); Именный, п. 1.—1722 года, 27 Апрѣля (№ 3981); Именный). За тѣмъ установлены: *Оберъ-Прокуроръ* въ Синодѣ, равный Генераль-Прокурору (1722 года, 11 Мая (№ 4001); Именный), и прокуроры

хангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую (14). Впоследствии, въ 1749 году, каждая губернія подраздѣлена еще на нѣсколько *провинцій* (15). Всѣ эти губерніи, съ небольшими измѣненіями, организованы по образцу Ингерманландской; ибо изъ многихъ указовъ мы видимъ, что почти тоже устройство, которое введено было во всѣхъ губерніяхъ, существовало въ Ингерманландской еще до учрежденія губерній въ Россіи (16).

Въ новомъ областномъ устройствѣ, судебное управленіе было отдѣлено отъ собственно административнаго, исполнительнаго и полицейскаго (въ обширномъ смыслѣ).

а.) *Областное устройство въ административномъ отношеніи.*

Высшая административная власть въ губерніи принадлежала *губернатору*. Подъ нимъ состояли: *вице-губернаторъ*, который заступалъ его мѣсто во время его отсутствія (17); въ провинціяхъ, если въ нихъ находились гарнизоны, *оберъ-коменданты и коменданты* (вѣроятно по городамъ) (18), а гдѣ гарнизоновъ не было, тамъ сначала *ландраты съ комиссариами*, а потомъ *воеводы провинціаль-*

при губернаторахъ (1733 года, 3 Сентября (№ 6475); Именный) при канцеляріяхъ и конторахъ (1741 года, 12 Декабря (№ 8480); Именный).

(14) 1708 года, 18 Декабря (№ 2218); Именный, объявленный изъ ближней Канцеляріи.—Въ 1713 году, изъ Риги съ Смоленскомъ образована особливая Рижская Губернія (1713 года, 28 Юля (№ 2703); Именный); но въ 1719 году, мы находимъ уже новое раздѣленіе Россіи на 10 Губерній: С. Петербургскую, Московскую, Кіевскую, Азовскую, Рижскую, Архангельскую, Сибирскую, Казанскую, Нижегородскую, Астраханскую. Новыми были Нижегородская и Астраханская (1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ).

(15) С. Петербургская губернія раздѣлена на 12 провинцій, Московская на 9, Кіевская, Азовская, Архангельская, Сибирская, Казанская, Астраханская, каждая на 4 провинціи; Нижегородская на 3, Рижская на 2 (1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ).

(16) 1705 года, 3 Марта (№ 2039); Именный.—1708 года, 21 Марта (№ 2194); Докладные пункты Князя Мещикова съ Высочайшими резолюціями, ст. 21.—1707 года, 17 Генваря (№ 2135); Именный, объявленный Княземъ Мещиковымъ.—1706 года, 12 Марта (№ 2097); Именный, объявленный Княземъ Мещиковымъ Копорскому Коменданту Римскому-Корсакову.—

(17) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный, п. 8.—Отношеніе вице-губернатора къ губернатору весьма цѣлсно въ законахъ Петра Великаго; иногда вице-губернаторы состояли при губернаторахъ (1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный); иногда они имѣли въ своемъ управленіи города (1713 года, 24 Апрѣля (№ 2673); Именный п. 3) и провинціи (1719 года, 29 Мая (№ 3378); Именный, объявленный изъ Сената).

(18) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный, п. 8.—1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

ные (19), по городамъ *городовые* (20), а подъ послѣдними, въ пригородахъ, *пригородные* воеводы (21).—

До реформъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ въ областномъ устройствѣ, при каждомъ воеводѣ находились помощники, *товарищи*, которые избирались изъ помѣщиковъ, жителями того города, гдѣ находился воевода, и вѣдали съ нимъ всѣ дѣла города и уѣзда (22). Отношеніе ихъ къ Воеводѣ было тоже самое, какое существовало между судьями, вѣдавшими приказы, и ихъ товарищами; послѣдніе были помощники, совѣтники первыхъ.

Это управленіе воеводами «съ товарищи» Петръ Великій замѣнилъ чисто коллегіальнымъ, — *ландратскими правленіями*. Они заимствованы не изъ Швеціи, какъ вообще все областное устройство, а изъ Остзейскихъ провинцій; ибо мы знаемъ, что когда Эстляндія находилась подъ властью Даніи, мѣстное управленіе ея ввѣрено было намѣстнику и земскому совѣту, состоявшему изъ 12 ландратовъ.

Ландраты учреждены въ Россіи въ 1713 году. Положеніе о нихъ состояло въ слѣдующемъ: «учинить ландратовъ въ большихъ губерніяхъ по двѣнадцать, въ среднихъ по десяти, въ меньшихъ по восьми; дѣла ихъ то, что они всѣ дѣла съ губернаторомъ дѣлать и подписывать и губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ, и имѣть оному только два голоса, а прочимъ по одному, и никакого дѣла безъ оныхъ не дѣлать.»

«Вице-губернаторамъ по три доли, а оберъ-комендантамъ въ-полы противъ своихъ губернаторовъ имѣть ландратовъ, гдѣ будутъ оныя въ особыхъ городахъ той губерніи, а не при губернаторѣ (23).»

«Въ губерніяхъ, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ гарнизоновъ нѣтъ, оберъ-комендантамъ и комендантамъ не быть, а быть, вмѣсто ихъ, ландратомъ, по одному человѣку надъ каждою долею (въ которой 5536 дворовъ, или по сколько будетъ удобнѣе, по разсужденію губернаторскому).»

«Изъ ландратовъ всегда быть при губернаторахъ по два человѣка, съ переменною по мѣсяцу, или по два мѣсяца.»

«А при окончаніи года, ландратамъ съѣзжаться къ губернаторамъ... для исправленія дѣлъ всѣмъ вмѣстѣ (того ради губернаторамъ ни для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя никуда въ ландратское правленіе парочныхъ не посылать); а судить тѣхъ ландратовъ губернаторамъ самимъ, съ вице-губернаторами и съ ландратами» (24).

(19) 1719 года, 19 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатъ.

(20) 1728 года, 26 Юня (№ 5315); Сенатскій, п. 9.—1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 7.

(21) 1715 года, 28 Января (№ 2879); Именный.

(22) 1705 года, 19 Января (№ 2018); Именный, объявленный Розряду Бюрономъ Стрѣльцовымъ.

(23) 1713 года, 24 Апрѣля (№ 2673); Именный, п. 3.

(24) 1715 года, 28 Января (№ 2879); Именный.

Послѣ 1719 года, въ указахъ болѣе не упоминается о ландратахъ; когда именно они уничтожены—неизвѣстно; весьма вѣроятно, что они отмѣнены съ изданіемъ новаго положенія объ областномъ устройствѣ (въ 1719 году, 29 Мая); ибо въ немъ не упоминаются ландраты въ числѣ прочихъ губернскихъ и провинціальныхъ чиновниковъ (25).

Въ 1722 году, когда судебное управленіе было снова ввѣрено губернаторамъ и воеводамъ, имъ приданы были въ помощь *ассессоры*, въ главныхъ городахъ по два, а въ провинціальныхъ по одному. Такъ было возстановлено, еще при Петрѣ Великомъ, прежнее управленіе посредствомъ воеводъ «съ товарищи» (26).

Мѣсто прежнихъ приказныхъ избѣ, приказныхъ палатъ, заступили теперь *губернаторскія и воеводскія канцеляріи*, которыя вообще назывались *земскими канцеляріями* (27); здѣсь засѣдали губернаторы и воеводы, принимали челобитныя и отправляли дѣла (28). При нихъ находился *земскій секретарь* или *дьякъ* (29).

Отношенія между губернаторами и провинціальными и городскими воеводами опредѣлить весьма трудно, и въ царствованіе Петра Великаго они едва ли были доведены до той систематической правильности, которую видимъ въ послѣдствіи, особливо со времени изданія учрежденія о губерніяхъ. Выше уже замѣчено, что вице-губернаторы иногда состояли при губернаторахъ и находились съ ними въ одномъ городѣ; иногда же они управляли провинціями, наравнѣ съ провинціальными воеводами. Мы знаемъ, что всѣ городские воеводы состояли подъ апелляціею губернатора; но воеводы нѣкоторыхъ городовъ, по отдаленности, были подчинены надзору ближайшихъ провинціальныхъ воеводъ (30). Сверхъ того, губернаторы, вице-губернаторы, обер-коменданты и провинціальныя воеводы, будучи высшими управителями губерній или провинцій, въ тоже время служили первою инстанціею для жителей того города и уѣзда, въ которомъ они находились (31).

в) Областное устройство въ судебномъ отношеніи.

а.) Общіе суды.

Высшая судебная власть въ губерніяхъ принадлежала сначала *ланд-*

(25) Ландраты упоминаются въ послѣдній разъ въ Именномъ указѣ, объявленномъ изъ Сената, 1719 года, 17 Апрѣля (№ 3354).

(26) 1722 года, 12 Марта (№ 3917); Сенатскій Юстицъ-Коллегіи.—1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный, состоявшійся въ Сенатъ.

(27) 1720 года, 20 Апрѣля (№ 3571); Наказъ земскимъ дьякамъ или секретарямъ, п. 2.

(28) Тамъ же, п. 3.

(29) 1718 года, 26 Ноября (№ 3244); Именный.—1719 года « » Генвара (№ 3294); Инструкція или наказъ воеводамъ, п. 41.

(30) 1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ помощникамъ, п. 6.

(31) Это видно изъ устройства С. Петербургской губерніи. (1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатъ.—1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный, состоявшійся въ Сенатъ.

рихтерамъ. Изъ устройства Ингерманландской и первоначальнаго устройства вообще всѣхъ нашихъ губерній видно даже, что сперва, въ цѣлой губерніи, былъ одинъ только ландрихтеръ, и что онъ судилъ спорныя дѣла о земляхъ (32). Но кому принадлежала въ это время судъ во всѣхъ прочихъ спорныхъ искахъ—неизвѣстно.

Трудно рѣшить, откуда заимствованы ландрихтеры. Мы находимъ ихъ въ Швеціи и Эстляндіи; но здѣсь они составляли коллегіи и судили всѣ спорныя искн. Напротивъ, ландрихтеры, установленные у насъ, судили собственно одинъ спорныя дѣла о земляхъ, и то по приказанію ландратской коллегіи, подъ которой они состояли (33); сверхъ того, они не составляли коллегій, но каждый изъ нихъ имѣлъ свою канцелярію земскихъ дѣлъ (34).

Въ 1718 году, въ новой росписи губернскихъ чиновъ, мы находимъ уже *оберъ-ландрихтера* и *ландрихтера* (35). Можно, съ нѣкоторою вѣроятностію, заключать, что оберъ-ландрихтеры вскорѣ опять отмѣнены; ибо въ 1719 году, въ штатѣ С. Петербургской губерніи, снова упоминается только объ одномъ ландрихтерѣ на всю губернію (36).

Въ послѣдствіи, ландрихтеры были уничтожены (37); мы не знаемъ побудительной причины ихъ уничтоженія, но можно думать, что установленіе по городамъ и провинціямъ судовъ и судей, коимъ вѣрено было рѣшеніе спорныхъ поземельныхъ и исковыхъ дѣлъ, сдѣлало ландрихтеровъ не нужными (38).

(32) 1707 года, 17 Января (№ 2135); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ. п. 2 и 3.—1715 года, 28 Января (№ 2879); Именный: «жели... споръ какой въ земляхъ будетъ, и о томъ для розыску и межеванья посылать ландрихтеровъ.»

(33) 1713 года, 24 Апрѣля (№ 2673); Именный, п. 3: «ландрихтерамъ быть каждому подъ вышереченнымъ (ландратскимъ) консиліумомъ въ своей провинціи.—1715 года, 28 Января (№ 2879); Именный.

(34) 1708 года, 21 Марта (№ 2194); Докладные пункты Князя Меншикова съ Высочайшими резолюціями, ст. 24.

(35) 1718 года, 26 Ноября (№ 3244); Именный.

(36) 1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.

(37) Если не ошибаемся, оберъ-ландрихтеры и ландрихтеры въ послѣдній разъ упоминаются въ Указѣ Юстицъ-Коллегіи, 1719 года 16 Ноября (№ 3453).

(38) По установленіи Юстицъ-Коллегіи, вѣроятно въ слѣдствіе существованія отдельнаго помѣстнаго приказа и ландрихтеровъ—отдельныхъ губернскихъ судей для спорныхъ дѣлъ о земляхъ, —возникъ слѣдующій вопросъ: «помѣстнымъ ли однимъ, или суднымъ дѣламъ вмѣствъ, какъ въ Швеціи, такъ и въ той (Юстицъ-Коллегіи) быть, и въ какой силѣ, только ли въ одномъ С. Петербургѣ, или по провинціямъ и городамъ?» (1718 года, 9 Мая (№ 3202); Высочайшая резолюція на докладъ Юстицъ-Коллегіи п. 1.—Вопросъ выраженъ не совсемъ ясно. Кажется, Юстицъ-Коллегія испрашивала разрѣшенія на то, быть ли помѣстнымъ и суднымъ дѣламъ вмѣствъ, и если быть, то въ одномъ ли С. Петербургѣ, или и въ провинціяхъ и городахъ?) Петръ Великій повелѣлъ: «быть одному уставу или уложенію.» (Тамъ же рез. на 1 п.) Такимъ образомъ, въ силу этой резолюціи, городовые и губернскіе суды должны были вѣдать поземельныя

Учрежденіе *городовыхъ и губернскихъ судовъ* было, впервые, предложено Петромъ Великимъ въ 1718 году (39), и въ послѣдствіи, кажется, приведено въ исполненіе. Первые называются въ указахъ *уездными* (40), *земскими* (41), *нижними*, *нижнимъ городскими*, *провинціальными* (42) судами. Гдѣ такихъ судовъ не было, тамъ должность ихъ возлагалась на воеводу (43), губернаторовъ, вице-губернаторовъ, оберъ-ландрихтеровъ, ландрихтеровъ и *городовыхъ судей* (44).

Городовые, или нижніе суды состояли подъ апелляціею *главныхъ* (45), высшихъ, надворныхъ судовъ (46), заимствованныхъ изъ Шведскаго законодательства.— Надворные суды, по первоначальному предположенію, должны были находиться въ каждой губерніи, а впоследствии только въ главныхъ губернскихъ городахъ (С. Петербургъ, Москвѣ, Казани, Курскѣ, Ярославѣ, Воронежѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ и Тобольскѣ (47)). Они составляли вторую, высшую инстанцію въ областномъ устройствѣ, и соответствовали нынѣшнимъ соединеннымъ палатамъ, съ тою только разницею, что послѣднія установлены для одной губерніи, а первыя были подсудны многія губерніи, какъ гофгерихтамъ въ Швеціи. Кромѣ того, отъ неправильности тогдашней администраціи и смѣшенія управленія мѣстнаго съ центральнымъ, надворные суды были, въ одно и тоже время, высшими областными судами для губерній, причисленныхъ къ ихъ судебному округу, и нижними, городскими, для уѣздовъ и городовъ, въ которыхъ были установлены (48).

О составѣ надворныхъ судовъ ничего не говорится въ указахъ Петра Великаго. Мы знаемъ только, что Московскій Надворный Судъ состоялъ изъ трехъ полковниковъ, одного подполковника и двухъ камердворцевъ, и долженъ былъ управлять губерніею, вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ (49). Мѣсто надворныхъ судовъ, гдѣ ихъ не было, заступали губернаторы (50).

и нековыя спорныя дѣла, а следовательно, ландрихтеры, отдельно заведывавшіе одними поземельными спорными дѣлами, должны были сдѣлаться излившими.

(33) Тамъ же. 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, п. 8.

(40) 1719 года, 1 Января (№ 3294); Инструкція или наказъ воеводамъ, п. 5.

(41) 1722 года, 27 Апрѣля (№ 3979); Именный, п. 7.

(42) 1720 года, 4 Мая (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-

Коллегіи.

(43) 1719 года, 16 Января (№ 3453); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи.

(44) 1720 года, 4 Мая (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-Коллегіи.

(45) 1718 года, 9 Мая (№ 3202); Высочайшая резолюція на докладъ Юстицъ-Коллегіи, п. 1.

(46) 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, п. 2.

(47) 1719 года, 8 Января (№ 3269); Именный.

(48) 1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный состоявшійся въ Сенатѣ.

(49) 1719 года, 8 Апрѣля (№ 3344); Именный, объявленный изъ Сената.

(50) 1719 года, 16 Января (№ 3453); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи.— 1720 года, 4 Мая (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-Коллегіи.

Въ одно время съ судами предположено было установить в городскихъ *судей* (51). Въ слѣдующемъ году, мы находимъ, что такіе судьи были дѣйствительно учреждены Юстицъ-Коллегіею во всѣхъ большихъ городахъ; но въ 1722 году, они были отменены, и судебная власть ихъ передана воеводамъ, а въ городахъ, гдѣ воеводъ не было, и которые находились въ значительномъ разстояніи (въ двухъ стахъ верстахъ) отъ главнаго города провинціи, установлены для многихъ смежныхъ городовъ особливые *ассессоры*, съ правомъ судить дѣла, не превышающія цѣною 10 и 20 руб. (52). Вскорѣ послѣ того, эти ассессоры замѣнены судебными *коммиссарами*, съ правомъ судить дѣла, цѣною въ 50 рублей (53).

Цѣль установленія городскихъ судей и отношеніе ихъ къ городovýmъ и провинціальнымъ судамъ, намъ неизвѣстны. По всѣмъ вѣроятіямъ, они должны были заступать мѣсто судовъ, тамъ, гдѣ ихъ не было. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что со времени передачи судебной власти воеводамъ и губернаторамъ, нигдѣ болѣе не упоминается о судахъ городскихъ и провинціальныя.—

Вотъ краткій очеркъ реформъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ въ общемъ областномъ устройствѣ Россіи. Отношеніе между собственно судебною и административною властію, во время раздѣленія ихъ, опредѣлялось тѣмъ, что воеводы и губернаторы не имѣли права судить спорныхъ гражданскихъ дѣлъ (54), но наблюдали надъ судьями, чтобы они не волочили дѣлъ, и не дѣлали несправедливостей; они принимали жалобы (55), отправляли ихъ въ надлежащій судъ (56), и исполняли рѣшенія, дѣлая свои представленія высшему судебному мѣсту, если находили ихъ неправильными (57).

Въ слѣдствіе раздѣленія власти судебной и административной, должны были образоваться и два рода инстанцій: одніе по административному, другія по судебному управленію. Такъ и было: первоначально организованы административныя инстанціи: городовые и провинціальныя воеводы и коменданты состояли подъ апелляціею губернаторовъ (58); съ 1719 года, опредѣлены и судебныя инстанціи: городовые и провинціальныя суды и судьи подчинены надворному суду (59). Уничтоженіе судей, установленныхъ по городамъ Юстицъ-Коллегіею, и вѣрненіе судебной власти губернаторамъ и воеводамъ, тогда

(51) 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, п. 2.

(52) 1722 года, 12 Марта (№ 3917); Сенатскій Юстицъ-Коллегіи.

(53) 1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный, состоявшій въ Сенатѣ.

(54) 1707 года, 17 Генваря (№ 2135); Именный, объявленный Княземъ Мещниковымъ, п. 5.— 1719 года « » Генваря (№ 3294); Инструкція или Наказъ воеводамъ, п. 5.

(55) 1714 года, 8 Декабря (№ 2865); Именный, объявленный изъ Сената.

(56) 1720 года, 20 Апрѣля (№ 3571); Наказъ земскимъ дьякамъ или секретарямъ, п. 7.

(57) 1719 года, « » Генваря (№ 3294); Инструкція или наказъ воеводамъ, п. 6.

(58) 1714 года, 21 Марта (№ 2787); Именный, объявленный изъ Сената.

(59) 1719 года, 15 Июля (№ 3403); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи.

какъ въ другихъ городахъ оставались, по прежнему, городовые и провинціальныя суды, и слѣдовательно судебная власть не сливалась въ одномъ лицѣ съ исполнительною, административною—должны были породить большую неправильность въ областномъ устройствѣ того времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать весьма неопредѣленнымъ ученіе о подчиненности присутственныхъ мѣстъ и лицъ, и порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ. Это, и новостъ областного учрежденія, введеннаго въ Россіи Петромъ Великимъ, были причиною чрезвычайнаго умноженія жалобъ, подаваемыхъ лично самому Государю. Много было издано указовъ, запрещавшихъ жаловаться, мимо установленныхъ инстанцій; но они оставались безъ дѣйствія, не смотря на безпрестанныя подтвержденія.

в.) Особенности суды.

Сюда относится устройство *духовныхъ, крестьянскихъ* и купеческихъ, ремесленныхъ, *мѣщанскихъ* судовъ.

1) *Духовныя суды.* Въ 1722 году, послѣ установленія Синода, Петръ Великій учредилъ, по городамъ, *духовныхъ дѣлъ управителей* (60). Они вѣдали, въ первой инстанціи, спорные гражданскіе искъ, вчиняемые противъ духовныхъ (61). Вторую областную инстанцію составляли епархіальные архіереи (62). Такое учрежденіе особливыхъ духовныхъ судовъ, для гражданскихъ исковъ противъ духовныхъ лицъ, было ничто иное, какъ видоизмѣненіе прежнихъ началъ управленія, сообразно съ новымъ областнымъ устройствомъ Россіи: отдѣльное управленіе духовенства и лицъ, ему подвластныхъ, въ дѣлахъ свѣтскихъ, удержано; только введены въ немъ двѣ инстанціи, изъ коихъ первая соответствовала городovýmъ воеводамъ и судамъ, а вторая надворнымъ судамъ.

2) *Крестьянскіе суды.* Въ устройствѣ ихъ не произошло, въ царствованіе Петра Великаго, никакихъ существенныхъ измѣненій. Когда установлены были коменданты и ландраты, замѣнившіе сначала воеводу, къ нимъ перешло и право суда надъ крестьянами въ дѣлахъ гражданскихъ (63). Въ этотъ, какъ и въ предыдущій періодъ, судебное управленіе крестьянъ не сосредоточивалось въ одномъ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ, но было раздѣлено между различными вѣдомствами. Крестьяне, приписанные къ заводамъ, фабрикамъ, къ артиллеріи, судомъ вѣдались въ томъ управленіи, которому были подчинены фабрики, заводы и т. д.; крестьяне помѣщичьи, вотчинные, монастырскіе, патриаршіе, епископскіе, дворцовые и ямщики, по преж-

(60) 1722 года, 4 Сентября (N° 4081); Синодскій, п. 1.

(61) Тамъ же, п. 10.

(62) Тамъ же, п. 3.

(63) 1706 года, 12 Марта (N° 2097); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ Копорскому Комменданту Римскому-Корсакову.—1715 года, 28 Января (N° 2879); Именный.

нему судились въ своихъ искахъ передъ помѣщиками и прикащиками. Частыя измѣненія въ управленіи ихъ ограничивались однимъ перечисленіемъ изъ одного вѣдомства въ другое.

3) *Суды городского сословія*. Городское сословіе, какъ мы выше замѣтили, создано въ Россіи Петромъ Великимъ. Еще въ 1699 году, установлены по городамъ выборные (64) бурмистры, съ властью судебною и административною (65). Такъ введено отдѣльное управленіе купечества отъ прочихъ городскихъ и уѣздныхъ жителей въ дѣлахъ торговыхъ (66). Этому управленію, въ послѣдствіи, дана болѣе правильная организація; къ Новгороду, Пскову, Астрахани и «инымъ такимъ городамъ,» вѣдно было приписать малые города и уѣзды. Появилось, въ отношеніи къ торговому сословію, раздѣленіе Россіи на провинціи, которое предшествовало, задолго, общему преобразованію нашего областного устройства. Бурмистры большихъ городовъ должны были вѣдать бурмистровъ малыхъ городовъ, и, въ свою очередь, вѣдались *Бурмистерскою Палатою*, которая находилась въ Москвѣ (67), состояла изъ бурмистровъ, и вскорѣ переименована въ *Ратушу*, а члены ея, въ бургомистровъ (68). Нѣкоторые посады были однако изъяты, по именнымъ указамъ, изъ этого общаго порядка управленія, и вѣдались оберъ-коммандантами и воеводами (69). — Послѣднее измѣненіе въ управленіи купеческимъ сословіемъ состояло въ томъ, что по введеніи новаго областного устройства, городовые бургомистры подчинены по апелляціи губернаторамъ (70). Чрезъ это Бурмистерская Палата въ Москвѣ должна была потерять прежнее свое значеніе.

Въ 1718 году, предполагено учредить *городовые магистраты* на основаніи Рижскаго и Ревельскаго регламентовъ (71). Этимъ положено первое основаніе отдѣльному управленію городского сословія по всѣмъ дѣламъ, которыя до него относились (72). Въ 1724 году, оно было подробно и систематически развито въ Регламентъ Главнаго Ма-

(64) 1699 года, 30 Января (№ 1674); Именный.—1699 года, 30 Января (№ 1675); Именный, объявленный изъ Разряда.—1715 года, 28 Января (№ 2879); Именный.

(65) 1699 года, 30 Мая (№ 1686); Статьи, присланныя изъ Воронежа въ Разрядъ.

(66) 1699 года, 5 Октября (№ 1699); Именный.—1700 года, 26 Июля (№ 1708); Именный.

(67) 1699 года, 27 Октября (№ 1706); Именный.

(68) 1699 года, 17 Ноября (№ 1718); Именный.

(69) 1709 года, 4 Января (№ 2220); Именный, состоявшійся въ Преображенскомъ Приказѣ, за подписаніемъ Царевича Алексѣя Петровича, и послѣдовавшій, на основаніи онаго, приговоръ Ратуши.

(70) 1715 года, 28 Января (№ 2879); Именный.

(71) 1718 года, 11 Июня (№ 3208); Высочайшая резолюція на меморіалъ иноземца Фика. Резол. на 8 п.

(72) 1721 года, 16 Января (№ 3708); Регламентъ или уставъ Главнаго Магистрата, гл. IX. гл. XIV.

гистрата (73), и такимъ образомъ, еще при Петрѣ Великомъ, установилось окончательно. Въ этомъ уставѣ, всѣ города, по числу дворовъ, раздѣлены на пять классовъ (74), изъ коихъ первые два заключали въ себѣ большіе города, два вторые средніе, а послѣдній малые города. Въ малыхъ городахъ были одни *бургомистры* съ извѣстнымъ числомъ *ратмановъ*; въ среднихъ бургомистры составляли *магистраты*; въ большихъ городахъ устройство магистратовъ отличалось только тѣмъ, что въ нихъ одинъ изъ бургомистровъ назначался *президентомъ* (75).

Число бургомистровъ и ратмановъ было различно, смотря по величинѣ города. Они выбирались изъ гостей, гостинной сотни, гостинныхъ дѣтей и первоустатейныхъ гражданъ «добрыхъ, пожиточныхъ и умныхъ людей» (76).—

Областные присутственные мѣста и лица, управлявшія городскимъ сословіемъ, дѣлались на три инстанціи; на бургомистровъ малыхъ городовъ подавались апелляціонныя жалобы магистратамъ, въ коихъ не было президентовъ, и которые, слѣдовательно, равнялись провинціальнымъ судамъ и воеводамъ. Недовольные рѣшеніемъ этихъ магистратовъ жаловались, въ большихъ городахъ, магистратскимъ президентамъ. И такъ, губернскіе магистраты, составляя третью инстанцію, соответствовали надворнымъ судамъ (77).

Послѣ Петра Великаго, общее областное устройство Россіи подверглось новымъ измѣненіямъ. Начала, внесенныя имъ въ Русское законодательство, были намъ чужды. Многосложное областное устройство, имъ данное, противурѣчло простому, однообразному устройству древней Россіи. При установленіи многихъ областныхъ чиновъ, присутственныхъ мѣстъ, инстанцій и отдѣльныхъ управленій (изъ коихъ мы упомянули только о нѣкоторыхъ, собственно относившихся къ судебному управленію), при неопредѣленности законовъ и частомъ ихъ измѣненіи, весьма немногіе знали, у кого искать защиты противъ нарушеній права. Содержаніе чиновниковъ, учрежденныхъ Петромъ Вели-

(73) Тамъ же.

(74) Тамъ же, гл. V. Къ первому отнесены города, въ которыхъ было 2000 дворовъ и больше; ко второму 1000—2000; къ третьему 500—1000; къ четвертому 250—500; къ пятому города, въ которыхъ было меньше 250 дворовъ.

(75) Тамъ же, гл. VI.

(76) Тамъ же.

(77) Тамъ же, гл. VI. Изъ инструкцій магистратамъ 1724 года (№ 4624) п. 28 видно, что вмѣсто трехъ областныхъ инстанцій, предложенныхъ Регламентомъ Главнаго Магистрата для городского сословія, учреждены только двѣ: на городовыхъ бургомистровъ и магистраты приносились апелляціонныя жалобы прямо въ магистраты, уравниваемые съ надворными судами. Такая неопредѣленность числа инстанцій замѣтна и въ общемъ областномъ устройствѣ. Вообще, изъ указовъ видно, что Петръ Великій имѣлъ первоначально въ виду учредить три областныхъ инстанцій, но, въ послѣдствіи, потому ли, что были установлены коллегии, или по какимъ либо другимъ причинамъ, онъ, во всѣхъ областныхъ управленіяхъ, учредилъ по двѣ инстанціи.

кимъ, требовало большихъ издержекъ, тягостныхъ для народа. Все это побудило Екатерину I, въ 1727 году «какъ надворные суды, такъ и всѣхъ лишннихъ управителей, в канцелярїи ихъ, и конторы, камерировъ и земскихъ комиссаровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить, а положить всю расправу и судъ, по прежнему, на губернаторовъ и воеводъ..., чтобы подданнымъ тѣмъ показано быть могло облегченіе, а вмѣсто бы разныхъ многихъ канцелярїй и судей, знали токмо одну канцелярїю» (78). Такимъ образомъ, прежнее областное устройство восстановлено, и удержалось неизмѣнно до учрежденія о губерніяхъ. Дополненія и поясненія, къ нему относящаяся, въ главныхъ чертахъ, состояли въ слѣдующемъ :

1) Городовые комиссары, учрежденные Петромъ Великимъ, замѣнены, по прежнему, воеводами и подчинены, въ порядкѣ апелляціонномъ, воеводамъ провинціальныхъ городовъ (79). Последніе имѣли при себѣ помощниковъ, которые, послѣ Петра Великаго, перестали называться ассесорами, а получили старое названіе *товарищей*, какъ видно изъ многихъ указовъ (80).

2) Власть административная и судебная, соединенныя въ одномъ лицѣ воеводы «съ товарищи», были строго отличены другъ отъ друга въ законахъ, и служили основаніемъ двойной подчиненности воеводъ, въ порядкѣ инстанцій. Въ судебномъ отношеніи, воеводы городовые, провинціальные и губернаторы непосредственно подчинены были Юстицъ-Коллегіи (81); въ административномъ, пригородные воеводы были подвѣдомственны городовымъ (82); городовые воеводы провинціальнымъ (83), а провинціальные воеводы губернатору (84). Въ слѣдствіе этого, по одному и тому же спорному дѣлу, частныя жалобы подавались однимъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, а апелляціонныя другимъ.

(78) 1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ, п. 4.

(79) 1726 года, 15 Юля (№ 4929); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совета Сенату.—1727 года, 24 Февраля (№ 5017); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совета Сенату, п. 2.—1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ, п. 2.

(80) 1726 года, 15 Юля (№ 4929); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совета Сенату.—1727 года, 18 Сентября (№ 5157); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ.—1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ *товарищамъ*.

(81) 1728 года, 18 Сентября (№ 5157); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ.—1728 года, 26 Юня (№ 5315); Сенатскій, п. 8.—1730 года, 22 Юля (№ 5597); Именный, въ слѣдствіе Высочайше утвержденного доклада — 1730 года, 20 Марта.—1739 года, 22 Мая (№ 7815); Высочайшая резолюція на докладъ Сената, п. 9.

(82) 1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ *товарищамъ*, п. 7.

(83) Тамъ же, п. 6.—1728 года, 26 Юня (№ 5315); Сенатскій, п. 9.

(84) 1728 года, 26 Юня (№ 5315); Сенатскій, п. 8.

3) Воевода городовых положено переменять чрез каждые два года (85). Въ этомъ, какъ и во всей реформѣ областного устройства, введеннаго Петромъ Великимъ, видно стремленіе возстановитъ наше прежнее управленіе. Законъ, смѣнять воеводу чрезъ извѣстное число лѣтъ, существовалъ издавна (86). Съ какою цѣлью онъ былъ возстановленъ теперь—неизвѣстно. Быть можетъ, основаніемъ служили остатки прежняго характера кормленій, который имѣли воеводства; по крайней мѣрѣ мы знаемъ достоверно, что по древнему законодательству, смѣна воеводъ чрезъ извѣстное число лѣтъ (три года), была введена для отвращенія злоупотребленій, которымъ кормленія подавали поводъ, а можетъ быть и для того, чтобъ давать воеводскія мѣста другимъ лицамъ, заслужившимъ награды.

По смерти Петра Великаго произошла новая реформа и въ особенныхъ областныхъ управленіяхъ. Главною цѣлю ея была централизація всѣхъ отдѣльныхъ судебныхъ управленій въ рукахъ мѣстнаго воеводы. Такимъ образомъ, послѣдовательность юридическаго начала возстановлена; единовластіе утверждено и въ особенномъ областномъ управленіи.

1) *Купеческіе суды*. Магистраты подчинены губернаторамъ и воеводамъ (87).

Въ этотъ же періодъ времени установлены *словесные суды* (88), существовавшіе до Петра Великаго подъ названіемъ *таможенныхъ*, и подчинены по апелляциямъ магистратамъ и ратушамъ (89). Въ послѣдствіи мы увидимъ значеніе ихъ, и цѣль ихъ учрежденія.

2) *Крестьянскіе суды*. Крестьяне различныхъ вѣдомствъ были подчинены суду воеводъ и губернаторовъ.— Въ законахъ говорится о такомъ подчиненіи дворцовыхъ крестьянъ (90), ямщиковъ (91) и

(85) 1730 года, 20 Марта (№ 5522).

(86) *Голиковъ*. Доп. къ дѣян. Петра Вел. Т. III. стр. 423. 426

(87) 1727 года, 24 Февраля (№ 5017); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату, п. 2.—1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, п. 2. 5, ст. 1.—1732 года, 17 Марта (№ 5992); Сенатскій.—1737 года, 20 Юля (№ 7333); Инструкція С. Петербургской воеводской канцеляріи, п. 8.—Въ царствованіе Елисаветы Петровны, магистраты, замѣненные ратушами. (1728 года, 5 Юля (№ 5302); Сенатскій) возстановлены, а съ тѣмъ вмѣстѣ возстановлено и все прежнее устройство областныхъ судовъ средняго сословія; магистраты приписаны городовъ, но прежнему подчинены, по апелляциямъ, провинціальнымъ, провинціальныя—губернскимъ (1744 года, 20 Августа (№ 9018); Сенатскій). По Екатеринѣ II подчинила губернскіе магистраты губернаторамъ (1764 года, 21 Апрѣля (№ 12137); Наставленія губернаторамъ, п. IX), и такимъ образомъ возстановила устройство, введенное Екатериною I, съ тою только разницею, что прежде каждый воевода завѣдывалъ магистратомъ.

(88) 1754 года, 5 Мая (№ 10222); Сенатскій, п. 1.

(89) 1766 года, 10 Августа (№ 12721); Указъ изъ Главнаго Магистрата, съ приложеніемъ инструкціи словеснымъ судамъ.

(90) 1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 12 —1732 года, 26 Мая (№ 6068); Сенатскій.

(91) 1728 года, 30 Юня (№ 5293); Сенатскій, п. 6.

крестьянъ синодскаго вѣдомства (92). Всѣ они стали подсудны воеводамъ и губернаторамъ, на основаніи прежнихъ началъ подсудности, дѣйствовавшихъ еще до преобразованій Петра Великаго, и изложенныхъ въ главѣ о судоустройствѣ въ періодъ Уложенія.

Съ изданіемъ учрежденія для управленія губерній заключился рядъ реформъ въ областномъ устройствѣ. Начала, внесенныя въ это устройство Петромъ Великимъ и замѣненныя прежними при его преемникахъ, были восстановлены Екатериною II, и развиты съ большею полнотою, послѣдовательностію и опредѣленностію. Періодъ Петра Великаго, въ этой отрасли законодательства, заключился; съ новымъ учрежденіемъ, управленіе губерній получило правильную, систематическую организацію, которая лежитъ въ основаніи ихъ настоящаго устройства.

1). Власть *судебная*, при Императрицѣ Екатеринѣ II, снова отдѣлена отъ власти *исполнительной*. Раздѣленіе этихъ двухъ властей, какъ мы уже замѣтили, впервые появилось со времени Петра Великаго. При его преемникахъ оно сохранилось только въ отношеніи къ высшимъ правительственнымъ мѣстамъ, въ подчиненіи губернаторовъ и воеводъ, по судебному управленію, Юстиціи—Коллегіи, а по власти исполнительной, Сенату. Но, въ отношеніи къ губерніямъ, оно исчезло: ибо въ рукахъ губернаторовъ и воеводъ сосредоточены обѣ власти, и они сами исполняли приговоры, по которымъ постановляли рѣшеніе.

По учрежденію о губерніяхъ, судебная и исполнительная власти снова отдѣлены одна отъ другой, и каждая изъ нихъ ввѣрена особлывымъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ.—Вся Россія раздѣлена на губерній или *наместничества*, изъ коихъ каждое должно было заключать въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ душъ (93); губерніи, смотря по надобности, могли дѣлиться на области или *провинціи* (94). На-

(92) 1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именной, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ, п. 4.—1728 года, 12 Сентября (№ 5333; Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 13.—Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, управленіе крестьянъ синодальнаго вѣдомства, въ слѣдствіе учрежденія Коллегіи Экономіи, подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Часть этихъ крестьянъ осталась, по прежнему, въ управленіи архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, которые по этому и были главными судьями по спорнымъ гражданскимъ искамъ, возникавшимъ между ними (1763 года, 6 Іюня (№ 11.844); Инструкція Высочайше учрежденной Коллегіи Экономіи, п. 7); другая состояла подъ управителями и прикащиками, посылаемыми отъ Коллегіи Экономіи, и замѣняемыми потомъ выборными управителями отъ крестьянъ (1764 года, 13 Августа (№ 12226); Высочайше утвержденный доклад Президента Коллегіи Экономіи, Князя Куракина), и подъ казначеями. Сверхъ того, подъ округами синодальныхъ крестьянъ установлены, по городамъ, *помещики* (см. тамъ же), а въ слѣдствіи четыре *экономическихъ правленія*, въ Ярославлѣ, Казани, Ельцѣ и Вологдѣ (1770 года, 28 Іюля (№ 13,487); Высочайше утвержденный доклад Сената). Въ какой мѣрѣ простиралась судебная власть воеводъ и губернаторовъ на синодальныхъ крестьянъ со времени этихъ реформъ въ ихъ управленіи, не видно изъ современныхъ указовъ.

(93) 1775 года, Ноября 7 (№ 14392); Учрежденіе для управленія губерній Всероссийскія Имперіи, п. 1.

(94) Тамъ же, ст. 15.

конецъ, каждая губернія или область дѣлилась на *уѣзды* или округи, въ конехъ полагалось отъ 20 до 30 тысячъ душъ (95).

Исполнительная власть, въ губерніяхъ, вѣрена *наместникамъ* (96) и *губернскимъ правленіямъ* (97), въ уѣздахъ—*нижнимъ земскимъ судамъ* (98), а въ городахъ—*городничимъ* или *коммандантамъ* (99). Всѣ эти мѣста и лица не имѣли судебной власти (100); ея завѣдывали особливые суды, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Между судебными и исполнительными присутственными мѣстами и лицами установлены пзвѣстные отношенія. Должность исполнительныхъ присутственныхъ мѣсть и лицъ состояла въ приведеніи въ исполненіе приговоровъ и рѣшеній мѣсть судебныхъ. Отсюда, если возникало спорное гражданское дѣло въ какомъ либо несудебномъ присутственномъ мѣстѣ, оно не судило его, но передавало тому мѣсту, которому дѣло подсудно по закону. По тому же началу, судебныя мѣста не исполняли сами своихъ приговоровъ по спорнымъ дѣламъ, но передавали, для исполненія, административнымъ присутственнымъ мѣстамъ (101).

2). Для отдѣльныхъ отраслей управленія, установлены въ губерніяхъ высшія присутственныя мѣста и лица, въ которыхъ, какъ въ высшей областной инстанціи, сосредоточивались дѣла, возникавшія въ губерніи. Эта централизація областного управленія не была, однако, обща для всѣхъ управленій въ губерніи, но существовала для каждой отрасли въ отдѣльности. Центральнымъ присутственнымъ мѣстомъ исполнительной власти, для цѣлой губерніи, было *губернское правленіе*; судебное управленіе, по дѣламъ гражданскимъ, сосредоточивалось въ *гражданской палатѣ*; но не было въ губерніяхъ общихъ центральныхъ мѣсть, для судебной и исполнительной власти.

Централизація областного управленія по отдѣльнымъ отраслямъ, съ сохраненіемъ самостоятельности, независимости каждой изъ нихъ, не была нововведеніемъ при Екатеринѣ II. Это начало впервые внесено въ наше областное устройство Петромъ Великимъ, съ установленіемъ ландрихтеровъ, а въ послѣдствіи земскихъ и надворныхъ судовъ, независившихъ отъ воеводъ и губернаторовъ. Но уже при немъ, а еще болѣе при его преемникахъ, это начало уступило мѣсто прежнему, и всѣ отрасли управленія соединены въ одной воеводской канцеляріи.

3). Учрежденіемъ о губерніяхъ возстановлено въ областномъ устройствѣ *коллегіальное начало*, впервые введенное Петромъ Великимъ, и замѣненное въ послѣдующія царствованія личнымъ управленіемъ. Это начало, какъ и всѣ другія, проведено Императрицею Екатериною II, съ большою послѣдовательностію, по всѣмъ инстанціямъ областного управленія, и—что всего замѣчательнѣе—положено въ основаніе устрой-

(95) Тамъ же, ст. 16 и 17, 193 и 194.

(96) Тамъ же, ст. 83 и 85.

(97) Тамъ же, ст. 96, 97, 98 и 99.

(98) Тамъ же, ст. 224, § 3.

(99) Тамъ же, ст. 253, 254, § 3.

(100) Тамъ же, ст. 82. 85. 96. 97. 229. 254. 266. 268.

(101) См. приведенныя статьи.

ства однихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ (102); губернское правленіе—мѣсто, по преимуществу исполнительное, административное—удержало старинное, *совѣщательное* устройство (103), бывшее въ древней Россіи единственной, исключительной формой судоустройства.—Основаніе этого различія въ устройствѣ судебныхъ и исполнительныхъ присутственныхъ мѣстъ заключается въ томъ, что власти исполнительная, по существу своему есть необходимо власть *дѣятельная*, выражающаяся въ единствѣ, опредѣленности и скорости дѣйствій. По этому—то она и вѣрена лицу *физическому*. По обширности, многосторонности этой власти, ему приданы совѣтники, которые помогаютъ ему уяснить предѣлы, цѣль и направленіе его дѣятельности въ извѣстномъ, данномъ случаѣ. Таково было назначеніе губернскаго правленія. При городничьемъ, который имѣеть гораздо меньшій кругъ дѣятельности въ сравненіи съ губернаторомъ, не было совѣтниковъ. Напротивъ, судебнымъ присутственнымъ мѣстамъ, установленнымъ исключительно для опредѣленія *права*, дано коллегіальное устройство; ибо опредѣленіе права основывается на сужденіи, которое, естественно, должно быть поанѣ и многостороннѣе, когда въ немъ принимаютъ участіе не одно, а многія лица.

4). При Петрѣ Великомъ, *выборные*, кажется, перестали участвовать въ общемъ областномъ управленіи; по крайней мѣрѣ, въ его царствованіе объ нихъ болѣе не упоминается. Встрѣчается въ указахъ выраженіе: *выбрать изъ людей достойныхъ* (104); но не всегда можно опредѣлить, выбирали ли тѣ, кому вѣрено было областное управленіе, или, по прежнему, жители губерній и провинцій.

Ходъ реформы, ея направленіе и отношеніе къ древнему быту, заставляютъ думать, что послѣдніе остатки избирательнаго начала въ

(102) Тамъ же, ст. 183: «большинство голосовъ дѣло рѣшить». Въ учрежденіи о губерніяхъ прямо говорится только о коллегіальномъ устройствѣ верхнихъ земскихъ судовъ (ст. 183, 184), губернскихъ магистратовъ (ст. 325, 326), верхнихъ расправъ (ст. 369, 370) и верхнихъ надворныхъ судовъ (ст. 462, 463). — *Палаты* названы *департаментами коллегій*: уголовная — Юстицъ-Коллегія (ст. 106), гражданская—Юстицъ и Вотчинной Коллегія (ст. 115), Казенная — Камеръ и Ревизіонъ-Коллегія (ст. 118). Этимъ уже, въ некоторомъ образѣ, опредѣлено и устройство ихъ; но объ уѣздныхъ судахъ и нижнихъ расправахъ, равно какъ и о формѣ устройства прочихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, не говорится ни слова.

(103) Тамъ же, ст. 103: «*Два Совѣтника* опредѣляются въ губернское правленіе, для *вспоможенія* губернатору. Они разсужденіемъ своимъ уважаютъ дѣло, и *потомъ исполняютъ положенія губернаторскія*. Буде же случится, что губернаторскія приказанія не соответствуютъ пользѣ общей, и губернатора разсужденіями отъ того отвратить имъ не можно, тогда совѣтники *долженствуютъ* ввести въ правленіе письменно свое мѣненіе, *по приказаній губернаторскихъ отменить не могутъ, и по онымъ исполнять обязаны*.»

(104) Изъ указа 1718 года « въ Декабри (№ 3264); Именный, п. 5. видно, что высшіе чиновники балотировались Сенатомъ, а изъ Сенатскаго указа 1725 года, 22 Сентября (№ 4780), что судебные комиссары, воеводы, камериры и ассесоры назначались Герольдмейстеромъ.

русскомъ областномъ судоустройствѣ уничтожены при Петрѣ I. Периодъ законодательства, незадолго предшествующій перевороту, представляетъ рядъ постепенныхъ замѣлъ выборныхъ коронными чиновниками. Чужеземное устройство, введенное Петромъ Великимъ, не могло благопріятствовать избирательному началу: мы не знали этого устройства и привыкали къ нему неохотно; нужны были для службы люди ревностные, и хорошо знакомые съ новымъ устройствомъ, а такихъ могло назначать одно правительство, бывшее главнымъ двигателемъ реформы. Одно устройство судовъ городского сословія представляеть, въ этомъ отношеніи, замѣчательное исключеніе; они состояли изъ выборныхъ (105).

Полное возстановленіе древняго избирательнаго начала въ нашемъ областномъ судоустройствѣ принадлежитъ Екатеринѣ II. По учрежденію о губерніяхъ, большая часть областныхъ присутственныхъ мѣстъ состояла изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій, кромѣ духовенства; со времени Екатерины II, оно не принимало никакого участія въ свѣтскомъ управленіи, и не имѣло по этому представителей въ областномъ учрежденіи.

Отношеніе избирательнаго начала къ началу короннаго управленія, и юридическія положенія, служившія основаніемъ первому, по учрежденію о губерніяхъ, опредѣлялись слѣдующимъ образомъ (106): а) высшія губерскія присутственныя мѣста (губерское правленіе и палаты) состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ. Они замѣщались и городническія должности (107). б) Среднія инстанціи (верхній земскій судъ, верхняя расправа и губерскій магистратъ) были составлены изъ коронныхъ предсѣдателей (108) и выборныхъ членовъ (109). Такой же составъ имѣли нижнія расправы (110) и земскіе суды, въ уѣздахъ, гдѣ не было, или было немного дворянскихъ имѣній (111). в) Наконецъ, первыя инстанціи (уѣздные суды, городовые магистраты и нижніе земскіе суды) завѣдывались исключительно одними выборными (112). д) Устройство совѣтнаго суда представляеть замѣчательную особенность: онъ состоялъ изъ выборныхъ членовъ (113), подъ предсѣдательствомъ совѣтнаго судьи, который назначался на мѣстникомъ, изъ кандидатовъ, выбранныхъ судебными мѣстами губерній, а не сословіями (114). е) Выборные чиновники, состоявшіе въ этихъ присутственныхъ мѣстахъ, не иначе могли вступить въ отиравленіе своихъ должностей, какъ съ утвержденія губернатора, или гу-

(105) См. статью о устройствѣ городскихъ судовъ.

(106) Мы ограничиваемся здѣсь разсмотрѣніемъ однихъ исполнительныхъ и судебныхъ присутственныхъ мѣстъ.

(107) ст. 59. 60. 61. 71.

(108) ст. 60. 62. 74.

(109) ст. 65. 73. 75.

(110) ст. 74.

(111) ст. 66.

(112) ст. 66. 67. 72. 75.

(113) Тамъ же, ст. 65. 73 и 75.

(114) ст. 63.

бернскаго правленія (115). f) По окончаніи срока своего служенія, они не давали отчета въ отиравленіи своей должности сословію, ихъ избравшему, но подлежали общей отвѣтственности передъ Правительствомъ, наравнѣ съ коронными чиновниками (116). Наравнѣ съ ними, выборные считались въ дѣйствительной службѣ, пользовались чинами и наградами (117). g) Наконецъ, поселянамъ дозволено избирать своихъ засѣдателей не только изъ поселянъ же, но изъ «дворянъ, ученыхъ людей, чиновныхъ людей и разночинцевъ (118)».—

Изъ сказаннаго видно, что избирательное начало, возстановленное Императрицею Екатериною II, не было основано на *представительствѣ*, но скорее на *представительствѣ* выборныхъ передъ правительствомъ, о пользахъ и выгодахъ избравшаго ихъ сословія. По этому—то, они ничѣмъ и не отличались отъ чиновниковъ, назначаемыхъ самимъ Правительствомъ, утверждались имъ, и могли даже избираться изъ другихъ сословій. Въ этомъ отношеніи, возстановленіе ихъ было дѣйствительнымъ возстановленіемъ прежнихъ «выборныхъ, добрыхъ людей».

5). До Петра Великаго, у насъ не было строгаго юридическаго различія между *сословіями*, а по этому и управленія ихъ не были строго отдѣлены другъ отъ друга, и перѣдко находились въ рукахъ одного лица, или присутственнаго мѣста. Такъ, служилые люди судились преимущественно воеводами; крестьяне каждой волости, въ искахъ между собою, имѣли свой судъ; но крестьяне различныхъ селъ ходили подъ судъ воеводъ, какъ и посадскіе люди; кушцы, по дѣламъ купеческимъ, имѣли свои особливые, такъ называемые таможенные суды, подчиняясь однако, по общему управленію, власти мѣстнаго воеводы.

Въ царствованіе Петра Великаго, городское сословіе было отдѣлено отъ прочихъ и получило особливое управленіе.

Екатерина II довершила начатое Петромъ Великимъ. Изданіемъ дворянской грамоты (119) и городского положенія (120), она отдѣлила дворянство отъ другихъ классовъ, и образовала изъ городскихъ жителей особливое сословіе. Такимъ образомъ, окончательное, юридическое раздѣленіе сословій принадлежитъ ея царствованію.—

Образованіе сословій должно было отразиться и въ областномъ управленіи. Въ учрежденіи о губерніяхъ, различіе ихъ играетъ важную

(115) ст. 63. 65. 66. 67. 73. 75.—Объ утвержденіи градскаго главы, бургомистровъ, ратмановъ, старостъ и судей словеснаго суда не говорится ни слова. ст. 72.

(116) 1784 года, 25 Іюня (N° 16025); Сенатскій.— 1785 года, 8 Апрѣля (N° 16177).

(117) Учрежд. о губерніяхъ, ст. 50—53. — 1797 года, 19 Генваря (N° 17748); Писанный, объявленный Генералъ-Прокуроромъ.— 1801 года, 1 Августа (N° 19961); Именный, данный Сенату, п. 3

(118) ст. 75.

(119) 1762 года, 18 Февраля (N° 11,444); Манифестъ.— 1785 года, 19 Апрѣля (N° 16186).

(120) 1785 года, 21 Апрѣля (N° 16187).

роль, и имѣло большое вліаніе на составъ и назначеніе многихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ.

а) Суды первыхъ двухъ инстанцій дѣлились на три разряда, по тремъ свѣтскимъ сословіямъ. *Уездные и верхніе земскіе суды* учреждены для дворянъ; *городовые магистраты* и *ратуши* и *губернскіе магистраты*—для городского сословія; *нижнія и верхнія расправы*—для сельскаго. Въ учрежденіи, о такомъ назначеніи нечисленныхъ мѣстъ нигдѣ не сказано; только о расправахъ говорится, что онѣ установлены для «однодворцевъ, всякихъ прежнихъ служебъ служилыхъ людей, чернососныхъ государственныхъ крестьянъ, государевыхъ крестьянъ, приписанныхъ къ какимъ ни есть мѣстамъ, или заводамъ, ямщицковъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ и прочихъ, временно въ коронномъ управленіи состоящихъ (121)»; по доказательствомъ служить:

б) Составъ ихъ. *Уездные суды* состояли исключительно изъ выборныхъ отъ дворянства (122); *верхній земскій судъ* изъ дворянскихъ застѣдателей (123); *городовые магистраты* и *ратуши*—изъ однихъ выборныхъ отъ купечества и мѣщанства (124); *губернскіе магистраты* изъ застѣдателей отъ купцовъ и мѣщанъ (125); *нижнія и верхнія расправы* изъ застѣдателей отъ поселянъ, «кои составляютъ подсудное вѣдомство» ихъ (126).

с.) Началомъ управленія по классамъ объясняется составъ нижняго земскаго суда. Исправникъ могъ быть выборнымъ, или назначеннымъ отъ Правительства, смотря по числу дворянскихъ имѣній въ уездѣ (127); но застѣдатели были отъ дворянъ и поселянъ, потому что нижній земскій судъ установленъ для тѣхъ и другихъ. Городское сословіе не имѣло въ немъ своихъ выборныхъ, и не было ему подвѣдомственно (128). Напротивъ, въ совѣтномъ судѣ, учрежденномъ для всѣхъ свѣтскихъ сословій, были застѣдатели отъ дворянства, городского сословія и поселянъ (129). Наконецъ, въ верхнемъ и нижнемъ надворныхъ судахъ, гдѣ судились спорныя дѣла лицъ, не принадлежавшихъ къ сословіямъ тѣхъ столичныхъ губерній, гдѣ эти суды были установлены, всѣ члены назначались отъ Правительства, потому что выборъ ихъ, очевидно, не могъ имѣть мѣста (130).

(121) ст. 335.

(122) ст. 67.

(123) ст. 166.

(124) ст. 280.

(125) ст. 308.—Весьма замѣчательно, что застѣдатели отъ купечества и мѣщанства въ губернскомъ магистратѣ избирались изъ однихъ мѣщанъ и купцовъ того губернскаго города, въ которомъ находился губернскій магистратъ, тогда какъ застѣдатели верхняго земскаго суда и верхней расправы избирались изъ дворянъ и поселянъ цѣлой губерніи (ст. 166 и 75). Причины этого отступленія должно искать въ желаніи соблюсти выгоды купческаго сословія: отвлеченіе городовыхъ купцовъ и мѣщанъ отъ ихъ промысловъ, для служенія въ губернскомъ городѣ, было бы для нихъ тягостно.

(126) ст. 75.

(127) ст. 66.

(128) ст. 23, 35, 65—67, 75, 166 и 336.

(129) ст. 396.

(130) ст. 440, 441, 476.

д.) Мы выше замѣтили, что всѣ первыя областныя инстанціи состояли исключительно изъ однихъ выборныхъ. Только въ нижней расправѣ предсѣдатель былъ назначаемъ Правительствомъ (134); вторыя имѣли уже коронныхъ предсѣдателей (132); но высшія областныя присутственныя мѣста, наместническое правленіе и палаты, состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ (133). Такой же постепенный переходъ отъ начала избирательнаго, къ началу назначенія чиновниковъ отъ Правительства, находимъ мы и въ древнемъ областномъ управленіи; могло даже быть, что послѣднее служило образцомъ первому. До Петра Великаго, первыя областныя инстанціи состояли, большею частію, изъ однихъ выборныхъ: таковы были крестьянскіе, волостные суды; воеводы, назначаемые Царемъ, имѣли при себѣ выборныхъ товарищей; наконецъ, приказы, бывшіе некогда для Московскаго Княжества высшими областными инстанціями, состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ судей.

е.) Назначеніе расправныхъ судей (предсѣдателей нижней расправы) Правительствомъ, было исключеніемъ въ общемъ устройствѣ испещенныхъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, и, кажется, имѣло основаніемъ мѣншую степень образованности крестьянскаго сословія, отсутствіе уѣздныхъ крестьянскихъ собраний, и вотчинное право государства на крестьянъ, несостоящихъ въ частномъ владѣніи.

б.) Учрежденіемъ о губерніяхъ установлены три областныя судебныя инстанціи. Первую составляли: нижняя расправа, городской магистратъ и уѣздный судъ; вторую, верхняя расправа, губернской магистратъ и верхній земскій судъ; третью, высшую, палаты (гражданская и уголовная). Но административныя, исполнительныя присутственныя мѣста и лица въ губерніи дѣлались только на двѣ инстанціи: къ первой принадлежали земскіе суды и городничіе, ко второй губернское правленіе (134).

7.) По учрежденію о губерніяхъ, судъ уголовный и гражданскій отдѣлены другъ отъ друга. Въ этомъ отдѣленіи замѣтна постепенность: первыя областныя судебныя инстанціи соединяютъ въ себѣ оба суда, и въ нихъ они не различаются (135); во вторыхъ инстанціяхъ оба суда, уголовный и гражданскій, хотя и сосредоточиваются въ одномъ присутственномъ мѣстѣ, однако уже различены и отдѣлены другъ отъ друга. Верхніе земскіе суды, верхнія расправы и губернскіе магистраты дѣлятся на два департамента, и каждый имѣетъ своего предсѣдателя и членовъ; первый судитъ дѣла уголовныя, второй—гражданскія (136). Наконецъ, въ высшей областной инстанціи, оба суда совер-

(131) ст. 74.

(132) ст. 60, 62.

(133) ст. 60, 61.

(134) ст. 225, 256, 258, 260, 263, 261, 270.

(135) ст. 197, 283, 337.

(136) ст. 67—169, 309—311, 353—355.

ленно отдѣлены другъ отъ друга, и каждый въѣренъ особливою палатою (137).

Отдѣленія гражданской и уголовной судебной власти не было у насъ со времени реформъ Петра Великаго до учрежденія губерній при Екатеринѣ II. Городовые, провинціальныя и надворные суды судили всѣ спорныя дѣла, уголовныя и гражданскія. Въ послѣдствіи, эта судебная власть, безъ всякихъ измѣненій, перешла къ губернаторамъ и воеводамъ, которые и завѣдывали ею до 1775 года. Напротивъ, по древнему законодательству, судебная уголовная власть отдѣлялась отъ гражданской, и завѣдывалась въ областяхъ особенными присутственными мѣстами, *губными избами*, а въ Москвѣ *разбойнымъ приказомъ*. Совѣтъ тѣмъ, отдѣленіе уголовного и гражданского суда, при Екатеринѣ II, было пововеденіемъ, а не возвращеніемъ къ древнему юридическому началу; ибо до Петра Великаго, существованіе особыхъ судовъ для дѣлъ уголовныхъ имѣло лишь историческое основаніе, а именно, прежнюю подсудность дѣлъ уголовныхъ князю. Это видно изъ множества грамотъ. Въ дѣлахъ гражданскихъ, самосудная власть общинъ сохранялась весьма долго, и, по свидѣтельству Кошкина, существовала даже во времена Алексѣя Михайловича въ нѣкоторыхъ волостяхъ и дворцовыхъ селахъ; духовенство сохранило ее надъ своими подданными до царствованія Императрицы Екатерины, а дворянство удержало и до сихъ поръ. И такъ, въ отдѣльномъ завѣдываніи уголовного и гражданского суда выразилось различіе *суда княжескаго* и *самосуда*. Въ послѣдствіи, когда всѣ части Россіи слились въ одно цѣлое, и внутреннее единство замѣнило внѣшнее, различіе самосуда и суда княжескаго мало по малу исчезло, что доказывается измѣненіями въ составѣ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ до реформъ Петра Великаго, и сохранилось только въ отдѣльномъ управленіи уголовной и гражданской судебной власти.

Въ царствованіе Екатерины II, о различіи суда княжескаго и самосуда не могло быть и рѣчи. Слѣд. причины отдѣленія дѣлъ гражданскихъ отъ уголовныхъ, въ высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, должно искать въ требованіяхъ судебной администраціи и различіи между уголовными и гражданскими дѣлами.

8) Учрежденіемъ о губерніяхъ введены въ наше областное устройство два новыхъ присутственныхъ мѣста, имѣющихъ мало общаго съ остальными, и которыхъ мы не находимъ въ древнемъ Русскомъ законодательствѣ, и повомъ до 1775 года: это—*совѣстный и надворный суды* (138).

(137) ст. 106, 115.

(138) Мысль объ установленіи надворнаго суда возникла впервые въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.— Въ 1730 году, въ слѣдствіе доклада Сената, велѣно было учредить въ Москвѣ судный приказъ, «въ которомъ всякаго чина людямъ, которые обрѣтаться будутъ на Москвѣ, судъ давать и рѣшеніе чинить» (См. Высочайшую резолюцію на докладъ Сената, 1730 года, 20 Марта (№ 5521)). Въ докладѣ Сенатъ доказывалъ необходимость установленія такого суднаго приказа, между прочимъ, прежнимъ существованіемъ отдѣльнаго

Въ каждой губерніи учреждёнъ одинъ совѣстный судъ (139). Онъ не заведывалъ какою-либо отдѣльною отраслью управленія, и не былъ установленъ для извѣстнаго класса, или сословія, но судилъ дѣла, которыя не могутъ быть подводимы подъ формальный законъ, безъ нарушенія естественной справедливости. И такъ, кругъ дѣятельности совѣстнаго суда чрезвычайно обширенъ, и не можетъ быть исчерпанъ исчисленіемъ извѣстныхъ дѣлъ, или какимъ-либо частнымъ опредѣленіемъ. По этому въ законѣ сказано, въ общихъ выраженіяхъ, что сужденію совѣстнаго суда подлежатъ всѣ «дѣла, касающіяся до такихъ преступниковъ, кои иногда болѣе по несчастливому какому ни на-есть приключенію, либо по степенію различныхъ обстоятельствъ, пали въ прегрѣшенія, судьбу ихъ отягощающія выше мѣръ ими содѣяннаго (140)». Подъ эту категорію, при извѣстныхъ условіяхъ, могли подходить всякаго рода дѣла; но нѣкоторые, по опредѣленію закона, относились къ ней постоянно и исключительно. Сюда принадлежали: 1) дѣла по преступленіямъ, совершаемымъ безумными, или малолѣтними; 2) дѣла о колдовствѣ, «поколнку въ оныхъ заключается глупость, обманъ, или нечестиво» (141); 3) дѣла объ освобожденіи изъ тюрьмы тѣхъ, которые содержатся въ ней «не во оскорбленіи особы Императорскаго Величества, но по измѣнѣ, не по смертоубійству, не по воровству или разбою (142)».

И такъ, судя по цѣли, совѣстный судъ долженъ былъ быть органомъ естественной справедливости въ губерніи, и этимъ-то онъ отличался отъ всѣхъ прочихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ. Для всѣхъ губернскихъ учреждений постановлено правиломъ, «не рѣшать иначе, какъ въ силу государственныхъ узаконеній» (143); напротивъ, совѣстному суду вѣнчано въ особенную обязанность наблюдать въ рѣшеніи дѣлъ: «1) челоѣколюбіе вообще; 2) почтеніе къ особѣ ближняго, яко челоѣку; 3) отвращеніе отъ угнѣтенія, или притѣсенія челоѣчества; и для того совѣстный судъ никогда судьбы ничьей да не отяготитъ, но вѣряется оному *совѣстній разборъ* и осторожное и милосердное окончаніе дѣлъ, ему порученныхъ (144).»

Установленіе присутственнаго мѣста, судящаго преимущественно на основаніи естественной справедливости, необходимо требовало точнаго опредѣленія отношеній этого мѣста къ прочимъ областнымъ присутственнымъ мѣстамъ, судящимъ по строгому положительному закону; въ противномъ случаѣ, изъ органа естественной справедливости, совѣст-

Володимірскаго суднаго приказа, но не совѣтъъ правильно; ибо Володимірскій судный приказъ былъ, послѣ Боярскаго Думы, высшей центральной инстанціей для извѣстныхъ областей (первоначально, вѣроятно, одной Володимірскаго) Московскаго Государства, какъ Московскій судный приказъ для всего Московскаго Княжества, и слѣдовательно не имѣлъ ничего общаго съ надворнымъ судомъ.

(139) ст. 395.

(140) ст. 399.

(141) Тамъ же.

(142) ст. 401.

(143) ст. 124.

(144) ст. 397.

ный судъ легко могъ сдѣлаться самовольнымъ ревизоромъ рѣшеній всѣхъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, и чрезъ это стать въ противоположность съ прочими судами, которымъ, по назначенію своему, онъ долженъ былъ служить дополненіемъ. Поэтому, Екатерина II постановила правиломъ, что «совѣстный судъ ни въ какое дѣло самъ собою не вступаетъ (145)». Дѣятельность его начинается только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда какое-либо областное учрежденіе пойдетъ, что рѣшеніе извѣстнаго дѣла, по положительному закону, было бы въ сущности несправедливо, и потому передать его совѣстному суду, для сужденія на основаніи естественной справедливости; сюда, разумѣется, относятся и всѣ тѣ дѣла, которыя, по прямому выраженію закона, могутъ быть судимы только въ совѣстномъ судѣ; 2) по прошенію частныхъ лицъ (146).

Послѣднее требуетъ объясненія. Еслибы совѣстному суду безусловно предоставлено было право судить дѣла по прошеніямъ частныхъ лицъ, то отсюда необходимо явился бы произволъ въ сужденіи дѣлъ по закону, или по естественной справедливости. Чрезъ это нарушилось бы установленное закономъ отношеніе между сужденіемъ по закону и по сущей правдѣ. Мало этого: въ подсудности дѣлъ появилась бы шаткость и неопредѣленность: одинъ тяжущійся требовалъ бы рѣшенія дѣла въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ, другой въ совѣстномъ судѣ.

Для избѣжанія этого, совѣстному суду предоставлено право судить дѣла по прошеніямъ частныхъ лицъ, только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1) Когда кто либо жалуется на содержаніе въ тюрьмѣ безъ допроса, и по неизвѣстной ему причинѣ.

2) «Совѣстнаго суда должность есть въ гражданскихъ дѣлахъ примирять тѣхъ тяжущихся, кои просьбою прибѣгаютъ къ разбирательству совѣстнаго суда; для примиренія же совѣстный судъ требуетъ отъ истца и отвѣтчика, или средствъ въ силу узаконеній къ ихъ примиренію, и буде согласятся, то совѣстный судъ укрѣпляетъ ихъ согласіе печатью, или буде же не согласятся, то совѣстный судъ требуетъ отъ истца и отвѣтчика назначенія съ каждой стороны по одному, или по два посредника, на мѣстѣ живущихъ;... когда же посредники назначены и объявлены совѣстному суду, тогда, на другой, или на третій день, посредники, обще съ совѣстнымъ судомъ, разсматриваютъ дѣло и потомъ изыскиваютъ средство къ примиренію истца и отвѣтчика, и на чемъ посредники согласятся, то и предложить совѣстному суду, который приложитъ печать къ согласію посредниковъ, и истецъ и отвѣтчикъ терять право возобновлять впредь о томъ просьбу во всякомъ судебномъ мѣстѣ; а буде посредники не согласятся, тогда совѣстный судъ предложить посредникамъ свое мнѣніе, какъ примирить безъ разоренія, безъ тяжбы, безъ спора, ссоры или ябеды истца и отвѣтчика

(145) ст. 398.

(146) Тамъ же.

...; буде же посредники и тогда не согласятся, то совѣстный судъ призоветъ истца и отвѣтчика, и предложитъ примирительные способы, и буде оны примуть, то совѣстный судъ укрѣнитъ печатью примиреніе ихъ; буде же не примуть, то совѣстный судъ истцу и отвѣтчику объявитъ, что совѣстному суду до той ихъ распри уже дѣла нѣтъ, а пошли бы, куда по законамъ надлежитъ» (147).

Отсюда видно, что въ рѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ совѣстный судъ принималъ только, такъ сказать, посредническое участіе. На этомъ основаніи, для передачи гражданскихъ дѣлъ на рѣшеніе совѣстнаго суда, совершенно необходимо было взаимное согласіе тяжущихся. Далѣе: въ рѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, совѣстный судъ, какъ и посредники, не имѣлъ принудительной власти, ибо онъ только мирилъ, а не судилъ дѣло; если примирительные способы не достигали своей цѣли, то дѣятельность совѣстнаго суда прекращалась; въ самой возможности начать въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ спорное гражданское дѣло, уже подвергнутое однажды рѣшенію совѣстнаго суда, ясно открывается отличительный характеръ этаго учрежденія быть примирителемъ, посредникомъ, а не судьбою тяжущихся.

Вникая глубже въ участіе, принимаемое совѣстнымъ судомъ въ рѣшеніи гражданскихъ тяжбъ, нельзя не замѣтить, что только такое, и ни какое другое, не могло быть предоставлено присутственному мѣсту, которое, по главному своему назначенію, было органомъ естественной справедливости. Для рѣшенія спорныхъ гражданскихъ дѣлъ установленъ законъ положительный, который опредѣляетъ формальную справедливость по обнаруженнымъ даннымъ; никто не можетъ принудить тяжущихся судиться иначе; если, по этому, возможно рѣшеніе спорнаго гражданского дѣла иначе, какъ на основаніи строгаго положительнаго закона, то это только при взаимномъ согласіи истца и отвѣтчика разобратъ дѣло по доброй совѣсти, не стѣняясь закономъ, и возстановить нарушенное между ними согласіе. Такими добросовѣстными судьями являются въ нашемъ законодательствѣ посредники и совѣстный судъ. Только они могутъ обратить вниманіе, при рѣшеніи тяжбы, на такія обстоятельства, которые передъ закономъ не имѣютъ юридической силы, напр. на бѣдность или достаточное состояніе тяжущихся, на предыдущія отношенія ихъ между собою, или сколько не касающіяся предмета тяжбы, на данные, не основанные на положительныхъ доказательствахъ, и т. д. Очевидно, что главная задача при такомъ сужденіи есть не простое формальное возстановленіе нарушеннаго права, но прекращеніе тяжбы, примиреніе противниковъ, съ нѣкоторыми обюдными уступками и жертвованіями. Безъ добросовѣстнаго, искренняго желанія самихъ противниковъ прекратить тяжбу, оно не возможно; поэтому—то дѣятельность совѣстнаго суда прекращается, когда тяжущіеся не примуть ни одного изъ примирительныхъ способовъ, предлагаемыхъ имъ, и тѣмъ докажутъ на дѣлѣ, что они хотятъ не примиренія, а возстановленія формальнаго права (148).—

(147) ст. 400.

(148) «Буде кто не доволенъ рѣшеніемъ совѣстнаго суда, тотъ имѣетъ жалобу приносить въ высшій совѣстный судъ.» Какой именно судъ разумется подѣ

Надворные суды были учреждены въ столицахъ (149), по два въ каждой. Одинъ изъ нихъ назывался *высшимъ*, другой *нисшимъ*. Последний состоялъ подъ апелляціею перваго (150).

Надворные суды были установлены для тѣхъ исключительно лицъ, которые не имѣютъ постоянного мѣстопробыванія (осѣлости) въ столицахъ, и находятся въ нихъ только «по службѣ военной, придворной и гражданской, такожъ по дѣламъ, промысламъ и управленіямъ своимъ» (151).» Въ губерніяхъ, всѣ эти лица были подвѣдомственны судебнымъ присутственнымъ мѣстамъ, «до котораго кто по званію и состоянію своему принадлежитъ» (152); причиною тому была, вѣроятно, малочисленность ихъ; но въ столицахъ, гдѣ число ихъ чрезвычайно велико, и даже превышаетъ число осѣдлыхъ жителей, необходимо было установить для нихъ особенное присутственное мѣсто. Ближайшее основаніе этой необходимости заключалось въ томъ, что губернскія присутственные мѣста въ столицахъ уже имѣли свой опредѣленный кругъ дѣятельности. Если бъ къ предметамъ ихъ занятій прибавились еще всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, возникающія между не осѣдыми жителями столицъ, то они были бы слишкомъ обременены множествомъ дѣлъ, а чрезъ это замедлилось бы отправленіе правосудія въ подсудной имъ губерніи.

Но есть другая, юридическая причина установленія надворныхъ судовъ, заключающаяся въ самомъ устройствѣ губернскихъ присутственныхъ мѣсть. Составъ ихъ, какъ мы видѣли, опредѣлялся сословіемъ, для котораго они были установлены. Дворяне судились уѣзднымъ и верхнимъ земскимъ судомъ; городское сословіе магистратами, сельское расправами; въ каждомъ изъ этихъ судебныхъ мѣсть были выборные засѣдатели отъ того сословія, которое имъ было подвѣдомственно. И такъ, однимъ изъ основныхъ положеній учрежденія о губерніяхъ было то, что въ двухъ высшихъ инстанціяхъ великій могъ быть судимъ только присутственнымъ мѣстомъ, составленнымъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ одному съ нимъ сословію и къ одной губерніи. По этому началу, тѣ, которые не имѣли осѣлости въ столицахъ, не могли быть судимы присутственными мѣстами столичныхъ губерній, и для нихъ установлены надворные суды. Въ губерніяхъ, эта послѣдовательность юридическихъ началъ была нарушена по малочисленности неосѣдлыхъ жителей.

названіемъ: *высшій совѣстный судъ*, не совѣтъ ясно. Въ послѣдствіи, это названіе усвоено Сенату. Кажется, что сначала была мысль установить два совѣстныхъ суда, высшій и нисшій, какъ были два земскихъ суда, два расправа, два магистрата и два надворныхъ суда; послѣ, эта мысль могла быть оставлена, но выраженіе случайно удержалось въ редакціи (такъ въ X т. св. зак. встрѣчается названіе *нисшій земскій судъ*). Въ строгомъ смыслѣ, на совѣстный судъ не можетъ быть суда, кроме Верховной Власти; ибо на добрую совѣть нельзя жаловаться, тѣмъ менѣе присутственнымъ мѣстамъ, судящимъ по закону.

(149) ст. 433 и 472.

(150) ст. 482.

(151) ст. 477.

(152) Тамъ же.

Временно пребывающіе въ столицахъ не были, однако, подсудны надворному суду по всемъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

1) «Запрещается нижнему надворному суду судить дѣла въ дѣйствительной военной службѣ находящихся чиновъ, другія, какъ только тѣ, кои войти могутъ по долгамъ и другимъ обязательствамъ гражданскимъ; дѣла же, касающіяся до преступленій по службѣ и должности, да будутъ предоставляемы суду воинскому, на основаніи воинскихъ узаконеній (153)».

2) Спорныя гражданскія дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ временно пребывающимъ въ столицахъ, также не были подсудны надворному суду (154). Причина та, что въ отношеніи къ нимъ безусловно было принято начало территориальной, земской подсудности: гдѣ недвижимое имѣніе находилось, тамъ и судился споръ о немъ, смотря по сословію, къ которому принадлежалъ его хозяинъ (155).

9) Екатерина II принадлежитъ также правильная организація контрольной и инквизиціонной власти въ губерніяхъ.

Петръ Великій первый установилъ въ Россіи *фискаловъ* (156). Власть ихъ была, преимущественно, инквизиціонная: «долженъ онъ надъ всеми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ... и кто неправду учинитъ, то долженъ позвать его передъ Сенатъ (это сказано объ Оберъ-Фискалѣ) и тамо его уличать» (157). Такіе фискалы были установлены въ провинціяхъ (158), и городахъ (159). Мало-помалу, власть ихъ определялась болѣе юридически: они сдѣлались почти исключительно ходатаями, стряпчими, по дѣламъ, которыя касались казенныхъ и общественныхъ интересовъ (160).

Вмѣстѣ съ этимъ ограниченіемъ круга дѣйствія фискаловъ, сдѣлалось необходимымъ установленіе особливыхъ чиновниковъ, для контроля дѣйствій присутственныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ ввѣрено было отправленіе правосудія. Въ этомъ, если мы не ошибаемся, заключалась главная причина и основаніе установленія *прокуроровъ*. Въ губерніяхъ, они впервые установлены Петромъ Великимъ въ 1722 году, при магистратахъ и надворныхъ судахъ (161). Въ царствованіе Анны Иоан-

(153) ст. 478.

(154) ст. 479. 480.

(155) Апелляціи на рѣшеніе верхняго надворнаго суда приносились въ палаты (ст. 453); этимъ вполне доказывается приведенная нами причина установленія надворныхъ судовъ; палаты состояли изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ. По этому и не могло быть никакого различія между палатами, въ отношеніи къ подсудимымъ и тяжущимся.

(156) 1711 года, 2 Марта (№ 2330); Именной, данный Сенату, п. 9.

(157) 1711 года, 5 Марта (№ 2331); Именной, данный Сенату, п. 3.

(158) Тамъ же.—1711 года, 10 Августа (№ 2414); Резолюціи Сената на докладные пункты фискала Былинскаго, п. 1 и 2.

(159) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именной.

(160) См. тамъ же, п. 2. 3. 4.—1719 года, " " (№ 3479); Инструкція или приказъ земскимъ фискаламъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, п. 2.

(161) 1722 года, 27 Апрѣля (№ 3981); Именной.

новны, прокуроры учреждены при губернаторахъ (162), но въ послѣдствіи, кажется, отмѣнены; ибо указомъ Елизаветы Петровны велѣно было возстановить ихъ на прежнемъ основаніи (163).

О фискалахъ болѣе не упоминается въ нашихъ законахъ съ 1730 года. Кажется, они были отмѣнены; ибо въ Сенатскомъ указѣ того же года, 15 Мая, упоминается о фискальской канцеляріи, какъ уже не существовавшей въ то время (164).

Итакъ, при изданіи учрежденія о губерніяхъ, находились въ губерніяхъ одни прокуроры. Екатерина II, предпринимая реформу нашего областного устройства, обратила вниманіе на власть контрольную и инквизиціонную. Новая организація, данная ею этимъ двумъ властямъ, какъ и большая часть учреждений, при ней изданныхъ, основана на предыдущихъ данныхъ нашего законодательства. Всѣ постановленія о фискалахъ и прокурорахъ, изданныя со времени Петра Великаго, приняты ею въ соображеніе, и вошли въ составъ новаго положенія о фискальской и прокурорской должности; имъ дано только единство и болѣшая послѣдовательность.

По учрежденію о губерніяхъ, въ каждомъ намѣстничествѣ установлены *прокуроры и стряпчіе*. Губернскій прокуроръ и два губернскихъ стряпчихъ, казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ, опредѣлены при губернскомъ правленіи и палатахъ (165); при каждомъ присутственномъ мѣстѣ второй инстанціи установлены одинъ прокуроръ и два стряпчихъ (166); наконецъ, въ каждомъ уѣздѣ учреждено по одному стряпчему (167).

Губернскій прокуроръ и стряпчіе, при немъ установленные, составляли какъ-бы коллегію (168); въ случаѣ разногласія «губернскаго прокурора голосъ перевѣсъ даетъ тому мнѣнію стряпчаго, къ которому онъ пристанеть.» (169). Но, образуя съ прокуроромъ коллегію только въ случаѣ сомнѣнія, стряпчіе вообще были подчинены ему (170), и вмѣсто него, и его именемъ, предлагали заключенія палатамъ (171).

Съ перваго взгляда кажется, что между должностью прокуроровъ и стряпчихъ не было никакого существеннаго различія; какъ тѣ, такъ и другіе, по словамъ закона, «смотря въ бѣднѣе имѣютъ о сохраненіи вездѣ всякаго порядка, законами опредѣленнаго, и въ производствѣ и отправленіи самыхъ дѣлъ. Они сохраняютъ цѣлость власти, установленій

(162) 1733 года, 6 Сентября (№ 6475); Именный.

(163) 1741 года, 12 Декабря (№ 8480); Именный.

(164) № 5557.

(165) ст. 42.

(166) ст. 43, 44, 45.

(167) ст. 46.

(168) ст. 405, п. 8 «Губернскому прокурору для совѣта опредѣляются губернскій стряпчій уголовныхъ дѣлъ и губернскій стряпчій казенныхъ дѣлъ, и почитается, что они всѣ троє едиными устами говорятъ.»

(169) ст. 406, п. 2.

(170) ст. 405, п. 11.

(171) ст. 406, п. 1. Весьма замѣчательны слѣдующія слова закона (тамъ же п. 6): «Въ тяжбныхъ дѣлахъ губернскій стряпчій можетъ производить дѣло

и интереса Императорскаго Величества, наблюдаютъ, чтобъ запрещенныхъ сборовъ съ народа никто не собиралъ, и долгу вмѣютъ повсюду истреблять зловредныя взятки (172)». На этомъ основаніи, какъ прокуроры, такъ и стряпчие, имѣли право давать свои заключенія и предложенія присутственнымъ мѣстамъ, подчиненнымъ ихъ надзору (173). Но если мы выйдемъ въ предметы занятій прокурора и стряпчихъ, то увидимъ, что они хотя и имѣли много общаго и сходнаго между собою, по основному началу, однако отличались другъ отъ друга, въ слѣдствіе различнаго направленія дѣятельности прокуроровъ и стряпчихъ на одни и тѣже предметы.

Главное назначеніе прокуроровъ заключалось въ наблюденіи за исполненіемъ законовъ въ губерніи или намѣстничествѣ (174); по этому-то, имъ предоставлено было и толкованіе, или объясненіе законовъ (175).

Изъ этого главнаго назначенія прокуроровъ вытекали слѣдующія обязанности: а) наблюдать за сохраненіемъ установленнаго законами порядка и формъ дѣлопроизводства (176) и б) быть блюстителями общественныхъ интересовъ, слѣдовательно казенныхъ, общественныхъ и уголовныхъ исковъ (177).

И такъ прокуроры были, по учрежденію о губерніяхъ, живые органы, представители закона, и должны были напоминать о его существованіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ нарушался въ губерніи, и оставался безгласнымъ, или приходилъ въ забвеніе (178).

и безъ согласія губернскаго прокурора, выслушавъ однакоже его заключеніе. Въ уголовныхъ же дѣлахъ и *въ интересныхъ*, губернской прокуроръ письменно даетъ свои заключенія, но коимъ губернскіе стряпчие поступать должны. « Какое различіе между тяжбыми и интересными дѣлами имѣло здѣсь въ виду Законодательство? Мы знаемъ, что губернскіе стряпчие не принимали никакого участія въ тяжбыныхъ дѣлахъ между частными лицами (тамъ же, п. 4). И такъ, слово *интересный* не употреблено здѣсь въ противоположность частнымъ, но означаетъ только видъ дѣлъ, подчиненныхъ надзору стряпчаго. Не должно ли, подъ названіемъ *дѣлъ интересныхъ*, разумить дѣла гражданскія о казенномъ имуществѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. объ имѣніи собственно и непосредственно принадлежащемъ Государству, а подъ дѣлами *тяжбыными*, дѣла объ общественномъ имуществѣ, которое имѣло своихъ истцовъ и защитниковъ, и потому не требовало такого близкаго надзора со стороны губернскаго прокурора. Впрочемъ, каково бы ни было упоминаемое въ законѣ различіе, для насъ важно то, что по дѣламъ тяжбынымъ, находящимся подъ надзоромъ губернскаго стряпчаго, онъ не состоялъ въ полной зависимости отъ губернскаго прокурора. Это было исключеніемъ изъ общаго правила.

(172) ст. 404.

(173) ст. 405. п. 6, 7 и 9. — ст. 406, п. 3, 5 и 8.

(174) ст. 405, п. 2. — ст. 407: «коихъ долгу есть быть взыскателями исполненія узаконной.»

(175) ст. 405, п. 1 и 6.

(176) ст. 405 п. 4, § 1, 3, 4, 5. п. 5.

(177) ст. 405, п. 4, § 2, 6, 8, 10. п. 7, 13.

(178) ст. 405, п. 3.

Напротивъ, губернскіе стряпчіе, по главному своему характеру, были *истцы, ходатаи* по общественнымъ искамъ. Стряпчій казенныхъ дѣлъ былъ истцемъ « по казеннымъ дѣламъ, и по дѣламъ, нарушающимъ общій порядокъ, или противнымъ власти и присяжной должности, » а стряпчій уголовныхъ дѣлъ « по уголовнымъ винамъ и преступленіямъ, нарушающимъ законы, всякій разъ тамъ, гдѣ истца нѣтъ, но доказательства имѣеть (179). »

Должность губернскихъ стряпчихъ, какъ видно съ перваго взгляда, находилась въ самой тѣсной, необходимой связи съ обязанностію прокурора; обѣ служили какъ-бы выраженіемъ одной общей, главной цѣли—обезпечить ненарушимость законовъ и общаго блага.—Въ самомъ дѣлѣ, въ понятіе о наблюденіи за общими интересами, необходимо входило понятіе о возбужденіи и наблюденіи за правильнымъ ходомъ такихъ исковъ, которые не касались частныхъ интересовъ каждаго гражданина въ отдѣльности, но имѣли предметомъ общее государственное имущество, или общее благо, не всегда имѣвшія за себя истцовъ и челобитчиковъ. И такъ, веденіе казенныхъ и уголовныхъ исковъ, и надзоръ за правильнымъ ихъ развитіемъ, входило, въ строгомъ смыслѣ, въ составъ обязанностей губернскаго прокурора. Но, по многосложности его занятій, и невозможности быть, въ одно и тоже время, истцомъ и блюстителемъ законовъ въ цѣлой губерніи, обязанность стряпчаго отдѣлена отъ прочихъ предметовъ дѣятельности прокуроровъ, и вѣрена особливимъ чиновникамъ.

Изъ этаго юридическаго единства прокурорской и стряпческой должности вытекають слѣдующія положенія въ учрежденіи о губерніяхъ:

а) предметы занятій прокурора и стряпчихъ не строго разграничены другъ отъ друга въ законѣ, и круги дѣйствій тѣхъ и другихъ часто сливаются. Такъ, прокуроръ давалъ свои заключенія по дѣламъ «такого существа, что они влѣтъ и частныя и общественныя, или частныя, но касаются и до казеннаго интереса (180)»; съ другой стороны, стряпчіе, будучи, по главному своему назначенію, истцами по общественнымъ искамъ, давали «заключенія, сходственныя съ сохраненіемъ общаго, законами установленнаго порядка» (181).

б) Стряпчіе, при веденіи общественныхъ исковъ, пользовались большими правами, нежели обыкновенные истцы (182).

(179) ст. 406, п. 3, § 2.

(180) ст. 405, п. 7.—ст. 406, п. 6.

(181) ст. 406, п. 3, § 1. п. 5: « Губернскіе стряпчіе право имѣють... смотреть и бдѣніе имѣть о сохраненіи порядка, каждому мѣсту предписаннаго, и чтобъ истны и отвѣтки надлежаще къ суду и судьямъ почтеніе сохраняли, чтобъ присутственныя мѣста собирались въ свое время и засѣданія имѣли въ повелѣнное время; въ случаѣ же подозрѣнія по дѣлу на котораго засѣдателя, буде самъ не удержится отъ присутствія, они ему о томъ прилично напоминать могутъ. »

(182) ст. 406, п. 4. « Губернскіе стряпчіе право имѣють требовать въ томъ мѣстѣ, гдѣ они опредѣлены, сообщенія всякаго дѣла, касающагося до ихъ должности. » Ваіаніе ихъ на присутственныя мѣста и лица, въ качествѣ блюстителей законности, соединенномъ съ званіемъ истцовъ по общественнымъ искамъ, давало имъ важныя преимущества передъ частными истцами. Ср. ст. 403, п. 10.

с) Стряпчіе были *совѣтники* прокурора (183), его подчиненные (184), «и почитается, что они всё трое едиными устами говорятъ (185)». Въ случаѣ сомнѣнія «до котораго мѣста дѣло надлежить, или въ сомнѣніи о узаконеніяхъ» губернской прокуроръ и стряпчіе составляли коллегію, подъ предсѣдательствомъ прокурора, которая и рѣшала возникшій вопросъ (186).

д) Изъ того же юридическаго единства прокурорской и стряпческой должности объясняется установленіе, въ каждомъ уѣздѣ, только по одному уѣздному стряпчому, вмѣсто прокурора и двухъ стряпчихъ. Ограниченный кругъ дѣятельности не требовалъ раздѣленія между многими лицами занятій, по существу своему одинаковыхъ и вытекающихъ изъ одного юридическаго начала.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ СУДОВЪ.

Въ первой части настоящаго разсужденія было замѣчено, что центральныя учрежденія Россіи времени Уложенія раздѣлялись, собственно, на два разряда, и составляли двѣ инстанціи; къ высшей принадлежали *приказы*, высшую составляла *Большая Воюрская Дума*.

Такое же раздѣленіе сохранилось и послѣ реформъ Петра Великаго. *Коллегіи* замѣнили *приказы*, *Сенатъ* Воюрскую Думу.

I.

Со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго, прежнія частыя измѣненія въ числѣ приказовъ и предметахъ ихъ вѣдомства, продолжались непрерывно. Многие *приказы* были уничтожены (187); установлялись канцеляріи (Ижерская, Дворцовая, Вотчинная, Ингерманландская, Ямская и т. д. (188)). Всѣ эти реформы происходили, однако, на основаніи прежнихъ юридическихъ началъ. Устройство приказовъ, въ сущности, не измѣнялось. Новое распределеніе предметовъ вѣдомства про-

(183) ст. 405, п. 8.

(184) ст. 405, п. 11.—ст. 406. п. 1 и 6.

(185) ст. 405, п. 8.

(186) ст. 406, п. 2.

(187) 1699 года, 3 Ноября (№ 1713); Именной. — 1700 года, 18 Февраля (№ 1766); Именной. — 1700 года, 16 Декабря (№ 1818); Именной. — 1701 года, 2 Ноября (№ 1874); Именной. — 1711 года, 25 Апрѣля (№ 2353); Сенатскій. — 1711 года, 8 Іюня (№ 2370); Сенатскій. — 1712 года, 12 Августа (№ 2570); Сенатскій.

(188) 1705 года, 3 Марта (№ 2039); Именной. — 1706 года, 15 Сентября (№ 2120); Именной, объявленный изъ Розряда. — 1723 года, 30 Сентября (№ 4314); Сенатскій.

пеходило не на основаніи систематическаго отдѣленія другъ отъ друга различныхъ отраслей администраціи, но въ слѣдствіе временныхъ, частныхъ потребностей, особенныхъ цѣлей, иногда, по прежнему, въ слѣдствіе большаго или меньшаго довѣрія къ лицу, завѣдывавшему приказомъ.

Но въ 1717 году установлены коллегіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ произошла существенная, коренная реформа въ устройствѣ нижнихъ центральныхъ инстанцій.

Различіе между приказами и коллегіями преимущественно заключается въ томъ, что приказы, хотя и состояли перѣдко изъ нѣсколькихъ лицъ, однако были, по преимуществу, установленія бюрократическія, носившія на себѣ личный характеръ. Коллегіи, по самому основанію своему, суть *присутствіи мѣста*, въ настоящемъ значеніи слова, — лица правственныя (*personae morales*), постоянныя и неизмѣнныя, не смотря на перемену членовъ, изъ коихъ онѣ составлены.

Съ учрежденіемъ коллегій появилось въ нашей администраціи систематическое раздѣленіе и отдѣльное завѣдываніе различныхъ отраслей управленія. Случайное, или, по крайней мѣрѣ, временными обстоятельствами обуславливающееся распредѣленіе предметовъ вѣдомства между различными правительственными учрежденіями, должно было уступить мѣсто другому, болѣе постоянному, имѣющему общее основаніе. Конечно, при Петрѣ Великомъ, и то другое было еще весьма несовершенно; но оно положило начало правильнѣйшей организаціи, и всѣ послѣдующія реформы центральныхъ учреждений происходили уже въ слѣдствіе общаго взгляда на цѣлый составъ и организмъ государственнаго управленія.

а) *Общіе центральные суды.*

Петръ Великій учредилъ девять коллегій (189), а именно: Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, замѣнившую собою прежній Посольскій Приказъ;

(189) 1717 года, 11 Декабря (№ 3129); Именный.—1718 года, 12 Декабря (№ 3255); Именный, объявленный изъ Сената.—Коллегіи предложено открыть въ 1718 году. Уставъ или замѣтованіе изъ Шведскаго законодательства («Всѣмъ коллегіямъ надлежитъ вниѣ, на основаніи *Шведскаго устава*, сочинить во всехъ дѣлахъ и порядкахъ по пунктамъ, а которые пункты въ Шведскомъ регламентѣ неудобны, или съ ситуациею сего Государства не сходны, и опые оставить, по своему разсужденію...» 1718 года, 28 Апрѣля (№ 3197); Именный). По этому, въ числѣ членовъ коллегій, по закону Петра Великаго, необходимо должны были находиться и иностранцы. Это видно изъ слѣдующаго, любопытнаго «реестра людямъ въ коллегіяхъ», помѣщеннаго въ Именномъ указѣ 1717 года, 11 Декабря (№ 3129). «*Русскіе*: президентъ, вице-президентъ (русскій или иноземець), четыре коллегіи совѣтники, четыре коллегіи ассесоры, одинъ секретарь, одинъ нотарій, одинъ актуарій, одинъ регистраторъ, одинъ переводчикъ, подьячье трехъ статей. *Иноземцы*: одинъ совѣтникъ или ассесоръ, одинъ секретарь, шкрейверъ». Генеральный Регламентъ Коллегій былъ изданъ уже въ 1720 году,

Камерь-Коллегію, Юстиць-Коллегію, Ревизионь-Коллегію, Адмиралтейскую, Военскую, Коммерць-Коллегію, Штатсь-Канторь-Коллегію, Бергъ и Мануфактурь-Коллегію (190). Установленіе каждой изъ нихъ повлекло за собою важныя измѣненія въ прежней системѣ Государственнаго управленія. Мы ограничимся однимъ краткимъ очеркомъ реформъ, произшедшихъ въ слѣдствіе учрежденія Юстиць-Коллегіи, потому что ей вѣрено почти исключительно судебное управленіе, составляющее предметъ настоящаго разсужденія (191).—

До реформы Петра Великаго, гражданское судебное управленіе находилось, преимущественно, въ завѣдываніи двухъ приказовъ: Помѣстнаго и Суднаго (192).

Петръ Великій хотѣлъ уничтожить это раздѣленіе судебного управленія, и, по учрежденіи коллегій, вѣлѣлъ всѣ спорныя гражданскія дѣла, вотчинныя и исковыя, судить въ одной Юстиць-Коллегіи (193).

(190) 1717 года, 15 Декабря (№ 3133); Именной.

(191) Не смотря на новую систему управленія, введенную Петромъ Великимъ, въ слѣдствіе которой судебное управленіе совершенно отдѣлено отъ полицейскаго, финансоваго, военнаго и т. д., прежнее начало, по которому многія отрасли были вѣрены одному лицу или присутственному мѣсту («кто управляетъ тотъ и судитъ»), удержалось даже и послѣ учрежденія коллегій. Такъ, Коммерць-Коллегія судила «спору и тяжбы по морскимъ учрежденіямъ» (1719 года, 3 Марта (№ 3318); Регламентъ (уставъ) Государственной Коммерць-Коллегіи, п. 8), «спору между городами о торгахъ, торговыхъ и армоначныхъ правахъ» (тамъ же, п. 12), вексельныя дѣла (тамъ же п. 21), дѣла иностранныхъ купцовъ (тамъ же п. 25. — 1727 года, 18 Августа (№ 5142); Именной, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ). Такъ, Бергъ и Мануфактурь Коллегія вѣдала судомъ и расправною бергъ и мануфактурь заводчиковъ (1731 года, 12 Ноября (№ 5875); Сенатскій); соляные промышленники судились Солянною Канторіею (1732 года, 2 Октября (№ 6202); Именной, данный Сенату) и т. д.

(192) Изъ законовъ Петра Великаго видно, что до учрежденія коллегіи, жалобы и апелліаціи по дѣламъ, производившимся въ областныхъ инстанціяхъ, подавались въ *Расправную Палату* (1713 года, 4 Сентября (№ 2710); Сенатскій. — 1719 года, 20 Января (№ 3285); Указъ изъ Юстиць-Коллегіи въ *Расправную Палату*). Такимъ образомъ, въ ней сосредоточивалось судебное управленіе Россіи. Она замѣняла собою Юстиць-Коллегію, и уничтожена, вѣроятно, вскоре послѣ открытія сей послѣдней, какъ видно изъ указа 1719 года, 20 Января. Обь отношеніи *Расправной Палаты* къ прочимъ нижнимъ центральнымъ учрежденіямъ мы ничего не знаемъ, по неопредѣленности законовъ, да и самыхъ юридическихъ началъ того времени. Учрежденіе, или правильнѣе, образованіе *Расправной Палаты* въ центральную судебную инстанцію, относится, кажется, къ реформамъ Петра Великаго; ибо, по прежнему законодательству, *Расправная Палата* имѣла совсѣмъ другое назначеніе, и общее судебное управленіе находилось въ завѣдываніи Помѣстнаго и Суднаго приказовъ.

(193) 1718 года, 9 Мая (№ 3302); Высочайшая резолюція изъ докладъ Юстиць-Коллегіи, п. 1. и резол.

Такая важная реформа не могла, однако, произойти вдругъ. Отдѣльное завѣдываніе помѣстныхъ, вотчинныхъ и искковыхъ дѣлъ удержалось долго, и дѣйствительно уничтожено только въ 1775 году, съ изданіемъ учрежденія для управленія губерній. По множеству и важности дѣлъ и правильности организаціи, Помѣстный Приказъ болѣе походилъ на постоянное присутственное мѣсто, нежели на прочіе приказы. Распредѣленіе предметовъ его вѣдомства между другими присутственными мѣстами, особливо при обычныхъ судей къ прежнему порядку управленія, должно было представлять большія затрудненія. Вѣроятно по всемъ этимъ причинамъ, вѣльно было «Помѣстному Приказу быть особливо (для умноженія дѣлъ), однакожь подъ управленіемъ Юстицъ-Коллегіи, а спорныя дѣла, для рѣшенія, приносить въ Юстицъ-Коллегію» (194).

Изъ этого мѣста видно, что Петръ Великій хотѣлъ оставить Помѣстный Приказъ только на время. Но уже въ 1721 году, этотъ приказъ (переименованный, въ 1720 году, въ Канцелярію Вотчинныхъ Дѣлъ (195)) снова отдѣленъ отъ Юстицъ-Коллегіи, и преобразованъ въ Вотчинную Коллегію (196), которая судила спорныя дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, и уничтожена въ 1786 году (197), послѣ введенія учрежденія о губерніяхъ, по которому тяжбыныя дѣла о недвижимыхъ должны были судиться областными присутственными мѣстами (198).

в) *Особенные центральные суды.*

Для городского сословія.

Говоря о присутственныхъ мѣстахъ и лицахъ, кѣмъ ввѣрено, при Петрѣ Великомъ, судебное управленіе купеческаго сословія, мы замѣтимъ, что еще въ 1699 году, всѣ городовые бурмистры были подчинены по апелляціи Бурмистерской Палатѣ, которая находилась въ Москвѣ,

(194) (3202) резол. на 1 п. (3282).

(195) Указъ 1720 года, 4 Юл. См. обзоръ помѣстныхъ правъ въ Россіи, *Иванова*, стр. 50.

(196) 1722 года, 18 Января (№ 3881); Именной, данный Сенату.

(197) См. обзоръ помѣстныхъ правъ, *Иванова*, стр. 87.

(198) Учр. о губерніяхъ, ст. 115 «палата гражданского суда ни что иное есть, какъ соединенный департаментъ Юстицъ и Вотчинной Коллегіи, которому поручается апелляція для ревизіи гражданскихъ дѣлъ.»

Въ 1762 году, Вотчинная и Юстицъ Коллегіи раздѣлены на три департамента, изъ коихъ каждый состоялъ подъ апелляціею цѣлой коллегіи (1762 года, 29 Января (№ 11422); Именной, объявленный Сенату Генераль-Прокуроромъ Глѣбовымъ), а въ слѣдующемъ году на четыре, которые состояли подъ непосредственною апелляціею сенатскихъ департаментовъ (1763 года, 15 Декабря (№ 11989); Манифестъ, п. 9).

(199) и переименована потомъ въ Ратушу (200). Эта Ратуша и была центральнымъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которомъ сосредоточивалось судебное управленіе купечества въ цѣлой Россіи.

Съ реформою первоначальнаго областного управленія купечества, и съ установленіемъ коллегій, центральное судебное управленіе городского сословія подверглось новому измѣненію. Въ 1721 году, учрежденъ *Главный Магистратъ*, равный съ коллегіями, которому приносились жалобы на губернскіе магистраты (201). Въ царствованіе Петра II, онъ былъ уничтоженъ (202), но при Елисаветѣ Петровнѣ возстановленъ на прежнемъ основаніи (203).

Для духовенства.

Устройство центральныхъ судовъ для духовенства и подвластныхъ ему людей и крестьянъ, въ дѣлахъ гражданскихъ, подверглось, въ главномъ своемъ основаніи, тѣмъ же реформамъ, какимъ и общее судоустройство. Мало по малу, приказы и личныя управленія замѣнились коллегіями. Но къ этому главному направленію реформы присоединилось, въ отношеніи къ гражданскимъ судамъ для духовенства, другое, не менѣе важное стремленіе, сильно обнаружившееся при Петрѣ Великомъ, и развившееся окончательно при его преемникахъ:—стремленіе разрушить отдѣльную отъ Государства свѣтскую общину, образовавшуюся изъ Церкви, и ввести составныя ея части въ общій организмъ Государства. Оба эти направленія реформы Петра Великаго выразились въ преобразованіяхъ судовъ, учрежденныхъ для духовенства, и должны по этому служить намъ главнымъ руководствомъ при объясненіи этихъ преобразованій.

Новому порядку вещей въ юридическомъ бытѣ духовенства предшествовали, какъ и всѣмъ реформамъ Петра Великаго, важныя измѣненія въ древнемъ устройствѣ свѣтско-церковной общины, некасавшіяся однако юридическихъ началъ, лежащихъ въ основаніи этого устройства. Такія измѣненія появились еще задолго до Петра Великаго; при немъ онѣ только яснѣе начали выражать собою новыя направленія Законодательства, рѣзко высказавшіяся въ послѣдствіи, въ реформѣ.

Еще въ первые годы царствованія, Петръ Великій уничтожилъ Патриаршій Разрядъ, и всѣ спорныя гражданскія дѣла «по духовнымъ (завѣщаніямъ), и по ряднымъ, и по инымъ какимъ крѣпостямъ,» о помѣстьяхъ и вотчинахъ велѣлъ передать въ Помѣстный (204), а прочіи

(199) 1699 года, 27 Октября (№ 1706); Именный.

(200) 1699 года, 17 Января (№ 1708); Именный.

(201) 1721 года, 16 Января (№ 3708); Регламентъ Главнаго Магистрата, гл. II и IX.

(202) 1727 года, 18 Августа (№ 5142); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Советѣ.

(203) 1743 года, 21 Мая (№ 8734); Высочайше утвержденный докладъ Сената.

(204) 1700 года, 16 Декабря (№ 1818); Именный.

спорныя гражданскія дѣла, касавшіяся движимаго имущества, въ Московскій Судный Приказъ (205). Такимъ образомъ уже здѣсь высказалась мысль о секуляризаціи: множество дѣлъ, изъ духовнаго вѣдомства, перешло въ гражданское.

Въ одно время съ этой реформой произошла другая. Для всѣхъ людей и крестьянъ, подвластныхъ духовенству, которые до того времени вѣдались въ различныхъ приказахъ, установлено было одно центральное судебное мѣсто, подъ названіемъ *Монастырскаго Приказа* (206). Въ 1718 году, въ резолюціяхъ на докладные пункты Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, Петръ Великій впервые высказалъ мысль, что «для лучшаго впредь управленія... мнится быть удобно *Духовной Коллегіи*» (207). Это подало поводъ къ новымъ реформамъ въ судебномъ управленіи духовенства и его подчиненныхъ. Патріаршихъ крестьянъ предположено ввѣрить въ управленіе Патріаршему Дворецкому, монастырскихъ — мѣстнымъ губернскимъ правительствамъ, а духовенство—Духовной Коллегіи (208). Такимъ образомъ, мысль о секуляризаціи сдѣлала новые усѣхи: значительное число имѣній, принадлежащихъ духовенству, должно было перейти въ свѣтское вѣдомство.

Кажется однако, что этотъ указъ остался безъ дѣйствія. Хотя мы и не имѣемъ на то прямыхъ указаній, однако можемъ заключать изъ того, что вскорѣ послѣ изданія Духовнаго Регламента, (1721 г.) всѣ патріаршіе, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне подчинены, по суду въ дѣлахъ гражданскихъ, *Духовному Синоду* (209).

(205) 1701 года, 7 Ноября (№ 1876); Именный: «зауморнымъ животамъ, и ряднымъ записямъ, и духовнымъ, и инымъ всякимъ дѣламъ... быть по прежнему въ Московскомъ Судномъ приказѣ.» (По Духовному Регламенту, дѣла о сомнительныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ знатныхъ особъ разсматривались и рѣшались Духовною и Юстицъ-Коллегіею 1721 года, 25 Января (№ 1718); Регламентъ или уставъ Духовной Коллегіи, часть III. ст. 11). Въ послѣдствіи, съ установленіемъ Юстицъ-Коллегіи, всѣ дѣла о раздѣлѣ «по завѣтамъ и безъ завѣтовъ оставшагося отъ умершихъ имѣній наследникамъ, и о причтаніи въ наследство достойныхъ, и о лишаемыхъ отъ наследія, также и о свидѣльствѣ завѣтовъ, или духовницъ» вѣльно также передать въ свѣтское вѣдомство (1722 года, 12 Апрѣля (№ 3963); Высочайшей резолюціи на докладные пункты Синода, п. 2 и рез.) Это послѣднее постановленіе было, очевидно, лишь поясненіемъ и дополненіемъ предыдущихъ.

(206) 1701 года, 24 Января (1829); Именный, объявленный Розряду. — 1706 года, 20 Мая (№ 2108); Именный, объявленный изъ Розряда. — Монастырскій приказъ не былъ, въ строгомъ смыслѣ, учрежденъ, но возстановленъ Петромъ Великимъ, ибо существовалъ еще до него, но былъ, впоследствии, уничтоженъ.

(207) 1718 года, 20 Января (№ 3239), Высочайшія резолюціи на доношеніе Рязанскаго Митрополита Стефана. Рез. на 5 п.

(208) 1718 года, 10 Декабря (№ 3252); Высочайшія резолюціи на докладные пункты. Рез. на 10 п.

(209) 1721 года, 14 Февраля (№ 3734); Высочайшія резолюціи на докладъ Синода п. 5.— 1721 года, 3 Марта (№ 3749); Сенатскій.— Замѣтимъ здѣсь, что прежняя отдѣльность патріаршаго вѣдомства отъ общаго духовнаго сохранилась даже и послѣ учрежденія Синода. Это видно изъ судебного управленія духовенства. Въ 1722 году, судъ и апелляція въ дѣлахъ гражданскихъ съ ли-

Такое возвращеніе къ прежнему порядку вещей было, впрочемъ, только временное. Мысль о передачѣ въ свѣтское вѣдомство всѣхъ тѣхъ отраслей управленія, которыя не относились къ духовному управленію въ настоящемъ смыслѣ слова, но вѣдались духовнымъ правительствомъ, не была забыта, и еще при Петрѣ Великомъ выразилась въ повелѣніи учредить особливую коллегію «для розыскныхъ дѣлъ», касающихся духовенства (210). Послѣдующія царствованія развили ее вполнѣ. Екатерина I раздѣлила Синодъ на два «апартамента», и изъ нихъ второму поручила судебное управленіе духовенства и его подвластныхъ. Это отдѣльное отъ Синода присутственное мѣсто, названное *Коллегією Экономіи Синодальнаго Управленія* (211), и переименованное потомъ въ *Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія* (212), было составлено изъ шести свѣтскихъ особъ, и находилось подъ апелляціею Сената, а не Синода, какъ Монастырскій Приказъ (213). Императрица Анна Иоанновна сдѣлала еще болѣе: она совершенно отчислила Коллегію Экономіи изъ синодскаго вѣдомства, и подчинила ее, во всѣхъ отношеніяхъ, Сенату (214), поручивъ ей въ управленіе предметы вѣдомства патриаршихъ приказовъ, слѣдовательно всѣ отрасли свѣтской администраціи, бывшія прежде въ завѣдываніи Патріарха (215).—

Всѣми этими узаконеніями судебная власть въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ навсегда исключена изъ духовнаго вѣдомства.

нами, подчиненными синодальному вѣдомству, сосредоточивались, въ высшей инстанціи, въ Синодѣ и приказахъ, при немъ состоявшихъ. Раздѣленіе спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между приказами и Синодомъ весьма замѣчательно.

1) *Синодъ*. Сюда приносились жалобы на синодальныхъ членовъ, архіереевъ, Протоиноквизитора и синодскихъ служителей, и подавались апелліаціи на областныхъ духовныхъ судей по спорнымъ искowymъ дѣламъ (1722 года, 4 Сентября (№ 4081); Синодскій, п. 4 и 5).

2) *Приказы*: Духовный. Ему были подсудны, по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, всѣ Московскіе жители духовнаго вѣдомства, и всѣ обыватели бывшей Патріаршей области (тамъ же, п. 7, ст. 1.). Дворцовый судилъ дѣла между крестьянами и бобылями синодальныхъ домовыхъ вотчинъ (тамъ же, ст. 2). Иакоонецъ, Монастырскій давалъ судъ и принималъ апелліаціи по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, которыя возникали между всеми прочими людьми и крестьянами, подвѣдомственными Синоду, и по искамъ, на нихъ вчиняемымъ (тамъ же, ст. 2 и 3). Впоследствии, этотъ приказъ переименованъ въ *Камеръ-Кантору Синодальнаго Правительства*, и поставленъ подъ апелляціею Синода. 1725 года, 14 Января (№ 4632); Сенатскій.

(210) 1723 года, 8 Февраля (№ 4160); Именный.

(211) 1726 года, 26 Сентября (№ 4959); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, п. 4. Послѣ установленія Коллегіи Экономіи, повелѣно было титуловать Синодъ *святѣйшимъ*, а не *правительствующимъ*. 1726 года, 14 Июля (№ 4925); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

(212) 1745 года, 4 Июня (№ 9166); Именный, объявленный изъ Синода.

(213) 1726 года, 12 Июля (№ 4919); Именный.

(214) 1738 года, 15 Апрѣля (№ 7558); Именный, данный Сенату.

(215) 1738 года, 30 Октября (№ 7679); Именный, данный Сенату.

II.

Сенатъ. Въ древней Россіи верховная судебная власть сосредоточивалась въ Большой Боярской Думѣ. Здѣсь постановлялись окончательные судебные приговоры по дѣламъ, которыя, по какимъ-либо причинамъ, не были окончательно рѣшены въ высшихъ инстанціяхъ, и рѣшались общіе юридическіе вопросы, возникавшіе изъ частныхъ случаевъ, въ руководство судьямъ на будущее время. Послѣднее доказывается многими боярскими приговорами, изданными до единодержавія Петра Великаго, и въ первые годы его царствованія.

Въ 1711 году, Петръ Великій учредилъ Сенатъ, для управленія Государствомъ во время его отсутствія (216). Сенатъ состоялъ, первоначально, изъ девяти членовъ, назначенныхъ самимъ Государемъ (217). Въ 1718 году постановлено, что онъ долженъ состоять изъ президентовъ коллегій (218); но въ 1722 году это положеніе отмѣнено, и велѣно было избрать другихъ президентовъ, а прежнимъ быть въ Сенатѣ, вмѣстѣ съ министрами, состоящими при иностранныхъ дворахъ (219); изъ президентовъ коллегій членами Сената оставлены только президенты Войнской, Иностранной и Бергъ-Коллегій; но и она должны были присутствовать въ Сенатѣ лишь въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ (220). Такое измѣненіе въ составѣ Сената сдѣлано съ тою цѣлью, «дабы сенатскіе члены партикулярныхъ дѣлъ не мѣшали, но непрестанно трудились о распорядкѣ Государства и правомъ судѣ, и смотрѣли бы надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ, а сами, будучи въ оныхъ, какъ могутъ сами себя судить?» (221).» Но впоследствии, президентамъ коллегій снова повелѣно присутствовать въ Сенатѣ, какъ сказано въ законѣ «для малолѣтства» (222).

Вскорѣ послѣ учрежденія, Сенату присвоена высшая судебная власть въ Государствѣ (223). Въ немъ рѣшались окончательно дѣла, переносившіеся

(216) 1711 года, 22 Февраля (№ 2331); Именный: «опредѣлили быть, для отлучекъ нашихъ, Правительствующій Сенатъ, для управленія.»

(217) Тамъ же.

(218) 1718 года, 10 Декабря (№ 3264); Именный, п. 1.

(219) 1722 года, 12 Генваря (№ 3877); Именный, данный Сенату, п. 1.

(220) Тамъ же, п. 2.

(221) Тамъ же, п. 6.

(222) 1722 года, 16 Мая (№ 4011); Именный, данный Сенату. Послѣдующія законенія о составѣ Сената не представляютъ собою ничего особенно замѣчательнаго. Еще при Петрѣ Великомъ постановлено правиломъ, что Сенатъ долженъ состоять изъ тайныхъ и действительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, по назначенію Государя (1722 года, 27 Апрѣля (№ 3978); Именный, п. 1). Послѣднее подтверждено Екатериною I (1726 года, 7 Марта (№ 4817); Именный, п. 1). И такъ, въ составѣ Сената и Боярской Думы не было никакого существеннаго различія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ правительственномъ мѣстѣ, находились высшіе сановники Государства, назначаемые непосредственно Верховною Властію.

(223) 1711 года, 2 Марта (№ 2330); Именный, данный Сенату, п. 1.

слѣдственнымъ порядкомъ и по апелляціоннымъ жалобамъ изъ коллегій (224). Эта власть оставалась постоянно за Сенатомъ, не смотря на возвышеніе и упадокъ его политической власти (225).

Сенатъ составлялъ первоначально одно общее присутствіе. Но въ царствованіе Анны Иоанновны онъ былъ раздѣленъ на департаменты (числомъ пять; изъ нихъ четвертый былъ департаментъ Юстиціи и «челобитческихъ дѣлъ»), которые не составляли собою отдѣлений Сената, а приготовляли дѣла къ рѣшенію въ общемъ собраніи; исключеніе сдѣлано только для маловажныхъ дѣлъ; они рѣшались департаментами (226). Но въ 1762 году «для разсмотрѣнія и рѣшенія юстицкихъ, вотчинныхъ и всякихъ однихъ апелляціонныхъ дѣлъ» былъ учрежденъ въ Сенатѣ особый департаментъ, состоявшій изъ трехъ или четырехъ сенаторовъ, подъ апелляціею, общаго собранія (227). Этимъ положено первое основаніе настоящему устройству Сената.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Реформа, произведенная Петромъ Великимъ въ судоустройство, пересоздала прежнія юридическія начала, на которыхъ оно было основано и образовалось исторически. Новое, введенное имъ въ Россію, не имѣло съ прежнимъ ничего общаго, и хотя было отмѣнено, по смерти Петра Великаго, въ областномъ управленіи, однако, при Екатеринѣ II, сдѣлалось снова общимъ и почти исключительнымъ въ нашемъ Законодательствѣ.

Другой характеръ имѣютъ преобразованія, начавшіяся съ Петра Великаго въ *гражданскомъ судопроизводствѣ*. Въ нихъ главнымъ предметомъ законодательной дѣятельности были не столько основныя юридическія начала, сколько подробное опредѣленіе формъ и уже существовавшихъ отношеній между судьями и тяжущимися, и сихъ послѣднихъ между собою. Цѣльнй рядъ узаконеній со временъ Петра, относящихся къ судопроизводству, имѣетъ главною цѣлью обезпечить тяжущихся

(224) 1718 года, « » Декабря (№ 3264); Именный, п. 2 и 3.—1722 года, 27 Апрѣля (№ 3978); Именный, п. 2 и 4.

(225) Значеніе Сената въ политическихъ переворотахъ Россіи, его усиленіе и упадокъ въ различныя царствованія, относится къ исторіи Государственнаго Права. Замѣтимъ только, что по учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта при Императрицѣ Екатеринѣ I, Сенатъ велѣно называть *высокимъ*, а не *правительствующимъ* (1726 года, 14 Марта (№ 4853); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату); но при Аннѣ Иоанновнѣ ему снова данъ титулъ *правительствующаго* (1730 года, 4 Марта (№ 5510); Манифестъ), а Елисаветой Петровною возвращены прежнія «сила и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ» (1741 года, 12 Декабря (№ 8480); Именный).

(226) 1730 года, 1 Юня (№ 5570); Именный, данный Сенату.

(227) 1762 года, 29 Января (№ 11422); Именный, объявленный Сенату Генералъ-Прокуроромъ Глѣбовымъ.

отъ корыстолюбія и несправедливости судей, судей отъ ябедъ тяжущихся, отвратить волокиты и вчинаніе пустыхъ, вымышленныхъ исковъ. Такимъ образомъ, не смотря на реформы, гражданское судопроизводство, и послѣ Петра Великаго, представляло смѣшеніе стараго съ новымъ.

Этимъ смѣшеніемъ и неопредѣленностію началъ объясняется другая, важная характеристическая черта реформы въ судопроизводствѣ. На нее имѣла большое и рѣшительное вліяніе судебная практика и толкованіе законовъ присутственными мѣстами. Этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что служить ключемъ къ разрѣшенію многихъ, съ перваго взгляда необъяснимыхъ положеній въ гражданскомъ судопроизводствѣ.

Собственно два узаконенія и ихъ примѣненіе въ судебной практикѣ произвели переворотъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ, и лежатъ въ основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ. Указомъ 1697 года, 24 Февраля, отменены судъ и очныя ставки, и введены розыскъ; а указомъ 1723 года, 5 Полября, установлена форма суда; всѣ прочіе законы, относящіеся къ судопроизводству, служатъ поясненіемъ или дополненіемъ этихъ двухъ указовъ. Судебная практика опредѣлила взаимное отношеніе различныхъ формъ судопроизводства, установленныхъ Петромъ Великимъ, и въ этомъ заключается ея важное вліяніе на послѣдующее развитіе гражданского судопроизводства.

Начало реформъ въ гражданскомъ процессѣ относится къ 1697 году. Петръ Великій, видя безчисленныя злоупотребленія, проискавшія изъ суда и очныхъ ставокъ, отменилъ ихъ и ввелъ розыскъ.

Послѣдующія реформы изгладили слѣды этого важнаго переворота въ древнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ; въ нынѣшнемъ Законодательствѣ сохранились отъ него только нѣкоторыя положенія, относящіеся къ свидѣтельству. Но, въ эпоху Петра, этотъ переворотъ былъ такъ многозначителенъ по своему характеру, послѣдствіямъ и вліянію на послѣдующія реформы, что мы считаемъ необходимымъ изложить его подробнѣе, и въ связи съ древнимъ судопроизводствомъ. —

Въ періодъ Уложенія, главною, основною формою гражданского судопроизводства былъ судъ. Тяжущіеся являлись предъ судьями, и въ ихъ присутствіи, словесно, излагали свои доказательства и опроверженія. По особеннымъ причинамъ, въ гражданское судопроизводство введены, впоследствии, для дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, очныя ставки и сужденіе спорныхъ дѣлъ безъ суда.

Словесное судопроизводство достигаетъ своей цѣли лишь въ первой эпохи народной жизни, и въ періодъ возмужалости, періодъ полнаго юридическаго сознанія. Въ первомъ случаѣ, живое сознаніе обычнаго права и простота отношеній уже опредѣляютъ правильность словеснаго изложенія и опроверженій; въ послѣднемъ — логическая послѣдовательность и опредѣлительность началъ права, и бѣлая или мѣлая степень юридическаго образованія.

Въ эпоху, незадолго предшествующую реформѣ Петра Великаго, непосредственныя юридическія вѣрованія исчезли, а время сознанія началъ права еще не наступало. Въ эту переходную эпоху, обивѣтшшія формы юридическаго быта стали служить поводомъ и предлогомъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ и неправдамъ, прикрытымъ видомъ законности.

Таковы были и *судъ* и *очныя ставки* во время Петра Великаго. Современные указы служатъ тому яснымъ доказательствомъ: «въ *судѣхъ* и въ *очныхъ* ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ затѣвая напрасно, также и отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жъ, составными вымыслами своими и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣйливыми отвѣты прямыхъ исковъ напрасно отбить, забывъ страхъ Божій; а иные истцы и отвѣтчики, для такихъ же своихъ коварствъ и неправды, напираютъ за себя въ суды и въ очныя ставки свою братью и боярскихъ людей ябедниковъ и составщиковъ же, воровъ и душевредцевъ, и за тѣми ихъ воровскими и ябедническими и составными вымыслами и лукавствомъ, въ вершеніи тѣхъ дѣлъ, правымъ и маломочнымъ людемъ въ оправданіи чинится многая волокита и напрасныя харчи и убытки и разоренье, а виновнымъ, что довелось. . . учинить указъ, отъ того отбывательство и продолженіе, а ябедникамъ и ворахъ поживки» (228).

Итакъ, пустые, злонамѣренныя искы и оправданія, безконечное продолженіе процессовъ, неправильное раскрытіе тяжёбнаго дѣла — вотъ чему подавали поводъ *судъ* и *очныя ставки*. Петръ Великій хотѣлъ пресѣчь зло въ самомъ его основаніи, и для этого уничтожилъ обѣ эти формы судопроизводства, и установилъ, вмѣсто ихъ, *розыскъ*.

Мы уже замѣтили, что подъ *розыскомъ* разумѣлась, до Петра Великаго, форма уголовного судопроизводства. Обвиняемый къ какому-либо преступленію допрашивался судьей «противъ доноса или извѣта» т. е. по тѣмъ обвинительнымъ пунктамъ, которые заключались въ доносѣ. Если онъ не сознавался, то его ставили съ очей на очи съ обвинителемъ, дѣлали объ немъ повальный обыскъ, и наконецъ пытали. И такъ, главное различіе между *судомъ* и *розыскомъ* заключалось въ томъ, что въ *судѣ* тяжущіеся являлись сами передъ судьями, и вступали въ словесный споръ объ искѣ. Здѣсь приводились ими доказательства и опроверженія, и судья оставалось только наблюдать за правильностію развитія спора, и удостовѣряться въ подлинности и достовѣрности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися. Напротивъ, сущность *розыска* заключалась въ допросѣ; въ немъ, по этому, не могло быть рѣчи о словесномъ спорѣ между истцомъ и отвѣтникомъ. По этому, въ *розыскѣ*, судьи должны были имѣть гораздо болѣешее вліяніе на ходъ и развитіе процесса, нежели въ *судѣ*; ибо въ *розыскѣ* все должно было совершаться чрезъ посредство судьи. Во весь моментъ веденія доказательствъ онъ не былъ простымъ свидѣтелемъ того, что говорили тяжущіеся, и, такъ сказать, блюстителемъ правильного хода спора, но живымъ средоточіемъ тяжбы, въ которомъ сужденіе о спорномъ дѣлѣ, весьма естественно, шло рядомъ съ выслушваніемъ доводовъ, и не могло оставаться безъ вліянія на допросъ.

Отсюда дѣлается яснымъ, съ какою цѣлью Петръ Великій уничтожилъ *судъ* и *очныя ставки* въ дѣлахъ гражданскихъ, и замѣнилъ ихъ *розыскомъ*. Онъ вовсе не хотѣлъ, какъ думаютъ нѣкоторые, замѣнить

гражданское судопроизводство уголовнымъ, обвинительное слѣдствен-
нымъ (229). Видя жалкое состояніе правосудія, въ слѣдствіе ябедъ,
водокить и безчисленныхъ неправдъ тяжущихся, онъ понималъ, что
словесное судопроизводство—судъ и очныя ставки—воспитывали зло,
отдавая весь ходъ процесса во власть тяжущихся, и тѣмъ открывая
поле ихъ дѣятельности. Ему казалось лучшимъ средствомъ противъ
произвола тяжущихся, подчинить ихъ, и самое развитіе процессовъ,
контролю судей, которые уже по званію своему должны быть блюсти-
телями правосудія. Съ этою мыслью и введенъ имъ розыскъ, какъ такая
форма судопроизводства, по которой судьи принимаютъ дѣятельное
участіе въ ходѣ и развитіи спорнаго дѣла, и тѣмъ стѣняется произволъ
истца и отвѣтчика (230).

Введеніе розыска въ дѣлахъ гражданскихъ, вмѣсто судовъ и очныхъ
ставокъ, имѣло весьма важныя послѣдствія для судебной практики.
Современники Петра не поняли цѣли, съ которою онъ замѣнилъ суды
розыскомъ, да и трудно имъ было понять ее; ибо въ указѣ было про-
сто сказано, что вводится розыскъ, а слово *розыскъ*, какъ мы видѣли,
имѣло въ то время нѣсколько различныхъ значеній, и чаще всего упо-
треблялось въ смыслѣ уголовного судопроизводства. Отсюда большая
шаткость, неопредѣленность гражданского судопроизводства того вре-
мени. Бывали случаи, что въ дѣлахъ чисто гражданскихъ прибѣгали къ
пыткѣ; съ другой стороны судьи и приказные люди, воспитанные на
старыхъ началахъ права, очень хорошо понимали, что между уголов-

(229) Доказательствомъ можетъ служить указъ 1697 года, 16 Марта (№ 1576),
изданный въ дополненіе и поясненіе Указа 1697 года, 21 Февраля. Въ этомъ
указѣ излагаются правила о допросѣ отвѣтчиковъ, о взиманіи провостей и воло-
кить «въ вышеписанныхъ розыскныхъ дѣлахъ», а въ концѣ сказано: «А некоторыя
статьи въ Уложенъ надлежать къ *розыску*, и по тѣмъ статьямъ *розыскивать*
по прежнему.» Очевидно, что Петръ Великій отличалъ розыскныя дѣла граж-
данскія, отъ розыскныхъ уголовныхъ, и что розыскъ, установленный имъ для
первыхъ, имѣлъ существенное различіе отъ розыска, которымъ судились послѣд-
нія.

(230) Въ рѣчи объ Уложеніи, Г. Проф. Морошкинъ говоритъ, что одни
дѣла *некрѣпостныя* судились *розыскомъ*, слѣдственною формою судопроизводства,
и приводитъ въ доказательство слѣдующее мѣсто, вѣроятно взятое изъ указа
1697 года, 21 Февраля: «крѣпостныя дѣла по крѣпостямъ, некрѣпостныя по
розыску.»

Это мнѣніе кажется намъ не совсемъ справедливымъ. Розыскъ, какъ видно
изъ предыдущаго, въ отношеніи къ дѣламъ гражданскимъ не означалъ формы
судопроизводства, а сужденіе и рѣшеніе дѣла безъ суда. Что же касается до
мѣста, на которомъ Г. Морошкинъ основываетъ свое мнѣніе, будто бы розыскомъ
судились одни дѣла некрѣпостныя, то вотъ подлинныя слова указа: «А *быть*
по вышеписанному, вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, *розыскажъ*, *въ крѣпост-*
ныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, а *въ некрѣпостныхъ дѣлахъ по розыску*.»
(п. 12). Смыслъ этого мѣста очевидно тотъ: все дѣла, крѣпостныя и некрѣпостныя,
судить розыскомъ; но первыя по крѣпостямъ, а послѣднія по некрѣпостнымъ
доказательствамъ, каковыя свидѣтельство, общая правда, повальный обыскъ и т.
д. Въ этомъ смыслѣ розыскъ употребляется во многихъ мѣстахъ Уложенія и
указахъ того времени, и здѣсь, очевидно, не означаетъ формъ судопроизводства.

нимъ и гражданскимъ судопроизводствомъ должно быть существенное различіе, и толкуя слово розыскъ въ смыслъ уголовного процесса, старались удержать судъ для дѣлъ гражданскихъ. Какъ бы то ни было, достоверно то, что въ практикѣ прежнее раздѣленіе на судъ и розыскъ удержалось (231). Это, и въ особенности, какъ должно думать, сужденіе дѣлъ гражданскихъ уголовнымъ порядкомъ, побудили Петра Великаго, въ 1723 году, издать извѣстное въ нашемъ законодательствѣ положеніе о формѣ суда (232).

Объ этой формѣ судопроизводства существуютъ у насъ два противуположныхъ мнѣнія. Одинъ думаетъ, что она была такимъ же нововведеніемъ, какъ и большая часть учреждений, данныхъ Россіи Петромъ Великимъ; другіе, напротивъ, видятъ въ ней возстановленіе нашего древняго суда, формы гражданского судопроизводства, разумѣется видоизмѣненной сообразно съ потребностями времени. Последнее мнѣніе впервые высказано Г. Профессоромъ Морозкинымъ, сначала на лекціяхъ, потомъ печатно, въ рѣчи объ Уложеніи (233).

Ближайшее разсмотрѣніе формы суда не оставляетъ, какъ намъ кажется, никакого сомнѣнія въ справедливости послѣднего предположенія.

1. Формою суда введено *словесное, обвинительное* судопроизводство. Тяжущіеся должны были являться на судъ сами, или посылать за себя повѣренныхъ (234); по явкѣ ихъ, отвѣтчику читались обвинительные пункты истца, и онъ долженъ былъ отвѣчать на нихъ *словесно* (принимать отъ него письменные отвѣты было строго запрещено закономъ (235)).

Эта форма судопроизводства имѣетъ такое разительное сходство съ нашимъ древнимъ *судомъ*, что не возможно отвергать ихъ близкаго средства между собою, не имѣя положительныхъ доказательствъ противнаго.

2) Если мы выйдемъ въ отдѣльныя положенія о судопроизводствѣ, постановленныя указомъ о формѣ суда, то увидимъ, что всѣ они клонятся исключительно къ исправленію и поясненію тѣхъ частей нашего древняго гражданского судопроизводства, которыя наиболее подавали поводъ къ злоупотребленіямъ. Это отношеніе между Законоположеніемъ о древнемъ судѣ и формѣ суда, при одинаковости основныхъ началъ сихъ послѣднихъ, служитъ еще сильнѣйшимъ доказательствомъ ихъ внутрѣннаго и историческаго средства между собою.

а) Главный недостатокъ нашего стариннаго суда заключался въ томъ, что онъ не обезпечивалъ тяжущихся отъ безконечнаго продолженія тяжбы. Неправые истцы и отвѣтчики, разумѣется, пользовались этимъ, и вводили своихъ противниковъ въ большія издержки, и даже раззоряли въ конецъ; то и другое происходило отъ того, что судъ тре-

(231) 1723 года, 5 Ноября (№ 5344); Писменный.

(232) Тамъ же, въ началѣ.

(233) Речь объ Уложеніи.

(234) 1723 года, 5 Ноября (№ 4344); Писменный, п. 7.

(235) Тамъ же, п. 3. «Отвѣчать словесно, а письменнаго отвѣта отнюдь не принимать.»

бывалъ, необходимо, личнаго присутствія тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ. Нерѣдко тяжущіеся, не имѣя кому повѣрить своей тяжбы, должны были сами пріѣзжать издалека въ то мѣсто, гдѣ происходилъ судъ, и проживали тамъ, до окончанія процесса, послѣднее имущество. Средства къ продолженію суда было много. Одинъ изъ тяжущихся могъ безусловно требовать отсрочки суда для доставленія нужной крѣпости, или для того, чтобъ изготovitъ къ отвѣту. Онъ могъ также безконечно волочить процессъ неявкою по первымъ вызовамъ, поздною явкою, просрочкою и т. д. Именно на эти—то возможные случаи промежутокъ процесса, которымъ подавала поводъ неопредѣленность прежнихъ законовъ, Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе при введеніи формы суда. — Но подачѣ истцомъ прошенія, отвѣтчикъ призывался въ судъ (о позывѣ въ судъ не постановлено никакихъ правилъ), и ему сообщалась тамъ копія съ прошенія «для вѣдѣнія къ оправданію,» и очевидно съ тою цѣлю, чтобъ отнять возможность требовать отсрочки суда для соображенія отвѣта. Черезъ семь дней послѣ полученія копій, отвѣтчикъ непремѣнно долженъ былъ явиться на судъ, въ чемъ и давалъ реверсъ при полученіи копій съ прошенія. Впрочемъ отвѣтника отпускали изъ суда только въ такомъ случаѣ, если его движимое и недвижимое имѣніе могли обезпечить искъ; въ противномъ случаѣ, по немъ собирали поруки, но не далѣе педѣли, а если порукъ не было, его держали подъ арестомъ (236).

И такъ, во всякомъ случаѣ, между объявленіемъ отвѣтчику объ искѣ и сообщеніемъ ему копій съ прошенія, и началомъ суда, не должно было, по формѣ суда, проходить болѣе одной педѣли. — Тотъ же самый срокъ, и въ продолженіи того же самаго времени, давался и истцу; это отнимало у него всякую возможность и право требовать отсрочки для собранія нужныхъ документовъ, кромѣ развѣ въ случаѣ непредвидимаго возраженія со стороны отвѣтника. Но и эта отсрочка давалась только одинъ разъ въ продолженіи всего процесса. Также строго опредѣленъ и самый ходъ суда. Въ положеніяхъ, сюда относящихся, видно стремленіе законодательства противудѣйствовать волокитамъ и ябедническимъ отговоркамъ. Тяжущіеся должны были явиться на судъ не поздне 8 часовъ; кто являлся поздне, тому предписывали явиться на другой день. Если тоже повторялось во второй разъ, то его удерживали въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ происходить судъ, до слѣдующаго утра. Неявившійся тяжущійся (исключая тѣхъ, которые представляли законныя причины неявки) отыскивался съ барабаннымъ боемъ, и публиковался указъ, чтобъ онъ явился въ продолженіи педѣли; если онъ не являлся, или явившись, не представлялъ законной причины неявки, то обвинялся въ искѣ (237).

б) По древнему судопроизводству, ходъ обвиненій истца и возраженій отвѣтника былъ чрезвычайно произволенъ. Сперва вычитывали отвѣтчику челобитную истца. Нерѣдко она была длинна, утомительна, и заключала въ себѣ нѣсколько различныхъ исковъ, смѣшанныхъ въ изложеніи, такъ что отвѣтчикъ затруднялся, какъ и на что отвѣчать ему, и просилъ

(236) Тамъ же, п. 5.

(237) Тамъ же, п. 6.

отсрочки. Съ другой стороны и отвѣчки, вмѣсто того чтобъ возражать на обвиненіе истца, самъ обвинялъ его въ чемъ либо, или взводилъ доносъ, или объяснялъ искъ враждою, старыми обидами и т. д. словомъ, отклонялся отъ дѣла и запутывалъ процессъ, вводи въ него посторонніе предметы, новые иски, и нарушая правильное развитіе доказательствъ и опроверженій—одно изъ самыхъ существенныхъ условій судопроизводства.

Для того чтобъ дать правильный, логическій ходъ процессу, Петръ Великій измѣнилъ прежнюю форму челобитень, и велѣлъ писать ихъ *по пунктамъ*: каждый пунктъ долженъ былъ заключать въ себя особое обвиненіе, отдѣльную статью жалобы, со всѣми къ ней относящимися доказательствами, такъ чтобъ объ этой же статьѣ болѣе не упоминалось въ другихъ пунктахъ (238).

Въ этомъ раздробленномъ видѣ, искъ дѣлался предметомъ судоговоренія. Сперва отвѣчку читался одинъ пунктъ. Отвѣтъ долженъ былъ прямо и непосредственно относиться только къ этому пункту; строго было запрещено говорить въ отвѣтѣ о постороннемъ, или о другихъ пунктахъ (239). Если отвѣтъ заключалъ въ себя ссылку на «дальшую справку», то «дабы время не тратить», приступали къ чтенію другаго пункта; если же отвѣтъ самъ въ себя былъ полонъ, то предоставлялось возражать истцу, потомъ опять отвѣтчику. Для ускоренія хода суда, строго было запрещено давать тяжущимся отсрочки. Только отвѣтчику давался поверстивый срокъ, для доставленія документовъ, нужныхъ къ дѣлу (240). Такое раздѣленіе челобитной на пункты, при болѣе степеніи юридическаго образованія, нежели какое мы имѣли во времена Петра Великаго, дѣйствительно могло имѣть результатомъ болѣе послѣдовательное, строгое и логически—необходимое движеніе тяжбы въ судѣ. Каждый пунктъ, по намѣренію Петра Великаго, долженъ былъ заключать въ себя отдѣльную часть иска. Меньшій объемъ и меньшая сложность, запутанность этой части, въ сравненіи съ цѣлымъ искомъ, нередко заключавшимъ въ себя нѣсколько разнородныхъ исковъ, очевидно должны были упростить самое судоговореніе, и дать болѣеую

(238) Тамъ же, п. 1 «какъ челобитныя, такъ и доношенія, писать пунктами, такъ чисто, дабы что писано въ одномъ пунктѣ, въ другомъ бы того не было.»

(239) Тамъ же, п. 3. «Когда стануть честь первый пунктъ, тогда отвѣчать... на опой только, а не на всѣ, и не только посторонняго, но ниже о другихъ пунктахъ говорить, ниже обвинять отвѣтчику того, кто бьетъ челомъ, или доносить, въ какихъ его противныхъ дѣлахъ, кромѣ того пункта...»

(240) Тамъ же, п. 4. Въ положеніи о формѣ суда не определено именно, сколько разъ могли тяжущіеся, попеременно, доказывать и опровергать спорный пунктъ иска; но кажется, что при изданіи указа, Петръ Великій имѣлъ въ виду только два спора по каждому пункту; одинъ главный, другой дополнительный, и потому оставилъ этотъ предметъ безъ ближайшаго опредѣленія. Это видно изъ слѣдующихъ словъ: «А когда (отвѣтчикъ) первый пунктъ совсѣмъ очистить... тогда спросить истца: имѣеть ли онъ еще что доказательства, и потомъ отвѣтчика, что онъ имѣеть ли болѣе къ оправданію, и буде не имѣеть, велѣть руки приложить...»

возможность судѣ предупредить всякія отклоненія тяжущихся отъ предмета тяжбы, и наблюдать за строгою правильностію и послѣдовательностію судоговоренія. По этому составленіе челобитенъ по пунктамъ въ началѣ не было вовсе пустою формою, а должно было имѣть весьма важное значеніе въ движеніи процесса.

с) Кромѣ медленности и проволочки, въ судахъ нашихъ укоренились, отъ неопредѣленности законовъ, и многія другія злоупотребленія. Мы знаемъ, на примѣръ, что въ дѣлахъ некрѣпостныхъ вѣчили и безъ суда «невкою.» Ябедники, разумѣется, воспользовались этимъ. Когда срокъ явки къ суду приближался, одинъ изъ тяжущихся вѣчалъ противъ своего противника другой искъ, и въ другомъ приказѣ. По новому иску, послѣдняго требовали къ суду, между тѣмъ какъ, по прежнему, въ другомъ приказѣ, онъ просрочивалъ и обвинялся въ искѣ, очевидно безъ всякой вины. Противъ этого въ формѣ суда постановлено правиломъ, чтобъ никакое присутственное мѣсто не задерживало тѣхъ, которые имѣютъ гдѣ либо тяжбу, или задержавъ, немедленно извѣщало о томъ, кого слѣдуетъ, чтобъ не подвергнуть тяжущагося неправильному обвиненію невякою (241). Другой случай. Въ древнихъ постановленіяхъ о судопроизводствѣ, отношенія между довѣрителями и повѣренными, по спорнымъ дѣламъ, были чрезвычайно неопредѣленны, да и самая подпись вѣрителя подъ челобитною, которую долженъ былъ подать повѣренный, установлена не задолго до Петра Великаго. Тяжущіеся воспользовались и этимъ. Процессъ, проигранный повѣреннымъ, довѣритель вѣчалъ снова, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не довѣрялъ никому лести тяжбы. Случалось также, что отъявленный ябедникъ, стакинувшись съ однимъ изъ тяжущихся, называлъ себя родственникомъ, другомъ или близкимъ другаго, принималъ на себя веденіе его тяжбы, и проигрывалъ процессъ умышленно. Петръ Великій дозволялъ допускать къ суду повѣренныхъ (только съ письмами вѣрующими, что оный (повѣренный) учинитъ, онъ (довѣритель) прекословить не будетъ) (242).

3) Наконецъ, доказательствомъ того, что подъ названіемъ формы суда Петръ Великій возстановилъ наше древнее гражданское судопроизводство, служатъ слѣдующія слова указа 1723 года, 5 Ноября: «по-неже о формѣ суда *многіе указы прежде были сочинены, изъ которыхъ нынѣ собрано*, и какъ судить надлежитъ, тому форма *лестне изображена*, по которой во всякихъ дѣлахъ, какого бѣ оныя званія ни были, исполнять должно, *а не по старымъ указамъ; ибо въ судахъ много даютъ лишняго говорить*, и много ненадобнаго пишутъ, что весьма запрещается; и не надлежитъ различать (какъ прежде бывало) одинъ судъ, другой розыскъ, но токмо одинъ судъ...»

Здѣсь упоминаются старые указы о судопроизводствѣ, служившіе основаніемъ при составленіи формы суда; послѣдній долженъ, по словамъ указа, *лестне* изображать то, что заключалось въ первыхъ. Спрашивается, о какихъ именно указахъ упоминается здѣсь? очевидно не объ Уставѣ Вовнескаго Процесса, изданномъ въ 1716 году, ибо онъ не былъ отмѣненъ изданіемъ формы суда, и продолжалъ дѣйствовать послѣ

(241) Тамъ же, п. 6.

(242) Тамъ же, п. 7.

1723 года; не къ розыску — потому что розыскъ, по главнымъ своимъ началамъ, не имѣлъ ничего общаго съ формою суда, и, слѣдовательно, не могъ служить ей основаніемъ; остается предположить, что подъ старыми указами Петръ Великій разумѣлъ Уложеніе и Новоуказныя Статьи, въ которыхъ, дѣйствительно, судъ изложенъ довольно подробно.

И такъ, въ 1723 году, Петръ Великій возстановилъ нашъ древній судъ, отмѣненный розыскомъ. Причины этаго возвращенія къ прежней формѣ судопроизводства, задолго до того времени найденной неудобною, съ точностью неизвѣстны. Главною изъ нихъ были, по всѣмъ вѣроятіямъ, требованія судебной практики. Сужденіе гражданскихъ процессовъ уголовнымъ порядкомъ, въ слѣдствіе ложнаго толкованія слова розыскъ, заставило почувствовать необходимость гражданского, обвинительнаго судопроизводства. Въ практикѣ, послѣднее продолжало существовать подъ формою суда. Вѣроятно по этому, Петръ Великій снова обратился къ суду, и возстановилъ его съ тѣми измѣненіями и дополненіями, коихъ требовала недостаточность и неопредѣленность прежнихъ законовъ о судѣ, обнаруженная практикою и злоупотребленіями.

Возстановленіе суда было послѣднею важною реформою общаго гражданского судопроизводства въ избранный нами періодъ времени. Послѣдствія ея были нечислнымы. Въ послѣдующемъ періодѣ онѣ породили потребность новыхъ реформъ, которыя продолжались до позднѣйшаго времени, и теперь продолжаются. — Реформа 1723 года была тѣмъ несравненно важнѣе предыдущихъ, что ею уголовное и гражданское судопроизводство, дотогѣ строго отдѣленные другъ отъ друга, слиты въ одно; розыскъ въ дѣлахъ уголовныхъ уничтоженъ (243). Даже Уставъ Военскаго Процесса, дѣйствовавшій до того времени независимо, и неподвергавшійся ни какимъ существеннымъ реформамъ, уступилъ мѣсто суду (244). — Раскрытіе послѣдствій этаго переворота въ уголовномъ и военномъ судопроизводствѣ не входитъ въ предѣлы настоящаго разсужденія.

Примѣчаніе. I. Въ общемъ обзорѣ реформъ гражданского процесса, мы коснулись однихъ главныхъ, основныхъ положеній, и опустили измѣненія, сдѣланныя въ частяхъ судопроизводства. Такихъ измѣненій было много. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ Петру Великому. Важнѣйшія суть слѣдующія: 1) въ ученіи о *тлажущихся лицахъ*. Нѣкоторымъ лицамъ, какъ то: архимандритамъ, игуменамъ, монахамъ

(243) 1723 года, 5 Января (№ 4344); Именной, въ началѣ «не надлежитъ различать (какъ прежде бывало) *одинъ судъ, другой розыскъ*, но токмо одинъ судъ.» п. 5: «надлежитъ прежде суда (кроме сихъ дѣлъ: измѣны, злодѣйства или словъ противныхъ на Императорское Величество и Его Величества фамилію и бунтъ) дать списокъ ответчику съ пунктовъ...» (Указомъ Сената, 1725 года, 3 Маія (№ 4713), объяснено, что подъ *злодѣйствомъ* должно разумѣть богохульство, церковный мѣтежъ, расколъ, смертоубійство, разбой, татьбу съ поличнымъ). Въ концѣ: «Всѣ суды и розыски имѣютъ по сей формѣ отправляться, не толкая, что сія форма суда къ тому служитъ, а къ другому не служитъ....»

(244) 1724 года, 30 Января (№ 4607); Указъ изъ Военной Коллегіи.

и монахиамъ, запрещено быть самимъ ходатаями по дѣламъ. 1727 года, 31 Юля (№ 5135); Синодскій.—1738 года, 23 Генваря (№ 7493); Синодскій.—2) *О судебномъ представительствѣ*. Со времянь Петра Великаго, свободное судебное представительство получило чисто-гражданскій характеръ; безъ вѣрующаго письма повѣренный не допускался къ суду. 1700 года, 14 Февраля (№ 1755); Именнѣй.—1713 года, 24 Апрѣля (№ 2674); Именнѣй, объявленнѣй изъ Сената, п. 6.—1719 года, 15 Генваря (№ 3282); Именнѣй, объявленнѣй изъ Сената.—1720 года, 28 Декабря (№ 3696); Сенатскій.—1721 года, 16 Февраля (№ 3736); Именнѣй, состоявшійся въ Сенатѣ.—Мы видѣли, что въ постановленіи о формѣ суда, содержаніе вѣрующаго письма опредѣлено точнѣе («что оный учинить, оный прекословить не будетъ») 1723 года, 5 Ноября (№ 4344), п. 7); въ послѣдствіи запрещено допускать повѣренныхъ къ апелляціи, если объ этомъ правѣ не упомянуто въ вѣрующихъ письмахъ. 1775 года, 21 Октября (№ 14382); Указъ изъ Военной Коллегіи.—3) *Объ отводахъ судей*. Отводъ судей служилъ, во времена Петра Великаго, предлогомъ къ продолженію тяжбы. Иногда тяжущіеся объявляли подозрѣнія противъ судей, безъ всякой основательной причины, для того только, чтобы выиграть время. Въ слѣдствіе этаго, были изданы многія узаконенія объ отводѣ судей. 1697 года, 7 Октября (№ 1597); Именнѣй.—1720 года, 5 Генваря (№ 3480); Именнѣй, данный Сенату.—1720 года, 4 Маія (№ 3577); Именнѣй, объявленнѣй изъ Юстицъ Коллегіи.—1723 года, 25 Октября (№ 4338).—1723 года, 20 Маія (№ 4506); Именнѣй, объявленнѣй изъ Сената, въ пополненіе указа 1723 года, 25 Октября.—1724 года, 13 Ноября (№ 4593); Именнѣй — 1743 года, 28 Октября (№ 8812); Сенатскій. На основаніи этихъ указовъ, тяжущійся долженъ былъ подавать объ отводѣ челобитную, до подписанія срочныхъ сказокъ о явкѣ къ суду; если оный отводилъ президента, то прошеніе его представлялось высшему суду, который переносилъ дѣло въ другой судъ; если же отводили одного изъ членовъ, то дѣло оставалось въ томъ же судѣ, но отводимый не принималъ участія въ рѣшеніи. Главными законными причинами отвода были свойство или недружба. Кромѣ того, допущены и другія; нѣкоторыя изъ нихъ исчислены въ указѣ 1724 года, 13 Ноября, и вошли въ Сводъ Гражданскихъ Законовъ.—4) *Объ обезпеченіи иска*. Постановлено собирать поруки по истцахъ. 1698 года, 6 Маія (№ 1631); Боярскій приговоръ.—Со введеніемъ формы суда, личная порука замѣнена вещною: искъ обезпечивался имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ; только при недостаткѣ имущества прибѣгали къ порукѣ.—5) *О доказательствѣхъ*: запрещено допускать къ свидѣтельству раскольниковъ и три года не бывшихъ у исповѣди. 1724 года, 4 Юня (№ 4526); Именнѣй, объявленнѣй изъ Сената.—1745 года, 17 Декабря (№ 9237); Сенатскій.—Запрещено допускать къ крестоцѣлованію одно лицо вмѣсто другаго («А у вѣры быть истцу и отвѣтчику самимъ, а не дѣтемъ, не свойственникомъ, и не людямъ ихъ и крестьянскомъ»). 1697 года, 21 Февраля (№ 1572); Именнѣй, п. 7. 6) *О мѣрахъ взыскапія*. Уничтоженъ *правежъ*, и замѣненъ отсылкою на галеры, отдачею въ работу и въ придѣльный домъ; за каждый мѣсяць работы выдавался рубль въ уплату долга. 1718 года, 15 Генваря (№ 3140); Именнѣй, объявленнѣй изъ Сената.—1720 года, 12 Декабря (№ 3685); Именнѣй.—1722 года, 6 Апрѣля (№ 3950); Именнѣй.—1722 года, 18

Сентября (№ 4093); Сенатскій.— Уничтожена выдача головою, и замѣнена ссылкой. 1701 года, 4 Июля (№ 1863); Именный.—7) *О частныхъ и апелляціонныхъ жалобахъ* изданы весьма важныя постановленія, служащія основаніемъ теперешнихъ законоположеній объ этомъ предметѣ. Императрицею Екатериною II. установленъ апелляціонный порядокъ: подписка удовольствія или неудовольствія, годичный апелляціонный срокъ, и отсылка дѣлъ изъ низшаго присутственнаго мѣста въ высшее, въ случаѣ апелляціи. 1762 года, 30 Июля (№ 11629); Именный.—Петръ Великій установилъ полугодичный срокъ для рѣшенія дѣлъ присутственными мѣстами, и дозволилъ тяжущимся, по истеченіи этого срока, приносить жалобу на медленность и проволочку дѣла. 1714 года, 8 Декабря (№ 2865); Именный, объявленный изъ Сената.— 1720 года, 4 Маія (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-Коллегіи.— 1724 года, « » (№ 4624); Инструкція магистратамъ, п. 4.—При всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, первыя инстанціи остались, по прежнему, въ строгомъ смыслѣ *судебными*, а прочія *ревизионными*; это видно изъ того, что Петръ Великій велѣлъ представить Сенату «для наказанія» тѣхъ просителей, которые будутъ подавать Рекетмейстеру дополнителныя челобитныя послѣ суда и допросовъ. 1722 года, 5 Февраля (№ 3900); Наказъ Рекетмейстеру, п. 4.—и что въ высшихъ инстанціяхъ дѣлались только выписки изъ дѣлъ, а не производили новаго суда. Тамъ же, п. 2.—1721 года, 29 Апрѣля (№ 3776); Сенатскій, и многіе другіе. По учрежденію для управленія губерній, изъ областныхъ инстанцій нижнія были судебныя, вторыя и судебныя и ревизионныя, а высшія (уголовная и гражданская палаты) чисто ревизионныя (ст. 108. 116. 181. 323. 367).

II. Кромѣ реформъ въ общемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, произошли въ этотъ періодъ важныя перемѣны и нововведенія и въ особенныхъ его формахъ. При Петрѣ Великомъ изданъ уставъ военнаго, (245) а при Петрѣ Второмъ уставъ таможеннаго суда. Форма военнаго суда была издана, первоначально, исключительно для военныхъ (гл. I. п. 3. 2) и 5)) и рѣзко отличалась отъ всѣхъ прочихъ формъ судопроизводства, принятыхъ въ нашемъ законодательствѣ, тѣмъ, что допускала письменное производство, вмѣсто словеснаго (гл. IV, п. 2). По этому, хотя указомъ Петра Великаго и постановлено, что Военскій Уставъ «касается до всѣхъ правителей земскихъ» (1716 года, 10 Апрѣля (№ 3010); Именный, данный Сенату), однако форма военнаго суда не могла сдѣлаться основною формою гражданского судопроизводства, особенно послѣ указа 1723 года, 5 Ноября, которымъ строго запрещено было принимать на судъ письменные отвѣты. II такъ, все вліяніе военскаго процесса на гражданское судопроизводство должно было, въ то время, ограничиться однимъ примѣненіемъ устава о военномъ судѣ къ тѣмъ частямъ гражданского судопроизводства, которыя, въ первомъ, были разиты похлѣ и лучше, на примѣръ, къ ученію объ отводахъ, свидѣльствѣ, присягѣ, и т. д. Такъ дѣйствительно и было. Мы не знаемъ

(245) 1716 года, 30 Марта (№ 3006); Военскій уставъ, III часть. Краткое изображеніе процессовъ, или судебныхъ тяжбъ.

навѣрное, въ какой степени сильно было это вліяніе, но можемъ сказать утвердительно, что форма суда, изданная Петромъ Великимъ, оставалась главною основною формою гражданского судопроизводства долгое время послѣ него, и даже въ царствованіе Екатерины II. (1752 года, 30 Іюня (№ 40002); Указъ изъ Юстицъ Коллегій.—1761 года, 4 Января (№ 44184); Сенатскій.—1763 года, 10 Сентября (№ 44943); Сенатскій, въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада Августа 25). Напротивъ, въ настоящее время, письменное судопроизводство, введенное впервые съ изданіемъ положенія о воинскомъ процессѣ, составляетъ основную форму общаго гражданского процесса, а судъ по формѣ—словесное судопроизводство—сдѣлалось второстепенною, дополнительною формою, къ которой прибѣгаютъ тяжущіеся и присутственныя мѣста только въ крайнихъ случаяхъ, когда обыкновеннымъ, письменнымъ производствомъ не возможно рѣшить, кто правъ, истецъ или ответчикъ.—Когда произошла эта реформа неизвѣстно, потому что не было указа, которымъ бы словесное производство спорныхъ гражданскихъ дѣлъ велѣно было замѣнить письменнымъ. Первый поводъ къ введенію письменнаго производства въ гражданскій процессъ должно было, по вѣрнѣйшимъ, подать учрежденіе для управленія губерній; ибо въ немъ или вовсе не говорится о формѣ, по которой должны быть судимы спорныя гражданскія дѣла (такъ въ статьяхъ объ уѣздномъ судѣ, городовомъ магистратѣ, и нижней расправѣ), или упоминается одно письменное производство. Особенно замѣчательно то, что о послѣднемъ упоминается только въ статьяхъ о судебныхъ мѣстахъ второй инстанціи, которая, по главному своему назначенію, были суды ревизіонныя, и именно въ отношеніи къ спорнымъ дѣламъ, судимымъ впервые (ст. 181, 323, 367). Можетъ быть на основаніи этого мимоходнаго указанія и введено письменное судопроизводство въ гражданскихъ судахъ. Этому вѣроятно содѣйствовало и то, что словесное судопроизводство становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ и тягостнымъ (что доказывается рѣдкимъ употребленіемъ этой формы въ наше время) и не представляло важныхъ удобствъ, связанныхъ съ письменнымъ производствомъ. Словесное судопроизводство необходимо требовало личнаго присутствія тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ, тамъ, гдѣ происходила судъ, а письменное судопроизводство этого вовсе не требовало. При томъ, послѣднее давало болѣе средствъ тяжущимся обдумать и правильно изложить свои доказательства и опроверженія, нежели словесное; случайныя обстоятельства (замѣшательство, робость, неожиданность, возраженія и т. под.) не имѣли почти ни какого вліянія на ходъ тяжбы въ письменномъ судопроизводствѣ, а въ словесномъ могли рѣшать окончательно судьбу процесса. Эти, а можетъ быть и другія причины, заставили судей и тяжущихся предпочесть письменное судопроизводство словесному, и ввели первое во всеобщее употребленіе. Но какъ форма суда не была отмѣнена указомъ, то и было предоставлено тяжущимся избирать ту или другую форму судопроизводства. Это положеніе, развившееся изъ обычая и судебной практики, перешло и въ Сводъ Законовъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить, на какомъ основаніи форма суда получила въ нашемъ законодательствѣ значеніе дополнительнаго судопроизводства? Причины, которыя приводятся обыкновенно, недостаточны, и не выдерживаютъ критики. Многіе думаютъ, что форма суда

дасть тяжущимся такіа средства защиты, которыхъ не представляетъ письменное судопроизводство. Какія же именно? Не должно забывать, что какъ обыкновенное гражданское судопроизводство, такъ и форма суда, требуютъ, чтобы въ дѣлахъ гражданскихъ доводы и опроверженія были основаны на положительныхъ, формальныхъ доказательствахъ, ибо въ гражданскомъ судопроизводствѣ улика не имѣетъ юридической силы. И такъ, если улика—единственное средство защиты, котораго не даетъ письменное судопроизводство,—не имѣетъ никакого значенія въ судѣ по формѣ, то какія же преимущества можетъ онъ имѣть, для тяжущихся, предъ письменнымъ судопроизводствомъ? Скорѣе, и съ большимъ основаніемъ можно думать, что письменное судопроизводство представляетъ тяжущимся несравненно болѣе средствъ глубоко проникнуть въ существо спорнаго дѣла, и воспользоваться всѣмъ, что можетъ только служить къ опроверженію противника, и защищенію своего права. Намъ кажется, что образованіе изъ формы суда дополнительной формы судопроизводства имѣетъ одно историческое основаніе, и можетъ быть объяснено не иначе, какъ положеніями и духомъ древняго судопроизводства, который, во времена Екатерины II, не совсѣмъ еще исчезъ въ нашей судебной практикѣ. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ по одному и тому же дѣлу давался два раза. Если по первому суду нельзя было рѣшить дѣла, по недостатку доказательствъ, то тяжущимся снова давали судъ, и уже потомъ рѣшали дѣло, или на основаніи приведенныхъ доказательствъ, или на основаніи присяги. Когда спорныя гражданскія дѣла стали производиться письменно, и въ гражданскомъ процессѣ образовались двѣ различныя формы, коихъ взаимное отношеніе не было строго опредѣлено ни закономъ, ни практикою,—къ этимъ формамъ легко могло быть приложено прежнее правило, по которому судъ, въ одномъ и томъ же дѣлѣ, при недостаточности доказательствъ, давался два раза. А какъ письменное судопроизводство сдѣлалось главною, основною формою, то судъ по формѣ занялъ въ практикѣ мѣсто прежняго дополнительнаго суда, и сохранилъ это назначеніе и до нашего времени.—Это объясненіе, не будучи основано ни на какихъ положительныхъ, историческихъ данныхъ, есть не болѣе, какъ одно предположеніе. Только разработка архивовъ и старыхъ судебныхъ дѣлъ, относящихся къ этой эпохѣ, можетъ пролить свѣтъ на доселѣ загадочную исторію развитія нашихъ процессуальныхъ формъ; ибо опредѣленіе ихъ взаимныхъ отношеній, ихъ болѣшая или мѣньшая употребительность, находилась въ большой зависимости отъ судебной практики, и почти исключительно на ней одной и основывалась.

III. *Таможенные словесные суды.* По древнему русскому законодательству, таможенный судъ былъ установленъ для споровъ между купцами, по дѣламъ, исключительно относящимся къ купеческимъ оборотамъ, и отличался отъ обыкновеннаго гражданского суда только тѣмъ, что во 1-хъ, производился скорѣе, съ меньшею формальностію; во 2-хъ, допускался по спорнымъ дѣламъ о займахъ, покладахъ и ссудахъ некрѣпостныя доказательства, которыя, въ обыкновенномъ судѣ, считались въ такихъ дѣлахъ недействительными, и въ 3-хъ, производился безплатно. Всѣ эти отступленія отъ обыкновеннаго судопроизводства, очевидно, образовались вслѣдствіе приспособленія древняго суда къ дѣламъ купеческимъ, которыя, по существу своему, требовали скораго производства, не могли быть строго формальны по быстротѣ, неожиданно-

сти торговых операций, и началу взаимнаго довѣрія, доброй совѣсти, необходимо преобладающему въ купеческихъ сдѣлкахъ. Указами 1704, 1703 и 1720 годовъ, Петръ Великій постановилъ «никому, ни какихъ крѣпостей и заемныхъ памятей и росписокъ и домашнихъ писемъ... мимо учиненныхъ крѣпостныхъ и писчихъ избѣ, также и бурмистрамъ въ таможенныхъ книгахъ ни какихъ долговыхъ денегъ вмѣсто крѣпостей, писать, а у кого такія лянтел, онымъ не вѣрять.» (246). Такимъ образомъ, всѣ некрѣпостныя денежныя сдѣлки и условія объявлены недействительными передъ судомъ, и въ слѣдствіе этого, таможенный судъ долженъ былъ самъ собою уничтожиться.

Отсюда произошло большое стѣпеніе купеческихъ и торговыхъ оборотовъ. Часто успѣхъ важной торговой операціи зависѣлъ отъ одной минуты, послѣ которой сдѣлка не могла уже принести ни какой пользы; совершить же ее въ одну минуту крѣпостнымъ порядкомъ было невозможно. Съ признаніемъ юридической недействительности некрѣпостныхъ денежныхъ обязательствъ, должны были уничтожиться и договоры, основанные на честномъ словѣ, составленные при свидѣтеляхъ, или за однимъ изустнымъ поручительствомъ, а чрезъ это подорвано взаимное довѣріе—главный двигатель быстрого и успѣшнаго хода торговли.

Такія послѣдствія юридической недействительности некрѣпостныхъ обязательствъ по торговлѣ, побудили сначала Императрицу Екатерину I., по представленію Главнаго Магистрата, отмѣнить, въ отношеніи къ купечеству, общее постановленіе Петра Великаго о заключеніи денежныхъ договоровъ и условій, и возстановить древній таможенный судъ.

Впослѣдствіи, въ царствованіе Петра II (1727 года, 17 Іюня (№ 5402)) и Императрицы Екатерины II (1766 года, 10 Августа (№ 12724); Указъ изъ Главнаго Магистрата, съ приложеніемъ инструкціи словеснымъ судамъ) объ этомъ судѣ изданы важныя постановленія, давшія ему большую всеобщность и юридическую опредѣленность, и служащія главнымъ основаніемъ теперешнихъ законоположеній о словесныхъ судахъ.

(246) 1726 года, 1 Февраля (№ 4828); Сенатскій

ПОЛОЖЕНІЯ.

I.

Устройство приказовъ основано на началѣ личнаго управленія.

II.

Исторія русскаго судоустройства, до реформы Петра Великаго, представляетъ постепенное замѣненіе суда мірскаго, судомъ Книжескимъ.

III.

Цѣловальники древней Россіи суть происхожденія родоваго, патриархальнаго.

IV.

Устройство инстанцій имѣло, до Петра Великаго, политическое основаніе.

V.

Свободное судебное представительство, по древнему русскому праву, почти исключительно основывалось на патриархальномъ, родовомъ и семейственномъ бытѣ.

VI.

Иски вещные и личныя не были строго различены въ Уложеніи.

VII.

Установленіе строго крѣпостныхъ исковъ не принадлежитъ Петру Великому, а относится къ древнему русскому Законодательству.

VIII.

Судъ былъ основною, древнѣйшею формою обвинительнаго, гражданскаго судопроизводства.

IX.

Очная ставка была формою древняго уголовного процесса, но въ примѣненіи къ дѣламъ гражданскимъ имѣли характеръ общинтельнаго судопроизводства.

X.

Судомъ судились дѣла вотчинныя и исковыя. Различіе между вотчиннымъ и исковымъ судопроизводствомъ, по древнему праву, не есть существенное.

XI.

Въ Уложеніи смѣшаны два различныхъ вида вызова къ суду: *публичный* — по приставной памяти, и *частный* — по зазывной грамотѣ.

XII.

Древній судъ производился *словесно*.

XIII.

Повальный обыскъ былъ первоначально свидѣтельствомъ общины, міра, и только съ уадакомъ общиннаго быта основанъ на началахъ послушества.

XIV.

Въ Уложеніи *сыскъ* не всегда означаетъ слѣдствіе и слѣдственное судопроизводство.

XV.

По Уложенію, судъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, безъ приговора высшаго судебного-мѣста давался два раза по одному и тому же дѣлу.

XVI.

До учрежденія о губерніяхъ, искъ, рѣшенный въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ, не судился вновь въ высшихъ, а только пересматривалось рѣшеніе, о немъ постановленное. Апелляція была ничто иное, какъ тяжба между судьей и тяжущимся, недовольнымъ его рѣшеніемъ.

XVII.

Коллегіальное устройство судовъ введено у насъ впервые Петромъ Великимъ.

XVIII.

Отделение судебной власти от исполнительной, административной, появилось у нас съ царствованія Петра Великаго.

XIX.

Въ русскомъ Законодательствѣ со времяъ Петра Великаго замѣтно постоянное стремленіе соединить въ однихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ спорныя дѣла потчашныя и исковыя.

XX.

Отдельное судебное управленіе городского сословія впервые введено Петромъ Великимъ.

XXI.

При Екатеринѣ II, въ губернское устройство введены оба начала управленія: древнее—начало личнаго управленія и новое—коллегіальное.

XXII.

Выборные члены областныхъ (губернскихъ и уездныхъ) судовъ, установленныя Екатеринією II, и древніе цѣловальники, юридически, не различаются другъ отъ друга.

XXIII.

По Учрежденію о губерніяхъ, различіе сословіи играетъ весьма важную роль въ областномъ судоустройствѣ.

XXIV.

Отделение суда уголовнаго отъ гражданского имѣетъ различныя основанія въ древнемъ и новомъ русскомъ Законодательствѣ.

XXV.

Совѣстный судъ, по Учрежденію о губерніяхъ, есть органъ естественной справедливости.

XXVI.

Участіе сословіи въ областномъ судоустройствѣ есть главное юридическое основаніе учрежденія въ столицахъ надворныхъ судовъ.

XXVII.

Должности прокурора и стряпчихъ, хотя и отлпчаются другъ отъ друга, однако имѣють одно юридическое основаніе.

XXVIII.

Въ основаніи реформъ судебнаго управленія духовенства со времяя Петра Великаго лежить стремленіе ескуларизировать свѣтско-церковную общину, разившуюся въ древней Россіи.

XXIX.

Одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ ученія о русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ со времяя Петра Великаго, есть судебная практика.

XXX.

Подъ названіемъ *разыска*, Петръ Великій хотѣлъ ввести не слѣдственное, а обвинительное судопроизводство, отличавшееся отъ суда одною только формою.

XXXI.

Изданіемъ *формы суда* Петръ Великій возстановилъ наше древнее, гражданское судопроизводство.

XXXII.

Настоящее значеніе формы суда, и отношеніе ея къ обыкновенному гражданскому судопроизводству наиболѣе опредѣлялись судебною практикою—органомъ древнихъ юридическихъ обычаевъ.

XXXIII.

Письменное судопроизводство сдѣлалось общимъ болѣе вслѣдствіе потребностей времени, нежелая на основаніи положительнаго закона.

ОПЕЧАТКИ.

страни. строк. Напечатано :

I	26	съ
I	27	безусловно
II	4	безспорно
II	46	совокупно
III	25	перемѣтъ
2	45	послѣ слова <i>измѣненія</i>
2	49	состояніи
2	20	уразумѣніи
2	42	нелзкою
9	5	обѣщалости
9	22	однѣ
10	5	время
10	6	послѣ <i>однихъ</i>
11	44	царствованіе
12	8	неограниченна
12	27	послѣ <i>управленія</i>
12	40	вниманія
13	50	упоминаются
14	5	находимъ
14	6	уѣздовъ
14	40	они
15	27	приписныхъ
16	45	областьхъ
16	24	относятся
18	10	убивственныя
18	44	подвѣдомственны
20	5	потчинникомъ
20	22	приписаны
22	47	послѣ <i>Кошкина</i>
25	7	изъ
25	24	изъ
24	45	имъ
24	44	исцовыхъ
25	29	Котихинъ
25	44	Іоанновы
26	2	потчинники
26	44	сосредоточиться
26	53	послѣ слова <i>приказовъ</i>
26	34	послѣ слова <i>перваго</i>
26	44	помѣстный
27	47	привилегіи
27	20	привилегіей
27	26	геродовъ

Должно читаться :

съ
безусловно
безспорно
совокупно
перемѣтъ
уничтожить запятую
состояніи
уразумѣніи
нелзкою
обѣщалости
однѣ
время
не нужно запятой
царствованіе
неограничена
не нужно запятой
вниманія
упоминаются
находимъ
уѣздовъ
они
приписныхъ
областныхъ
относится
убивственныя
подвѣдомственны
потчинникомъ
приписаны
вмѣсто точки, должно поставить запятую
изъ
изъ
имъ
истцовыхъ
Кошкинъ
Іоанновы
потчинники
сосредоточиться
должно поставить заключительный знакъ
заключительный знакъ долженъ быть
уничтоженъ
помѣстный
привилегіи
привилегіей
городовъ

<i>страни.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Должно быть :</i>
27	29	Ноябр	Ноября
28	45	третъихъ	третьихъ
28	40	палата	палата
28	44	палата, палаты	палата, палаты
29	3	третъихъ	третьихъ
29	7	третъихъ	третьихъ
29	9	третъимъ	третьимъ
29	42	третъихъ	третьихъ
30	52	возстановленіе	возстановленіе
31	25	небходимое	необходимое
32	43	большю	большю
35	54	малолѣтнихъ	малолѣтнихъ
35	36 и 39	таже	ошибка
37	4	этого	этого
37	7	внутренная	внутренняя
38	9	увѣчь	увѣчи
39	37	до правити	доправити
43	4	причины	причины
43	9	перетолковывали	перетолковывали
48	57	инквизиціоннымъ	инквизиціоннымъ
51	38	кака	какъ
52	40	примѣчаній	примѣчаній
55	4	вскихъ	всякихъ
54	40	судьями	судьями
56	49	неотъемлемую	неотъемлемую
57	25	большая	большая
58	6	ия	ся
58	21	цо	по
61	24	соотвѣственно	соотвѣственно
61	34	историческихъ	историческихъ
65	44	вчинять	вчинять
65	44	помѣченный	помѣченный
66	33	одно	одно
66	36	Versu	Versuch
69	24	послѣ <i>собою</i>	уничтожить запятую, и поставитъ еѣ послѣ <i>алиствѣ</i>
74	43	отвѣтчиковъ	отвѣтчиковъ
74	26	отписки	отписку
75	27	оть	отъ
78	47	къ	къ
78	20	елужбою	службою
84	47	сдѣдствіе	сдѣдствіе
82	28	<i>огнье</i>	<i>огня</i>
83	5	бою	боѣ
86	4	находимъ	находимъ
89	26	передъ словомъ <i>родственниковъ</i>	вмѣсто точки должна быть запятая
90	40	и	и
92	33	правъ	правъ
93	40	судебникъ	судебникъ
96	8	состояло	состояло
97	43	дѣтей	дѣтей
100	44	цифра 4	должна быть уничтожена
104	34	еобою	собою
104	44	дѣломъ	дѣломъ
104	20	СУДОПРОИЗВОДСТВО	СУДОПРОИЗВОДСТВО
104	37	асудилъ	засудилъ
105	33	объявится	объявятся
105	38	поручикахъ	поручикахъ
108	9	отсрочкѣ	отсрочкѣ
140	38	врмени	времени
144	26	до	до
—	—	242	412
142	25	свидѣтельствуеть	свидѣтельствуеть
141	26	факта срока	этого срока

страни. строк. *Напечатано :*

443	29	послѣ кралѣ
444	24	предложеніе
444	36	Уложеніи
445	25	козачьи
446	5	тогдашнемъ
447	30	послѣ <i>инстанціи</i>
420	47	послѣ <i>вѣнчалѣ</i>
422	49	этойу
432	39	болшія
452	44	Grossfürstenthum's
452	42	Helsingfors
454	36	года
445	8	большею
446	2	тысячъ
446	5	<i>городничилѣ</i>
446	37	управленіемъ
449	34	Образованіе
452	48	свидѣтельству
453	42	большая

Должно читати :

вмѣсто точки должна быть запятая
предположеніе
Уложеніи
клячьи
тогдашнемъ
должна быть точка
точка должна быть уничтожена
этойу
болшія
Grossfürstenthum's
Helsingfors
года
большею
тысячъ
<i>городничилѣ</i>
управленіемъ
Образованіе
свидѣтельству
большая

Прочія незамѣченныя ошибки благоволятъ исправить самъ читатель.

